
ШЕФ ГЕСТАПО

ГЕНРИХ МЮЛЛЕР

== ДНЕВНИКИ ==

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Annotation

- [Дуглас Грегори](#)
 -
-

Дуглас Грегори Шеф Гестапо Генрих Мюллер (Дневники)

Дуглас Грегори

Шеф Гестапо Генрих Мюллер. Дневники.

Предисловие американского издателя

Грегори Дуглас опубликовал в США серию книг о том, как американская разведка использовала связи и опыт захваченного в плен Генриха Мюллера, который во время Второй мировой войны возглавлял гитлеровскую секретную полицию (гестапо). Когда первая из книг появилась на немецком языке в 1994 году, немедленно последовала отрицательная реакция со стороны ЦРУ, структуры, которая как раз и использовала Мюллера, а также от ряда лиц в академических кругах, связанных с этим ведомством. Никакого официального опровержения не появилось, однако спецслужбы сразу же начали кампанию тихой, исподтишка, дискредитации этих книг.

А многие газеты и журналы, которые поначалу проявили большое внимание к книге, вдруг совершенно потеряли к ней интерес и при этом перестали отвечать на письменные запросы автора.

Заслуживает упоминания и тот факт, что архивы армии США, относящиеся к людям, знавшим Мюллера в период его послевоенной жизни в США, неожиданно пострадали от сильного пожара. Это дает возможность официальным лицам в Вашингтоне легко отвергать все сообщения о "второй личности" Мюллера в США (естественно, он находился там под чужим именем).

Даже будучи молодым человеком, Генрих Мюллер делал текущие записи. Самые ранние из них написаны

от руки, отчего их почти невозможно прочесть. У Мюллера был мелкий, старомодный немецкий почерк. Мюллера нельзя назвать хорошо образованным, ведь он покинул школу в четырнадцать лет, чтобы работать и зарабатывать на авиационном заводе. Его рукописная биография, подготовленная для СС в 1934 году, показывает нам образец его почерка. С годами его неспособность писать ясно развилась до той степени, что он уже не мог зачастую разобрать написанное собой же и поэтому перешел на машинопись. Он разделил этот недостаток с Наполеоном, который также не мог, будучи уже императором, понять собственноручно сделанные записи.

Что касается стиля, то Мюллер обычно описывал все наподобие полицейских отчетов: коротко, прямо и без особых изяществ.

Дневники Мюллера берут начало не в 1948 году, и не в 1952-м они закончились, он вел записи практически всю жизнь. Эти материалы, попавшие в руки Грегори Дугласа, интересны тем, что представляют в новом свете целую эпоху в жизни Америки - эру маккартизма, известную преследованием инакомыслящих и "охотой на ведьм", когда многие тысячи людей подверглись преследованиям за свои убеждения или из-за подозрений, что они могут иметь отношение к левым партиям и коммунистам, которых так ненавидел Мюллер.

Предисловие к русскому изданию дневников Генриха Мюллера

Жизнь "замечательных" людей часто оказывается вовсе не такой, какой её изображают в гляцевых хрестоматийных описаниях. Жизнь и судьба Генриха Мюллера, кровавого палача, шефа гестапо - секретной полиции Третьего рейха, ставшего символом нацистской машины смерти, - не исключение. Однако тут в некотором смысле все наоборот. По официальной

версии советских источников, он погиб, однако обстоятельства, место и время этой гибели никто никогда не уточнял. Выжил ли Мюллер и стал ли он сотрудничать с какой бы то ни было разведкой? Выжил или нет - неизвестно, но если бы выжил, то, безусловно, стал бы работать на какую-нибудь серьезную разведслужбу, ведь он был носителем весьма разнообразной и, что называется, "эксклюзивной" информации.

Существуют различные версии его работы на разведывательные службы стран - участниц антигитлеровской коалиции в послевоенные годы. Представляя русским читателям перевод дневниковых записей Генриха Мюллера, опубликованных в США в 1999 году, мы отдаем себе полный отчет, что все подобные материалы, построенные на архивных документах спецслужб, могут содержать передержки и искажения, отвечающие тем или иным политическим интересам. Речь в этой книге идет о пребывании Мюллера в Соединенных Штатах в 1948-1951 годах, когда его агентурные связи и опыт контрразведчика американские спецслужбы использовали в борьбе против советской агентуры в различных эшелонах власти США.

Эти дневники (а их с небольшой натяжкой можно назвать и мемуарами) публикуются ещё и с той целью, чтобы русские читатели, у которых Мюллер ассоциируется прежде всего с добродушным актером Броневым в известном телесериале, представили бы, какие адские контрасты иногда вмещает в себя человеческая душа - в данном случае бывшего шефа гестапо Генриха Мюллера. Этот нелюдь и палач предстает перед читателем очень интеллектуальным, хитрым, изворотливым политиком, и в то же время - совершенно заурядным обывателем, трогательно

беспокоящимся о качестве рождественского гуся и вина, которое он подаст своим гостям...

В этом смысле русский перевод дневников Мюллера - действительно страшная книга.

6 декабря

Моя первая неделя в Вашингтоне. Часть города занимают внушительные белые здания, а все остальное - ужасные негритянские трущобы. Эти контрасты показывают отношение ко вчерашним рабам. Их презирают. 8-го числа президент [США]1 будет говорить с президентом Кубы о какой-то ерунде, а вот со мной у него состоится встреча только тогда, когда позволят мои новые начальники. Начну работать над архивными материалами, как только мы подберем подходящий дом. Они считают, что мне лучше работать не в конторе, а дома.

8 декабря

Мне предстоит переехать в прелестный дом в Джорджтауне. Он продается хозяевами, но правительство [США] собирается его для меня арендовать. Старое здание, больше похожее на виллу, чем на дачный домик. Но при некотором количестве прислуги и с новой мебелью - оно сойдет. Предстоит просмотреть гигантскую грудку бумаг по делу Чамберса и подготовить материалы для Министерства юстиции, уже на основе моих документов. Скоро буду разговаривать с полковником Гувером. Интересно будет встретиться с моим антагонистом, особенно потому, что я много знаю о нем, тогда как он не знает обо мне почти ничего. Всегда хорошо иметь преимущество. Зима здесь не так плоха, как в Мюнхене, но тут нет гор, куда можно было бы пойти в поход. Они говорят, что "на Западе" у них просто навалом гор. Придется подождать.

12 декабря

Был утром на мессе. Мне нужно начинать с той же точки, где я изменил свою жизнь, и установить добрые отношения с церковью. Трое моих людей приедут завтра. Круг [внедренной] агентуры в Госдепартаменте намного шире, чем я мог подумать. Очевидно, Рузвельт отдавал себе полный отчет о проникновении [в госслужбы] коммунистов и допускал это. Все учреждение с подвала до мансарды забито почитателями Ленина. Типичные псевдоинтеллектуальные засранцы; они тут в Вашингтоне на каждом шагу. Совершенно невежественные люди из хороших семей или радикальные интеллигенты. У меня нет выбора... Мне надо войти в союз с первыми и устранить последних. Договор об аренде [дома] подписан, я жду прибытия мебели. Ящики с картинами здесь в сохранности. То, что я взял их с собой, уберегло какого-нибудь чиновника от соблазна их украсть. Ситуация с деньгами очень неплохая, но важно не дать понять этим идиотам, сколько у меня имеется, иначе они снизят мне жалованье. Большинство из них не понимает разницы между настоящим Рафаэлем и Клее [Пауль Клее (Klee) (1879-1940), швейцарский живописец-авангардист, график. Один из лидеров экспрессионизма, был близок к абстрактному искусству. Получил популярность в 20-х годах XX века], так что я чувствую себя в относительной безопасности, хотя и не могу повесить на стене то, что хочу. Этот дом побольше того, что был в Женеве, и неподалеку находится кладбище. Ну что ж, всем нам предстоит где-нибудь упокоиться рано или поздно.

Кладбище Оукхилл расположено на окраине Джорджтауна. У Мюллера была большая и дорогая коллекция редких произведений искусства, которые в большинстве своем были награблены немцами во время войны, а после в основном захвачены американскими спецслужбами. Мюллер пополнял свои доходы, торгуя

произведениями искусства, в собственных интересах и в интересах своих американских друзей. [Комментарий Г.Д.]

13 декабря

Прибытие моих людей отложено на неделю, это очень усложняет дело. Обычная тупость военных. Наверняка кто-то не сумел правильно прочесть бумаги. Я поставил походную кровать в самой большой спальне и вытащил все мои картины. Хотя я и не могу их ещё повесить, но даже просто смотреть на ящики приятно. Я сообщил Т. [Трумэну. - Примеч. амер. изд.], что Гисс без всяких сомнений - это тот, кого советские зовут "Алекси", по крайней мере, в тех рапортах, которые у меня есть. Он по всем приметам совпадает. Такая вот беда.

Мне передали, что президент очень расстроен тем объемом шпионажа, который мы здесь обнаружили. Он думает, что если уволит Уоллейса и прикроет OSS, то сможет очиститься от этой рузвельтовской помойки. Я так не считаю. Мне нужно будет поговорить с ним [Трумэном] об этом... то есть если мне вообще удастся с ним увидеться. Мне сказали, что он очень любопытен. И что мне надо сыграть для него на фортепиано - положение обезьянки уличного музыканта! Ну что ж, я смогу исполнить немного из Штрауса и что-нибудь простенькое Шопена.

Этот Чамберс - жирный глупый педераст, но он буквально взорвал ситуацию своими бумагами. Сейчас мне говорят, что ещё до войны он информировал Госдепартамент о высокопоставленных шпионах в самом Госдепе, но Берл заставил его замолчать. И когда я сообщил им, что Берл работал на Советы, они долго чесали в голове с вытянутыми лицами.

Мы знали, что ещё до войны все их дипломатические шифры были раскодированы - нами, англичанами и Советами. Вот почему я никогда не

любил посылать шифровки и использовать телефон: все это похоже на старый садовый шланг, слишком много утечек. Мне говорят, что полковник Гувер всех прослушивает или раньше прослушивал. Трумэн его ненавидит и считает подлым приспособленцем и информатором. А кто не таков? Трумэн ведь не получил большинства на выборах, только 49%, но он победил, и это самое важное. Я вспомнил разговор об охоте, случившийся однажды у нас с Риббентропом. Он сказал, что промазал по оленю всего "на какой-то сантиметр". Но он промазал, а раз так, то, на сколько он промахнулся, уже не имело значения.

"Полковником" Мюллер называет директора ФБР Эдгара Гувера. По указанию президента Рузвельта Гувер прослушивал телефонные переговоры государственных чиновников и результаты передавал Рузвельту. Он попытался продолжить эту практику при президенте Трумэне, но Трумэн отказался иметь с ним дело и запретил прослушивание. Адольф Берл был "мозговым центром" политической программы Рузвельта и заместителем госсекретаря. Было установлено, что он являлся источником информации для Советов. [Комментарий Г.Д.]

17 декабря

Наконец прибыли двое моих людей, и [с их помощью] я наконец смог раздобыть приличную мебель для дома. [...] Моя семья в Пазинге поживает неплохо. Я время от времени им помогаю, но с большой осторожностью. Союзники все ещё ищут меня повсюду, и в Пазинге тоже наверняка следят за всеми. Мне сказали, чтобы я был крайне осторожен. Тем не менее я изредка рискую посылать семье небольшую помощь.

Я передал почти все свои материалы по Госдепартаменту юристам и принял первого неофициального гостя, преподобного С. [Спелмена. - Примеч. амер. изд.]. Мы делаем большие успехи в деле

спасения наших душ. Любопытно, что Пий ненавидит коммунистов ещё сильнее меня, так что у меня ещё остались друзья. Рождество грустно встречать вне своей семьи, но мы справимся. Американцы готовят индейку и празднуют днем Рождества, а не вечером. Но мы поступим по-своему и будем есть гуся с окороком. Да, ещё елка со свечами, хотя мне тут сказали, что электрические лампочки считаются более безопасными.

После войны жена Мюллера с дочерью вернулись в старый фамильный дом в Пазинге, под Мюнхеном. Позднее туда же приехал и сын, который до того некоторое время удерживался в лагере для военнопленных, поскольку воевал в элитной гитлеровской бронетанковой дивизии "Ляйбштандарте". За семьей Мюллера пристально следили американские спецслужбы и советская разведка. Вскоре было установлено, что Мюллер имеет с женой сообщение, но американская разведка не могла этому помешать - ей не дали на это санкцию свыше.

Мюллер номинально был католиком, но по требованию Гитлера разорвал отношения с церковью.

Папа Пий XII, который в свое время был нунцием в Германии как кардинал Эуженио Пацелли, испытывал полное неприятие коммунизма, помня террористические действия коммунистов в конце Первой мировой войны. [Комментарий Г.Д.]

22 декабря

Новости сегодня утром. Наконец у меня есть столовая со свежеевыкрашенными стенами, драпировкой и кое-какой мебелью из моего жилища в Женеве. И за ужином ко мне явился гость. Когда слуги удалились, он с заговорщицким видом прикрыл за ними дверь и ринулся ко мне сообщить новость. Оказывается, прошлой ночью мистер Дагган выпал из окна своего кабинета и разбился! Такая трагедия сразу после праздников. Наверно, если бы ему не пришлось

умереть, он многое мог бы порассказать. Хорошо, что я пробыл здесь ещё не долго и не успел с ним посотрудничать. [...]

Человек, который сообщил мне об этом, продолжал поедать мои сдобные булочки и одновременно повторял, что дело надо замять по-тихому. Интересно, когда человек падает с шестнадцатого этажа на асфальт, как это можно "замять по-тихому"? А не упал ли он на кого-нибудь при падении? Как можно объяснить мозги, разбрызганные по автомобилю, припаркованному на улице? У него что, случился приступ сильной головной боли, отчего череп вдруг взорвался?

Сегодня или завтра предполагается моя беседа с мистером Никсоном, примерно на эту тему. Нет, не о замаскированном самоубийстве. Он ничего не знает об этом и не обязан знать, но наверняка он очень ценный партнер. Теперь мне кажется, что я уже не встречу с президентом [США], поскольку он уезжает отдыхать на свою ферму. Зато это мне даст больше времени для лучшего овладения английским.

Этой ночью лопнула труба водопровода в чулане, но там пока, на счастье, ничего ценного не было, и с утечкой быстро справились. Соседи тут приятные, и рядом расположены отличные парки. Когда выберу время, обязательно зайду в музей. Новая секретарша не такая хорошенькая, как прежняя, но вполне покладистая. Вопрос в том, будет ли она жить в доме или где-то в другом месте. Надо ещё посмотреть, как у нас с ней пойдет. Хорошо бы заполучить назад мою кухарку. Она знает, чего мне надо и когда мне это надо. Ужасное дело - жить с новыми, незнакомыми слугами. В свое время я часто заставлял свою жену это терпеть, а вот теперь пришлось испытать это самому.

В Берлине неприятности, но этого следовало ожидать. Вероятно, ко мне заедет Карл Мундт, мы

сможем кое-что обсудить.

В тот период существовало огромное напряжение в заблокированном советскими войсками Берлине, однако это не вылилось в открытый вооруженный конфликт, как громогласно предсказывали консервативные "ястребы" в США. Карл Мундт, конгрессмен-консерватор из Южной Дакоты, был избран в 1946 году одновременно со знаменитым сенатором Джозефом Маккарти из Висконсина. Вообще, американский Конгресс был в 1948 году крайне консервативным, что в большой мере явилось ответной реакцией на откровенный либерализм эпохи Рузвельта. [Комментарий Г.Д.]

24 декабря

Гисс заявил, что все это ложь [имеются в виду обвинения против него]. Но нам лучше знать. Дело Даггана прямо кипит и булькает. Никсон считает это самоубийством, но ведь нам лучше знать.

Наконец на месте уже весь штат прислуги и большая часть дома готова к проживанию. Закончили мою спальню, и вчера вечером я наконец сам развесил некоторые из своих [живописных] сокровищ. Герта [секретарша] не так приятна, как Барбара или Анна, но она старается. Я велел ей поменьше есть. Хотя я могу её понять, ведь она так долго питалась очень плохо, когда жила в Европе. Если она станет полнеть, мне придется её сменить.

Дагган - имеется в виду Лоуренс Дагган, обвиненный Уиттакером Чамберсом в шпионаже в пользу коммунистов. Дагган учился в Гарварде, где и познакомился с Алгером Гиссом, шпионившим в Госдепартаменте США (позже он был осужден). Мюллер знал об этом, поскольку ещё в годы войны немцы перехватывали сообщения советских разведчиков из Оттавы с кодировкой, которую легко было разгадать. [Комментарий Г.Д.]

25 декабря

Сегодня вечером Рождество. Есть гусь, которого я купил лично, и красивая елка в большой гостиной. Я не стал вешать на неё электрические лампочки, зато поставил на вращающуюся подставку, которая одновременно играет всякие песенки. Свечи позволяют моим людям чувствовать себя здесь почти как дома. Я приготовил всем подарки, а они уже подарили мне в складчину часы, которые я готов носить, чтобы доставить им удовольствие.

Люди президента [США] говорят, что Дагган вовсе не был шпионом, а стал просто жертвой несчастного случая. А что такое несчастный случай? Он что, стоял на подоконнике в своем кабинете и какая-то секретарша беззаботно толкнула его, из чистого кокетства, потому что вчера ночью он больно ущипнул её за грудь? [...]

Вашингтон не так уже отличается от Берлина. Слухи, болтовня, удары в спину собственным друзьям, зависть, а самое главное: полное безразличие ко всему, что не связано с приобретением денег и повышением собственной значимости.

Я наполняюсь настоящим благоговением, когда слушаю людей вроде генерала Смита, довольно ограниченного человека. Он близорук и потому тарашится на людей, тем самым внушая почтение к своей пронциательности. Если бы он носил очки, он не производил бы такого впечатления. Когда он ездил в Англию с Эйзенхауэром, то гонялся там за гостиничными горничными с утра до вечера. Да и у Эйзенхауэра тоже был роман с женщиной, которая работала у него водителем! Подумать только! [...] Смит сейчас развивает свою активность на русских женщинах, но поговаривают, что скоро он вернется в Штаты. [...]

28 декабря

Рождество прошло так, как я и ожидал, немного грустно, но спокойно, в этой чужой стране. На улицах я теперь не слышу немецкой речи, хотя в Женеве чаще говорили на французском. Известные лидеры профсоюзов США сейчас проверяются законодательными органами. Я тоже всегда считал, что самых отъявленных коммунистов можно чаще всего встретить, не считая университетских профессоров, среди деятелей профсоюзов.

Встреча с президентом состоится после Нового года.

Теперь, когда дом наконец в порядке, я занимаюсь заполнением винного погреба. Надеюсь, что на вечеринку по поводу Нового года у меня соберутся несколько сотрудников.

Странные истории тут происходят. На следующий день после Рождества неподалеку отсюда нашли бывшего заместителя госсекретаря Уэллса [США] лежащим без сознания в снегу. Роберт рассказал мне, что Уэллс, который однажды был самим госсекретарем (все время хочется сказать - министром иностранных дел), был старым педерастом и любил матросов, особенно чернокожих. Может, один такой матрос и пристукнул его? Такие вещи случаются, но никто не желает об этом говорить. Он остался жив, но обморожен. Сталинградская болезнь. Мы называли медаль за Восточный фронт "Орденом мороженого мяса" именно по этой причине.

Генерал Траскотт рассказал мне ужасно смешную историю о генерале Смите. Он терпеть не может Смита, а я отложу эту историю в свой запасной ящичек. Возможно, когда-нибудь пригодится.

Генерал Смит был начальником штаба при Эйзенхауэре и находился на Сицилии во время тамошней кампании. Однажды он сильно запаздывал на встречу с генералом Паттоном (Паттон, пожалуй,

лучший из всех американских военачальников). За ним послали штабную машину, чтобы выяснить, в чем дело. Машина генерала стояла на обочине. Это было неподалеку от американской артиллерийской батареи, и когда генерал услышал выстрелы, то решил, будто это немцы. Он с воплями помчался прятаться в кусты. И вот троим офицерам пришлось его уговаривать, что вокруг безопасно и можно вернуться к машине. Они были совершенно ошеломлены, когда увидели, что генерал в буквальном смысле обосрался! Кому-то из офицеров пришлось подложить ему под зад свой кейс, чтобы не испортить сидений в машине.

Потом говорили, что это все очень позабавило генерала Паттона.

Когда я в следующий раз буду иметь дело со Смитом, я вспомню эту историю, но не стану ему говорить. Вероятно, он будет в Вашингтоне во вторник. Встречается с президентом [США]. Собирается просить об отставке с поста посла. Мне рассказывали, что он нанял человека, который пишет за него книгу.

История с генералом Вальтером Беделлом Смитом является чистой правдой, её описание можно найти в бумагах генерала Джорджа Паттона. С 1946 до 1949 года Смит был послом США в Советском Союзе, а затем возглавлял ЦРУ.

Судя по записям Мюллера, их первый и последующие контакты со Смитом происходили в период, когда рассматривалась возможность использования Мюллера [в спецслужбах].

Самнер Уэллс однажды был фактическим госсекретарем [то есть "исполняющим обязанности"], являлся личным другом Рузвельта, но в 1943 году вышел из правительства из-за скандала, связанного с гомосексуальной связью с чернокожим проводником в пульмановском вагоне во время своей официальной поездки. Позже он стал сильно пить. [Комментарий Г.Д.]

2 января

Стоит отвратительная погода, причем на всей восточной части континента. Холодно, и идет сильный снег. Вполне привычная для меня погода. А американцы, стоит выпасть на два сантиметра снега, впадают в какой-то экстаз. В прессе появляются забавные статейки. В Канаде, например, один политик отправился гулять в снежную бурю, потерял дорогу, рухнул в реку и утонул!

Прошлым вечером у нас состоялась маленькая веселая вечеринка; только один из старших офицеров наблевал в буфетной комнате. Ни один из них не понимает разницы между уксусом и молодым вином, поэтому я подал на стол ужасные местные вина и шампанское в дорогих бутылках. Военные, которые сделали карьеру в интендантских частях или за письменным столом в штабе, становятся очень хвастливыми от нескольких унций алкоголя в крови.

Вспоминаю разговор, недавно состоявшийся у меня с Тайером и этим гнусным русским, Пашем. Это человек с немнущимся лицом, который одно время был тренером по гимнастике. Ненавидит коммунистов, евреев и японцев. Он нам поведал, как во время войны генерал Дьюитт по его совету заключил всех американцев японского происхождения в концентрационные лагеря. Он рассказывал об этом с наслаждением. А потом стал обсуждать при Тайере, который строит из себя поборника тонких и изящных методов, покушение на Тольятти в Риме в июле прошлого года. Паш дословно сказал так: "Мы выстрелили говнюку прямо в голову, но он все же выжил. В следующий раз мы засунем ему взведенную гранату в задницу". При этих словах Тайер выглядел так, словно его вот-вот вырвет. А тут ещё Паш стал рассуждать о том, как они с бандой убийц однажды

отправились убивать Уоллейса!.. С какими идиотами нам приходится иметь дело!

С Уоллейсом нужно разобраться, но только не надо [привлекать] Паша. Я думаю, сердечный приступ был бы самым выгодным вариантом. Когда я это сказал, Тайер посмотрел на меня как на психа и затем с извинением покинул нас. Думаю, он все-таки побежал блевать в кусты рядом с домом. Однако он оказал мне плохую услугу, оставив меня наедине с ненормальным Пашем, который с азартом стал описывать мне свои планы по убийству некоторых журналистов с левыми взглядами.

Мне надо будет съездить в Нью-Йорк, а вернувшись, я смогу встретиться с президентом. После этого я буду удостоен чести повидаться с полковником Гувером и ещё с адмиралом. Обычно я отговариваюсь тем, что много работаю, чтобы не встречаться с этими кретинами, но иногда приходится выполнять этот долг. В конечном счете, все происходит примерно так же, как и в старые времена...

Борис Паш родился в России и носил фамилию Пашковский. Его отец митрополит Теофилус Пашковский. Борис сократил свою фамилию в 1934 году. Он эмигрировал из России после Октябрьской революции. Паш был учителем гимнастики в Лос-Анджелесе и получил чин в Национальной гвардии Калифорнии. Позднее Паш стал шефом службы безопасности манхэттенского атомного проекта, а потом - главой армейской контрразведки в Сан-Франциско.

Чарльз Тайер был шефом службы OSS, а в 1947 году возглавил "Голос Америки". Умер в 1969 году во время операции на сердце. Тайер был убежденным сторонником использования бывших функционеров Третьего рейха для борьбы с коммунизмом. Однако при этом он был умеренным и сдержанным политиком, из-за чего постоянно подвергался давлению со стороны

крайне радикальных консерваторов в правительстве США. [Комментарий Г.Д.]

6 января

Нью-Йорк. В Вашингтоне стояла отвратительная погода, когда я выезжал. Холодно, но вместо снега шел дождь! А здесь прекрасный номер в отеле "Плаза" и приятный вид из окна на парк.

Для меня пришел груз из Антверпена. Надо будет проследить, как будут размещены мои материалы.

Пока здесь идут заседания Большого жюри, меня привлекли к работе со свидетелями. Макс Бедахт, которого я знаю ещё с Мюнхена, дает показания. Он известный всем коммунист, но это человек, изменивший прежним убеждениям. Мы очень коротко переговорили с ним о деле, а потом вспомнили Вайсса Фердля и старую пивнушку в Швабинге.

Левин, писатель, говорил мне о коммунистах больше трех часов. В свое время он знал о покойном Даггане, что тот коммунистический агент, но сейчас начинает слегка сомневаться в этом. [...]

Мне надо побеседовать и с Чамберсом - это жирный, неопрятный и очень дерганый человек, переживающий чувство вины за свое увлечение коммунизмом, а также за свой гомосексуализм. В принципе, он старается говорить правду и часто говорит, но он так волнуется, что то и дело уходит от темы очень далеко.

Нью-Йорк - интересный город. Знаменитые небоскребы очень впечатляют. Я провел часть вчерашнего утра в музее Метрополитен, он чудесен. До него можно дойти из отеля пешком, но моим охранникам эта идея не нравится. Был в нескольких антикварных галереях, кое-что купил. В одном месте я нашел полный серебряный сервиз на двенадцать персон. Германия, середина XIX века, наверняка его сперли американские Джи-Ай после войны. Он оказался недорог, и к тому же выгравированные инициалы

совпадают с моими. Два тяжелых ящика, которые мой охранник дотащил до такси. Шоферы на этих машинах прелюбопытные существа. Купил ещё две миниатюры, английские, Елизаветинской эпохи. Изображают мужа с женой. Хорошие рамки и живопись.

Снова работал с людьми, посланными ко мне из Большого жури. Левин очень уверенно раскрывает сеть коммунистов в США, а также в Мексике и Канаде. Во всяком случае, некоторые из приведенных им свидетельств вполне разумны, и мне предстоит это проверить. Он думает, что я швейцарец, и спрашивает меня, где можно достать хорошие часы с кукушкой. Я сказал ему, что эти часы - немецкие, и тут он стал говорить гадости про немцев. Это очень забавно; интересно, что стал бы делать Левин, если бы узнал, что обедает в апартаментах шефа гестапо! Он даже вспоминал о моей прежней конторе и рассказывал совершенно нелепые истории о ней. Все, что я мог сделать, - это удержаться от хохота, глядя на его серьезное, сосредоточенное лицо!

Гувер [директор ФБР] заявил, что провел "исследование" более двух миллионов госчиновников США и нашел "подозрительными" только около семи тысяч. Во-первых, я сомневаюсь, что он мог исследовать так много людей, да и мои собственные оценки процента подозрительных намного выше. Надеюсь побеседовать с ним. Лучше это сделать в моем доме в Вашингтоне. Он будет сидеть, а я могу остаться стоять у окна. Так у меня будет физическое и психологическое преимущество перед ним. Мне посоветовали держать свою секретаршу подальше от него, потому что при виде хороших женщин полковник начинает злиться. Очень честный и порядочный человек; по имеющейся у меня информации, он беспощадный антикоммунист и подверг жестоким преследованиям тысячи людей до и после войны 1914 года. Позже из-за

этого возникли неприятности, но это показывает направление его мыслей. Когда Вильсон спрятался и не показывался из Белого дома (сифилис или insult?), Гувера с его людьми охватил настоящий амок (это слово я услышал от Гевела).

Американцы, похоже, ведут себя двумя возможными способами. Первый они заключают вас в объятия, и второй - забивают вас стальной трубой насмерть. Эта глупая болтовня с ними может продолжаться неделями, но мне нет нужды возвращаться назад в Вашингтон, пока я могу производить тут на людей достаточное впечатление. Все-таки самая бурная деятельность происходит именно здесь [в Нью-Йорке].

Наверно, мне надо пойти на концерт в Метрополитен-оперу. Правда ли, что там золотой занавес? Когда-нибудь, возможно, американцы и восстановят Берлинскую филармонию, но вряд ли позволят возглавить её Фюртванглеру. Он ведь работал при Гитлере, и одно это уже делает его опасным и вредным нацистом, хотя он никогда не интересовался ничем, кроме лыж, женщин и музыки. Как я догадываюсь, Ф. [Фюртванглера] собирались приглашать дирижировать в Чикаго, но еврей-оркестранты подняли такой шум, что теперь он вряд ли приедет.

Совет американской армии рекомендовал амнистию людям Пайпера по поводу участия в Арденнской битве. Если бы они [американцы] не нуждались бы так в поддержке их борьбы с русскими, они повесили бы гораздо больше наших.

Посол Вальтер Гевел был представителем министра иностранных дел Германии фон Риббентропа в военной ставке Гитлера. Студентом в молодости участвовал вместе с Гитлером в провалившемся путче 1923 года. Потом уехал на Яву, где научился говорить на местном

языке. В конце войны исчез. Считается, что ему удалось бежать из осажденного Берлина.

Вильгельму Фюртванглеру, бывшему дирижеру Берлинской филармонии разрешили выступления на публике только в 1951 году. [Комментарий Г.Д.]

20 января

Сегодня должна пройти большая церемония инаугурации Трумэна. Меня пригласили, но я отговорился. Насколько я могу судить об американских парадах, по сравнению с нашими германскими церемониями все они кажутся совершенно любительскими. И кроме того, мне нужно просмотреть буквально тысячи страниц разных бумаг, своих и американских, касающихся коммунистов, и просто не могу выделить времени [на церемонию].

Прошлым вечером состоялся другой официальный прием, на который я тоже не пошел, хотя один из моих приятелей генералов предложил мне раздобыть туда приглашение. На данном этапе я не заинтересован в знакомстве с важными американскими персонами, и кроме того, мой английский ещё далеко не хорош. Может быть, позже, когда мой акцент станет слабее. Я нанял учителя речи, который считает меня швейцарцем, как оно фактически и есть, но ведь немецкий язык - совсем не то же самое [что швейцарский вариант языка].

Холодно, очень ясно и ветрено. Вышел на приятную прогулку по улицам Джорджтауна. Дома из красного кирпича построены как голландские домики, очень узкие и почти нависают над улицей. Интересно сравнить эти здания с негритянскими трущобами в других частях города. В Германии никогда бы не позволили создавать такие отвратительные районы для проживания людей, но здесь демократия, как мне постоянно повторяют, и люди могут жить практически как захотят.

[...]

4 февраля

Наш старый приятель товарищ Иосиф отказывается приехать на встречу с Трумэном в Соединенные Штаты, ему, видишь ли, доктора это запретили! Да кто же осмелится говорить Сталину, как ему поступить? Думаю, что вместо этого он хотел бы встретиться с Трумэном в Чехословакии. Две причины - первая: Сталин не рискует покинуть Россию, боясь переворота; и вторая: он ненавидит Трумэна за постоянное противодействие его экспансионистским планам и готовит на него покушение в подчиненной ему стране. А свалят, возможно, на попов или на того же Бенеша. Я изложил свои соображения по поводу полезности такой встречи, но мне сказали, что Трумэн презирает Сталина, считает его сумасшедшим убийцей, и никуда не поедет.

Погода стоит ясная и холодная. Посмотрим, что вырастет в саду по весне, может, удастся что-нибудь с ним сделать. Мне бы пригласить сюда Папу Римского, пусть бы поработал в этом саду, только вряд ли это получится. Мою семью [в Германии] снова беспокоят союзники, но все же надеюсь, все обойдется. Союзники не там меня ищут. Неужели эти идиоты думают, что я могу прятаться в чулане или ходить по дому в парике и накладной бороде?

После войны семья Мюллера в Пазинге под Мюнхеном испытывала материальную стесненность и подвергалась остракизму из-за работы Мюллера в гестапо. Отец Мюллера, Алоиз, не достиг в жизни больших успехов и сменил множество занятий: был полисменом, церковным реставратором, профессиональным садовником. Но ему ничего не удавалось, и в конце концов все его амбиции оказались связаны с высоким положением, которого достиг сын.
[Комментарий Г.Д.]

10 февраля

Работа с бумагами, бесконечная работа с бумагами. Сегодня мне дали охотничью собаку в качестве охраны. Кобель, примерно годовалый, черный с подпалинами, очень умный. В документе записано его какое-то безумно длинное имя, но я буду звать его просто Максл. Моя жена терпеть не могла собак, а мне они нравятся; думаю, мы с этим псом отлично уживемся. Отлично выучен, совсем как та любимая сучка Гитлера. Шопенгауэр был прав касательно людей и собак. Герта все продолжает набивать себе брюхо, словно сарделька, и повар жалуется, что она то и дело проникает на кухню, вне графика и нарушает весь распорядок подачи пищи. Я уже говорил с Г. [Гувером] об этой проблеме в вопросах питания, и видимо, придется избавиться от неё [секретарши], если она не прекратит есть. Мне не нравится, когда люди игнорируют мои замечания, а в её случае дело вовсе не в физическом чувстве голода. Кроме того, я не люблю полных женщин, а она движется именно к этому.

Приехала Ирмгард, она совсем не в восторге от моей домашней обстановки, но я заверил её, что скоро все изменится.

Некоторые мои впечатления от встречи с президентом, которая наконец состоялась. Я не был знаком с Рузвельтом, но этот [президент], должно быть, несет перемены к лучшему. Очень подвижный человек, дружелюбный, но твердый. Не очень хорошо разбирается в европейской политике и очень подозрительно относится к военным. Он прекрасно знает тонкости внутренней политики, несколько лет проработал в законодательных органах. Думаю, в целом он честный человек, и понятно, почему Сталин испытывает к нему такое отвращение. Трумэн сразу переходит к сути дела, без всей этой дипломатической чепухи. Как мне казалось, по поводу проблемы коммунистов он имеет двойственное мнение, он слегка

напуган размахом всего дела и хотел бы как-нибудь отодвинуть его от себя подальше. Мы говорили о Даггане, Т. не считает его коммунистом и несколько раз повторил "бедняга". Спрашивал меня, что я думаю о Гитлере и так далее. Умные вопросы. Он в душе остался фермером из маленького городка, и американский интеллектуальный истеблишмент его очень раздражает. Они [интеллектуалы], конечно, ненавидят его, потому что им нравился Рузвельт и его методы. Трумэн сказал, что Рузвельт собирался избавиться от него, потому что на него давили... и что Р. [Рузвельт] хотел на его место [то есть на место вице-президента] этого психопата Уоллейса, но не смог его заполучить. "В отместку" Р. никогда ни о чем не рассказывал Трумэну и полностью игнорировал его! И это в то время, когда Р. уже знал, что умирает! Т. сказал также, что Рузвельт "не мог выговорить правду, даже чтобы спасти свою душу". Этому я могу поверить. Он также сказал мне, что Белый дом напоминал свинарник, когда он туда въехал, и что миссис Рузвельт и их семья жили, "как оборванцы".

Миссис Р. приводила своих подруг в дом, когда там был президент, но запрещала ему приводить туда его подруг. Трумэн говорил, что тамошняя стряпня [в Белом доме] могла бы служить орудием уголовного наказания и президентских званных обедов все боялись как чумы.

Еще одна историческая заметка: когда Р. умер, его старый друг (который, как я знаю, его ненавидел) Черчилль отказался присутствовать на похоронах. Я сказал Т., что Ч. был пьянствующим жирным развратником, и президент от души рассмеялся. Он слышал, что я играю на фортепиано, и предложил мне как-нибудь прийти к нему в гости, где мы сможем поиграть в четыре руки! Господи Боже, мне нужно будет перед таким делом подкрепить себя стаканом шнапса. Мне говорили, что его некрасивая дочь считает

себя прекрасной певицей, но голос её звучит, как вопль кошки, попавшей под грузовик. Без такого вечерочка я уж наверняка обойдусь.

Из Нью-Йорка прибыли настенные ковры и прочее, в выходные я велю их развешать. Они добавятся к тем гобеленам, что уже висят в передней. Венский музей, наверно, до сих пор их ищет. Если бы в свое время Пайнер успел бы закончить свои творения, эти гобелены вернулись бы в Вену и у меня на стенах теперь была бы пустота.

На следующей неделе жду некоторых своих сотрудников на обед. Кто-то сказал мне, что меня тут считают обладателем "чудесного винного погреба", но исходит это мнение именно от того, кто был на новогодней вечеринке и надрался до чертиков! (Тот самый генерал, который наблевал у буфета.) Предполагается, что у меня состоится обед с Визнером, но я буду оттягивать его так долго, как только смогу. Не выношу его; он слишком много пьет, ведет себя крайне вызывающе без всяких видимых причин и кажется мне больше чем наполовину сумасшедшим. Я упомянул президенту о своем отношении к нему, но президент не обладает достаточными возможностями как-то подействовать на таких говнюков, как Паш и Визнер.

Гобелены, упомянутые здесь, были позаимствованы Гитлером из венского Кунстисторише Музеум для того, чтобы ими вдохновлялся Вернер Пайнер, немецкий художник, в то время работавший над собственной серией гобеленов с изображением сцен из германской военной истории. Эта серия так и не была закончена, а старинные гобелены исчезли в конце войны. [Комментарий Г.Д.]

14 февраля

Мне следовало бы посвятить больше времени этим личным записям, но объем работы, который я себе

задал, делает это затруднительным. По понятным причинам, я не могу дать их переписывать моей секретарше. Похоже, я уже нашел для неё работу в Казначействе. Она ненавидит Максла, который сейчас спит в моей комнате, а он в ответ злится на нее. Собаки всегда тонко чувствуют подобные вещи. Герта вполне доступна, но с ней трудно. На прошлой неделе она заявила, что либо здесь не будет собаки, либо её. Она уедет на следующей неделе, её место займет Ирмагд. Если я стану соблюдать осторожность в своих записях, то можно будет дать И. [Ирмагд] переписывать их.

Интересная ситуация сложилась с Агнес Смедли, агенткой коммунистов, и другой товаркой, Анной Стронг. Майзингер выявил цепочку [агентуры] Зорге в Японии во время войны, туда входила и Смедли. Совсем недавно Макартур выпустил несколько секретных материалов по этой цепочке, и теперь Смедли угрожает подать в суд! Похоже, это обычная тактика коммунистов. Прежде всего все отрицать, а потом привлекать к суду всякого, кто хотя бы намекнет на то, что они были агентами. Это действует на нерешительных людей и заставляет их отступить, но эта тактика стала слишком очевидной, и теперь надо отыскать такие же официальные средства борьбы с нею. А теперь кое-что поинтереснее.

Наконец-то встретился с полковником Гувером! Он не стал бы сюда приезжать, так что мы встретились на нейтральной территории. Он настаивал на том, чтобы явиться с тремя своими людьми, а я в ответ пришел с шестью! А в результате мы с ним уединились и провели прелюбопытную беседу. Он зол оттого, что не до конца понимает, кто я такой, и все время намекает на то, что имеет "определенную информацию" обо мне. У меня тоже есть существенная информация о нем, но раз мне надо с ним работать, я держал язык за зубами. Меня хорошо подготовили, и я представил себя крайне

лояльным Америке и восторгался его деятельностью, как в прошлом, так и сейчас. Он очень строго придерживается дисциплины и выглядит компетентным, но принадлежит к тому сорту людей, которые либо склоняются к диктаторству, либо становятся угодливыми прислужниками. В моем случае он все крутил вокруг да около, пытаюсь выяснить, не стану ли я его соперником. Я сумел убедить его, что это не так. Хотя он занимает тот же чин в Америке, который я занимал в Германии. Мне бы подошла его работа, но ведь он провел на своем посту годы, так что игра не стоит свеч.

Мы с ним осторожно пикировались около двух часов, но это не принесло пользы ни одному из нас, так что, думаю, мы сработаемся. Ему можно уступать, но только не из глупости или слабости. Он сможет использовать и то, и другое. Он знает, что Трумэн не любит его, и я его очень обрадовал, когда сказал, что расточал похвалы в его адрес перед президентом, и надеюсь, что он достигнет такого же признания со стороны нового лидера страны, которое имел со стороны бывшего. Должен сказать, что он [Гувер] и Рузвельта не любил, потому что рассказал мне с десяток совершенно ужасных анекдотов про него.

Да уж, лучше быть живым псом, чемдохлым львом.

Я приглашу Гувера на ужин в ближайшие дни. Не знаю, педераст он или нет; подозреваю, что все-таки нет. Мне сказали, что он живет с матерью и очень чист в помыслах и поступках. Возможно, он просто асексуален, что оставляет ему больше энергии для руководства. Он сделал сальное замечание в адрес моей секретарши, и я с невинным видом ответил, что готов послать её на работу к нему, если он пожелает. Я не стал перечислять всех её достоинств, поскольку он состроил очень кислую рожу. Она могла бы и растолстеть, а ему было бы нипочем. Задача в том,

чтобы привлечь Гувера к сотрудничеству и получить доступ к его материалам. Президент сказал мне, что мог бы отдать прямое распоряжение, но я предпочитаю, чтобы это случилось добровольно. Я вижу несколько путей, как можно добиться этого по-дружески, и буду следовать этой линии поведения. Посмотрим, что получится.

Вопрос вот в чем: как далеко мы собираемся зайти? Гувер говорит, что люди в Госдепартаменте здорово разбавлены "красными", и цитирует при этом Гарри Декстера Уайта. Я очень обрадовал Гувера, рассказав ему все известное мне о Уайте, который был коммунистом, русским по рождению. Я сказал также, что смерть Уайта от сердечного приступа была крайне несвоевременной, иначе мы могли бы вытянуть у него больше информации о "красных" в Госдепартаменте. Я сделал осторожные замечания насчет этих сердечных приступов и о том, как легко их можно устроить, и он проявил к этому огромный интерес! Позже я ему кое-что ещё подкину.

Как многие чиновники здесь, Гувер настоящий антисемит и часто повторяет, как много из выявленных предателей были евреями. Он заявил, что все коммунисты - евреи, но мне в Германии так не казалось. В этом вопросе Гувер так же груб, как и Визнер, который хорошо бы подошел в Германии. Я не позволил бы таким типам, как В. [Визнер] проникнуть в гестапо, но Шелленберг мог бы его использовать. Я никогда не позволял своим людям пить так, как пьет Визнер. Одно предупреждение - и до свиданья!

Гарри Декстер Уайт родился в США, но его родители были из России. Он был помощником Главного казначея США Генри Моргентау и стал главным сочинителем "Плана Моргентау", согласно которому население и промышленность Германии расчленились на ряд мелких государств. Этот план был поддержан Рузвельтом. С

приходом Трумэна план был положен под сукно, а впоследствии Уайт был разоблачен как советский агент. После предъявления ему обвинения он скончался от сердечного приступа. Это все произошло до приезда Мюллера в США.

Фрэнк Визнер, глава отдела тайных операций ЦРУ, был известен своим неумеренным пьянством. [Комментарий Г.Д.]

23 февраля

Разговоры о германских нервно-паралитических газах, которые в газетах называют "лучами смерти". Это либо табин, либо зарин, либо зоман, кто знает? Американский офицер заявил, что где-то в пещере найдены и уничтожены тонны этого газа.

На самом деле надо было сказать, что все газы были запечатаны в артиллерийские снаряды и затоплены в Балтийском море. Какие идиоты! Ведь в конечном счете любая оболочка разъедается морской водой, и тогда все население Балтики может быть отравлено. Но поскольку товарищ Иосиф уже истребил большинство прибалтов, а других депортировал в Сибирь, то потери от германских газов будут не так уж значительны. Я сказал Гуверу, что хороший коммунист - это мертвый коммунист. Он мне ответил, что в Америке говорят так: хороший негр - это мертвый негр. То же самое я слышал в отношении индейцев и немцев.

ЦРУ отправило быстроходные катера на Балтику, там высаживаются агенты. Там и на Украине высока активность антирусских партизан. Визнер должен быть счастлив. Какое я получаю наслаждение, читая рапорты обо всем этом! Живя в самом сердце страны моих бывших противников и читая их самые сокровенные секреты! Кто бы мог подумать об этом в апреле 1945 года, когда весь Берлин лежал в руинах и Германия была мертва?

Анну Стронг, писательницу, обожающую Сталина и его систему, вышвырнули из России. Никто не знает причины, но она наверняка взбесила Красного Бога. Странно, почему он не приказал забить ей в голову альпеншток [имеется в виду способ "заказного" убийства Троцкого по приказу Сталина]. Сейчас она вернется сюда и, возможно, будет привлечена к судебному следствию, хотя она уже поражена старческим маразмом и вряд ли с ней захотят связываться.

У нас были те же проблемы, хотя и с другими обстоятельствами, в деле Герштейна. Был человек, совершенно сумасшедший, который ходил и рассказывал о десятках тысячах отравленных евреев в день. Гиммлер хотел было приказать убить его, но мы решили поместить его в психиатрическую лечебницу, куда ему и следовало отправиться. А сейчас мы читаем книги, написанные псевдоисториками, которые одним глазком просмотрели поддельные материалы Г. [Герштейна] и пишут о нем как о новом "христианском герое" некоего большого, мистического и, главное, не существовавшего сопротивления. А я удивляюсь: что же не говорить о фабриках, которые выпускали тонны мыла, сделанного из мертвых евреев? Или насчет абажуров [из человеческой кожи]? Думаю, войны дают начало таким потокам канализации, которые исходят из самой сути человеческой природы и объединяют нас с обезьянами.

Скорее всего, у этой Стронг вскоре случится сердечный приступ. Хотя, тут людей пачками вышвыривают из окон, что говорит о недостатке профессионального совершенства, не говоря уже об отсутствии всякого беспокойства о людях, проходящих внизу под окнами.

5 марта

Вчера мне сообщили, что некий шумный арест может быть проведен в отношении работника Департамента юстиции и крупного советского дипломата. Сегодня это произошло. Это мисс Коплон из Департамента юстиции и В.Губичев, их схватили агенты ФБР в Нью-Йорке. У женщины, у которой был роман с русским, были при себе компрометирующие документы. Кроме того, вчера судья Медина решил, что дело против одиннадцати коммунистов может продолжаться. Я дважды встречался с Мединой, и если не считать того, что он выглядит как французский официант, он кажется человеком большой выдержки. Он не позволил адвокатам противоположной стороны истрепать себя. Адвокаты коммунистов заявляют, что жюри присяжных наполнены проправительственными людьми, а негров и евреев в жюри [присяжных] не допускают, заодно с женщинами, другими коммунистами, подростками, проститутками и обезьянами из зоопарка. Думаю, адвокаты [коммунистов] считают, что жюри, составленное из таких существ, будет питать симпатию к их обвиняемым и выпустит их на свободу.

6 марта

Долгий разговор с Артуром сегодня об одном из моих "начальников". Интересный материал, хотя большую часть этих сведений я имел ещё в прежние времена.

Меня предупредили, чтобы я ни под каким видом не давал знать о наличии в моих бумагах материалов антибританской направленности, а также никогда не делал антибританских замечаний Даллесу, Визнеру или Энглону. А я имею данные, что все эти люди оплачиваются британской разведкой, и они готовы сообщать британцам все, что может тем пригодиться, независимо от того, наносят они вред собственной стране или нет. Для британцев Германии уже как бы не существует, и они усиленно ловят рыбку в мутных водах

взбаламученного Вашингтона, а не Берлина. Конечно, они не хотят развала своей империи и надеются, что эта страна поможет им в этом. Этого никогда не случится. Т. [Трумэн] сказал, что Рузвельт был антиколониалистом, да и он сам не позволит Британии управлять ничем большим, чем пруд с гусями.

Братья Даллесы были англофилами с детства. Их дядя Лансинг работал при президенте Вильсоне госсекретарем. А мы знали его как человека, оплачиваемого британцами с целью того, чтобы он втянул Америку в войну на их стороне. Племянники оказались под влиянием дяди и тоже не имели никаких проблем с получением взяток... Здесь быть пробритански настроенным означает принадлежность к "высшему обществу", и среди американской "аристократии" можно найти массу приверженцев Британии. Они даже берут уроки речи, чтобы разговаривать как англичане! Я слышал, как Даллес говорил о после Кеннеди, которого он подозревал в сотрудничестве с немцами (потому что англичане его ненавидели), что "все ирландцы не что иное, как черти в тихом омуте". Я попросил объяснить это мне подробнее, и Артур, который по происхождению ирландец, счел это забавным! У ирландцев есть чувство юмора. Нужно учесть ещё и тот террор, который британцы развязали у них после событий 1916 года.

Сомнительно, чтобы Англия могла возбудить ещё одну большую войну и заставить американцев ещё раз таскать для неё каштаны из огня, зато большую опасность в этом смысле представляют собой Советы. Мы в Германии прекрасно знали, что Сталин имел многих важных агентов в Англии, и именно в сфере разведки. Я уверен, что и сейчас большинство из них на месте. Гувер думает так же и, подобно мне, не доверяет никому из них [британцев].

[...]

Но если я стану высказывать свои взгляды на британцев, это обрушит все мои возможности нормальной работы.

Вот где проблема. Конечно, нельзя позволить этим людям что-то обнаружить, а с другой стороны, разве президент не должен знать о предательстве среди своих людей? Я знаю, что Т. [Трумэн] не доверяет ЦРУ и британцам. [...] Британцы ненавидят евреев и ирландцев, но именно ими полна была администрация Рузвельта в свое время, и до сих пор эти люди на своих местах. Британское правительство тоже до сих пор наполнено множеством коммунистически настроенных людей, и, учитывая отношения британцев с Соединенными Штатами, они для нас очень опасны.

Если мы решили крепко взяться за советских агентов, как это провозгласил Т. [Трумэн], то англичане не должны получить ни малейшей информации о наших расследованиях, иначе все пойдет напрямиком в Москву и вся работа будет испорчена за короткое время.

Товарищ Сталин должен был бы попробовать восстановить репутацию своих агентов. Иначе он окажется в том же месте, где начал. Это очень чувствительный момент, и он требует большой осторожности. У меня такое случилось. Когда я начал работать в гестапо, моими злейшими врагами были просоветски настроенные люди в Министерстве иностранных дел и в армии.

Но мы все-таки вычистили этот нужник, хотя для этого потребовалось подложить Гитлеру бомбу... Некоторые [из агентов] могли все-таки выжить, но мы постарались как могли и даже больше возможного. А потом в Берне Даллес был окружен целым выводком таких людишек. Какой же он в конце концов оказался самовлюбленный засранец! Я очень быстро начинаю приобретать в отношении американских аристократов то же мнение, каким всегда обладал в отношении

наших "фонов" и Scheisshaufens [куски дерьма (нем.)]. Но немецкие аристократы хотя бы могли проследить свое происхождение от каких-то более значительных предков, нежели опупевшие религиозные фанатики, которые сжигали своих соседей живьем, или лондонские уголовники, вывезенные подальше за ненадобностью. Не очень большая, но все-таки разница.

7 марта

С утра был на мессе, а потом днем был разговор о предстоящих судебных слушаниях насчет коммунистов. Это необходимо провести до арестов и до начала всяких преследований. Ирмагд удалось подружиться с Макслом, и она иногда берет его на прогулку, когда я слишком занят. Я стараюсь выгуливать его сам, но не всегда время позволяет. И. [Ирмагд] старается изо всех сил, особенно после того, как я просветил её насчет причин отъезда её предшественницы. Мои счета за еду теперь стали поменьше и вполне "гармоничны". [...]

8 марта

На судебных слушаниях первым выступал Никсон. Это будет большим поражением для коммунистов и наверняка поднимет большой шум. Никсон сказал, что дело Коплон, особенно поскольку там замешан советский агент, должно заставить людей Рузвельта вести себя тихо. Надо ковать железо, пока горячо, как не устают повторять мой Артур. Я предложил применять смертную казнь к тем, кто схвачен [с поличным] за шпионаж, но мне объяснили, что здесь хотя и существует такая мера наказания, но применяется редко. Однако несколько примеров могут быть показательными для других.

Судебная процедура, о которой упоминает Мюллер, состояла из двух запросов, представленных в Конгресс, по поводу Джудит Коплон, служащей Департамента юстиции, которая передавала секретные сведения

Валентину Губичеву, советскому агенту. Конгрессмен от штата Калифорния Ричард Никсон (будущий президент США) внес законодательный билль, согласно которому все коммунисты и их организации должны были в обязательном порядке регистрироваться правительством США. Уклонение от выполнения этого закона каралось 10 000 долларов штрафа или 10 годами тюремного заключения. Кроме этого, коммунистам отказывали в выдаче выездных паспортов, им также запрещалось работать в государственных гражданских службах США. Такие ограничения не могли быть приняты в эпоху Рузвельта и стали возможны лишь с приходом в Белый дом Трумэна. [Комментарий Г.Д.]

10 марта

Суд над лидерами коммунистов начался в Нью-Йорке в понедельник. Он обещает перерасти в затяжной процесс. Нужно просто изолировать этих людей от общества и заново научить жизни в трудовом лагере. Пусть для разнообразия займутся честной работой. [...]

Предполагается, что я подготовлю обзор по проникновению коммунистов в американское правительство и передам моему религиозному другу, который собирается предоставить этот обзор сенатору Маккарти. Он считает сенатора более ценным, чем Никсона, поскольку последний не склонен к крайностям. Из того, что я слышал о сенаторе, вытекает, что мне нет особого резона встречаться с ним, разве что ради того, чтобы он поддержал Пайпера. Мой сын служил у него в подразделении, и я на всякий случай хочу заручиться какой-то связью с сенатором. Но меня предупредили, что эта связь не должна быть слишком близкой. Мы могли бы встретиться где-то в Джорджтаунском университете в выходные.

Сюда [ко мне в дом] ему приходиться не надо.

Т. [Трумэн] перевел в Госдепартамент большинство известных и активных советских агентов, которых Рузвельт пропустил в ныне распущенный OSS. Теперь их можно оттуда уволить. Это имеет смысл, раз этот департамент наполнен изменниками и левыми "цыплятами". Надо запустить в этот курятник лису и посмотреть, что получится.

Джозеф Маккарти, который находился на острие антикоммунистического движения в Америке, не был склонен к дипломатическим маневрам.

Полковник Пайпер из 1-й бронетанковой дивизии СС "Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер" известен следующим. В конце 1944 года в ходе битвы при Арденнах люди из его подразделения выдвигались против американцев, но неожиданно столкнулись с массой невооруженных американских военнопленных, освободившихся из лагеря. По ним был открыт огонь, и огромное количество их погибло, некоторые во время бегства. Сын Мюллера служил в этом полку, но уже после битвы при Арденнах, когда подразделение было переброшено в Венгрию. Сенатор Маккарти выступил в защиту подсудимого Пайпера, вызвав тем самым ярость либералов. Сенатор был известен своим пьянством и необузданным нравом. Возможно, этим объясняется нежелание Мюллера принимать сенатора в своем доме. [Комментарий Г.Д.]

15 марта

Советский агент Г. [Губичев] отказался от услуг адвоката, суд над ним начнется в течение месяца. Ему отказали в дипломатическом иммунитете, поскольку он работал не в советском посольстве, а в ООН. Коплон с ним спала и, видимо, ничего не отрицает. Русские больше всех в мире используют секс для привлечения возможных агентов. Люди часто чувствуют себя одиноко, их жизнь пуста, и над своими гениталиями они не имеют полной власти.

Часть моей программы по превращению в настоящего американца состояла в чтении книг по истории моей новой страны.

Президент Линкольн, освободивший рабов, однажды высказался насчет обычных людей, но это высказывание я могу повторить на основе собственного опыта: Бог, должно быть, очень любит глупцов, раз сотворил их в таком количестве.

Мы в свое время открыли в Берлине два борделя для устройства ловушек дипломатам, и это средство прекрасно действовало с обоими полами. Один из моих бывших шефов любил слушать записи подслушивания, но я - нет. Я не из тех, кто любит наблюдать на улице за случкой собак, и ничего не знаю о мотивах тех, кому это нравится. Все они, жертвы и палачи, уже остались в прошлом, и я привыкаю к своему новому статусу без малейших сожалений.

Энглтон продолжил рассказ о попытке свержения Рузвельта в 1934 году. Сам Энглтон в этом не участвовал, и я не знаю, верить ему или нет. Мне надо будет передать это Гуверу на днях, чтобы понять, что он знает об этом.

Как мне было сказано, американские бизнесмены и особенно банкиры были просто в ужасе от полной невежественности Рузвельта в финансах, когда в начале 30-х годов он пытался преодолеть экономический коллапс. Он не был особенно интеллигентным человеком, хотя пытался выглядеть таковым. Он набрал целую кучу левацки настроенных людей из университетов, которые снабжали его идеями, и эти идеи были либо чисто коммунистическими, либо касались планирования экономики, а ни то ни другое не сработало тогда и сейчас не срабатывает.

Финансовое положение было очень опасным, и поскольку Рузвельт показал себя в этом [в экономике]

полным имбецилом, многим власть имущим захотелось его устранить.

Мне сказали, что первоначально за идеей переворота стояли банк Моргана, химическая компания "Дюпон", Бернард Барух и американская армия в лице Макартура. Этот генерал, которого Рузвельт панически боялся, сейчас стал де факто императором Японии: Рузвельт ухитрился удалить его из страны и сделать его командующим так называемой армией Филиппин. Генералу положили большое жалование и дали титул фельдмаршала, только бы он оставался подальше от США.

Замысел переворота, как сказал мне Энглтон, заключался в том, что военные арестуют Рузвельта и заключают его в тюрьму, назначается правящий госсовет под руководством Макартура, которого негласно поддерживают крупные банки. Наверно, генералу такой план пришелся бы по душе, но вместо него в конечном счете выбор пал на другого генерала. Макартур был начальником штаба и действующим офицером, а на замену ему подобрали офицера в отставке, с безупречной карьерой, но мало что соображавшего.

Этот заговор не особенно держали в секрете, ведь стоит кому-нибудь в Вашингтоне проболтаться, как весть тут же облетает всю столицу. Здесь просто не может быть никаких тайн.

Так что о заговоре стало известно Гуверу, он примчался к Рузвельту с этим известием и так его напугал, что того вытошнило вчерашним обедом. Это было сделано правильно, потому что переворот не мог быть успешным, конечно, но зато план его действительно существовал и Гувер мог это доказать. Старый генерал признался, что ему действительно было сделано предложение, но он отказался участвовать. А не донес он якобы потому, что не поверил в реальность

такого плана, а кроме того, хотел собрать побольше информации.

С таким же обманным маневром я столкнулся в Германии после 20 июля [день покушения на Гитлера]. Фромм, к примеру, не участвовал в осуществлении заговора, но знал о нем и надеялся на его успех. Гитлер велел его расстрелять, но только после того, как сам Фромм велел расстрелять Штауфенберга. Я очень возражал против этого, поскольку предпочел бы, чтобы Ш. [Штауфенберг] сперва почирикал у меня в кабинете.

В результате заговор провалился. Макартура путем взятки вынудили покинуть страну, а потом Р. [Рузвельт] через посредство людей из филиппинского правительства передал ему огромную сумму денег, чтобы Макартур не защищал эту страну при вторжении японцев. Э. [Энглтон] говорит, что Макартур отказался дать приказ тяжелым бомбардировщикам атаковать японцев после их нападения на Америку в 1941 году. Думаю, тогда Макартур получил свой миллион, и Рузвельту пришлось эвакуировать его вместе со штабом на судне. И больше никого.

Э. [Энглтон] вспоминает, что Р. [Рузвельт] очень боялся генерала. Я сказал, что мы расстреливали таких людей без особых затруднений.

Р. был трусом. Человек, который всем врал, пытался быть для всех лучшим другом, а потом всех предавал, как Борджиа. Р. был бы превосходным византийским императором.

Заговорщики не были наказаны, но эта попытка имела катастрофические последствия: Рузвельта потянуло в объятия коммунистов, в которых он увидел силу, способную защитить его от других подобных заговоров.

Заговор, о котором говорит Мюллер, действительно существовал, однако нет точных его описаний.

Фромм - генерал-полковник Фридрих Фромм, командующий германской резервной армией. Штауфенберг служил под его началом, и Фромм безусловно знал о готовящемся покушении на Гитлера. [Комментарий Г.Д.]

18 марта

Сегодня рано утром к моему дому подъехали два больших армейских грузовика и несколько солдат в полной форме стали разгружать содержимое. Пришлось им объяснить, что весь груз нужно затащить через задние помещения. Нельзя же им всем ломиться через главный холл.

Это прибыла вторая часть груза с произведениями искусства из Антверпена, через Нью-Йорк. Обозначенный как особый груз, он миновал таможню нераспечатанным, что очень кстати. Я велел поднять все это на второй этаж, в одну из больших спален. В чулане чересчур влажно, а на чердаке, боюсь, летом будет слишком жарко.

Я натянул свои Lederhosen [кожаные штаны до колен (нем.)] и провел счастливый день за распаковыванием ящиков и расстановкой содержимого по столам, которые я предусмотрительно установил в этой комнате, а также по ящикам. Картины я оставил как есть, поскольку они будут проданы.

Я обедал в той же комнате и сказал прислуге, что беспокоить меня нельзя, разве что в случае, если в гости зайдет президент собственной персоной. А визит его дочери - не достаточный повод. Я ещё не успел с ней познакомиться... а жаль.

Почти все картины предназначены для продажи, но несколько я оставил себе. набросок молодого человека Боттичелли из коллекции Гуттмана - явная подделка, она ничего не стоит. По крайней мере, это ясно мне и так же было ясно в свое время Бобе. А эти любители показаться культурными людьми, их так легко надуть!

"О, мне нужен Боттичелли, чтобы произвести впечатление на друзей!" - и торговцы картинами в ответ скалятся как акулы.

Старик Давин [британский торговец произведениями искусства с сомнительной репутацией. - Примеч. амер. изд.] - характерный представитель этого племени. Я бы не стал и прикасаться к вещи, прошедшей через его руки. У него нет ни капли вкуса, впрочем, у его клиентов вкуса ещё меньше.

Богатые бизнесмены вроде Гуттмана любили поражать своих столь же невежественных приятелей своим хорошим вкусом. На Давина работал Беренсон, и дело оказалось выгодным. Беренсон знает, что делает, но не возражает против совершенно "аутентичных" творений за хорошую плату. Я встречался с ним однажды ещё во время войны и был поражен, как он чувствует настоящую хорошую вещь. Наверно, Б. [Беренсон] боялся, что я могу запихнуть его в лагерь, но мне такие вещи чужды.

Так что сейчас тут находятся вещи, сделанные до войны 1914 года и позже, вплоть до 30-х годов.

Есть отвратительная картина Матисса, изображающая женщину в красных штанах, возлежащую с голой грудью на кушетке. Лицо как маска. Картина была в коллекции Бернхайма, а уже через пару недель будет висеть в доме помощника госсекретаря, который уже ронял слюну, глядя на мои гобелены. Он ни малейшего понятия не имеет, кто я такой на самом деле, так что я развлекал его рассказами о том, как ускользнул через Швейцарию от мерзкого гестапо!

Наверно, стоит приобрести чашу из черепа, чтобы мои визитеры чувствовали себя в своей тарелке.

Еще одно убожище, Мане из того же источника; изображена деформированная женщина с глупой ухмылкой на толстой пролетарской роже. Тоже голая по

пояс. Это не для меня. Она выглядит как сука с оттянутыми титьками. Возможно, мой Максл и обмочит ковер, глядя на нее, но мне это не по вкусу.

Мне нужно продать рисунки Фрагонара и золоченую чашу работы Вийяра, которая мне понравилась. Есть пять разных набросков тушью одной и той же сцены, и самую большую я сохраню для своей библиотеки. Эти вещи у меня от Вайля, у которого вкус получше, чем у Гуттмана, хотя Геринг сказал мне, что некоторые экземпляры в его коллекции были настолько плохи, что их следовало просто сжечь. Нет, у Гитлера были здравые идеи, когда дело касалось произведений той дегенеративной эпохи.

Небольшой ящик с прелестными греческими золотыми орнаментами, чашами, тарелками и так далее. Из России. Чувствую восторг, когда касаюсь этого "позаимствованного от сталинских крыс искусства". Эти вещи упакованы вместе с рукописями Чайковского, которые прекрасно сохранились. Я положил их под пресс, и когда они станут выглядеть повыигрышней, я постараюсь продать их одному из директоров Национальной галереи, у которого такие вещи вызывают восторг. Наверно, в свое время у него случилась [в галерее] маленькая недостача подобных предметов.

Рукопись Чехова, в совершенно нормальном состоянии, лежит на дне маленького ящика. Хорошо, что ящики не проверяли, а то рядом лежит маузер М-32 и боеприпасы к нему. У меня все ещё при себе мой "вальтер", выданный мне Гиммлером, но маузер бьет пострашнее, и на случай появления грабителей в этой спальне лучше иметь его. Если вдруг они смогут проскользнуть мимо армейских постов вокруг дома, я смогу всадить по нескольку пуль им в пузо так, чтобы они свалились вниз в сад и не испачкали мне ковер и паркет.

Некоторые из старых багетов картин, хоть и очень выигрышные с виду, уже подверглись небольшому повреждению. Дэвид сказал мне, что знает реставратора из Нью-Йорка, который сделает рамки "как новые".

И все-таки мне нравятся старые багеты.

Одно из золотых греческих ожерелий - настоящая прелесть, я подарю его Ирмгард за её любовь. Она и понятия не имеет, что тут лежит. Но в любом случае ей нельзя ходить в кино с бриллиантовой брошью на воротнике.

Был очень рад, снова увидев прелестные финифти из коллекции Ротшильдов. Так много великолепных предметов в моей коллекции оттуда же, включая шахматы. И ещё должен заметить, что у Ротшильдов был хороший вкус к вину, у меня в погребе три ящика их вин, и в мыслях у меня ничего, кроме одобрения Ротшильдов, когда я пью это вино.

Я не успел закончить до темноты и остановил работу. Мне нравится смотреть на вещи при естественном освещении, так что остальное может подождать и до утра. К тому же у меня спина почти уже не гнется, колени ноют, а пальцы все в занозах. Я дам Ирмгард привилегию вытащить все эти занозы перед тем, как подарить ей ожерелье.

Боде - доктор Вильгельм фон Боде был одно время директором музея кайзера Фридриха в Берлине и являлся экспертом по Боттичелли. [Комментарий Г.Д.]

19 марта

Встал на рассвете, быстро позавтракал, одновременно просматривал бумаги, пришедшие с утра, а потом поднялся работать к себе в кабинет. Министр обороны Форрестол вышел из строя, и его место займет некий Луис Джонсон. Ф. [Форрестол] похож на Гесса. У него такой же бегающий, отвлеченный взгляд, и Трумэну не нравилось, что Ф. не мог толком заниматься

серьезными вопросами. Джонсон для меня не представляет проблемы.

Я сложил все произведения, которые я собираюсь оставить себе, в дальней спальне, а остальные подготовил к дальнейшей перевозке в разные места. За раз можно отправлять только небольшие порции.

Приходил реставратор, слегка починить некоторые рамы. Ему я сказал, что это новые приобретения для Национальной галереи, а вовсе не моя собственность. Мне нужно заплатить ему из своего кармана, но я не возражаю, учитывая огромную ценность этих вещей.

Тут есть великолепный обеденный севрский сервиз, сделанный для Наполеона. Вполне достаточен для сервировки кофе и чая, но рассчитан всего на нескольких человек и должен помещаться в одном ящике серванта в столовой.

Я отобрал три картины, небольшие, чтобы они не выглядели ошеломляюще; одну я преподнесу президенту, моему непосредственному начальнику и моему единоверцу в Джорджтауне.

Я никак не использовал Беллини, поэтому этот подарок он должен воспринять как знак моего уважения. А [три картины] заменю двумя набросками Тьеполо. Тем самым я укреплю наши отношения и буду выглядеть религиозным в глазах местной добропорядочной публики.

В музее мне посоветовали запечатать ящики с моими сокровищами, потому что летом в Вашингтоне бывает очень влажно.

Деньги семье отосланы через швейцарский банк. Как мне сказали, там у них все хорошо.

Хотя Мюллер не имел академических знаний в области искусства, он ощущал большой личный интерес к нему и начал изучать эту область с большим прилежанием. Этому способствовало и то, что Мюллер работал в тесной связи с американскими и

швейцарскими специалистами при продаже и обмене произведений искусства, награбленных немцами во время войны. Хотя большинство наиболее известных работ были после войны обнаружены и возвращены на место, менее знаменитые творения были спрятаны в обширных хранилищах, не были обнаружены союзниками и после войны были доступны для определенных людей.

Карьера Мюллера в этой области показывает, что торговля награбленными произведениями искусства способна принести огромное богатство. [...]

Мюллер поддерживал связь со своей семьей, оставшейся в Германии, как показывают его собственные записи и подтверждают германские источники в правоохранительных органах. О выживании Мюллера и о его контактах с семьей было настолько хорошо известно, что агенты Моссада (израильская разведка) в 1968 году проникли в дом жены Мюллера в Мюнхене с целью поиска обличающей корреспонденции и установки аппаратов прослушивания телефона. Они намеревались установить местонахождение бывшего шефа гестапо. Это не удалось, и столь же бесплодными оказались попытки ограбленных коллекционеров найти и вернуть отнятые у них во время войны произведения искусства.

Дело в том, что Мюллер и связанные с ним люди имели огромную ценность для разведывательных служб США; а раз США обратились к их услугам, то вынуждены были оберегать свои источники. А торговцы произведениями искусства, коллекционеры и музеи, которые приобретали дорогие предметы "темного" происхождения, имели, естественно, огромную материальную заинтересованность в том, чтобы пресечь все попытки найти исчезнувшие ценности. [Комментарий Г.Д.]

22 марта

Президент хочет провести большое переустройство Белого дома, который находится не в лучшем состоянии, как я успел выяснить. Когда Трумэн сказал, что прежние обитатели оставили здание в полном беспорядке и жили там как "рвань", он был совершенно прав. Мне прямо предложили возможное мое участие в этом деле. У меня нет возражений.

На прошлой неделе я передал Трумэну великолепные подлинники, через обычный канал, и получил от него очень теплое письмо. Мне передали, что он очень одобрил подарок и прекрасно понимает, сколько это стоит. Сейчас я установил связь с таким заведением в Филадельфии, как Федеральная школа американского искусства, и взамен на возвращение им [картины] Джорджоне и несколько набросков тушью разных итальянских художников они согласились дать мне некоторое количество зеркал, ковров, серебряной посуды и тому подобного.

Это я смогу также презентовать для осуществления проекта Трумэна с чистой совестью, поскольку мой Джорджоне поддельный. Однако он очень хорош, и люди из Национальной галереи поддержат меня, подтвердив его подлинность, учитывая, что один из них получил от меня автографы нотных записей русских композиторов. В конечном счете, именно так дела и делаются.

Я прочитал показания человека по фамилии Филбрик, который пробыл в коммунистическом подполье больше десяти лет. В начале следующего месяца он начнет свидетельствовать на суде.

Должен сказать, что Ленин и Сталин преследовали одну главную цель, а именно - установить контроль над развитыми индустриальными странами. Россия - совершенно неиндустриализированная страна. Столько поколений они были крепостными, и у них нет ни инициативы, ни нужных умений. Отсюда и возникло

стремление в 20-х годах прибрать к рукам Германию с её высокой техникой. А ещё задолго до этого коммунисты стали развивать активность и здесь [в США].

Отъезд [из России] еврейских радикалов из-за политики царя в конце 80-х годов прошлого века наполнило эту страну [США] и Германию бешеными диссидентами. Как только коммунизм пришел бы к власти, коммунисты здесь и в Германии немедленно связались бы с Москвой, чтобы установить её контроль над нами.

Лишь за счет моих усилий после 1935 года мы сломали хребет советскому влиянию в Германии, раздавили весь их аппарат и выявили сочувствующих им. Только к 1938 году я мог констатировать, что мы действительно упрятали этих негодяев за решетку, но упорная работа продолжалась и в течение всей войны.

В Америке два фактора помогли коммунистам быстро набрать вес. Это был экономический крах начала 30-х годов и избрание Рузвельта в 1932 году. Экономические провалы всегда порождают диктатуру, как показывает опыт Италии, Германии, России, а теперь и Соединенных Штатов.

Рузвельт был очень тщеславным, необязательным и слабым человеком. Как настоящий маменькин сынок, он многого требовал и многое получал. Его тяжелая болезнь сделала его очень зависимым от других людей, и он стал использовать двойственность натуры, обретенную в ранние годы, когда это позволяло ему выжимать из своей всемогущей матери разнообразные побрякушки.

Оказавшись у власти, он не имел представления, как решать возникающие проблемы, и стал искать помощи у коммунистов с их безумными экономическими идеями и социальными теориями. Был ли Рузвельт коммунистом? Нет, он был слишком глуп, он обожал

власть и преклонение, и в коммунистах видел только средство продлить свою власть и преклонение [людей] перед собой.

Он открыто поддерживал их стремление обрести надежную почву под ногами в этой стране. Рузвельт немедленно признал (дипломатически) Советскую Россию и делал все для её поддержки. Прекрасный пример этому Гарри Уайт.

Когда ему [Рузвельту] сообщали (а Гувер сказал мне, что такое случалось часто), что тот или иной чиновник передает информацию в Москву, он не только отказывался хотя бы уволить этого человека, но, напротив, старался предупредить его.

Этот засранец Латтимор - типичный пример. Он симпатизирует Советам, был экспертом по Китаю, где развивалось опасное коммунистическое движение, и был близок к Рузвельту и его людям типа Сервиса и Кэрри. Мы знаем, что последние двое (а также, конечно, Хопкинс) были платными советскими агентами, но Латтимор попадает в другую категорию. Уайт был платным шпионом, а Латтимор направлял, советовал и помогал [коммунистам] без установления прямого контакта с настоящими разведчиками.

Советы имели много таких людей, и сейчас мы собираемся исследовать все мои перехваты переговоров из Канады, чтобы понять, сколько таких червяков мы можем выявить. Президент хочет всех их удалить со значительных постов, чтобы они больше не могли помогать Москве. Однако многие из них старинные приверженцы "Нового дела" Рузвельта (или принадлежат к коммунистическому фронту), их хорошо знают и уважают, и, поскольку легенда о Рузвельте все ещё действует, прямая атака тут невозможна.

Я не уверен в Маккарти: он совершенно ненадежен, эмоционален, любит хвастаться и много пьет. Но зато

он смел и умеет настаивать на своем, так что может принести пользу, если его умело направлять.

Я уже заметил раньше, что если американцы только узнали бы, что их страна находится на грани падения в коммунистический лагерь, их реакция была бы совершенно отчаянной.

Здесь я имею в виду Уоллейса. Рузвельт знал, что умирает, что дни его буквально сочтены. Доктора ему говорили это каждый день. И Рузвельт хотел, чтобы вслед за ним президентом стал бы Уоллейс, хотя прекрасно знал, что тот является сознательным и активным сторонником Сталина и его партии. Гувер говорил [президенту] об этом, да и многие другие.

И только бунт в его собственной партии в 1944 году заставил Рузвельта смириться с Трумэном. Т. знает об этом и переживает, но держит хорошую мину, ведь он теперь президент. Должен сказать, он прекрасное противоядие от слабостей Рузвельта. Т. обладает множеством прекрасных характеристик, и среди них упорство, храбрость и удивительная для политика цельность. Я выяснил, что с ним можно говорить совершенно открыто. Должен сознаться, я действительно его ценю и уважаю. [...] Он не доверяет никому из тех, кого я знаю... ЦРУ или армии... и презирает Гувера как приспособленца. Все это говорит о характере Трумэна. Рузвельт использовал всех тех людишек для своих собственных целей, а Т. не делает этого. Т. сказал так: "Замаранные грязью должны быть вышвырнуты", и он прав.

К несчастью, я сам замаран по самые брови.

3 апреля

Скандал с Форрестолом. "На высшем уровне" решили, что у Форрестола опасное безумие и его надо удалить из Вашингтона. Он едет во Флориду, с охраной и докторами. Он думает, что за ним охотятся русские. Почему? Пока нет ответа. И не видно. Он хранит какие-

то тайны, но какие? Предполагается, что Т. [Трумэн] "серьезно обеспокоен" разложением Форрестола. Ходит слух, будто Форрестол сказал нечто такое, чего не должен был говорить.

Получил банковский перевод на 6500 долларов за одну из картин из последней партии. Можно обналичить деньги и положить в сейф.

Пришел ответ из Пазинга. Все идет, как и ожидалось.

Болезнь Форрестола закончилась трагедией в конце следующего месяца. [Комментарий Г.Д.]

6 апреля

Сегодня суду должны быть представлены показания Филбрика. Он будет говорить, что коммунистам приказали провести акции насилия после того, как стало ясно, что США планируют вступить в конфронтацию со Сталиным в Европе. Будет раскрыто также и разнообразие форм членства в партии. Точь-в-точь как это было в Германии. Влиятельные люди не должны были испытывать симпатий к коммунизму и не могли состоять в партии. Эта привилегия была оставлена только идиотам.

Тогда (около года назад) основной мишенью было избрано самолетостроение, это показывает интерес Сталина к получению технической информации по вопросам, которые русские не могут исследовать самостоятельно. А потом предполагалось подготовиться к саботажу на предприятиях в случае начала войны.

Бандез [ошибка в рукописи Мюллера; правильно - Баденц (Budenzen)], один из активных членов партии [коммунистов], как запланировано, выдаст ещё больше негативной информации из внутренних источников. Надо понимать, ему есть что сказать о Латтиморе, Сервисе и других. Естественно, на него посыплется

поток обвинений во лжи со стороны левых. И неудивительно - это их обычная тактика.

Они всегда начинают первыми и распускают слухи, наветы и клевету о своих жертвах. Как правило, они их не убивают, как Кривицкого, но всякое бывает.

В случае, если произойдут убийства, я уверен, что за кулисами развернется настоящая битва, о содержании которой никто не будет знать больше положенного. У них [правительства] нет полного контроля над прессой, какой был у нас, но все равно есть жесткие ограничения. Слабые, послушные и корпоративные издания могут быть использованы, но только правящей партией.

[...]

Герберт Филбрик, житель Массачусетса, был членом Компартии США с 1944 года. Он предложил свои услуги ФБР и снабжал эту спецслужбу ценной информацией. Многие из тех, кого он обвинял, немедленно все опровергли.

Льюис Баденц дал информацию об Оуэнсе Латтиморе, который немедленно опроверг все свои возможные связи с коммунистами.

Вальтер Кривицкий был агентом советского ГРУ; в 1937 году он пошел на измену. 10 февраля 1941 года он был убит советским агентом в своем гостиничном номере в наказание за измену. Это убийство не было раскрыто из-за нежелания властей. [Комментарий Г.Д.]

8 апреля

Сегодня я отобрал все мои картины, которые я планирую продать. У меня примерно сорок вещей. То, что не было отправлено в Люцерн в 1939-м, остается в надежном месте в Германии. Геринг оставил себе больше, чем составляла его доля, но если взять мнение Гитлера на этот счет, никто не имел права раскрывать художников [картины которых имелись у них в наличии], и их можно легко изъять [из тайников]. Три

работы Брака, восемь - Нолдса, один Барлах, два ранних Пикассо, один Гоген, восемь работ Шагала, три Дикса, восемнадцать вещей Клее, один Ван Гог и ещё около сотни работ Клее, которые он все подготовил как свидетельство против национал-социалистов и спрятал у друга перед тем, как бежать в Швейцарию и так далее.

Лично мне совершенно не нравятся все эти картины, а уж Ван Гог вообще показатель расстроенного рассудка. И все-таки подобный тип грубого надувательства очень популярен среди жителей США, а мой знакомый в Нью-Йорке испытывает просто щенячий восторг от мысли заполучить такую коллекцию в свои руки.

Надеюсь получить примерно 10 000 долларов от него, да ещё акварель Тернера и прелестную работу Рихтера, которая вызывает у меня сентиментальные чувства. Это вид на гору Вацманн [вершина в Баварии], куда я несколько раз поднимался и которую можно видеть с террасы Бергхоффа [дача Гитлера]. Наверно, акварель сперли американские Джи-Ай.

Наличные здесь очень важны, и поэтому мне нужно побыстрее заставить вернуть мне долг в 25 000 долларов. [Непонятно, о каком должнике идет речь.]

Все тут жалуются на подоходный налог, но мне это беспокойство чуждо. Все платежи мне совершаются наличными, и я держу деньги в сейфе в спальне. Никаких банковских счетов или чеков для меня не существует.

[...]

12 апреля

Конгресс возражает насчет закона о перемещенных лицах. Им, видимо, желательна ещё большая иммиграция. Меня предупредили, что [из-за этого] много советских агентов могут таким образом проникнуть в страну, если не будет должного контроля.

Американцы слишком добродушны и не имеют ни малейшего представления об опасностях, которые несут проникающие в страну агенты.

14 апреля

На судебных слушаниях в Нью-Йорке появляются новые свидетели. Теперь уже три или четыре бывших коммуниста станут давать показания Большому жюри.

Очень серьезно беспокоит состояние Форрестола, который сейчас находится в психиатрическом отделении Военно-морского госпиталя в Мэриленде. Он явно сошел с ума и всюду кричит о таких вещах, которые здесь все хотели бы замолчать. Даже если предположить, что его слова наполовину являются результатом галлюцинаций (и вообще, если хотя бы что-то соответствует истине), то все равно не годится говорить такие вещи публично.

Да, Вашингтон не тот город, где можно хранить секреты.

19 апреля

Завтра будет день рождения Шефа [Гитлера. - Примеч. амер. изд.]. Ему исполнилось бы шестьдесят. Ну что ж, это было великое время для всех нас, и если бы не он, я до сих пор был бы в Мюнхене полицейским и жил бы на гроши. Конечно, мы тут отметим праздник.

Весь мой штат сотрудников примет участие в торжестве, и придет один из моих новых приятелей из Пентагона. Он знает, кто я на самом деле, и сам выразил желание прийти, заявив, что является истинным приверженцем Шефа, и горячо повторяет, что "Гитлер в конце концов оказался прав".

Американцы не имеют ни малейшего представления об истории Германии. Большинство не знает даже истории собственной страны. Я умиляюсь, что некоторые офицеры хвалят при мне Гитлера! О том, кто я такой, знает только несколько высших чинов, но у меня сохраняется акцент и многие думают, что я не

швейцарец, как им объявлено, а замаскировавшийся наци.

Я никогда не был активным наци, но я ни с кем этого не обсуждаю, поскольку кое-кто из моих покровителей тайно сочувствуют нацизму и мои откровения им не понравятся. Сейчас я ярый член партии [национал-социалистской] и борец с коммунизмом!

Похоже, что сегодня самый надежный способ наняться на службу к американцам - это иметь побольше жути и грязи в послужном списке. Должен признаться, я сам помогал нанять многих из них. Работники ЦРУ тупы, как бревна, и бог знает сколько бывших членов РСХА работает на них. Ну что ж, мы ведь должны позаботиться о своих друзьях.

И самое ошеломительное, что армия до сих пор хочет для себя Гитлера.

20 апреля

На самом деле я пишу эти строки около полудня 21 апреля, потому что вчера вечером я был не в состоянии писать. Ну и вечеринка вчера была, нечего сказать. Мусорная корзина на кухне полна пустых бутылок, и весь дом пропах алкоголем и табаком. Сейчас тут все проветривается.

Естественно, мой американский приятель напился, затем промаршировал вокруг стола, приветствуя всех гитлеровским салютом, и, наконец, улегся спать на кушетке в холле. Еще слава богу, что он не наблевал мне на ковер.

Все получилось великолепно: три сорта вина, две коробки кубинских сигар, множество пачек дорогих американских сигарет, восемь перемен блюд. А я закончил вечер тем, что стал играть на пианино все мыслимые патриотические песни, а все подпевали мне во все горло.

Все это выглядело как настоящая партийная сходка в пивном ресторане!

Сейчас в Германии американцы арестуют любого за такие выходки, а здесь их офицеры пели вместе с нами!

22 апреля

Я с трудом выкраиваю время на эти записи, но мне надо продолжать их, потому что предстоит запомнить ещё слишком много чего, пусть даже память у меня хорошая.

Встретился с Джонсоном [министром обороны. - Примеч. амер. изд.] во время посещения Пентагона. У нас был долгий разговор о проблеме Израиля и арабов.

Дж. начал с рассказа о том, что президент хочет "немного побеседовать" со мной о сложившейся ситуации, и передал мне папку с материалами, которую я быстро просмотрел. Мой английский становится все лучше и лучше.

Дело тут в том, что израильские лидеры планируют вторгнуться в Сирию и Саудовскую Аравию, как только накопят сил. Смысл заключается в том, чтобы нейтрализовать северного соседа, который, как они опасаются, может быть плацдармом для арабских командос; или же убежищем для тех арабов, которых израильтяне выгнали из Иерусалима и остальной части страны до и после того, как стали государством [то есть Израилем].

Действительно, это было шоком даже для меня, когда я узнал, как они вели себя с арабами, которые в основном - тупые крестьяне, не имеющие никакого значения в военном смысле.

Если они [израильтяне] получат контроль над нефтеносными районами, они смогут диктовать Соединенным Штатам, в которых они видят источник финансовой и военной поддержки, и Англии, которую они ненавидят из-за истории с мандатными территориями.

Дж. заявил мне, что президент не допустит осуществления подобных планов и что он затребовал от Пентагона разработать план встречной военной операции. Эта операция подразумевает немедленную ответную интервенцию США для предотвращения вторжения или агрессии.

Трумэн был среди первых, кто поддержал новое еврейское государство, отчасти потому, что его прежний партнер по бизнесу, Джейкобсон, был сионистским агентом.

Потом Т. сказал Дж. [Джонсону], что не знал о такой выраженной террористической активности националистов [еврейских] и потому сделает теперь все, чтобы предотвратить продажу им оружия из США. Дж. сказал, что если бы Трумэн знал раньше то, что он знает сейчас, он не стал бы так активно поддерживать их [израильтян]. Ведь поддержка на словах, в отличие от активной поддержки, прекрасно звучит для масс, но не существенна на деле.

Я высказал мнение, что если эти планы были бы составлены (что сейчас и делается), то их нельзя предавать публичной огласке. Я указал также, что Бернадотт был убит именно потому, что пытался предотвратить погромы арабов сионистами в Иерусалиме, и что если Т. [Трумэн] пошлет американские войска против Израиля, он будет рисковать собственной жизнью.

Эта беседа, продлившаяся более трех часов, с прекрасным обедом в середине, затем повернулась на мое участие в судах над коммунистами. Я послал подробный список всех известных мне шпионов и предателей в Белый дом. (Замечание: мне надо держаться подальше от Клиффорда, советника Трумэна, который подозревается в том, что состоит на оплате Тель-Авива, точно так же, как Хопкинс состоял на платной службе у Сталина.) Трумэн, по словам Дж.,

был просто ошеломлен, когда узнал, что 90% этих агентов были евреями.

[...]

Конечно, можно сказать, что они [евреи] все сплошь - профсоюзные лидеры, кинопродюсеры или университетские профессора, но все-таки правительство должно держаться в сторонке от публичного антисемитизма. Игра и вправду не стоит свеч.

Надеюсь, что больше никогда не придется участвовать в этих играх, но если вторжение в арабские страны все же состоится, то у Т. [Трумэна] не останется выбора.

Никто не принимает во внимание цифры. Ведь арабы превосходят евреев по численности раз в 20, и единственный, кто может получить выгоду от такого столкновения, будет Сталин с его хищниками.

Как говорил Наполеон, каждый должен стирать свое грязное белье в полном одиночестве.

Дж. также сказал мне, что его предшественник [то есть Форрестол] становился "ужасным бременем" для президента из-за своих дурацких публичных высказываний. К счастью, Форрестола удалось удалить подальше от публики. Я снова осторожно упомянул о политически очень удобном сердечном приступе, но Дж. воспринял это совершенно ошеломленно, так что я не стал продолжать тему, и мы заговорили о другом.

Должен заметить, что американцы из высших эшелонов власти и армейских кругов гораздо большие антисемиты, чем те, которых я когда-либо встречал в соответствующих германских ведомствах.

24 апреля

Интересное сообщение из Нью-Йорка о том, как Советы пытаются возбудить восстание негров. Некий Ноуэлл свидетельствует, что Россия планировала создать негритянскую республику от Вирджинии до

Нового Орлеана после успешно проведенной революции. Это замыслы ещё 30-х годов, и есть материалы, доказывающие, что даже до того коммунисты пытались играть на чувстве "второсортности" негров и их неудовлетворенности.

Большинство черных американцев не очень образованны и готовы слушать любые бредни, но на самом деле данная социальная группа очень опасна для этой страны в ближайшем будущем, ведь их число постоянно растет и они требуют больше, чем белые готовы им дать.

Конечно, основной надеждой Советов было проведение здесь революции ещё до войны... но теперь у них крылья обрезаны, так что они ничего такого уже не могут.

Я знаю, поскольку сам в этом участвовал, что часть такой провокационной информации "сработана" правительственными законниками, но некоторая часть действительно базируется на реальных фактах.

Суд над Джудит Коплон должен начаться завтра здесь, в Вашингтоне. Может быть, я постою поблизости от здания суда и посмотрю, что за люди туда заходят. Губичев был выпущен под залог, выплаченный их посольством.

Вероятно, он сбежит, американцы надеются на нечто в этом роде.

Все обвиняют соседей или сотрудников в том, будто те были коммунистами в эпоху правления Божественного Франклина [Рузвельта]. К сожалению, эта истерия мешает понять реальную степень инфильтрации [коммунистов], но мы стараемся больше прибегать к закулисным действиям. Несколько недавних "случайных смертей", мы в этом помогали. Лучше поступать так, чем ввязываться в долгие и "многолюдные" судебные процессы. Народ не может

уследить за судами, а о мертвом шпионе быстро забывают.

Мне удалось убедить моих высших начальников, что я по уши завален работой и хотел бы получить отпуск на недельку. Мне говорят, что в поездку придадут мне охрану. Я указал в ответ, что могу взять собственную охрану, которой я доверяю и которой плачу (естественно, из денег моих шефов).

Я не нуждаюсь, конечно, в разрешении на эту поездку и не думаю, что мое недолгое отсутствие в Вашингтоне будет мне чего-то стоить. Мое положение теперь вполне безопасное, особенно потому, что я установил хорошие отношения с президентом.

Трумэн не доверяет ни генералам, ни ЦРУ, и я поддерживаю это тем, что часто посылаю ему один-два своих рапорта.

Здесь нужно быть очень разборчивым и аккуратным. Т. держит язык за зубами, ведь он на своем уровне такой же чужак, как и я на своем. В конце концов, он не был своим человеком в шайке Рузвельта, и с их стороны подвергался презрению, и отвечает им теперь тем же. В шахматах он был бы вполне предсказуем.

1 мая

Выезжаю спальным поездом в Чикаго, а потом с двумя пересадками - до Колорадо, где я надеюсь наконец побродить по горам.

Уже не сезон, но, возможно, мне удастся найти там где-нибудь место для катания на лыжах. Желаю сам себе приятного отдыха. В былые времена, когда я был беден, мне приходилось сидеть ночью в поезде на жестких скамьях, так очень трудно заснуть. А теперь у меня отдельное купе с душем, и я намерен наслаждаться ничегонеделанием.

Две коробки сигар Urmanns и две бутылки коньяка, да ещё дюжина книг все это сделает поездку приятной. И потом, я ещё толком не видел этой страны, не считая

нескольких поездок в Нью-Йорк. Может быть, в дороге удастся увидеть парочку ковбоев.

17 мая

Снова на работе после поистине чудесного отдыха. Ни газет, ни радио, никакой работы. Только осмотр огромной страны. И, конечно, горы.

Сервис в поезде отменный, и номера в отелях хорошие. Я взял с собой двух человек из прислуги, но они не создали мне никаких проблем, и я отдыхал спокойно.

Страна гигантская, во многих местах малонаселенная, с маленькими поселками, рассыпанными между крупными городами. Ожидал поезда в Чикаго, который не так велик, как Нью-Йорк, и не так впечатляет.

[...]

Максл был невероятно счастлив снова видеть меня. Хорст сказал, что пес выл и страшно бесился, пока меня не было. Мне это очень польстило. А с другой стороны, Ирмагд поинтересовалась, какой я привез ей подарок (никакого!), и стала ныть насчет отсутствия новой одежды на весну. Она хорошо стенографирует, поэтому мне не хочется быстро с ней расстаться.

За время моей поездки накопилась гора бумаг, и завтра мне нужно нанести несколько визитов.

Пока я путешествовал, блокада Берлина наконец закончилась. Немцы могут благодарить Бога, что президентом сейчас является Трумэн, а не Рузвельт. Рузвельт отдал бы Берлин своему дорогому другу Иосифу, как вместе с этим жирным извращенцем Черчиллем отдал Польшу.

Это обошлось очень дорого, были человеческие потери, особенно среди летчиков, но Сталин проиграл, и теперь война де факто становится вполне реальной.

Теперь немцам придется смириться с этим идиотом Аденауэром, который всего лишь американская

марионетка, и наблюдать, как его дрессированные крысы пытаются выгнать суверенным государством. Но лучше так, чем страну захватил бы Сталин.

Снова приходится вступать в борьбу. Мне сказали, что летом тут бывает нестерпимо жарко. Может быть, мне скоро удастся ещё раз съездить в Колорадо.

Отпуск - хорошее дело.

22 мая

Рано утром до завтрака ходил к мессе, и когда вернулся, меня ожидали прелюбопытные новости.

Похоже, Форрестол решил поучаствовать в каком-то эксперименте по силе земного притяжения и, как Дагган, выпрыгнул из окна 16-го этажа военно-морского госпиталя [в Бетезде. - Примеч. амер. изд.] сегодня рано утром. Приземлился на расположенную ниже крышу с веревкой на шее! Какое, однако, отсутствие тонкости в методах!

У меня было сегодня два визитера, которые рассказывают совершенно разные истории об этом падении. Но в принципе все сходятся на том, что, подобно Даггану и Масарику [чешский политик. - Примеч. амер. изд.] (русские выкинули его из окна, а перед этим он их всех обгадил), Форрестолу несомненно помогли в его падении.

Интересно, кто это сделал? Возможно, Паш или другой засранец вроде него. Я знаю, что Трумэн был очень расстроен поведением Ф. и его угрозами раскрыть некие тайны. Но из того, что мне известно о Трумэне, я сильно сомневаюсь, что он приложил тут руку. И если никто не признается, мы вряд ли что-нибудь узнаем об этом. [...]

Не могу понять, почему они не берут на вооружение метод "сердечного приступа", который я довел до совершенства много лет назад. Никаких улик и никаких мозгов, разбрызганных по тротуару. Все-таки при

убийстве известных людей надо соблюдать определенную деликатность.

Если ещё кто-нибудь, например Уоллейс, выкинет такой же номер, люди станут задавать гадкие вопросы.

Думаю, Ф. [Форрестола] похоронят с государственными почестями. Мы так и поступали, и я могу предложить сделать так и сейчас.

Нельзя сказать, что людям охота говорить об этих гнусных вещах. Наоборот, они не желают это обсуждать. Заходил один человек из ЦРУ, он с раздражением пытался уйти от этой темы. Я только заговорил об этом, а он мгновенно стал увиливать.

Эти люди из ЦРУ способны на всевозможные пакости, и это мог сделать кто-нибудь из них. Гувер - слишком достойный человек, чтобы заниматься такими вещами. Он может прослушивать телефоны или арестовать кого-нибудь за красный платок в нагрудном кармане, но убийство - не его конек.

Было бы чудно, если в этом деле оказался бы замешан Клиффорд [Кларк. - Примеч. амер. изд.]. Это такой занудливый и заносчивый осел, что мне хочется дать ему плюху. Трумэну он нравится, но больше - никому. Я таким людям не доверяю и не удивился бы, если бы он держал в подвале собаку для сексуальных надобностей или крал бы мелочь из блюда с пожертвованиями в церкви.

Поссорились с Ирмгард по поводу денег на её наряды. Она получает от меня больше денег, чем я в её возрасте зарабатывал за год. С такими особами нужно быть время от времени строгим, а то они подвесят твои яйца себе вместо сережек. Я встречался с одним полковником, которым жена помыкает как может - он срать не сядет без того, чтобы она ему не указала, где и когда.

По мне, нельзя позволять ни одной женщине верховодить. С Софи [жена Мюллера. - Примеч. амер.

изд.] было непросто жить, но я как-то приспособился. Господи, вспоминаю я, как впервые привез её в Берлин. До того я там жил один, и все было хорошо, как вдруг Гиммлер начал гнусить, что Фюрер, дескать, хочет, чтобы его окружали семейные люди. Подумать только о Геббельсе с его бесконечными случайными связями! И мне пришлось перетащить из Мюнхена всю семейку. С. [Софи], конечно, не имела ни малейшего понятия, как вести себя в обществе высших чинов СС, так что пришлось держать её дома и никому не показывать.

Райнхард [сын Мюллера. - Примеч. амер. изд.] доставлял мне радость, но все остальные только причиняли неудобства. С. [Софи] подняла страшный шум, когда в конце концов ей надо было покинуть Берлин. Я взял её с Элизабет [дочь Мюллера] специальные проездные на поезд, и она то и дело приезжала назад. Позже мне удалось от неё отделаться, но сколько было проблем!

Бедная Анни [Анни Шмидт - любовница Мюллера, бывшая у него в наибольшем фаворе. - Примеч. амер. изд.] была намного сильнее огорчена моим исчезновением, чем Софи, и потому я позаботился намного больше об Анни, чем о Софи. Без женщин нельзя обойтись, и в то же время с большинством из них жить невозможно.

Если я найду другую, получше Ирмагд, я подумаю, как же поступить. Вообще-то Ирмагд хорошая секретарша (разве что слишком уж требовательная) и много знает. Но у любой проблемы есть решение. Ирмагд хотела перепечатать эти записи, но я решил не давать ей.

Получил чек на 9683 доллара за продажу нескольких картин. Деньги всегда кстати.

24 мая

Теперь Германия стала новым государством, и в лавке командует старик Аденауэр. Не так уж много

осталось от страны, а в прошлом году угрожал массовый голод. Слава богу, Трумэн кое-что предпринял. Он не испытывает к немцам такой ненависти, как Эйзенхауэр, но ведь Трумэн не еврей. Если бы не Трумэн, Эйзенхауэр позволил бы всем военнопленным немцам сдохнуть от голода, и ведь в самом деле около ста тысяч были хладнокровно убиты или заморены голодом насмерть.

Эйзенхауэр сделал именно то, в чем обвинял нас. Лицемерие - та цена, которую зло платит истине.

Принесение темным немцам демократической культуры дорого обходится Америке. Более трехсот американских солдат-негров были повешены за мародерство и изнасилования, об этой цифре никто не желает говорить. [...]

Трумэну очень не нравится Эйзенхауэр, и, учитывая это, я дал Трумэну фотокопии моих материалов на Э., переведенные на английский. Как мне сказали, президент очень позабавился.

У меня нет на Трумэна ничего такого, что заняло бы больше трех страниц, причем все это далеко не негативная информация. Слышал интересную историю про Трумэна. В 1945 году, когда он был ещё вице-президентом, умер его старый патрон, мистер Пендергаст. П. был типичным для Америки политическим "боссом", он обидел кого-то не того и попал в тюрьму. Умер он в одиночестве и бедности, и единственный, кто пришел на его похороны, был Трумэн. Характер в человеке - самое главное.

Форрестол будет похоронен завтра на Арлингтонском кладбище, и меня просили присутствовать на панихиде. Я терпеть не могу публичные шоу, но мои друзья-генералы хотят познакомить меня там с другими [нужными] людьми.

Встать утром рано, вывести Максла на прогулку, а потом переодеться в эту дурацкую одежду для участия

в церемонии. Машина за мной придет не позже девяти часов.

25 мая

Большая и мрачная церемония в Арлингтоне, американском Invaliden Cemetery [Invaliden Cemetery - воинское кладбище в Берлине, где похоронены все значительные немецкие полководцы. - Примеч. амер. изд.].

Присутствовали все важные персоны: бывший президент Гувер, Трумэн, его вице-президент [Элбен Баркли. - Примеч. амер. изд.], и много генералов, включая Брэдли, начальника генштаба армии, и Ванденберга, начальника штаба военно-воздушных сил.

Я сидел вместе с военными из-за моего почетного статуса. Интересно было наблюдать за президентом и его министрами во время церемонии.

Примерно через час был артиллерийский салют, и без четверти двенадцать все было закончено. На могиле Форрестола небольшая временная табличка, на которой он указан не как министр обороны, а только как лейтенант военно-морских сил.

Весной кладбище выглядит чудесно. Надо будет заехать сюда ещё раз, посмотреть на "последний приют" генерала Ли, командовавшего силами южан во время Гражданской войны. Судя по тому, что я о нем читал, это был один из лучших людей, рожденных в этой стране. Зная американцев, удивляюсь, как это его не повесили после окончания войны.

В гибели Ф. Трумэна никто не обвиняет, однако циркулируют слухи о том, что самоубийство Ф. было на самом деле замаскированным убийством.

2 июня

Уиттакер Чамберс будет сегодня допрошен в суде. Я сам читал его показания против Гисса, и не сомневаюсь, что он действительно был шпионом. У меня есть масса материалов о советских агентах в Америке, и Гисс с

братьями там упоминается. Причем все эти сведения исключительно из советских же источников.

Чамберс установил прямой контакт между Гиссом и Быковым, одним из их главных резидентов в стране. Это в 1937 году. Гисс передавал сведения прямо Быкову, и насколько я понимаю, был секретно награжден Сталиным высшим советским орденом. Мы не можем это проверить, но я уверен, что это правда. [Для подтверждения см. Charles Higham, "Trading with the Enemy", New York, 1983, стр. 162-165.]

6 июня

Судья на нью-йоркском процессе [Гарольд Медина. - Примеч. амер. изд.] постановил заключить нескольких коммунистов за решетку, поскольку они отказались сотрудничать с судом. Днем их привозят в суд, а ночь они проводят в тюрьме. Наверняка скоро мы услышим Уоллейса, который возмущен таким скверным обращением с его друзьями коммунистами.

В наших кругах идет обсуждение Икиса, бывшего министра внутренних дел при Рузвельте. На суде над Коплон всплыло, что некая Грубер, секретарша Икиса, была в контакте с неким Герениным из советского посольства. Возможно, на самом деле это Герчаков из ГРУ. Икис и Грубер все громогласно отрицают. Но зачем посылать свою секретаршу в посольство, если можно отправиться туда самому? Все знают, что Икис имел дружественные отношения с послом.

Очень странный человек, этот Икис. Низкий тип со странностями в биографии. Его сын умер при "специфических обстоятельствах", как это называют. Жена погибла в автокатастрофе, после чего он женился на женщине много моложе себя. И он увивался вокруг Рузвельта и советского посла.

Меня удивляет - что могло заставить американца, из приличной семьи и с деньгами, продаваться Сталину? Большие деньги? Недовольство своим правительством?

Безумная потребность чувствовать свою значимость? Молоденькие женщины? Действовал ли Икис по поручению Рузвельта или он просто "второй Уоллейс"? Гувер считает, что более вероятно первое.

Материалы, забранные у Коплон при аресте, представляют собой сверхсекретные бумаги ФБР по поводу досье лидеров коммунистов. Тут палка о двух концах. Они [спецслужбы] с одной стороны не хотят разоблачения своих секретов, а с другой - стремятся как можно громче прокричать об огромном количестве просочившихся шпионов.

Много известных имен. Конечно, большинство этих засранцев не были членами компартии и сейчас могут с негодованием заявить, что никогда не были коммунистами. Они всего лишь либералы или активные сторонники "Нового дела", почитатели негров и обожатели Рузвельта, мужья и... как назвать ее? Наверняка не муж, но и не функционирующая женщина.

Можно что угодно говорить о Гитлере, но, по крайней мере, его подруга не была развратницей. А представить себе, что Рузвельт позволял любовнику своей жены жить в Белом доме и даже иногда спать с ней в одной постели! А она, со своей стороны, угрожала бросить его, если он будет продолжать интрижку с её собственной секретаршей (которую она уволила, когда обо всем узнала). Такие мелкие скандальчики, но зачастую они могут существенно повлиять на мировую историю.

Бирнс, по предположению суда, препятствовал расследованию шпионской деятельности. Обычные опровержения от Бирнса.

А шпионом в данном случае был Шевченко, который есть в моих списках.

11 июня

Узнаю все больше насчет мнения людей о коммунистах. Сенатор Джеймс, с которым я знаком и

который кажется мне человеком с твердым характером, публично переругивался с секретарем партии Уоллейса [Прогрессивная партия. - Примеч. амер. изд.].

Здесь можно встретить самые разнообразные мнения о процессах над коммунистами, которые развиваются в самом благоприятном направлении. Правоверные демократы не хотят пачкать светлый образ Франклина Рузвельта, правоверные республиканцы именно к этому стремятся. [...]

Был ещё один разговор с Маккарти и моим другом о разных вещах. Надо просветить его [Маккарти] насчет определенных вещей, но только незаметно. Он может получить анонимный источник, а я, уж конечно, могу отрицать свое авторство [информации]. Маккарти всю хвастается своими подвигами во время войны, которых, собственно говоря, совсем не много, и когда он выяснил, что я как бы служил летчиком, он стал распространяться о своем военном опыте на Тихом океане. Его секретное досье, которое хранится у меня в верхнем ящике письменного стола, указывает на то, что Маккарти не очень дружен с истиной и что он готов говорить что угодно, лишь бы привлечь к себе внимание. [...]

Я много раз просматривал материалы по Гиссу и убежден, что он будет осужден. Обычно такие агенты бывают осторожнее. Гиссу следовало бы ликвидировать Чамберса при первой возможности. Чамберс говорил мне о своем страхе перед Гиссом и его людьми, и я вполне допускаю, что Гисс мог иметь основания опасаться [того, что Чамберс его предаст]. А теперь адвокаты Гисса пытаются представить Чамберса психом. Однако они не будут заикаться о его гомосексуализме (слишком много других известных людей тут гомосексуалисты). [...]

14 июня

Нанес визит в ЦРУ. [...] Должен сказать, что Трумэн абсолютно прав по поводу ЦРУ.[...] Это собрание псевдоинтеллектуальной элиты, в основном протестантов, выпускников Гарварда или Йельского университета, все юристы из одних и тех же фирм и абсолютно ничего не знают о реальной политике, словно школьница из Пазинга. Даллес прохаживается со своей трубкой, Визнер суетится, пытаюсь выглядеть очень важным.

Если эти идиоты кого-нибудь невзлюбят, они решают, как убить этого человека, с помощью яда или оружия; иногда они прикидывают, как совершить переворот в какой-нибудь маленькой, безобидной стране, которая в противном случае может завести флирт с русскими. И Трумэн не имеет над ними никакого контроля!

Они лгут всем подряд, включая адмиралов и президента, и пытаются сделать карьеру путем создания империи, у которой нет никаких реальных целей, кроме оправдания их шпионских фантазий и огромного тщеславия. От этих людей я не жду ничего, кроме неприятностей. Я предупредил Гувера, что они быстро скинут его, если он не будет с ними осторожен. Я предложил ему следить за ними точно так же, как они шпионят за ним.

Думаю, что Гувер не нуждается в советах, как прикрывать себе тылы, но я все-таки высказал ему свою точку зрения.

Цэрэушники недовольны, что мы придаем такую огласку разоблачению коммунистических агентов. Они бы хотели скорее их перевербовать, чем разоблачить. Они не понимают, что наша цель состояла в том, чтобы показать американцам, как опасна была инфильтрация коммунистов и на каком высоком уровне это происходило.

Если бы Уоллейс был вице-президентом, нет сомнений, что сейчас над "Народной Республикой Северной Америки" уже развевался бы красный флаг. Вполне реальная угроза, и, чтобы раздавить коммунистов, нам нужно получить одобрение населения. Мы достигнем этого лишь тогда, когда народ действительно осознает всю серьезность опасности. Она сохраняется и сегодня.

ЦРУ не столько контрразведка, сколько разведка, решающая политические вопросы. Они не стремятся выявить и уничтожить внутренних врагов, но, на мой взгляд, они сами постепенно становятся врагами!

Мне надо проводить больше времени в библиотеке Конгресса - там обширнейший книжный фонд, а чтение помогает мне совершенствовать свой английский и свои мозги.

Тут есть маленький шахматный клуб, на этой неделе меня сделают его членом. Здесь клуб - это все, и надо знать, в какой клуб ходит тот или иной важный тип, чтобы встретиться с ним. Хотя мне это противно, я с этим свыкнусь.

17 июня

Коплон рассказывает разные небылицы про свои отношения с Г. [Губичевым]. Она заявила, что материалы ФБР, найденные у неё при аресте, она "собирала для своей книжки" и что своему любовнику-агенту она передавала только коробку с пирожными и галстук!

А я точно знаю, что ОН передавал ЕЙ, и это была далеко не коробка с пирожными. Эти простые отчаянные женщины (я думаю, что и мужчины тоже) такие легкие мишени, и Советы используют их сексуальные кульбиты вовсю. Хотя, конечно, иногда бывает просто не вмоготу переспать с некрасивой женщиной. Но мне рассказывали, что несколько рюмок

шнапса помогают. Мне бы потребовался бочонок шнапса, чтобы настроиться на жену Рузвельта.

Икис тоже выступал свидетелем, он говорил, что ФБР ошиблось и что Руфь Грубер "никогда не была" его секретаршей. Конечно, она не была. Она была только его любовницей под видом секретарши. Но об этом никто не желает говорить. Мне любопытно узнать: что такой испорченный старикашка может вытворять с этой молодой особой? Может быть, она порола его хлыстом, когда на нем была женская одежда. Один британский дипломат здесь занимается именно этим, так мне сказал Гувер. Пожалуй, Икису надо было делать это с ним на пару, звуки шлепков были бы слышны на улице.

Правительственный процесс против Гисса ещё не закончен. Судья не оставит это дело, и здесь бытует мнение, что Гисс кончит плохо. Он уже давно совершенно бесполезен, но госсекретарь [Дин Ачесон. - Примеч. амер. изд.] просто боготворит Гисса и приходит в ярость оттого, что Гисса подозревают в шпионаже. Если бы я занялся этим, то Ачесона давно уже слили бы в канализацию и забыли как политика навсегда.

Какой напыщенный осел! Он носит английские костюмы, говорит с фальшивым британским акцентом, ему надо было бы уехать жить в Лондон и жрать их гнусную пищу. Один мой приятель из Пентагона недавно вернулся из Лондона и говорит, что там даже в самых лучших ресторанах еда совершенно непригодна для человеческого питания. Неужели в Англии до сих пор карточки на еду?

Я распорядюсь, чтобы в Пазинг послали ещё одну партию хорошей еды, ветчину, сыры и так далее. [Документы, рассекреченные в 1998 году свидетельствуют, что и американская и германская разведки были уверены, что Мюллер контактирует со своей семьей и оказывает финансовую помощь. Примеч. амер. изд.]

Получил записку от Вилли [Крихбаум, бывший заместитель Мюллера в гестапо, затем был главным вербовщиком Гелена] насчет проблемы с Геленом. Гелен недорого стоит, но он много лучше того идиота, который им руководит. Сводка отчетов от Вилли показывает, что Гелен просто не понимает, что собирается делать. Американский начальник Гелена пронюхал, что я якобы живу в Швейцарии, и побежал докладывать своим руководителям. Ах-ах, зловещий Мюллер ест швейцарский шоколад!

Они дадут ему по жопе - и все, а нам надо будет разобраться, кто ему рассказал. Этого болтуна придется отправить к праотцам с головой, в которой не хватает порядочного кусочка... Я предложил заодно убрать и этого начальника, но мне ответили, что "он полезен". Скорее, просто послушный.

Британцы высаживают агентов в Прибалтике, и наверняка этих дубин НКВД возьмет в оборот ещё раньше, чем они стряхнут прибрежный песок со своих ботинок.

Продал ещё картины, на этот раз из коллекции Вайля в Париже, пакет с деньгами доставят сюда в выходные. Две картины с поврежденными рамами уже возвращены моим приятелем из Национальной галереи. Великолепная реставрация, должен сказать! Невозможно определить, где кончается оригинал и начинается работа реставратора. Я дал моему другу небольшой эскиз Пикассо, и он прямо вспотел от радости. Некоторым людям так легко сделать приятное!

25 июня

Эта Коплон - интересный образчик мышления. Вчера она заявила, что никогда не была коммунисткой и обвинила всех вокруг в даче ложных показаний против нее. Всплыло, что она спала с кем-то из Министерства юстиции, но она клянется, что они были все время полностью одеты. Это не исключает полового контакта,

хотя делает его гораздо менее приятным. Если только не заниматься этим на Северном полюсе. Мне придется поехать в конце месяца в Нью-Йорк. Там опять будет страшная жара.

1 июля

В четверг Коплон получила десять лет тюрьмы. Будучи все ещё в истерическом состоянии, она повторяет, будто её обвинили несправедливо. Думаю, она просто очень скучает по Г. [Губичеву], суд над которым должен состояться в этом месяце. Сегодня тепло, но небо пасмурное. Джон Макклой будет новым Высшим комиссаром Германии. Не думаю, что с ним возникнут проблемы, поскольку Трумэн считает его "разумным" в отношении немцев. С учетом конфиденциальных данных о нем можно рассчитывать, что он будет снисходителен ко многим людям, включая многих эсэсовцев.

Завтра еду поездом в Нью-Йорк, там я снова остановлюсь в отеле "Плаза". В том же номере, с видом на парк. Поразвлекусь там.

Джон Макклой, назначенный Трумэном Высшим комиссаром Германии, действительно оказался очень благосклонным к немцам, особенно к осужденным за различные военные преступления. Многие из них были амнистированы, после чего немедленно были направлены для работы в организации Гелена, контролируемой США. В 1949 году в США сложилось понимание того, что войны с СССР не удастся избежать, а в такой войне бывшие чины СС и полиции могли оказаться очень полезны.

Прекрасное доказательство тому - сама судьба Мюллера, который с большим комфортом жил в США и участвовал в работе органов внутренних дел бывшего противника. Мюллер умел приспособливаться к переменчивым временам. [Комментарий Г.Д.]

Со 2 июля по 6 июля

В Нью-Йорке дикая жара. Сегодня я приехал в отель "Плаза", а вечером отправился в мюзик-холл на шоу под названием "Летящие краски". Несколько молоденьких женщин с красивыми ножками, что мне очень нравится. Я был там с американским адвокатом, который работает на судебных процессах [над коммунистами], и ему понравились эти полуголые девочки не меньше, чем мне. В газетах прочел, что Трумэн катается по Потوماку на своей яхте, хочет побыть на холодке в эту жару.

Позже в тот же вечер мы с этим адвокатом и его другом посидели в отдельном кабинете, где я встретился с другой телочкой с даже лучшими ножками, чем у девиц на сцене. Мы выпили немного коньяка, я выкурил сигару, и наконец она решила, что может выпить рюмочку на ночь в моем номере. Меня представили как швейцарца, работающего на правительство США, и первым делом она спросила меня про мои золотые часы.

Это было сказано так, будто она ожидала, что я ношу при себе горсти таких часов для выдачи их в подарок. Она выпила слишком много, и мне пришлось немного её протрезвить. В конце концов, я не люблю спать с трупами. Откровенно говоря, это был неплохой вечерок, и мне понравилось с ней, так что завтра я возьму её (ее зовут Юнис) с собой на концерт. Брамс и Моцарт, дирижировать будет Итерби. А потом мы можем прокатиться по парку и назад, ко мне в отель. Юнис работает техническим помощником в музее, и после некоторых препирательств мы с ней очень интересно поговорили о Моне. Она кое-что знает о нем и, к счастью, ничего не знает обо мне.

Концерт был неплох, а вечер ещё лучше. Боюсь, что мы выплеснули на пол слишком много воды, когда стали заниматься играми в ванне с горячей водой. Это немного выматывает, но довольно занятно.

4 июля - большой американский праздник. Пускают ракеты и взрывают петарды. Очень жарко. Американцы используют шкалу Фаренгейта, по ней больше 100 градусов [около 37 градусов по Цельсию]. Юнис уезжает проведать свою семью в Нью-Джерси, а мне надо посмотреть морской парад. Адвокат пришел с женой, невероятно костлявой женщиной с огромными выпирающими вперед зубами и удивительно кривыми ногами. И ещё два орущих ребенка, которым не нравились ни жара, ни корабли. Адвокат с женой постоянно грызлись из-за её матери, которая их часто навещает и проводит большую часть времени своего визита в их единственном туалете. Меня оставили с детьми. Добрый дядя Генрих, швейцарский шоколадный барон. Я дал им по шоколадке, которые немедленно расплавились от жары и перепачкали их с ног до головы. Я рассказывал им всякие детские байки, и похоже, им нравилось. Много позже их мать заметила пятна у них на одежде и стала орать на них. Да, семейная жизнь - очень приятная штука, нечего сказать.

[...]

Придя в отель, я принял холодный душ. Потом пошел прогуляться в парк перед ужином. Взял с собой одного из своих охранников. Кажется, они не очень довольны тем, что мне удалось от них улизнуть вчера и сегодня, но, думаю, в мое отсутствие они нашли, чем себя занять. Солдаты, даже если они в гражданском платье, всегда сумеют выкрутиться.

Мы шли по широкой аллее, любуясь девушками, загорающими прямо на газоне, когда вдруг налетел сильный ветер. Мне показалось, это настоящий американский торнадо. Мой охранник схватил меня в охапку, повалил на землю и лег сверху. Рядом обломилось и рухнуло дерево. Оно вряд ли бы меня задело, но я оценил его усердие. Конечно, мои белые

штаны позеленели от травы, и я потерял свою дорогую панаму.

Ветер продолжал дуть, и мы решили завершить наши пасторальные прогулки и вернуться под кров отеля. Наверно, мы выглядели потрепанными, как жертвы ограбления, но не одни мы. Все вокруг казалось полем после битвы.

В отеле я переоделся в легкий костюм, а своему охраннику по имени Генри (впрочем, друзья называют его "Хэнк") предложил со мной поужинать в качестве знака оценки его усилий. Он все время извинялся, что столкнул меня на землю, но я заверил его, что даже маленькое деревце могло бы нас раздавить, если бы он не был так проворен.

Как я и думал, он признался мне, что прошлой ночью нашел себе подружку. Он просил, чтобы я никому об этом не рассказывал. Я согласился.

Забавно, что алкоголь делает с людьми! Он не имеет ни малейшего понятия, кто я такой, и при этом полвечера рассказывал мне грязные истории из своего сексуального опыта.

После ужина я угостил его превосходным коньяком и сигарой Urmanns. Он сказал, что привык к пиву и виски, но коньяк он все равно уважает, и сигары тоже. Я не стал рассказывать в ответ собственные сальные истории, просто пожелал ему после всего спокойной ночи. Он долго тряс мою руку, а потом ещё довольно фамильярно похлопал по спине.

Никаких проблем с этим парнем, и по возвращении я велю заменить Феликса на него, он лучше. Феликс здорово умеет врать, а этот "Хэнк" чертовски честен. Его отец держит ферму в Айове, жили они в бедности.

И потом, он имеет немецкие корни, нам надо думать о своих, в конце концов.

Я нахожу, что многие американцы, особенно не из начальников, очень прямолинейны, совершенно честны,

очень плохо образованны и способны понравиться. Мой охранник - прекрасный пример этому. Конечно, мне приходится быть очень примитивным, общаясь с этим народом, но они вызывают у меня больше симпатии, чем хитрожопые дяди в Вашингтоне, с которыми приходится общаться в рабочее время и вечерами. Но я исключая президента, к нему я просто хорошо отношусь, как к личности.

Возвращаюсь в Вашингтон на машине в среду, поскольку мне нужно быстро получить дома одно важное сообщение, а на поезде ехать слишком долго. Нет, этот отпуск вышел далеко не таким приятным, как моя поездка в Колорадо.

[...]

Процесс над Гиссом близится к концу, ходит слух, что он уже осужден и что Советы попытаются схватить одного из наших дипломатов и обвинить в шпионаже, чтобы обменять его потом на Гисса. Это дело нужно предупредить, а именно быстренько проинформировать их посла, что всякие подобные действия вызовут "критический ответ" с нашей стороны.

Они понимают силу, в этом все дело. Можно, в конце концов, заметить, что его жену могут увезти очень далеко на такси, если такие вещи здесь вообще допустимы.

9 июля

Большинство членов жюри присяжных на процессе Гисса склонялись к мнению о его виновности. Но предстоит ещё один процесс, а Гисса освободили под залог. В надежде, что он смоется в Москву и тем самым избежит ещё одного дорогостоящего процесса.

Американцам надо бы завести нечто вроде лагерей "передержки", куда следует заключить людей типа Гисса, просто для того, чтобы защитить их. Недавно я слышал от одного идиота, что все наши лагеря были наполнены евреями, миллионы которых мы истребили

газами, а потом сделали из них абажуры, дамские перчатки и туалетное мыло! Не знаю, кто ему рассказал такую чепуху, но думаю, что американская пресса пишет подобные вещи из политических соображений. Концлагеря не были предназначены для евреев, и мы не вырабатывали мыло из их останков. Лагеря предназначались прежде всего для коммунистов и уголовников. Примерно 75% от всех заключенных составляли политические, а остальные были уголовниками, шпионами и евреями. Самая страшная ошибка Гимmlера состояла в том, что он поместил в лагеря русских, от которых распространился тиф, он выкосил тысячи узников. Фотографии изможденных трупов, которые здесь часто показывают, есть вовсе не трупы убиенных евреев, а всего лишь трупы умерших от тифа. А взять газовые камеры в Дахау с шестьюдесятью тысячами отравленных евреев! Я много раз посещал Дахау, и никого там никогда не травили газами. Все снимки печей с комментариями типа "в этих печах были кремированы десятки тысяч евреев" представляют собой ещё большую нелепицу. Все узники, умершие в лагерях, кремировались, а прах отсылали родственникам.

То же самое можно сказать и обо всем прочем.

На этой неделе прочел две книги, которые произвели на меня большое впечатление. Одна - это "Скотный двор" Джорджа Оруэлла, а другая "Истинная вера" американца Эрика Хоффера. Первая - язвительная и очень точная сатира на коммунизм. Как забавно, что вымышленные большевики изображены в виде свиней!

Хоффер, с которым я очень хотел бы познакомиться, живет в Сан-Франциско и работает грузчиком в порту! Но какое проникновение в психологию масс, в мотивы их движения! Указано, что автор - самоучка, и я охотно этому верю. Тут нет никакой академической дури и самовлюбленной трескотни, никаких заимствований,

которые можно найти в работах Эриха Фромма и подобных. Я пытаюсь найти ещё экземпляры этих книг и передать их президенту.

Я избавился от Феликса, моего старшего охранника, теперь вместо него Генри, или "Хэнк". Феликс - ужасный вун, и в старое время я бы подержал его в камере, чтобы преподать урок, а сейчас его вместо этого пошлют в оккупационный корпус в Германию! Если учесть его склонность отрицать все свои грехи, то его следует, скорее, зачислить в Госдепартамент США, только вот вряд ли он педераст. Но один набор необходимых характеристик у него все же имеется.

Завтра после мессы я буду встречаться с разными людьми, с расчетом на создание такой же карточной системы досье, к которой я привык в гестапо. У них есть подобные штуки, но пишущие машинки работают намного быстрее.

Когда после прихода к власти Гитлера Мюллер занял пост в гестапо, он начал внедрять систему учетных карточек на всех граждан. Карточки были разных цветов, что позволяло с первого взгляда определять разные категории: оппонент режима, шпион, преступник и т.д. Хотя в самом конце войны Мюллер распорядился уничтожить этот архив, сохранились фотокопии досье, которые демонстрируют невероятную эффективность гестапо в сборе разноплановой информации о жителях Германии.

Мнение, высказанное Мюллером о немецких лагерях, - сугубо его личное. [Комментарий Г.Д.]

17 июля

Целую неделю не было времени заняться этими записями. Несколько конференций по вопросам контрразведки. Сейчас я пытаюсь привлечь внимание к ООН. Списки, составленные вместе с ЦРУ и людьми Гувера, включают шпионов, возможных шпионов и подозрительных личностей, работающих в этой

организации. Примерно 30 - члены различных компартий, ещё 30 или около того раньше занимались шпионажем, а 20 были членами подпольных организаций другой страны (не их родины).

Не очень хорошая ситуация, но исправить её мешает проблема дипломатического иммунитета. Эта ООН - абсолютно бесполезная организация со значимостью примерно как у старого австрийского парламента. Это все идеалистические выдумки Рузвельта и имеет логическое обоснование ничуть не больше, чем утопические планы сумасшедшего Маркса.

Я всерьез предложил ликвидировать ООН; хотя в принципе со мной соглашались, но указывали, что это невозможно. Мы хотя бы сохраняем некоторый контроль, раз уж она располагается здесь.

Новый министр обороны Джонсон - это просто беда. Форрестол, ставший жертвой экспериментов по земному притяжению, был психом, а этот новый ещё хуже. Ф. хотя бы помалкивал, а этот ревет, как бык во время гона, и только все портит, за что бы ни взялся. В армии от него сатанеют, но Трумэн к нему, похоже, благосклонен. Я встречался с Джонсоном один раз, и этого вполне достаточно. С ним невозможно вести никакую серьезную дискуссию. Он только выкрикивает команды и бесконечно расширяет свои огромные офисные апартаменты.

Конгресс не продолжит исследование дела Гисса. Говорят, что судья [Самуэль Кауфман. - Примеч. амер. изд.] пытается склонить дело в пользу Гисса. Я обсуждал это с Никсоном, и он хотел бы проверить судью. Вряд ли из этого что-то получится, ведь Трумэну судья нравится, и дело заглохнет.

Я сравниваю Никсона с другими политиками: на него стоит посмотреть. У него изощренный ум, он начитан и решителен. Наверняка этот человек намерен высоко подняться. Глубокий анализ ситуации в

сочетании с большими амбициями. Почему люди из бедных семей, как Сталин, Гитлер, да и, не стану скромничать, как я сам, так ужасно амбициозны? Боязнь снова оказаться в бедности - очень мощный стимул. Никсон тоже происходит из бедной семьи.

20 июля

Очередная годовщина бомбового покушения на Гитлера, которое вознесло меня на самый верх. Праздновать тут нечего, но не помнить об этом невозможно. Как я и предсказывал тогда, те, кто избежал нашей кары, теперь стали блистательными героями Новой Германии (контролируемой США). Я вижу, как моя расчистка авгиевых конюшен под самый конец все-таки не дала взойти на вершину этой горки дерьма самым отъявленным мерзавцам.

На Востоке нарастают проблемы. США имеют сильные позиции в Европе, но их влияние заметно меньше в Японии и Корее. Чан Кайши наверняка отдаст Китай коммунистам. Они организованны и преданы своей цели, а он коррумпирован и сам не понимает, что делает.

Сталин любит ловить рыбку в такой мутной воде, поэтому надо внимательно следить за этой зоной. Не то чтобы меня это особенно беспокоит, но я узнал, что люди Сталина делятся информацией, полученной здесь, с китайскими коммунистами.

Начальника охраны я стал звать "Хайни" (как и меня в свое время звали) вместо "Хэнка", а то слишком непривычно для моего языка. Он хорошо справляется. Настолько хорошо, что начинает оказывать внимание Ирмгард.

Она сердится на меня за то, что я не выдал ей туго набитого кошелька для покупки "весеннего гардероба", и пытается меня задеть, даря свое внимание другим. А он, с другой стороны, намного моложе меня (и ее) и выглядит лучше.

Мне подумалось, что, если с И. возникнут сложности, это может побудить меня завязать новую связь. Я найду кого-нибудь еще, а И., как хранительницу некоторых секретов, оставлю в своем штате. Если она из ревности попытается уйти, то придется предпринять определенные шаги, чтобы её молчание было... постоянным.

Читал книгу Малапарте, его рассуждения о фашистском перевороте в Италии в 1922 году очень интересны. Тем более что у меня есть документы, которые мы прихватили в Риме в 1943 году, вместе с перепиской Муссолини с Черчиллем. Когда-нибудь я предам огласке эти бумаги и посмотрю, как будут плясать от ярости мои британские друзья.

25 июля

[...]

Хотя Трумэн не любит Гувера, я сказал Т., что Г. полезен и полностью контролирует эффективное контрразведывательное ведомство. Лучше принять его идеи и использовать работу его агентства, чем заменить его. Кроме того, у Г. есть материалы на всех чиновников в Вашингтоне, как я выяснил. Один из его агентов был со мной в связи, и мы в принципе договорились о продаже досье на важных персон. Я предложил ему Эйзенхауэра, он крупнейший политический игрок, а он может передать мне ещё [досье на] Маккарти и некоторую информацию по действию британцев в этой стране.

Судебные процессы в Нью-Йорке все тянутся. Я посетил Министерство юстиции, заходил к тому самому юристу с некрасивой женой и тещей, склонной к длительному отшельничеству в туалете. Я передал им некоторую информацию, которая поможет им в деле, но боюсь, что процесс все ещё будет постепенно продвигаться вперед и к концу века...

В Конгресс представлен билль, который запрещает выпускать под залог иностранцев, обвиненных в шпионаже. Имеется в виду случай Герхарда Айслера, который сумел проворно смыться. Айслер им, видите ли, был нужен, а Гисс нет. Может быть, Госдепартамент как-нибудь сумеет устроить Гисса послом в какой-нибудь африканской стране, где туземцы-людоеды его ненароком съедят.

[...]

В выходные я прочту частную лекцию нескольким высшим армейским офицерам США о структуре и методах проникновения коммунистов [во властные органы]. В конечном счете, эти методы не изменились с того времени, как я имел с ними дело, так что надеюсь обрести ещё нескольких союзников [среди американских военных].

10 августа

Сенатор Маккарран бушует по поводу большого количества коммунистов в ООН. Насколько я понимаю, он намерен указать на нескольких агентов Сталина, которые прибыли сюда из Польши за последний год. Он также негодует по поводу того, что многие шпионы проникают в Штаты через мексиканскую и канадскую границы и что с этим ничего нельзя сделать.

Нужно, чтобы Вилли К. приехал сюда, и мы установили бы пограничный контроль вроде того, что я наладил в Германии. Не думаю, что там кто-нибудь мог бы свободно пересечь границу. А здесь она напоминает швейцарский сыр с большими дырками.

Ачесон взбешен этими действиями Маккаррана. Трумэн неплохо относится к А., но я встречался с ним, и у меня осталось ощущение большого обмана, учитывая его фальшивый британский акцент и все такое. Он знает Гисса и очень его защищает, несмотря на то что Гисс - несомненно советский шпион.

[...]

Прекрасные сведения из Баварии, где их марионеточный парламент встал в оппозицию американскому оккупационному режиму. Некто по фамилии Лориц обвинен в незаконной торговле (а интересно, как людям вести нормальную жизнь без того, чтобы каким-то образом пополнять свою диету?), и теперь этот Л. говорит, что американцы ещё хуже, чем гестапо!

А этот идиот Аденауэр вопит, что его правительство наполнено нацистами. Конечно, как же иначе.

Если принять во внимание, что в Третьем рейхе все государственные чиновники должны были состоять в партии [национал-социалистов], то неудивительно, что вся бюрократия состояла из национал-социалистов.

В свое время мы возражали против Веймарского правительства, но то, что сейчас делают с Германией американцы и англичане, больше похоже на Хагенбек [знаменитый гамбургский цирк. - Примеч. амер. изд.].

Вилли [Крихбаум] пишет мне, что прошлая зима для Германии была ужасна. Я и так об этом знаю, ведь посылаю же я продукты для моей семьи! Но меня интересуют также Гелен. Один Господь знает, скольких наших людей Вилли пристроил к нему на работу. Я предупредил его, что Советы уже проникли и туда, но ему все равно. [...] И никаких связей с британскими агентами, которые, как мне стало достоверно известно, шпионят против США.

Британия погрузилась в глубокую нищету, их национальная гордость требует возмещения. Они хотят заполучить свою атомную бомбу, чтобы снова почувствовать себя значительными. Этим я скоро собираюсь заняться. Гувер не любит британцев ещё больше меня, и вскоре мы всерьез поговорим с ним об их шпионаже.

12 августа

Мои доносчики из прислуги сообщили мне, что у И. завязалась интрижка с Хайни. Я замечаю, что последние дни он выглядит немного огорошенным, и я стараюсь его подбодрить. Во-первых, он получает уроки шахмат от хозяина, а ещё я дал ему почитать несколько книг. Он быстро соображает, но, судя по звукам из спальни, о которых мне сообщили вчера, в постели он не торопится. И. сказала мне сегодня, что по-настоящему любила меня, это означает, что постель у неё ещё не просохла.

Сегодня в Германии главные выборы. Никаких сомнений по поводу результатов.

Получил прелестное письмо от миссис Миллер, которая сейчас возглавляет вашингтонскую газету "Таймс-Геральд". Я познакомился с ней на банкете, устроенном, когда её дядя, Роберт Резерфорд Маккормак, издатель консервативной чикагской газеты "Трибюн", купил это новое издание и позволил племяннице встать у руля.

Маккормак, как и Гувер, любит, когда его называют "полковник". Импозантный мужчина. Я прочел несколько экземпляров его газеты. Мой тесть тоже был издателем газеты, но не такой крупной. Я побеседовал с "полковником", а его племянница оказалась очень приятной дамой. На прошлой неделе я получил весточку от Маккормака, в которой он благодарил за высказанное мной видение событий в Европе, которое "полностью совпадает с его взглядами".

Всегда говори то, что от тебя хотят услышать. А ещё удобнее, когда ты действительно думаешь то, что говоришь.

13 августа

Отвратительная погода. Крайне жарко и влажно, снова идет дождь. Все равно как когда заходишь в ванную комнату, где только что принимали горячий душ. Одежда липнет к телу, а бедный Максл пыхтит у

моей кровати, словно у него отек легких. Подумываю сбежать от этой жары в Колорадо.

14 августа

Утром была месса. Я заставил Ирмгард тоже пойти. Похоже, у неё какой-то эмоциональный кризис из-за связи с моим начальником охраны. Я поговорил с ним об этом, и теперь он знает, что я не только в курсе, но полностью одобряю его. Наконец я отделался от нее. У него заканчивается срок службы по призыву, и я сказал ему, что после этого найму его по двойной ставке жалованья, с условием, что он будет держать Ирмгард в удовлетворенном состоянии. Ну и лицо у него было! А потом он наконец расхохотался. Интересные типы встречаются в жизни.

[...]

Похоже, я поеду на несколько недель в Колорадо. Со мной едут и мои люди. Возьму с собой и Максла, получить на это разрешение будет не так уж сложно. Крупные деньги производят на обычных людей некоторое впечатление. Правительство оплатит половину, а половину - я. Мне пришли ещё два чека за продажу картин - внушительная сумма.

Ирмгард спросила, можно ли тоже ехать. Я сказал "да", и её лицо просияло. Я выделил им смежные купе с проходной дверью. В конце концов, не пристало мне особенно деликатничать!

Если не удастся покататься на лыжах, заберусь хотя бы на одну или две вершины.

Без даты

Интересный, но и тревожный случай произошел позавчера. В вестибюле отеля я увидел, как на меня пристально смотрит человек. Он был мне не знаком, но смотрел так, будто узнал меня или думает, что узнал.

Я велел Арно вместе с Хайни проверить этого типа. Оказалось, это эмигрант из Берлина. Он сказал Хайни, что я совершенно точно высокопоставленный наци.

Хайни предъявил свои американские документы и объяснил, что я - важный швейцарский дипломат и что произошла ошибка. Но человек продолжал нудить и собрался рассказать об этом кому-то. Он однажды видел меня в Берлине, но Арно ничуть не смутился и объяснил ему, что обознаться может каждый.

Я приказал следить за этим типом и приказать телефонистке отеля заблокировать его исходящие звонки. Очень хорошо, что я позаботился об этом, потому что после ужина мне доложили, что эмигрант несколько раз пытался соединиться с офисом ФБР в Денвере, но ему говорили, что линии нет.

Арно получил задание, и на следующее утро горничная нашла этого беднягу мертвым в своей постели. У него явно случился сердечный приступ, и перед смертью он устроил в постели настоящее безобразие. Арно сказал, что мужчина принял его за агента ФБР, когда он явился сделать ему укол. Арно забрал с собой все его записи. Он не знал, кто я такой, но если бы он поднял шум, были бы неприятности. Сейчас он успокоился, а работникам отеля придется поменять матрас на кровати.

Хайни наверняка понял, что произошло, но ничего не сказал, только подмигнул мне за завтраком, когда нам сообщили эту трагическую весть.

Он неплохо справляется. Когда он ел грейпфрут, я спросил его, не собирается ли он жениться на Ирмгард. Он жутко скривился, и я стал гадать, от грейпфрута или от мысли об И. Оказалось, что от Ирмгард. Он сказал, что неплохо провел время, но не собирается так быстро жениться.

Вполне одобряю такой подход. Зачем проводить всю жизнь с одной, когда есть так много других, красивых и волнующих, которых можно использовать ничуть не хуже. Или надо стыдиться этого слова "использовать"? На самом деле это женщины нас используют, и я прямо

сказал Хайни, что она хочет за него замуж. Ни малейших сомнений в этом. Она не посмела играть в эту игру со мной, но с ним - попробует. Американское гражданство так нужно некоторым людям.

Я тоже скоро его получу. Необходимо сперва получить определенный ранг в армии, для доступа к гражданству. Еще один мундир... Как и прежний, он будет висеть в шкафу, кроме разве что особых случаев. Не люблю носить форму.

24 сентября

"Ut quis longinquo revenerat, miracula narrabant" [Кто возвращается из дальних мест, рассказывает о чудесах (лат.). - Примеч. амер. изд.].

Большие новости за время моего отсутствия. Вашингтон гудит. Похоже, Иосиф [Сталин] сделал собственную атомную бомбу! Американские ВВС зарегистрировали радиацию от нее. Подозреваю, что Сталин сделал это именно сейчас, когда Вашингтон пуст, чтобы выиграть время.

Конечно, при всей своей тупости русские могли построить такую бомбу только с помощью своей агентуры. Я давно и очень жестко об этом говорил, но сейчас, может быть, кто-нибудь прислушается. Паш говорил мне, что проект [американский атомный проект] кишмя кишит эмигрантами, в основном немецкими евреями, большинство из них были коммунистами и посылали информацию в Москву чуть ли не ежедневно.

Некоторые из этих сведений я получил сам из военных радиоперехватов посланий советских агентов, другие, включая также специальное оборудование, тайно перевозились в сумках дипломатов морскими конвоями из Галифакса. И все это с молчаливого согласия Рузвельта! Да, теперь Америка расплатится за предательство Рузвельта.

А что же британцы? Мы знаем, что они здесь шпионят, а что попадает к ним, оказывается у русских, и наоборот. Не могу понять, зачем нужно сотрудничать с этими моральными банкротами из Лондона. Если когда-нибудь я смогу решать вопросы, мы прервем этот поток информации к ним.

Есть программы, в рамках которых мы обмениваемся информацией с англичанами. От них мы, пожалуй, ничего не получаем, а вот материалами, пришедшими от нас, они наверняка делятся со Сталиным.

Похоже, нью-йоркские процессы скоро закончатся. Адвокаты уже закончили свое дело. Была попытка поскрести Поля [Робсона], но судья Медина спас его от дачи показаний. Робсон намечен для дальнейших акций.

Интересный звонок сегодня вечером. Некий Фрэнк Грэхем, профессор экономики из Принстона, к которому мы имели немало вопросов, упал с крыши футбольного стадиона. Неужели эти эксперименты с гравитацией никогда не кончатся? Неужели никто не пожалеет бедных рабочих, которым приходится сгребать ошметки людей, пытающихся летать без крыльев? Я спрашиваю, почему не сердечный приступ? Нет, американцы продолжают тупо сбрасывать людей из окон или с крыш стадионов. Абсолютное отсутствие фантазии.

Визнер рассказал мне, что Большой Отто [имеется в виду Отто Скорцени. - Примеч. амер. изд.] скоро приедет сюда для консультаций. Они все ещё работают с "Бартоломью" [план США по убийству видных лидеров европейских коммунистов в случае советского вторжения. - Примеч. амер. изд.], и Скорцени в этом участвует. Я попробовал однажды, но быстро вышел из игры. Было бы интересно снова встретить его. Он очень примитивен, но довольно интересен. Любопытно, привезет ли он с собой [Карла] Радля? [Карл Радль -

помощник Скорцени из СС. - Примеч. амер. изд.] Радль - тот умен. Мы называли его нянечкой Отто.

Визнер использует в своем ЦРУ действительно диких убийц из Восточной Европы. Я знал об их страшных преступлениях во время войны и постоянно возражал против такой практики. Потом, Визнер пытается возбудить хоть какое-нибудь подобие революции в сталинской империи, но это просто не получится.

В наше время Визнеру для этого придется переплыть океан крови.

14 октября

Ну что ж, процессы в Нью-Йорке закончены. Все одиннадцать подзащитных были признаны виновными в течение всего нескольких часов. Приговор будет вынесен 21-го числа. Жюри присяжных установило, что с целью обмана правительства США действовала конспирация и что приказ об этом исходил от Сталина. Но всего одиннадцать человек - при том, что я знаю буквально о тысячах шпионов и изменников в Соединенных Штатах! Если всех их судить, потребуются годы. Я выдвинул идею: раз американцы могли заключить невинных японцев в лагеря в самом начале войны, почему нельзя сделать то же самое с тысячами коммунистических шпионов? Их можно посадить в тюрьму на всю жизнь а можно послать пароходами в Россию, где Сталин со своими палачами вскоре всех их истребят.

Читал отчет о том, сколько евреев мы якобы убили в Польше. Неужели эти идиоты не понимают, что это Сталин уничтожил польских евреев, а не Гитлер? Но историю здесь пишут в основном сочувствующие коммунизму, они не откроют правду о преступлениях Кремлевского Папы.

Американцы совершенно наивны в таких вещах, но я не собираюсь никого просвещать. Конечно, те польские

евреи, которые бежали от Гитлера и не были убиты Сталиным, оказались возвращены через границу под "крылышко" нашей полиции. Не то чтобы они нам были нужны. Сталин обвиняет немцев в убийстве поляков, евреев и всех остальных, которых он сам истреблял! Богу когда-нибудь надоеет и он уничтожит эту грязную бестию, но сколько ещё миллионов Сталин успеет ликвидировать до этого?

Сталин, несомненно, умнейший человек, и при этом абсолютно сумасшедший. Он уничтожил сотни тысяч своих собственных крестьян без малейших на то причин. Расстреливают даже его ближайших и преданнейших помощников, это продолжается и сейчас. Визнер думает, что может поднять восстание в России, но он такой же сумасшедший, как и Сталин.

Сталин может уничтожить целый город безо всяких причин, поэтому любая попытка восстания закончится крахом с ужасающими последствиями для русского народа. Визнер и его клика далеки от жизни, они не предвидят последствий своих действий и напоминают мне маленьких мальчиков, увлеченно играющих в солдатики, напялив на голову бабушкины кастрюли...

Это было бы возвышенно, если бы не смерть и нищета, которые приходят вслед за их поступками. Вместо того чтобы пытаться воплотить свои фантазии в России, они бы лучше избавились от огромного числа шпионов и предателей в собственной стране.

Паш, похоже, все ещё ищет Гитлера! Он упоминал Испанию и даже рассказал мне под большим секретом, дескать, Даллес знает, что в самом конце войны Гитлер улетел туда. Подумать только, в промежутках между убийствами нежелательных людей в Европе Борис Паш пытается найти Гитлера!

Это была бы неплохая идея, если Паш действительно напал на след Гитлера, потому что в этом случае Паш исчез бы с лица земли точно так же,

как и группа сионистов, которая отправилась в Испанию в прошлом году на поиски Шефа. Мне сказали, что все они погибли. А Борис сейчас очень подозрителен. "Как это так, пять человек исчезли за одну ночь бесследно?"

Борис предпочитает стрелять в голову своим жертвам из малокалиберного пистолета с глушителем и оставлять их валяться где-нибудь в парке. Сердечный приступ намного удобнее, и кроме того, не стоит оставлять трупы всем на обозрение и тем самым привлекать внимание к своей работе.

На Средиземном море, вблизи Барселоны, так просто отправить мертвеца с борта яхты на дно, снабдив тело для надежности тяжелыми предметами. Но это слишком тонко для Бориса и его людей, которые предпочитают, грубо говоря, отрезать головы своим врагам и выносить их на пиках на самую середину торгового ряда...

Если бы Даллес не был таким кретином, я бы вдоволь шутил с ним на эти темы.

Когда Мэри Мейер, бывшая жена Корда Мейера, замдиректора ЦРУ по тайным операциям, и любовница Джона Кеннеди, стала угрожать разоблачением действительных обстоятельств гибели президента Кеннеди, она была убита из малокалиберного пистолета во время пробежки по парку в Вашингтоне.

Одновременно в её квартиру вторгся агент ЦРУ Джеймс Энглтон и забрал все компрометирующие документы. Очевидно, Паш был не единственным поклонником малокалиберных пистолетов с глушителем и любителем оставлять трупы в парках. [Комментарий Г.Д.]

22 октября

Вчера судья Медина присудил почти всех обвиняемых к пяти годам тюрьмы. Один получил меньший срок из-за своих воинских заслуг во время войны.

[...]

Хорошо известный мистер Аллен Даллес, Визнер и ещё два странных создания из Госдепартамента пробыли здесь большую часть дня. Я не мог использовать Ирмагд для записи, но в соседней комнате у меня было установлено записывающее устройство, так что все при мне. Я не стеснялся, поскольку Даллес сказал мне, что они записывали даже телефонные разговоры президента.

Главная цель - поднять самых серьезных бунтовщиков в России, чтобы восстания вызвали гибель этой империи. Направление задано Даллесом, а действия готовит Визнер.

[...]

Конечно, все они понимают, кто я такой, и мы с Даллесом шутили о наших прежних визитах в Швейцарию. Я не стал ему рассказывать, до какой глубины я проник в его организацию и до какой степени он выглядит в моих глазах кретином. Нам нужно быть вежливыми с этими негодьями, ведь если Даллес создаст свою мощную империю, он может стать сильным противником.

А какие методы они используют... Политические убийства, рейды командос в глубь русской территории, взрывы русских кораблей в открытом море, планы по заражению сельскохозяйственных угодий на Украине болезнями растений с целью вызвать голод... Никто не может обвинить меня в симпатии к коммунистам, но подход ЦРУ к делу мне кажется незрелым, детским, примитивным и крайне опасным.

Эти высушенные своим образованием идиоты не имеют никакого понятия о балансе сил... А самое главное, они не хотят преследовать врагов у себя дома, потому что, дескать, они вовсе не такие уж враги, а, скорее, друзья. Ну ещё бы!

Когда Вальтер Кривицки приехал сюда и стал рассказывать все, что знал (а знал он практически все) о сталинской машине смерти, здешние либералы и коммунисты (особенно художники и писатели) бешено травили его. Рузвельт преуспел в этом чуть ли не больше других, пытался заткнуть рот Кривицкому и даже вышвырнуть его из страны. Это оказалось трудно сделать, поэтому чиновник из Госдепартамента, молодой и богатый коммунист, личный друг Рузвельта, немедленно проинформировал сталинских убийц, где скрывается Кривицки, и те его убили. Хотели, чтобы смерть его выглядела самоубийством, положили дело под сукно, и все расследование строго контролировалось с самого верха, а именно лично Рузвельтом.

Это было довольно опасно для Рузвельта, потому что К. знал, что многие из высших чинов у Рузвельта были агентами [коммунистов]. Сейчас бы Кривицки был, конечно, увенчан как герой, но ведь его не выкопаешь для проведения церемонии!

Одним словом, в области внешней политики их цель - атаковать Россию физически, поднимая бунты, убивая их сторонников на Западе, а также создать настоящую империю прямо под носом у властей этой страны [США]. Они вдохновенно утверждают, что они, и только они, будут разрабатывать и проводить американскую внешнюю политику. И те, кто станет им в этом помогать, получают "ценные призы", а кто станет мешать - будут попросту убиты.

Они совершенно игнорируют тот факт, что Сталин обладает атомной бомбой и может использовать её, например, против восставших украинцев. Вспоминаю замечание Бисмарка, сделанное им одному человеку, предлагавшему весьма провокационную политику: "Вы готовы проводить вашу политику с помощью пушек? Если нет, лучше откажитесь от нее". Визнер упоминал

имена многих европейцев, с некоторыми из них я знаком, которых они собираются посадить в марионеточные правительства ряда зависимых от США стран, чтобы создать барьер против, как они говорят, советской экспансии. Но опять же они не понимают, за что взялись; и если честно, то Визнер - маниакальный алкоголик, Даллес - безмозглый эготист, и оба они просоветские извращенцы. Мне кажется, что если я стану держать перед ширинкой палку кровяной колбасы, то вызову у них живой интерес.

К Хайни пристал один тип из Госдепартамента, но у парня хватило здравого смысла просто дать ему в зубы. Я сказал Хайни, что если тот гомик потеряет несколько передних зубов, то его выступления на этой арене станут только успешнее... Вот на этой почве и сходятся все в Вашингтоне.

Нет, Гитлер был прав, когда всех их [гомосексуалистов] упрятал в лагерь. Хотя наказывать педераста, запирая его в тюрьме, - все равно что наказывать моль заточением в шкафу с массой меховой одежды.

Много говорили о Британии. Британцы спрашивают: зачем Рузвельт разрушил их империю и забрал все их приобретения в 39-40-м годах? В буквальном смысле забрал все, оставил их с кучей долгов и без всякой надежды на будущее.

Если смотреть на дело с этой стороны, Рузвельт далеко не так уж плох.

Мы даем много денег Израилю и ещё больше - Британии. Лучше оставить эти деньги здесь. Кто знает, какую змею мы вскармливаем на своей груди?

Они хотят моей помощи. Не мог бы я просто убедить президента в том, что ЦРУ представляет собой просто группу поиска и проверки информации? Невинные академики и патриоты, пытающиеся защитить свою

страну от вторжения, разграбления и изнасилования варварами.

[...]

Конечно, я сказал им, что помогу. Проинформирую ли я Трумэна? Когда смогу и если смогу.

Визнер говорил о Скорцени, которого он надеется использовать у себя в качестве "главного убийцы". Я сомневаюсь, что Отто захочется возиться с такими психопатическими бреднями, но я скоро с ним встречу и узнаю достоверно. Конечно, по сути дела они [Даллес и Визнер] наши враги, но ведь они платят по счетам, в конце концов.

5 ноября

У меня появилась уникальная возможность! Похоже, Гарольд Филби прибыл сюда в качестве директора британской разведки по Америке! Это для меня невероятная удача!

Филби, хорошо известный среди нас, "бывших", как прокоммунист, к тому же гомосексуалист и работал на меня в 1939 году, в начале войны! Мы вышли на него через его отца, который тоже работал на нас. Он был важным человеком в Саудовской Аравии и был настроен пронемецки.

Филби учился в Кембридже и сошелся там с коммунистами, но сам он не коммунист. Но, конечно, и не наци. Он постоянный агент разведок, сейчас он на службе у британцев, но работает также на Москву и некоторое время работал на нас [немцев]. Он дает немного этим, немного тем, и это мне известно. Неясно, знают ли об этом другие его "заказчики". Британцам он говорит, что завязывает контакты с русскими для получения информации, а русским выдает британские секреты, и обе стороны довольны и счастливы. А мне он передавал информацию от тех и от других.

А теперь он здесь будет руководить разведкой против Соединенных Штатов в пользу Британии и

России. Да, если я сумею сыграть с верной карты, то меня ждут интересные времена.

Я не могу сказать об этом ни Даллесу с его бандой убийц, ни Трумэну, который ничего в этом не понимает. Это можно обсудить с Гувером и постараться что-то сделать вдвоем с ним.

Небольшая домашняя зарисовка. Ирмгард подустала от Хайни и теперь таращится своими коровьими глазами на садовника. Сказал об этом Хайни. Не то чтобы это разобьет его сердце, просто есть проблемы с безопасностью, действительно серьезная проблема. От Хайни я услышал американскую шутку:

"Как распространить информацию по всему миру за три минуты? Есть три способа: телефон, телеграф и рассказать женщине".

Точно.

Гарольд Адриан Рассел "Ким" Филби родился в 1912 году в колониальной Индии. Его отец, Джон Филби, принял мусульманство и консультировал королевскую семью Саудовской Аравии.

Джон Филби был арестован британцами в 1940 году по подозрению в шпионаже в пользу Германии.

Послевоенные либеральные журналисты сделали из Кима Филби феноменально хитроумного советского агента, однако в действительности молодой Филби работал на разведки нескольких стран, был не очень умен и склонен пользоваться покровительством власть имущих. [Комментарий Г.Д.]

15 ноября

Несколько дней был очень занят, теперь засяду за свои записи.

В Национальной галерее состоится выставка произведений искусства из Венского музея "по обмену". Трумэн решил побывать на открытии, и я постарался тоже проникнуть туда и поговорить с ним.

Он узнал меня, и мы остановились поговорить. Опишу это, поскольку случившееся очень важно. Мы стояли у картины Вермера "Художник в своей студии", я чуть склонился к нему и сказал, что хочу передать совершенно личную и конфиденциальную информацию. Он с некоторым удивлением посмотрел на меня и жестом показал своим людям, чтобы они дали нам несколько минут поговорить приватно.

Я сказал: "Мне неловко вас беспокоить, но это слишком важно".

Удостоверившись, что никто нас не слышит, я быстро рассказал ему о своей встрече с Даллесом и Визнером и о нашей беседе. Он пристально смотрел на меня и кивками показывал, чтобы я продолжал. Затем я сказал, что эта шайка установила ему прослушивающее устройство в телефон, и тут лицо его скривилось: "Вы что, шутите со мной?" Я ответил, что совсем не шучу, а потом перешел к сути дела. Очень быстро и почти шепотом.

Он сказал: "Да я вовсе не доверяю этим сукиным детям!" - при этом у него на лице была ярость, которую он пытался скрыть. "Мне братья Даллесы не нравятся оба. Жаль, что одного из них не было в доме, когда у них случился пожар". Должен признаться, я ничего не знал об этих обстоятельствах, и удивился, что президент мог хотеть смерти Даллеса. Но не было времени выяснять. Но уж если кому-нибудь вздумается застрелить Даллеса, то ему придется вооружиться противотанковым ружьем, потому что череп у этого человека потолще танковой брони.

Я увидел, что его люди заинтересовались, о чем это мы говорим, снова наклонился к нему, показал на картину и попросил его рассмеяться. Он оторопело посмотрел на меня, потом до него дошло, и он сделал все как надо. Вот и все, чтобы сбить любопытствующих со следа.

"Я готов поверить вашему рассказу, но что тут можно сделать? Я могу приказать людям Гувера все проверить, но тогда об этом узнает он, а мне этого не хочется. Я ему совершенно не доверяю".

Тут этим чинушам стало совсем невтерпеж узнать, почему президент проявил такой интерес к Вермееру, и один из них попытался буквально втиснуться в разговор. Я сказал: "Ну что ж, у меня есть человек, который мог бы с вашего любезного позволения приехать сюда и помочь мне в этом. В конечном счете, сэр, я в вашем подчинении, а он - в моем. Никаких проблем не возникнет".

"Дайте мне подумать", - сказал Трумэн, потому что наш разговор уже совершенно нагло прервали. Поскольку вокруг нас уже собирались люди, я добавил дружеским тоном: "Вам надо бы прийти ко мне на ужин как-нибудь. У меня первоклассный повар, и будет специально для вас прекрасная фортепьянная музыка. И поговорим на эту тему".

Он говорит: "Да. Пожалуй, это может быть интересно. После Дня благодарения я поеду в отпуск на Ки-Уэст. Вероятно, мы можем встретиться там. А позже я нанесу вам ответный визит. И спасибо вам за комментарии по поводу картины". И он со значением потряс мне руку.

И ушел, сопровождаемый охраной и другими людьми, некоторые из них оглядывались на меня. Думаю, я сделал правильный ход.

19 ноября

В Нью-Йорке снова идет судебный допрос Гисса. Я думаю, что на сей раз Гисса осудят, но при американской системе правосудия никогда нельзя быть полностью уверенным. Медина [судья на процессе] выпустил всех осужденных под залог. Эти кретины не ведают, что творят.

[...]

Должен сказать, что все публичные протесты против преследования явных советских агентов только прибавили нам объектов для работы, выявили цели, так сказать. Нужно побольше судебных процессов, и мне определенно понадобится большой штат сотрудников. Но американцев я не возьму - они совершенно не представляют себе, что такое коммунисты и как они умеют проникать во все дыры.

Мне нужно в ближайшее время условиться с Гувером о встрече по поводу британцев [британских агентов].

Завтра поутру пойду на мессу, а потом снова в Национальную галерею, посмотреть картины из венской коллекции. Я уже все видел, но я приглашен, поэтому надо идти.

Ирмгард не глядит больше на садовника - по той простой причине, что я попросил обслуживающую фирму заменить этого садовника на другого. Она была несколько дней в странном состоянии, часто подглядывала за ним, когда он, по пояс голый, обстригал кусты. Наверняка она воображала себе его потное тело на себе в каком-нибудь чуланчике. Этакая фантазерка!

Нет, сейчас она снова ласкова с Хайни. Это намного безопаснее, чем если бы она вела постельные разговоры с этим тупым садовником-португальцем.

21 ноября

В следующее воскресенье президент уезжает в Ки-Уэст, Флорида, на каникулы, а мне надо прибыть туда на следующий день, проведя ночь в Майами, а потом проехать на юг по эстакаде хайвея. У меня неделя на приготовления, и я уже составил отчет по деятельности господ Даллеса и Визнера.

Трумэн пробудет там три дня, и я надеюсь провести с ним значительную часть одного из этих дней.

[...]

23 ноября

Завтра День благодарения, американский праздник урожая. В моем доме нет американцев, кроме Хайни, но ради соблюдения национальных обычаев ему будет подан традиционный американский ужин. Я уже переговорил с поваром, и у нас будет индейка, клюквенная подливка, ямс (так тут называют сладкий картофель), суп и пироги с мускатным орехом и все такое прочее. Надеюсь, мои информаторы по поводу соответствия данного ужина традиционным нормам не обманули меня.

24 ноября

Сегодня День благодарения, у нас был праздничный ужин, очень удачный. Две индейки, одна для работников, другая для меня и ближайшего круга, куда вошли Ирмгард, Хайни и двое "первых убийц". После ужина я надел свой плащ, взял зонт и повел Максла погулять по улицам.

[...]

Завтра нужно начать готовиться к поездке во Флориду, а сегодня ночью я могу развлечься мыслями о будущем.

Интересное происшествие, связанное с тем, что здесь называют "отшельниками".

Во время сегодняшней прогулки мы с Макслом проходили мимо одного старого, но явно очень богатого особняка. Окно на первом этаже было открыто, и оттуда слышалась фортепьянная музыка. Пьеса Баха в очень умелом исполнении. Через пару минут из парадной двери вышла пожилая, хорошо одетая женщина и с зонтиком в руке направилась к воротам.

Поскольку мы с Макслом стояли рядом, я приподнял шляпу в знак приветствия. Сказал, что, надеюсь, не побеспокоил их, околавываясь у их ограды. Дескать, я услышал прекрасную игру на фортепиано, и, будучи, музыкантом-любителем, не мог не восхититься. Она с

улыбкой ответила, что ничего не имеет против моего прослушивания и что играет её племянница, которая репетирует перед концертом.

Мы обменялись любезностями, и я вручил ей визитную карточку со своим чудным новым именем. Тут из-за дома выехал её автомобиль, причем не только с шофером, но и с лакеем, причем оба были в ливреях! На прощанье она сказала мне, что они с племянницей будут дома в среду и рады будут моему визиту. У неё были все признаки жены какого-нибудь посла, но когда я намекнул на это, она заметила, что принадлежит к "отшельникам" и не имеет ничего общего с "проходящими".

На этом она села в машину и уехала.

У Максла нет вкуса к хорошей музыке, а я простоял тут ещё минут десять, наслаждаясь. Вернулся домой несколько более мокрый, чем хотелось, и велел кому-нибудь из прислуги вытереть Макслу лапы, прежде чем пустить его в дом.

Я побеседовал с одним из американских друзей о даме-"отшельнице". Он немедленно просветил меня, что это терминология старого элитного вашингтонского общества, которое берет начало ещё в восемнадцатом веке. Они весьма неприязненно смотрят на дипломатов и политиков.

Я сообщил ему адрес, он пообещал выяснить подробности. Через час он перезвонил и объяснил мне, что особняк принадлежит одной очень известной и богатой старинной семье.

Наверно, я отправлюсь в среду в гости к "отшельнице". Наверняка племянница толстая и некрасивая, но играет она как ангел.

27 ноября

С утра был на мессе, а потом собирал материалы, которые я представлю президенту при встрече во Флориде. Роберт явился прямо перед обедом, явно в

расчете на бесплатное угощение. Он очень встревожен визитом в Мэриленд одного оставшего японского генерала. У Роберта брат умер в японском плену, и сейчас он возбужденно говорит, что генерал-лейтенант Широ Ишии отвечал за бактериологический военный корпус в Китае. Там проводились эксперименты на живых людях, в основном военнопленных из союзных войск. Естественно, они погибали. Японцы также распространяли чуму и подобные прелести по всему Китаю и дальше по России. Бедные русские. С одной стороны на них насылают чуму люди Шрайбера, а с другой стороны - японцы.

Но, по информации Роберта, генерал Макартур не только защитил Ишии и его медицинских живодеров, но и создал из них в Японии секретное подразделение, чтобы они продолжали свою приятную работу!

А теперь некоторые самые главные убийцы приглашены в США прочесть цикл лекций американским военным, в Форт-Детрике в Мэриленде. Роберт утверждает, что там собираются разрабатывать против русских то же самое, чем занимался Вальтер Шрайбер и Ишии во время войны.

Какая ирония судьбы! Ирония в самом обращении Роберта ко мне за помощью! А меня разыскивают как военного преступника, который возглавлял ужасное гестапо! Думаю, что если уж правительство так полюбило Ишии и его живодеров, со мной у них будет ещё меньше проблем. Роберт говорит, что насчет Ишии знает не только Макартур, но и сам президент!

Но этот ящик Пандоры следует держать плотно закрытым, ведь Вашингтон полон друзьями Советов, несмотря на все наши усилия. Если Иосиф узнает об этом грязном деле, то полетят наши головы...

Мне надо приобрести какое-нибудь жилье в красивом отдаленном местечке вроде Колорадо, куда я мог бы скрыться, если случится страшное.

Сведения о генерале Ишии не представляют большого секрета, однако некоторые аспекты не известны широкой публике по понятным причинам. Первоначально эксперименты в японском биохимическом военном центре в Маньчжурии проводились на китайцах. Однако в ходе войны в комплекс привезли около 3000 военнопленных американцев, британцев, голландцев, русских и корейцев, которые подвергались вивисекции, инъекциям смертельно опасных возбудителей, опытам по искусственному обморожению и др.

В дополнение к этому генерал Ишии использовал спецподразделения японской армии для распыления возбудителей дизентерии, бубонной чумы, тифа и холеры среди населения китайской провинции Чжеянг, для тестирования возбудителей и определения самых эффективных способов истребления больших масс людей. Запускались аэростаты, несущие патогенные бактерии, которые течением воздушных масс заносились на север Тихоокеанского побережья США. Эксперименты проводились также в Малайе, Сингапуре и в тюрьме для военнопленных в Хиросиме.

Макартур не только защитил Ишии, но использовал его разработки для аналогичного американского военного проекта на территории Японии. Позднее этот центр превратился в фармацевтическую фирму, в которой Макартур и его ближайшие сотрудники имели финансовые интересы.

Когда в 1951 году дискутировался вопрос о применении атомной бомбы против северокорейских и китайских войск, вторгшихся в Южную Корею, некоторые предлагали использовать вместо этого другой вариант гибели Восточной Азии, а именно применение бактериологического оружия Ишии. К счастью, Трумэн наложил вето на оба проекта. [Комментарий Г.Д.]

28 ноября

Много всяких дел. Снова говорил с Гувером о британцах, особо подчеркивая то обстоятельство, что они не просто шпионят в отношении нашей атомной программы, но и передают жизненно важные секреты Советам! Гувер ненавидит англичан не меньше, чем русских, поэтому вызвать его интерес было несложно.

Трумэн нейтрально относится к британцам и даже готов с ними сотрудничать, и мне придется здорово постараться, чтобы переломить ситуацию. Гуверу я предложил создать специальную секцию для наблюдения за англичанами.

Начнем с телефонов и отслеживания тех англичан, кто часто обращается в их посольство или консульства в Чикаго и Нью-Йорке. Гувер согласен запустить эту программу "очень скоро", и я дал ему информацию на нескольких британских агентов в США.

[...]

Отложил пока все дела по Филби до тех пор, пока мои люди не соберут достаточное досье на этого нового шефа шпионов, чтобы представить эти материалы Гуверу и произвести на него впечатление. Я поднял документы о сотрудничестве Филби с нами [нацистами] в 1939 году и фотокопии, которые я приложу к отчету для Гувера.

Провел весь вечер за составлением отчета для Трумэна к встрече во Флориде. Я решил не упираться на угрозу, исходящую от коммунистов-интеллектуалов, а сосредоточиться на конкретных шпионах, в частности внутри атомного проекта. Использую материалы от Паша и Гувера. Буду говорить об атомном проекте и русских, а потом сразу же перейду от этого к ситуации с англичанами.

Готовлюсь к визиту в среду к соседке и её неизвестной племяннице. Практикуюсь в игре на фортепиано. Надеюсь, племянница все же

привлекательна. Терпеть не могу толстых и некрасивых женщин. Было бы приятно хотя бы просто познакомиться с молодой красивой женщиной, к тому же хорошей пианисткой и любительницей Баха! Но не исключено, что у неё огромный зад, плохая кожа и визгливый голос...

[...]

А представить себе развлечение сразу с тремя молоденькими девушками? Нет, это меня убьет, однако это неплохой способ самоубийства, только вот довольно дорогой. Одной женщины вполне достаточно, но я все-таки не могу пропустить ни одной особы с красивыми ножками. Хайни знает об этом моем маленьком недостатке. Он рассказал мне историю про отцовского кобеля. "Ничего нет плохого в преследовании хорошеньких женщин, босс. Но у моего отца был кобель, который преследовал даже автомобили". Действительно, а что произойдет, если кобель догонит авто? Залезет на выхлопную трубу и обожжет себе чувствительные части? Хайни отличный парень, но временами бывает грубоват. Хотя я ведь тоже далеко не мальчик в этом смысле.

29 ноября

Заметки для беседы с Трумэном.

Область моей компетенции - внешняя разведка Советской России, но я хочу распространить её на другие враждебные службы. Притом что коммунизм в США был очень популярен в эпоху Рузвельта, многие, даже так называемые профессионалы, не представляют себе, насколько небольшим был аппарат настоящих штатных разведчиков. Зато у Советов было огромное количество симпатизирующих, от которых можно было легко получать случайную, отрывочную информацию. Она стекалась к резиденту, который и переправлял её в Москву.

Америка и её политики сейчас хорошо осознали присутствие советских шпионов, но они склонны представлять себе симпатизирующих коммунистам и настоящих коммунистов в одной общей корзине. Но преследовать всех этих людей невозможно, их слишком много. Лучше сосредоточиться на просоветских кругах и подкармливать их ложной информацией или же уничтожать их. С одной стороны аресты и публичные суды, а с другой - сердечные приступы и нож. (Кстати: хватит выкидывать их из окна! Слишком уж все становится явным. Один раз - ещё ладно, но не больше.)

Когда это будет сделано, надо так науськать население против советских шпионов, чтобы все сочувствующие коммунистам оказались бы слишком напуганы. Тогда они побоятся сотрудничать с Москвой.

Сенатор Маккарти и ему подобные прекрасно подходят для такой агитации.

Я укажу Т. [Трумэну] на то, что М. [Маккарти] республиканец, а Т. демократ, так что он сможет уверенно отвергать свое участие в такой агитации. Сейчас демократы не слишком популярны, но если они смогут отмежеваться от "набегов" сенатских республиканцев на левых рузвельтовской эпохи, они сразу повысят свою популярность.

Я скажу Трумэну, что британцы ненавидят нас (применю это слово, чтобы подчеркнуть нашу солидарность), потому что мы били их в двух войнах (в 1776 и в 1812), обанкротили их, продав старую военную технику им за все их накопления в 1940 году. Поэтому они без колебаний шпионят у нас.

Они смотрят на нас не как на спасителей, как кажется американцам, а, скорее, как на разрушителей их прогнившей империи.

Я с документами на руках докажу, что британская разведка и правительственные службы полны советских шпионов и сочувствующих Советам.

Кроме того, там полно и гомиков, но в этот вопрос я не стану углубляться, разве что если Трумэн выкажет интерес. Сам он не гомосексуалист и, вероятно, ненавидит их.

Я скажу, что у англичан теперь нет ни флота, ни армии, заслуживающих упоминания, и что один взвод советских прапорщиков может захватить Британию за неделю.

Далее... Некоторые люди из британских высших эшелонов власти достигли специального соглашения со Сталиным. Вы не станете нападать на нас, ослабленных войной, а мы подбросим вам ценную информацию, добытую нами у нашего мнимого союзника (а на самом деле противника).

И речь идет именно об атомных секретах!

1. В целом, англичане шпионят за нами с гораздо большей наглостью, чем это могут позволить себе Советы.

2. Они уже украли и продолжают красть наши атомные секреты.

3. Эти данные поступают в Лондон, и британцы хотят создать собственную атомную бомбу, хотя бы одну, просто чтобы продемонстрировать миру, что они все ещё значительны.

4. Те же самые секреты охотно передаются Сталину - как для поддержания хороших отношений, так и из-за большого числа сочувствующих коммунизму в высших кругах британской бюрократии.

Это все необходимо остановить!

Лишая англичан возможности шпионить за нами, мы тем самым отсекаем и русских, потому что у нас они находятся под колпаком и не могут забывать об осторожности.

Надо заметить, что Сталин не создал атомную бомбу, а вместо этого были взорваны несколько обычных бомб, сброшенных с самолета. Эти бомбы были

начинены радиоактивными материалами, которые распространились в верхних слоях атмосферы, и таким образом американцы детектировали радиацию и пришли к мысли об атомной бомбе у русских. Надо ли говорить об этом Т.? Неудачная идея.

Решение: немедленные контрмеры против британцев. Гувер готов этим заняться, так он заявил мне со всей определенностью. В этом я ему доверяю. Мы помещаем в их посольство и консульства прослушку телефонов, отслеживаем всех выходящих из посольства, фотографируем всех входящих туда и анализируем эти данные.

Организуется секция дезинформации, чтобы снабжать англичан полными фальшивками. Жизненно необходимо дискредитировать не просто англичан, но в особенности их разведывательный аппарат.

ВАЖНО: почти вся верхушка ЦРУ состоит из англофилов. Этими фактами нужно произвести впечатление на Т., объяснив, что эта англофилия не позволяет им увидеть истину. Опять же: **ЗДЕСЬ НАДО СОБЛЮДАТЬ БОЛЬШУЮ ОСТОРОЖНОСТЬ... ДО ТЕХ ПОР, ПОКА Т. НЕ ИЗМЕНИТ СВОЕ МНЕНИЕ [об англичанах].**

Завтра отправляюсь к своим интересным соседям, а на следующий день, в четверг, еду поездом в Майами. Оттуда на машине в Ки-Уэст. Буду использовать свое новое имя для приобретения билетов. Мои документы проверят на входе в базу Ки-Уэст, так что в ЦРУ не будут знать, кто в действительности приехал на базу. Сейчас у меня три набора документов: один германский, один швейцарский и вот теперь, наконец, документы американского гражданина. С одной стороны, я баварский католик, а с другой - еврей! Какая ирония судьбы! Даллес высказал несколько грубых замечаний насчет того, что я скрываюсь под именем еврея, своего бывшего врага. Да, евреи были врагами - но Гитлера, а не моими. Делайте меня хоть эскимосом,

мне все равно. А Даллес - один из самых напыщенных говнюков, каких я только знал.

Эти выросшие в роскоши идиоты думают, что они, и только они одни, способны направлять внешнюю политику страны. А я сомневаюсь, что кто-нибудь из них, включая Ачесона, способен руководить хоть церковным приютом.

[...]

Имена, под которыми Генрих Мюллер жил после войны, представляют большой интерес для многих людей и разведслужб. К концу XX века в живых практически не осталось крупных политических игроков, которые бы знали Мюллера как Мюллера во время его работы на ЦРУ и армию США в конце 40-х и в начале 50-х.

[...]

Антикоммунист сенатор Джозеф Маккарти стал притчей во языцех с конца 50-х годов. Большинство книг и статей о нем написаны либеральными журналистами, которые представляют Маккарти чуть ли не воплощением абсолютного зла. Примерно те же литераторы описывали левых радикалов во время Гражданской войны в Испании (1936-1939) как крайне прогрессивных людей, в то время как правые изображались жестокими фашистами, находящимися под полным контролем Адольфа Гитлера. Потребовалось несколько десятилетий, чтобы установить объективность в этих вопросах.

С сенатором Маккарти Мюллер мог сноситься через отца Эмдунда Уолша из Джорджтаунского университета. В те годы католической церковью руководил Папа Пий XII, который в период между Первой и Второй мировыми войнами был папским нунцием в Германии и также был врагом коммунизма.

[...]

[Комментарий Г.Д.]

1 декабря

Эти записи сделаны в поезде.

Бывают в жизни светлые полосы. Вчерашний день начался с тупых формальностей, а закончился весьма приятно для меня.

Прежде всего я встретился со своей пожилой соседкой. Старинная мебель и портреты предков. Мои-то прародители не могли себе такого позволить. Мужчины в военной амуниции и женщины в костюмах прошлых эпох.

Племянница все ещё одевалась наверху, и я понял так, что ей не слишком-то хотелось развлекать какого-то соседа. Мы беседовали, сидя в крайне неудобных старых креслах, когда тетка вдруг улыбнулась поверх моей головы и встала: "Вот, моя дорогая, твой почитатель!"

Она совсем не дурнушка. Невысокая, с вытянутым, задумчивым лицом, карими глазами, твердым подбородком и ртом. Прекрасно одета и умеет себя держать. Фигурка небольшая, но совсем не толстая. Не сумел оценить её ног, но все остальное, похоже, вполне пропорционально. Волосы стянуты на затылке и собраны в узел, а несколько прядей обрамляют лицо.

Я поклонился, поцеловал ей руку (мерзкая венская привычка) и умудрился представиться "правильным" именем. Побеседовали, я сумел вставить замечание об известном пианисте, которое вызвало у моей собеседницы мимолетную улыбку. Мы проговорили минут двадцать, после чего она сказала:

"Наверно, вы хотите, чтобы я что-нибудь сыграла?"

"Да, например, Баха, которого вы штурмовали в тот день. Это было прекрасно".

Ее брови поползли вверх:

"Я штурмовала Баха?"

"О да, это были очень целеустремленные усилия, и они увенчались успехом!"

Я провел чудный вечер, хотя все продлилось недолго и тетка вечно крутилась рядом.

Анализ: молодая женщина имеет сильный характер, у неё твердая, мужская манера исполнения. Она превосходно понимает Баха, так же как и Шуберта. Она любит фортепиано, но не собирается делать карьеру музыканта, потому что в её семье не принято получать какую-либо профессию ради заработка.

У неё великолепное чувство юмора, довольно сухое и временами резковатое.

Я пожелал показать ей, как делать переходы в пьесе Баха, и она неохотно уступила мне клавиатуру. Сперва ей явно не понравилось мое предложение, и она предупредила, что будет столь же придирчива к моей игре. Но когда я закончил, она заметила: "Нет, вы действительно неплохо это сыграли", - и по лицу вездесущей тетки я понял, что это редкая похвала в устах её племянницы.

Я пригласил их ко мне в гости, после моего приезда из Флориды. Легкий ужин и немного музыки. Возможно, это закончится ничем, как и многое другое в жизни, но этот вечер мне понравился, и им тоже. Они полагают, что я швейцарец, но заметили, что мой немецкий "еще хуже, чем обычный швейцарский диалект". Конечно, мой мюнхенский баварский смешался с военным и полицейским жаргоном, а потом сверху наложился ещё и берлинский прусский... Вся эта смесь звучит не очень-то по-швейцарски. Но большинство американцев не умеют говорить даже на собственном языке, не говоря уже о чужих.

Эта поездка интересна тем, что впервые я вижу юг Соединенных Штатов. Из окна поезда видна ужасная нищета. Покосившиеся обшарпанные дома, масса нищих и обтрепанных черных, мало автомобилей. Можно прочесть, какая цивилизованность царила на

Юге до Гражданской войны, но если все это правда, то страна многое потеряла с тех пор.

[...]

Как мне сказали, Майами наполнен нелегальными иммигрантами-евреями, которые набились туда из Доминиканской Республики и Кубы, но никого, похоже, это не волнует. Сверху Африка, снизу Палестина.

Я прочел, что лет двадцать назад здесь был страшный ураган, который буквально смел линию железной дороги, ведущей в Ки-Уэст. Вагоны занесло на автостраду, колесами вверх. Интересное было зрелище, должно быть.

[...]

После обеда немного игры в карты, потом в шахматы, потом почитать Паскаля до ужина.

Надеюсь, что завтра после Трумэна я отправлюсь назад в Вашингтон. Там лучше кормят, и музыка там тоже получше. Полный отчет [о встрече] напишу позже.

6 декабря

Итак, все по порядку. Сперва общее впечатление от поездки.

Во Флориде совершенно иной климат. Я бывал в Греции и Испании, но тропики - это совершенно новый мир. Океан и пляжи производят великолепное впечатление, и в Майами я воспользовался возможностью, облачился в купальный костюм и окунулся в океан. Соленая вода кажется липкой, она очень теплая, а сухопутный баварец вроде меня больше привык к спокойной и холодной озерной воде.

На пляже загорало много хорошеньких молодых женщин; немного флирта с ними - и на встречу с Трумэном.

Очень живописные виды при поездке в Ки-Уэст по старой эстакаде над водами Карибского моря. Ки-Уэст - база военно-морского флота с аккуратными белыми бараками.

У президента был так называемый "рабочий выходной". [...] Меня представили как швейцарского эксперта из ЦРУ, и никто не обращал на меня внимания. В Майами я прикупил белый костюм и дорогую панаму, которую можно свернуть и скатать в кольцо. В молодости такая панамка обошлась бы мне в месячное жалованье.

Я дважды встретился с Трумэном приватно и один раз - в присутствии его друзей. На нем был ужасный костюм с короткими рукавами, который выглядит как ультрасовременная живопись и способен испугать даже лошадь. Это называется здесь "Гавайский костюм".

Еда была подана в столовой моряков. Прекрасная пища, свежая рыба. Помимо вопросов разведки и некоторого самоафиширования, я решил проплыть на судне к старому кирпичному форту на острове, где раньше содержали важных политических преступников. Рыбалка и изрядное количество пива. Моряки позволили мне порулить судном.

Молодые симпатичные мужчины, вежливые офицеры. Нет, управлять судном не так-то просто. Когда ведешь автомобиль, крутишь только одно колесо, примерно то же самое и с самолетом, а тут тебя постоянно сносит водой и надо внимательно сверяться с компасом. Ведь в океане нет других ориентиров.

Я приобрел прекрасный загар, который произведет впечатление на моих соседок. Волосы на макушке у меня здорово поределели, поэтому и там кожа загорела и слегка стала чесаться, но это скоро пройдет.

Теперь о деле.

Т. с самого начала был очень любезен, и мне показалось, что с ним легко работать. Сперва мы говорили на общие темы, а потом он попросил меня дать комментарии о разных людях из верхушки рейха, особенно о Гитлере. Он несколько раз повторил вопрос, действительно ли Гитлер погиб в Берлине. Он сказал,

что, когда был в Потсдаме в 1945 году, Сталин сказал ему, что совершенно не верит в историю, рассказанную англичанами. Я поведал ему, что знал, после чего мы перешли к более важным проблемам.

Т. обеспокоен русскими. Военные и люди ЦРУ (которое он называет "Центром разбойных ублюдков") говорят ему, что Сталин готовит нападение на нас и что мы должны атаковать первыми. Я заметил, что, на мой взгляд, никакого военного удара не будет. У меня были при себе реальные цифры, которые показывают, насколько сократились силы Советов в Германии и как разобраны там железные дороги с целью починки дорог в самой России.

Ни армия (используя фальшивые материалы от Гелена), ни ЦРУ (используя фальшивые материалы из своих собственных причудливых источников) не говорили ему об этом, но я знаю, что он верит мне и не верит им. Я предостерег его, что Сталин будет действовать методом инфильтрации, а не танками.

Мы поговорили о подкупе, практиковавшемся ЦРУ во время выборов в Италии, и о покушении Паша на Тольятти. Он одобрил подкуп, но о покушении высказался осуждающе и заметил, что не хотел бы иметь ничего общего с такими гнусностями. Он горько сетовал, что ЦРУ, которое он создал для того, чтобы иметь приватную информацию о внешней политике, преследует свои собственные цели и постоянно ему лжет.

Я предоставил ему множество своих внутренних наблюдений. Обсудили, как им удалось поставить прослушку на его телефоны и как им не удалось это сделать со мной, потому что мои люди оказались хитрее и попытка провалилась. Более того, я сказал, что мы их сами стали прослушивать. Он нашел это забавным и просил держать его в курсе.

Затем разговор перешел на Гувера и ФБР. Поскольку Гувер мой союзник, я говорил о нем и его людях хорошо, называя их профессионалами в противоположность любителям из ЦРУ. Но Т. не любит Гувера и считает, что у того "есть грязь на всех высших лиц, которую он может использовать тогда, когда ему будет нужно". Мне надо все время помнить, что Трумэн в принципе порядочен и считает такие поступки недостойными.

Потом я заговорил об атомной программе, и Трумэн в ответ рассказал мне несколько историй.

У нас не было атомной бомбы в конце войны. И не было достаточно обогащенного урана, чтобы произвести её. Руда добывалась в Бельгийском Конго, и бельгийцы контролировали месторождение. Русские, у которых не было таких ресурсов, попытались угрожать бельгийцам, а потом пробовали убедить их национализировать рудники и отдать им сырье.

Наши "друзья" англичане затем заполучили все ресурсы от бельгийцев (возможно, просто скупили их на деньги, выданные им нами в качестве благотворительной помощи), что составило более трех тысяч тонн руды. Естественно, они не собирались передавать это Америке, но Трумэн на свой страх и риск заставил их сделать это, угрожая в противном случае отлучить их от всех видов помощи и, более того, потребовать возвращения всех военных долгов. Сперва англичане виляли, пытались продать руду по бешеной цене, но в конце концов, когда Трумэн повел себя решительно, все-таки отдали руду США.

Симулируя наличие у Советов атомной бомбы, Сталин вступил в настоящее ядерное соревнование. Он обычно ведет себя умно, но в данном случае он сам себя перехитрил.

С этих позиций я и обсуждал советский шпионаж с Трумэном. Я сказал, что количество советских шпионов

намного меньше, чем об этом думают люди. Дюжина "кукловодов" и тридцать-сорок настоящих шпионов на гонораре.

Существуют также сотни сочувствующих коммунистам, но они не настоящие шпионы, а лишь источники информации. Гувер, на свой страх и риск, продолжал следить за ними, несмотря на строгие указания Рузвельта снять наблюдение с его просоветских друзей. ФБР знает почти все о советских агентах и одного за другим их выдергивает.

Трумэн отвечал, что обо всем знает, но проблема тут политическая. Как известно, Рузвельт пропустил во властные эшелоны сотни коммунистических активистов, и Трумэну приходится быть очень осторожным при их преследовании. Мне это все совершенно понятно. Весь вопрос в том, как искоренить их, не будучи при этом обвиненным во всех смертных грехах.

И тут я заговорил о Маккарти. Трумэн его ненавидит. Он называет его педерастом и пьяницей. Он в точности как Черчилль, заметил я в ответ, и так же опасен. Потом я осторожно намекнул на связь с Маккарти, которая наметилась у меня в Джорджтауне, и что я мог бы снабжать М. тайными сведениями, которые помогли бы ему укрепить свою публичную карьеру и создать атмосферу секретности и общего страха. Прежде чем Т. успел возразить, я добавил, что Маккарти - республиканец (я вступил в Демократическую партию) и что он оппонент Трумэна, поэтому президент может провести очень жирную черту между ним и собой. Т. в некоторой задумчивости согласился, но прибавил, что не хотел бы возрождать здесь испанскую инквизицию.

Я согласился, но указал, что если люди поверят, что кругом действительно полно шпионов, то будут проведены аресты и основная часть информаторов уйдет на дно, ведь им придется быть намного более

осторожными! Тут Трумэн сразу согласился, что идея хорошая.

И в этот момент я заговорил об англичанах. Я сказал, что если бы даже Сталин потерял возможность наблюдать за нами, британцы помогли бы ему. Я указал, что Британия, в сущности, проиграла войну. У неё нет ни империи, ни флота, ни торговой флотилии, ни золотых запасов. Британцы ненавидят нас за то, что США превратили их в третьеразрядную страну-банкрота. Кроме того, есть масса фактов, неопровержимо свидетельствующих, что британская разведка направляется марксистами-гомосексуалистами и что любая информация, полученная ими о нашем атомном проекте, отправляется прежде всего в Уайтхолл [резиденция британского правительства] и сразу же после того - в Москву.

Я подготовил для него несколько легко усваиваемых документов, чтобы он их просмотрел. Они были сделаны так, что ему не было нужды брать их с собой и тем самым рисковать их обнаружением в его штаб-квартире.

Он потратил примерно час на просмотр бумаг и в конечном счете стал более внимателен к моему предложению не сводить с британцев глаз.

Он попросил меня подготовить для него бумагу о том, как именно это может быть сделано, и я с гордостью вытащил уже готовую программу.

Когда Трумэн прочел её, то сказал: "Я вижу, мы тратим на вас деньги не напрасно, генерал. Меня это очень впечатляет".

Во время второй встречи мы говорили уже о менее значимых вещах.

Он спрашивал меня о евреях в Германии. Я высказал ему свои взгляды, а он рассказал, что на него давили сионисты, чтобы Америка выделила огромные суммы

денег Израилю. Он дал им убедить себя признать это государство в 1948 году, но сейчас он уже сожалеет об этом. Т. считает, что Израиль постоянно дестабилизирует ситуацию на Ближнем Востоке и что его отталкивает сионистский террор, направленный на вытеснение арабов с их земель.

Он несколько раз упомянул, что пресекал попытки провоза в Израиль оружия. Что-то в этом духе я слышал и от Гувера.

И все-таки Т. заявил, что евреи имеют огромное влияние в этой стране. У них есть деньги, в их руках крупные банки, газеты и киноиндустрия, и он не хочет вступать с ними в конфронтацию. Его недостаточная поддержка нового еврейского государства создала ему большие политические проблемы на прошедших выборах. Они обратились к Дьюи и пообещали ему золотой дождь, если тот победит на выборах. Но Трумэн обратился напрямую к народу и побил Дьюи, так что сионисты задрали лапки.

[...]

Итак, на данном этапе мне удалось привлечь внимание президента к моим идеям и получить от него хотя бы частичное одобрение. Я получил разрешение расширить штат своих сотрудников.

Мы оба согласились, что ЦРУ не будет об этом всем знать, а я буду докладывать напрямую ему. Он выразил мне признательность за сообщение о слежке за ним и попросил, чтобы я прислал своих людей проверить его офис на предмет подслушивающих устройств. Я сказал, что если мы застигнем кого-нибудь за этим занятием [установкой у него прослушки], то этот человек будет похоронен в глухом лесу. Т. засмеялся и не возражал.

Примечание: В среду я жду своих музыкальных соседей в гости на небольшой ужин. Надеюсь показать им свои навыки по обращению с клавиатурой. Я думал о

молодой соседке, а если я задумываюсь о женщине дважды, это уже означает интерес.

Посмотрим как пойдет.

8 декабря

Когда я был в Ки-Уэст, Т. упомянул о еврейской банде "Штерн" ("Звезда") и как они несколько раз пытались его убить. Он сказал, чтобы я связался с одним человеком из секретной службы и передал со мной записку.

Сегодня я разговаривал с человеком из ЦРУ, который знает эту историю. Он сказал, что Энглтон "занимался делом с жидами" (его все считают наполовину евреем, хотя он и заявляет, что его мать мексиканка). Мне нужно будет это проверить. Т. знает, что моя бывшая организация участвовала в охране фюрера, и охранники Трумэна дали ему много сведений обо мне. На судне, при беседе со мной, он все время держал в руках маленький блокнот.

Выходит, что в середине 1947 года группа из четырех членов "Штерна" по фальшивым британским документам пробралась в Канаду, в Торонто. В этом городе много евреев, они контролируют значительную часть канадского бизнеса. Было два плана по убийству Трумэна. Один состоял в посылке ему в якобы важном личном письме спор сибирской язвы. По другому плану Трумэна собирались застрелить во время его прогулки. Зараза в письме была сразу же обнаружена службой безопасности Белого дома, и случай был ими расследован. Их компетенция позволила им проследить следы письма в Канаде. Однако они не имели возможности действовать за пределами США, поэтому на помощь были призваны ЦРУ, а затем Паш.

Трое из агентов были схвачены на "надежной конспиративной квартире", допрошены с пристрастием (один из них был застрелен на месте), затем расстреляны, а их тела выброшены в канавы на

пригородной свиноферме. Четвертый член группы смылся в Майами, где также имеется большая еврейская колония, состоящая из иммигрантов, нелегально ввезенных в страну с помощью Моссад. Затем он уехал на Кубу. Пока он дожидался там отъезда домой, люди Паша схватили и допросили его, а бранные останки предоставили в распоряжение полиции Батисты [тогдашний правитель Кубы, находившийся под сильным влиянием США]. Подозреваю, что его тело просто сбросили в океан.

Из этих бумаг и записей допросов становится ясно, почему эта группа сумасшедших киллеров, ранее убившая британского Верховного комиссара в Каире, затем Бернадотта (наблюдателя ООН, который возражал против уничтожения израильскими террористами мирного арабского населения), решила убить Трумэна. Во-первых, он не выказывал "должного уважения" к нуждам евреев, решивших обосноваться в Палестине. Во-вторых, он отказывался выдать этим тварям большие суммы денег [из американского бюджета].

Когда Трумэну рассказали об этих планах, он пришел в ярость, прекратил продажу оружия сионистам и стал ещё больше противодействовать их усилиям в Палестине. Он признал новое еврейское государство, но строго разделял серьезное руководство Израиля и психопатов на острие сионистского движения.

На этой неделе фотокопии записей допросов будут высланы мне, и по результатам их изучения я напишу отчет для президента. Он сказал мне, что одной из основных причин того, почему он подрядил меня на эту работу, было мое "хорошее знание этих людей", и кроме того, он уверен, что при возникновении у него проблем я найду способ с ними [евреями] сладить.

Конечно, когда весть об уничтожении людей "Штерна" дошла до Тель-Авива, Трумэна в Америке

подвергли настоящему бойкоту. Еврейские деньги, которые раньше потоком шли в казну демократов, теперь были пообещаны республиканцу Дьюи на условиях, что он "будет полностью поддерживать военные, геополитические и фискальные нужды" Израиля. Он согласился, и вокруг него завертелись большие деньги. Никто не ожидал, что победит Трумэн, ведь он не выдерживал сравнения с "Богом-Рузвельтом". Но он выдержал удар и умело их одолел. Вот уж, наверно, траур был на восточном побережье Средиземного моря!

Ставшая притчей во языцех группа "Штерн" без колебаний убивала всех, кто был ей не по нраву. Кроме упомянутых выше, ими было убито много людей при взрыве отеля "Царь Давид" в Иерусалиме, где располагалась штаб-квартира британской администрации. В конце концов группа была лишена официального статуса руководителями Израиля, хотя человек, который провел взрыв отеля "Царь Давид", позднее стал премьер-министром Израиля - это был Менахим Бегин. Однако в течение всей своей жизни Бегин не мог приехать в Великобританию, поскольку там имелся ордер на его арест за убийство. [Комментарий Г.Д.]

1 декабря

Сегодня я осматривал штаб-квартиру ЦРУ на 23-й улице. Тут будет слишком сложно обустроиться мне с моими людьми, но некоторые важные документы будут посланы на хранение именно сюда. А самые важные бумаги заперты у меня в надежном месте в полуподвале. Я приказал моим людям переделать винный погреб, и теперь стальная дверца нового сейфа так удачно спрятана за полками с вином, что ни один любопытствующий её не найдет.

Приятно было осмотреть реку и мемориал Линкольна, большое офисное здание с приемной для

моего секретаря (там преспокойно пили кофе два охранника) и отдельный туалет. Когда-то здесь была больница, и некоторые её признаки все ещё остаются на стенах.

Это недалеко отсюда, и если погода не испортится и мое колено не станет меня мучить, я могу прогуляться сюда от дома. Здесь меня прежде всего беспокоит то, что мне придется работать бок о бок с людьми из ЦРУ. Большинство из них окончили Гарвард или Йель и являются членами таких клубов, как "Череп и Кости" [привилегированный клуб в Йельском университете], и все такое. Все друг друга знают. Они все женаты на женщинах, родственницах других подобных снобов, и все разговоры ведутся об их яхтах, летних загородных домах, вечеринках, играх в гольф, теннисных матчах и тому подобном. Многие из них были в составе OSS во время войны, они антисемиты и симпатизируют британцам, и все дружно презирают Трумэна, поскольку он "не из наших". За глаза они называют его всякими оскорбительными прозвищами.

Никогда в жизни не встречал так много хорошо образованных людей с такими пустыми головами. Они не имеют ни малейшего понятия ни о чем, что находится за пределами их узкого кругозора, и никакие новые факты их попросту не интересуют. Все они слишком тупы, чтобы попытаться объяснить сложные явления. Как и наши немецкие аристократы, они надменные, очень светские и твердолобые. Они смотрят на персонал ЦРУ свысока; кем бы ни был человек, они оценивают его прежде всего по тому, какую школу он закончил, а затем - кто у него родственники. Да спасет нас Господь с такой разведкой вот и все, что остается сказать.

Мне бы сразу опротивели их непрерывное курение, длинные обеды со спиртным и грязные беседы об интимных частях тела и о говне. Будь моя воля, я

просто запретил бы подобные разговоры, но тут все считают шутки на тему женских пипок очень смешными.

Их цель - определять внешнюю политику Америки, о которой они не имеют никакого представления, и унижать плебейского президента при любой возможности. Эти породистые ослы непременно имеют кузенов или кузин в Госдепартаменте, что многое объясняет. Большинство из них гетеросексуальны, но я подозреваю, что иногда они, так сказать, ходят по обеим сторонам улицы. На новом месте неплохо, вот только компания паршивая.

Хайни попросил меня отпустить его к семье на Рождество. На самом-то деле я не могу этого себе позволить, но я сказал ему, что сделаю все возможное. Я собираюсь привезти его семью сюда, то-то будет сюрприз. Люблю устраивать людям сюрпризы, точно так же я поступлю с Филби, когда он только приступит к перевариванию рождественского обеда.

Президент вернется в столицу 20-го числа, и до его возвращения у меня масса работы.

Не забыть: отобрать картины и мебель для нового офиса, но тщательно исключить все, что было нагреблено. Но если взято у русских, то ничего... не думаю, что русские станут наведываться в штаб-квартиру ЦРУ. Разве что у них нет тут своего человека. А это вполне возможно.

Я снова понаслаждаюсь фортепьянной игрой с моей соседкой по улице; кто знает, к чему это все приведет. Ирмагд больше не занимается со мной любовью, а все время строит глазки тому, кто, как она надеется, станет её мужем. У неё голова забита фантазиями насчет обретения американского гражданства. Новую подружку нужно будет убедить осветлить волосы, больше всего мне нравятся блондинки. А у этой [Ирмагд] волосы даже темнее моих. Хотя их у неё намного больше, чем у

меня. Мои остаются каждый день на расческе. Пора мне купить для волос бриолин и одеть монокль, как Штрохайм [актер, обычно игравший в кино прусских офицеров. - Примеч. амер. изд.].

Большой Отто [Отто Скорцени. - Примеч. амер. изд.] будет здесь в начале года, Визнер хочет, чтобы я с ним поговорил. Визнер много поработал с ирландцами, подготавливая снабжение оружием их ИРА [Ирландскую республиканскую армию. - Примеч. амер. изд.]. Если они будут взрывать англичан, я буду только рад помочь. Конечно, Визнер оговорился, что эти планы он должен держать в секрете от Даллеса и Энглтона, поскольку они, по его словам, "шайка англофилов". У меня-то ни словечка не вылетит об этом.

Недавно имел приятную беседу с Полли Визнер, женой Фрэнка, у неё здравого смысла побольше, чем у него, и она не топится в алкоголе. Жены этих болванов зачастую бывают милыми, хорошо образованными и воспитанными дамами. Если не получится с моей музыкальной соседкой, попробую с другими. Их мужья слишком заняты важными делами, чтобы беспокоиться о своих женах.

Получил записку от Вилли Крихбаума о продолжающемся проникновении Советов. Я посоветовал... оставить все как есть, но не спускать с них глаз. И обязательно информировать меня. Его начальник, полковник Кричфилд, абсолютно не в курсе происходящего.

Гелен, у которого работает Вилли, - невежественный, бесполезный человек, который лижет пятки боссам ЦРУ и делает, что они ему велят. В его рапортах написано то, что приказано написать. Они [американцы] используют моих людей, профессионалов, вкуче с садистами, громилами и убийцами из Восточной Европы. Думаю, Сталин перед сном вдоволь смеется,

когда думает, что против него выставили такого беззубого льва.

Сразу после Рождества я нанесу свой удар по Филби. Я уже говорил с Гувером об этом, и он хочет, чтобы наша беседа записывалась. Почему бы нет. В конце концов, мы же будем говорить по-английски (Гувер не знает ни одного иностранного языка, а я, зная, что идет запись, справлюсь [с английским] без проблем).

13 декабря

Теперь нет времени описывать все в точности, только примечания.

Короткая встреча с Патриком Хейесом. Он импресарио, связанный с Национальным симфоническим оркестром. Мы обсуждали дебют там моего приятеля.

Я забронировал номер в отеле "Хэй Эдамс" для семьи Хайни. Мать, отец, брат и сестра... и обратные билеты на поезд. Это будет для него большим сюрпризом. Он хотел уехать к ним на Рождество, но останется работать со мной. Он верный человек, даже очень, и вот я вознаградил его. Трумэн ждет от меня обзор, который я уже закончил. Он пробудет в Вашингтоне всего день-другой, а потом уедет к себе в провинцию, на праздники.

После Нового года я думаю пригласить Т. на ужин и поговорить потом о фортепьянном концерте. Я все ещё на стадии планирования. Отослал некоторые вещи домой семье. Может быть, когда-нибудь я смогу туда вернуться, но, уж конечно, не сейчас. Очень опасно, ведь за домом следят (нижним чинам ничего не рассказывают, но меня позабавило, что когда Кричфилд поднял шум по поводу того, дескать, я скрываюсь в Швейцарии, к нему пришли и приказали заткнуться).

Итак, Рождество, потом Филби, потом ужин с Трумэном. Много хлопот.

Гисс снова под судом. На сей раз они могут его достать. Цэрэушники прямо стонут. Многие из них, видите ли, знали его ещё по Гарварду и потому оказывают ему большую поддержку. Лучше бы они придержали свои стенания, потому что я сообщил о них Гуверу, и теперь он займется их проверкой! Кое-что из этого надо сообщить Маккарти, просто ради смеха. Должно же быть на праздник веселье.

18 декабря

После мессы беседа с моими религиозными друзьями о коммунистической угрозе. Я был в прекрасной форме, ораторствовал вовсю и передал им взгляды Трумэна на этот предмет.

Мы решили, что надо мне побудить сенатора Маккарти (и других) взяться за нескольких заметных фигур - это обратит их в смятение, и тогда можно будет провести по-настоящему эффективную атаку на "Красную Армию", оставшуюся после Рузвельта.

По меньшей мере дважды в разговоре мы затрагивали позицию евреев. Как здесь считают, практически все евреи тут - шпионы и предатели. Конечно, это верно. Я рассказал им историю вопроса, о ситуации в послевоенной Германии и так далее.

Нет, эти люди совершенно невежественны в истории.

Я сказал также, и евреи должны быть мне за это благодарны, что учинять погромы в этой стране - неудачное решение, хотя атмосфера подходящая. Я объяснил, что причина всех нынешних проблем Германии именно в этом. Я посоветовал, чтобы шпионов либо тихо ликвидировали, либо чтобы на их национальность не обращали внимания. Публика сама все поймет по именам.

Говорили и о покушениях на Трумэна, но я твердо придерживаюсь мнения, что отдаленные результаты

расовых конфликтов перевешивают успехи, которых можно достичь в краткосрочной перспективе.

[...]

Арно уже отправил на тот свет троих, которые могли бы разоблачить меня. Один умер от сердечного приступа в Колорадо (я уже писал об этом), второй (бывший сотрудник OSS) отправился купаться в реке, имея на себе только старый стальной сейф и немножко цепей. О третьем, тоже неудачливом эмигранте из Третьего рейха, даже рассказать нечего.

Арно превосходный убийца, но иногда он действует слишком методично, как по расписанию. [...] К Рождеству я собирался подарить ему набор кривых ножей, но он хочет Библию на английском. Когда-то Арно намеревался стать лютеранским пастором, ещё до того, как развил свои потрясающие способности справляться с людьми. Когда он постареет и отяжелеет, мы еще, возможно, увидим его в пасторском воротничке, возносящим молитвы Господу...

У меня предстоит приятная беседа с кардиналом Спеллменом, когда я завтра приеду в Нью-Йорк. Его преосвященство сообщил через моих друзей, что с удовольствием встретится со мною. Может быть, в следующий раз я поеду в Рим и попаду на аудиенцию к Папе? Пий - лучший святой отец за последние много лет, и он на собственном опыте знает, какие коммунисты сукины дети и как важно загнать их обратно в те норы, из которых они выползли.

А пока я собираюсь с моей милой соседкой (которая подарила мне на Рождество прелестный кашемировый шарф) посетить гала-представление "Мессии" Генделя. Тетка тоже будет с нами и познакомит меня с некоторыми модными людьми Нью-Йорка, для этой цели я буду обедать в одном закрытом клубе. Просто чудесно, как продвигаются дела.

Один из моих новых друзей хочет "приобщить" меня к членству в Метрополитан-клубе в Вашингтоне, и меня уже заверили, что готовы меня принять. Я у них несколько раз обедал; кормят там прилично, хотя их повару далеко до моего, а уж винные погреба просто не сравнить.

26 декабря

Не было буквально ни одной свободной минуты, поэтому успел только коротко описать события, произошедшие на Рождество.

Прежде всего, я неделю не работал, и накопилась кипа бумаг, которые ожидают изучения. Итак, коротко.

Поездка в Нью-Йорк вместе с моей новой юной подругой и её теткой. Были там на гала-представлении "Мессии" Генделя. Роскошная постановка роскошной вещи. Мы сидели в ложе. Все были при параде. В зале сверкали накрахмаленные рубашки в разрезе черных фраков и бриллианты в серьгах у дам. Очень изощренное, глубокое и местами волнующее произведение. Не что-то из ряда вон, но очень живая работа.

Как принято, мы встали, когда хор начал Большую Аллилуйю, и мне стало понятно, что имел в виду композитор, когда по окончании сочинения этой оперы написал: "Я видел перед собой Всемогущего Господа во всей Его славе". Хор придает этим словам глубокую истинность.

Я стоял там, посреди американской элиты, и думал о странностях судьбы. Если бы меня схватили в самом конце войны, то в худшем случае казнили бы, а в лучшем - мне пришлось бы провести в тюремной камере с дюжину лет. А сейчас я в приятельских отношениях с американским президентом и со многими влиятельными людьми страны, которая ещё несколько лет назад была нашим самым опасным противником. Воистину, удивительны пути Господа! Как бы то ни было, верный,

хотя и недостойный Его слуга Генрих преисполнен благодарностью!

Потом был банкет в апартаментах тетки моей спутницы, в отеле "Уолдорф". Несколько богатых гостей из старинных фамилий. Снова крахмальные рубашки и блистающие бриллианты. Еда вполне приличная. Нет, мой шеф-повар сделал меня капризным. Недостойный слуга Генрих был преисполнен также хорошим шампанским и с пользой провел время, знакомясь с разнообразными нужными людьми. Когда я стану членом Метрополитан-клуба, то стану развлекаться там, а не дома. Намного безопаснее.

Мой роман продвигается вперед. Я называю её маленьким кроликом. Американцы в таких случаях говорят "зайка", но это мне ещё предстоит - не все сразу. Я ей нравлюсь; по её словам, она моя поклонница. Итак, ещё одна интрижка. Ирмагд должна быть довольна - у неё у самой новая интрижка.

Посетил разные клубы. [...] Выяснилось, что полковник Зостенес Бен состоит членом Метрополитана. Надо бы встретиться с ним и возобновить старую дружбу. Подать это как обычную любезность к члену своего клуба. Он не посмеет проронить ни звука насчет меня, ведь иначе я могу много порассказать о нем. На каком-то уровне мораль и порядочность теряют всякий смысл.

Вернулся в Вашингтон провести Рождество.

Как я и планировал, приехала семья Хайни, в полном составе. Поселились в двух номерах гостиницы "Хэй Эдамс". Конечно, они простые фермеры и не привыкли к такой роскоши, и у них не было приличной одежды, полагающейся для парадного приема, так что большую часть дня заняло обеспечение их экипировкой.

Огромная елка в холле, под ней - коробочки с подарками. Благодаря мистеру Хейесу в большом зале играл маленький струнный оркестр.

У Хайни чуть было не навернулись слезы, когда он увидел своих родных! Но он сумел себя сдержать. Ему надо уметь владеть собой, ведь он все время работает рядом со мной.

Мы сели за стол вдесятером, было пять сортов вина и девять перемен блюд, включая традиционную индейку и закуски.

Семья Хайни - отличные люди, совершенно простодушные. У них случилось замешательство, какой бокал или какой нож использовать, но я пошутил на эту тему, и вся проблема как-то сама собой рассосалась.

[...]

Арно приударил за сестрой Хайни, и я ему от всей души желал удачи. Но если бы она узнала о его темных делишках, то вряд ли бы стала так открыто принимать его ухаживания. Хотя Арно - парень весьма видный. И прекрасно умеет разделывать тушки! Я предоставил ему привилегию разделывать индейку, причем для всех громогласно объявил, что Арно - мастер обращаться с ножом. Он понял мою шутку и даже подмигнул мне в ответ. А я все воображал товарища Сталина, этого "Великого Грузина", от которого Арно отрезает мясо тонкими ломтиками. Наверно, мои гости удивлялись, почему я так глупо смеюсь, но я не стал им объяснять свои странные фантазии.

[...]

Рождество прошло хорошо. Хайни сказал мне, что это было лучшее Рождество в его жизни, после чего удалился спать, на ходу сморкаясь. Подхватил простуду, не иначе.

31 декабря

Впереди новое десятилетие. Что оно обещает? Влажный климат заставляет мое колено болеть почти без перерыва, но к таким вещам со временем привыкаешь. Сегодня вечером у меня будет большой прием для людей из ЦРУ. Получил письмо от

президента, положил его к себе в ящик вместе с его поздравительной открыткой к Рождеству. Не хочу, чтобы болваны из гарвардов и йелей совали нос в мои бумаги. Вся моя прислуга имеет строжайшие указания никого не пускать выше первого этажа. Пусть слоняются по гардеробу или по задней террасе, но наверх никто из них подниматься не должен. В конечном счете, тут хранится масса награбленного искусства, а у кого-то из моих гостей могут оказаться хоть небольшие познания в настоящем искусстве, а не только во всяких там шагалах и норманах рокуэллах, которые сейчас в Америке главный "писк моды". [Речь идет о картинах Марка Шагала и Нормана Рокуэлла, которых Мюллер пренебрежительно считает "ненастоящими" художниками.]

Да, надо все время держать в голове, что о деле Гисса - ни слова. Не стоит оскорблять моих знатных гостей сообщениями о предательстве их товарища. Надеюсь, его отправят в тюрьму, а там какой-нибудь ярый патриот пырнет его заточкой. Когда это идиотское светское мероприятие закончится, я поскорее займусь интересным делом мистера Гарольда Филби.

5 января

Итак, беремся за Филби!

Наш клиент живет по адресу: 4100, Небраска. Кирпичный георгианский дом на улочке между Флоридой и Массачусетсом [здесь: названия улиц]. Он находится недалеко от их посольства. Мы установили наблюдение из соседнего дома, а люди Гувера поработали с его телефонами.

Там живут Филби, его жена-истеричка и несколько детей, и все они так гомонят, что записи разговоров трудно разобрать.

Гувер и я очень тесно сотрудничали в этом деле. Конечно, теперь он знает, кто я такой, но ничего никому не станет говорить. У нас одинаковые цели. Время от

времени я говорю ему лестные комплименты, а кроме того, он знает, что я вступился за него перед Трумэном. Я не могу понять, откуда он это узнал, ведь Трумэн его не любит и не делится с ним. Может быть, Гувер установил прослушку и на телефонах в Белом доме?

Моя задача - увезти Филби в надежное место и там уронить ему на голову тяжелый предмет. Мои люди снимут весь инцидент с помощью оборудования ФБР. Если будет нужно, мы смонтируем материал и копию передадим Гуверу. [Предстоящие] враждебные действия против важного британского разведчика заставляют политически корректного Гувера сильно нервничать. А по мне, это просто игра на лужайке.

Я прочел имеющиеся у меня материалы на Филби. У меня есть парень с отличным британским акцентом, он представится ученым-атомщиком и предложит Филби "приватно побеседовать". Организовать контакт будет не так просто, но мы прослушиваем посольство и знаем, что Филби будет там на коктейль-парти. Тогда мы без особого труда внедрим на этот банкет нашего человека и посмотрим, что получится.

8 января

Неудачный старт, но хороший финиш. Филби, который заикается и сильно пьет, был на банкете очень бодр и уделял немало внимания чужим женам. Мой человек опоздал туда, потому что у него угнали автомобиль и ему пришлось добираться на такси. Выпив стакана три, он сумел пробраться поближе к Филби и пробормотать ему что-то насчет атомной бомбы. Филби сразу протрезвел и отвел его в сторонку как бы для дружеской беседы. К счастью, мы снабдили нашего человека достаточно точной информацией, которая заинтересовала Филби. Они договорились встретиться в субботу (вчера) в номере отеля "Шорхэм".

Там у нас было два смежных номера. В одном мы поместили аппаратуру, а в другом поселился наш

"ученый". Мы позаботились о том, чтобы номер с аппаратурой как бы занимала пожилая супружеская пара из штата Нью-Мексико. Мы также обеспечили прикрытие номера, в котором поселился наш человек. Кто знает, вдруг Филби и его люди захотят подстраховаться и станут все проверять? Ведь в Вашингтоне полно британских шпионов. Надо быть очень осторожным, учитывая, как я всегда делаю, что любая мельчайшая мелочь может быть кем-то проверена.

План был таков: наш человек впускает Ф. в номер и сразу же передает ему впечатляющие документы, над которыми он якобы "работает". Потом "ученый" говорит Филби, что остальные документы он оставил в сейфе отеля и что он вернется с ними буквально через минутку.

Как я и думал, Филби сидел на краю кровати и внимательно пролистывал толстую папку, когда я вошел в комнату. Я имел при себе пистолет, а за дверью осталось трое моих людей, включая Арно, с ключом, чтобы ворваться в случае опасности. Пистолет был у меня в кармане. Он даже не поднял головы, только сказал: "Действительно, очень неплохо... У вас тут нет бутылочки виски?"

"Мистер Филби! - обратился я к нему дружелюбным тоном. - Какая радость встретить вас в этих далеких краях!"

Он резко поднял голову, быстро взглянул на меня и сгреб папку под свой плащ.

"Кто вы такой, черт возьми?"

"Мы с вами неоднократно встречались раньше. В 1939 году, в Берлине. У меня было побольше волос на голове. Припоминаете? Мы ещё говорили о вашем папе".

Я приготовился к тому, что он кинется на меня, но он только затравленно на меня посмотрел, словно я

дьявол собственной персоной, явившийся забрать его [в преисподнюю].

Филби - безнравственный, жадный, вечно нуждающийся в деньгах человек, который работает на любого, кто ему заплатит. Он работал на британцев, на "Лондон Таймс", на разведку Франко в Испании, продавал информацию на Франко немецкой бригаде Тельмана, работал на гестапо вообще и лично на меня в частности и, наконец, на русских. Последние наиболее опасны, потому что, однажды связавшись с ними, потом трудно выпутаться. К тому же они мало платят.

Филби выглядит мужественно, он приятен в общении. Он заика и пьяница, филателист и не проявляет верности ни к кому, кроме себя: ни к жене, ни к своей стране.

Мы проговорили с ним около четырех часов. Позднее я обобщу результаты этой беседы.

И я не собираюсь давать Гуверу то, о чем мы с ним первоначально договаривались. Об остальном - позже.

Филби, оправившись от шока при виде меня, затем довольно охотно признал некоторые свои грехи. А почему бы нет? Я очень вежливо, но твердо указал ему, что если Советы обнаружат хорошо документированную историю его работы на гестапо, они без колебаний выследят его и убьют. Он понимает это, так что с мистером Гарольдом Филби у меня проблем не будет.

Помимо дела Сикорского (о котором я напишу чуть ниже, если пальцы не сведет от напряжения), он сознался, что прибыл в Вашингтон с одной целью: защитить советского резидента в их посольстве!

Филби сказал, что раньше советским резидентом был первый секретарь посольства, Дональд Маклин, которого затем назначили в другое место. Я ничего не знаю о Маклине, мне надо будет навести справки и выяснить, к секретам какого уровня он был допущен. Ф. утверждает, что Маклин был допущен к самой

важнейшей информации, включая атомный проект! Сперва Филби отказался сообщить мне, кто теперь резидент вместо Маклина, но сказал, что "обдумает" мое предложение и, если цена его устроит, он скажет мне.

Все это я не стану передавать Гуверу. Он слишком провинциален, мало понимает в таких тонких материях и слишком вовлечен в бессмысленные бюрократические игры. Ему нельзя отдавать такие ценные (во всяком случае, для меня) сведения и тем самым подвергать риску международные отношения.

Беседовать с Филби довольно интересно... Он понимает, что мне безразлична идеология и я не выдам его до тех пор, пока он будет со мной сотрудничать... и пока я буду ему платить.

Как он сказал мне, Маклин "умнейший человек, но неустойчивый", скрытый гомосексуалист, неудачно женившийся, и он весь "переполнен злобой к Соединенным Штатам". Филби знаком с ним по университету. Филби говорит, что из всех прокоммунистов, с которыми он когда-либо имел дело, только он сам, Филби, не был "голубым". Охотно верю.

Он рассказал о Викторе Ротшильде, советском шпионе высокого полета и социалисте, и о его маленьком доме в Лондоне, где собираются "голубые" и приводят с собой своих "дружков", всяких докеров, матросов и боксеров-любителей. Не хочу даже представлять себе подобных вещей. Мне достаточно увиденного в Вашингтоне.

Я не делал заметок, потому что все это записывалось [на диктофон].

Я сказал Ф. об этом. Я совсем не беспокоюсь, что Гувер следит за мной и делает свои собственные записи. Во-первых, я сказал Г., что встреча с Ф. состоится в следующий уик-энд [...] в библиотеке Джорджтаунского университета. Во-вторых, я

позаботился, чтобы здесь за мной не было слежки. В-третьих, я предусмотрительно снял два номера на верхнем этаже отеля, причем самый важный (где происходила наша беседа) был на самом углу здания. Я послал своего человека на крышу, чтобы удостовериться, что там никого нет. Номер внизу был пуст. Смежный номер, с аппаратурой, был занят моими людьми, и ещё двое прикрывали меня в холле перед номером. К тому же Гувер любит назначать в наружку таких серьезных молодых людей, которые выглядят в толпе, как говно на простыне, и мои люди отлично умеют их выявлять по внешнему виду.

Когда мы закончили наш долгий разговор, я предложил провести ещё один, интересный, но не такой важный разговор, чтобы записать его уже специально для Гувера. И тогда Филби сделал мне прелестный подарок в обмен на небольшой конверт, полный американских денег (он ненавидит США, но их деньги любит). Подарком стала информация о некоем докторе Клаусе Фуксе.

Я вспомнил имя. Это еврей, бежавший из Германии в 1933-м [один из источников утверждает, что Фукс не был евреем. - Примеч. амер. изд.]. Хорошо известный коммунист. Не могу понять, как он ухитрился пролезть в исследовательскую атомную программу, сперва британскую, потом американскую. Филби говорит, что британская разведка "набита коммунистами под завязку". Информацию по этому человеку [Фуксу] я сразу передам Гуверу. Я скажу, что Филби антиамериканец и послан сюда, чтобы сгладить трения между британской разведкой и ФБР-ЦРУ.

Я узнал также, что в его задачи входило выяснить, как далеко продвинулось ФБР в деле расшифровки сообщений между советскими агентами, времен войны и текущих. Ему кое-что удалось, но сотрудник ФБР,

который ведает этими делами, очень осторожен в высказываниях. А вот в ЦРУ у людей рот нараспашку.

А дело Сикорского стало для меня настоящим сюрпризом. Мы всегда считали, что Черчилль убил этого польского лидера, поскольку тот поднял шум по поводу уничтожения Сталиным тысяч польских офицеров. Это не так, если верить версии Ф. Он рассказывает другую историю.

Ф. отвечал за безопасность зоны Гибралтара в 1943 году. Сталину вздумалось убрать Сикорского. Ф. из служебной информации узнал, что Сикорский должен вылететь в Гибралтар в июле 1943-го, а оттуда - в Лондон. Советский посол в Лондоне Майский должен был вылететь из Лондона домой через Гибралтар и оказаться там в один момент с Сикорским.

Сикорский представлял для англичан большую ценность, поскольку он был угрозой для Сталина. В списке пассажиров, вылетевших с Майским, было двое профессиональных убийц. Самолет Майского и самолет Сикорского оказались на аэродроме одновременно.

Коменданту Гибралтара Мейсону-Макфарлейну было приказано не допустить встречи двух групп, поэтому Сикорского (с его собственного согласия) изолировали, что позволило провести официальную встречу прилетевшего Майского. Потом русским сказали, что надо поскорее вылетать, потому что погода портится. Когда Сикорский сел в свой "Либерейтор" (самолет с отвратительной управляемостью), он уже был обработан русскими. Остальное известно.

Мне придется поверить Филби, поскольку сам я мало знаю об этом деле. Он сказал, что хотя британцы никак не были замешаны в этом деле, Черчиллю "намекнули" на предстоящий инцидент, но он так боялся поссориться со Сталиным из-за мертвого польского офицера, что не проронил ни слова.

Пожалуй, на языке Черчилля это нельзя было назвать убийством, а просто "углублением политики".

Филби согласился "держать меня в курсе", а я согласился передавать ему информацию, кроме информации американских спецслужб... которая могла бы пригодиться ему в работе с американской разведкой.

Беседу мы закончили выпивкой (я налил себе коньяку, а он вылакал три больших стакана виски!), после чего пожали друг другу руки в знак возобновленной дружбы. Я абсолютно не доверяю этому человеку, но иметь с ним дело довольно приятно. Он рассказал мне несколько страшных и любопытных историй о сотрудниках их [здешнего] посольства. Большинство из них извращенцы, причем пьющие извращенцы. Они ненавидят эту страну, и Ф. согласился передавать мне имена британских (но не русских!) агентов, работающих здесь. Довольно скоро мы снова с ним встретимся и обсудим британскую программу шпионажа в США. Если я соглашусь не трогать его информаторов, он поможет мне с остальными. Как говорил Ленин, "один шаг назад, два шага вперед" [искаженная цитата названия знаменитой статьи В.Ленина]. Что ж, от противника тоже можно кое-чему научиться.

Примечание: записи полежат у меня в винном погребе, а творческий отчет для Гувера будет подготовлен в следующие выходные. Это даст нам некоторое время на необходимые действия.

Следует отметить степень распространенности гомосексуализма в правительстве США и ещё больше - Англии. Эти жалкие попки попадают просто на каждом шагу. Они поддерживают друг друга и таким образом прорастают в разных министерствах точно так же, как евреи проникают в банковский бизнес. И нет никакого смысла выкорчевывать эту нечисть, потому

что по большому счету один лишь Бог знает, кто "голубой", а кто нет. [...] Учитывая особые успехи англичан в этой категории, нам надо следить за местными жителями там, где есть англичане. Однако объяснять все это Гуверу нужно с осторожностью. Я изучил его прошлое и пришел к выводу, что в "близкий круг друзей" у него входят очень подозрительные люди. Гувер долго жил с матерью и не был женат, а к таким людям я отношусь с недоверием. Такие люди обычно фанатичные моралисты.

Не думаю, что Гиммлер гомик, но помню один случай с его племянником, приговоренным к смертной казни за гомосексуализм. Я доложил об этом деле Гитлеру, и он немедленно амнистировал молодого человека. А Гиммлер заявил, что он хотел усилить нравственность, начав с собственной семьи. Он здорово усиливал нравственность, это правда, с утра до вечера только этим и занимался. Лучше бы он беспокоился о состоянии государства, чем о спальнях своих родственников.

У меня в гестапо было несколько таких людей, которыми я мог манипулировать, но не с сексуальными целями. Приятные молодые люди отлично подходят для соблазнения и мужчин и женщин.

Доктор Клаус Эмиль Юлиус Фукс, рожденный в 1910 году в немецком городе Руссхайме, бежал из Германии в 1933 году и жил как эмигрант в Англии. В начале Второй мировой войны в 1939 году он был интернирован как пособник противника, потом выпущен на свободу. Он стал британским подданным в 1942 году. Затем Фукс переехал в США, где работал над американским атомным проектом. Хотя он открыто высказывал коммунистические взгляды, британская разведка заверила американские службы, что он безупречен. В августе 1949 года ФБР перехватило сообщение из советского источника к Фуксу, что изобличало его как

разведчика. Ученый вернулся в Англию, заведовал отделением теоретической физики в Гарвелле, но затем наконец сознался в шпионаже в феврале 1950 года и был осужден на четырнадцать лет тюремного заключения. Выйдя из тюрьмы в 1950 году, Фукс уехал в ГДР, где продолжил свои исследования в рамках ядерного проекта ГДР. Умер он в 1988 году.

Во всех книгах о советском шпионаже указано, что Фукса всячески защищали британские спецслужбы и что арестован он был лишь по инициативе ФБР.

Эта тема странной "слепоты" британской разведки по отношению к известным коммунистам постоянно поднималась в период с 1945 по 1955 год. Эта "слепота" заставила многих американцев потерять доверие к английским разведывательным службам (а Мюллер считает, что такое поведение британских спецслужб было намеренным).

Гарольд Филби вступил в общество германо-английской дружбы и поехал в 1939 году в Берлин. В американской разведке давно считали, что в столице Третьего рейха Филби не только изучал старинную архитектуру.

Дональд Дуарт Маклин, 1913 года рождения, учился в Кембридже и поступил на дипломатическую службу в 1934 году. Он был сыном сэра Дональда Маклина, бывшего члена кабинета министров, умершего в 1932 году. Маклин был направлен в США в 1944 году, где служил первым секретарем посольства и заведующим канцелярией британского посольства. В это время он имел практически неограниченный доступ к секретам американского правительства, и в частности, к американскому атомному проекту. Огромное количество важных материалов, переданных им советскому представителю в Нью-Йорке, дало Сталину три года форы при создании советской атомной бомбы. [Комментарий Г.Д.]

17 января

Этим утром провел приятную беседу с Гувером насчет моего "крупного успеха" с Филби. Я прослушал [магнитофонную] запись и пошлю её Гуверу с курьером, как только он сможет принять его.

Ожидаю очень скоро известий от Филби и хочу выяснить у Гувера, как идет наблюдение за британцами. Есть у меня и материалы для сенатора Маккарти, но я посмотрю пока, как он распорядится уже предоставленными ему материалами.

Почти каждый вечер я прогуливаюсь с Зайкой, и дело движется вперед. В таких делах нельзя торопиться. Она очень интеллигентная девушка и очень целеустремленная, так что с ней можно действовать спокойно. Тетке я нравлюсь, но мне это безразлично.

[...]

Завтра придет очередной груз с сигарами "Corona Majors" Urmanns. Сейчас я уже не пью так, как пил в последние годы войны, не могу. Желудок больше не принимает. Но по-прежнему люблю курить. Кто-то из знакомых говорил мне, что после пятидесяти все разговоры вращаются вокруг пищеварения, ухудшения слуха и подобных вещей. Пожалуй, это верно, только я ничего не знаю об этих вещах. В апреле мне исполнится пятьдесят. Пугающая перспектива, поэтому мне надо серьезно задуматься о новом браке. Конечно, я ведь официально умер, так что о чем мне беспокоиться? Софи вполне довольна своим вдовьим статусом, да мы никогда и не были хорошей парой. Я вспоминаю последние дни войны и её наивное желание вернуться в Берлин. Может быть, она думала застать меня с маленькой Анной? Кто знает? Женщины способны проявить массу терпения, умения и хитрости ради чего-либо, но в самый неподходящий момент у них может дико разболеться голова, причем только потому, что ты забыл ей купить какую-то безделушку.

Я говорил с Хайни об Ирмагд. Она страстно хочет за него замуж. Он очень приятный молодой человек, но самое главное - он американский гражданин! По-моему, Ирмагд вышла бы замуж хоть за моего пса Максла, если бы это дало ей "грин кард". Но Максл вряд ли заинтересовался бы этим предложением. Все-таки она пахнет немножко не так.

Я сказал Хайни, что если он хочет жениться на И., то получит мое полное благословение. Он сообщил мне, что жениться не собирается, но она становится все более надоедливой. Хайни со смехом рассказал, что попытается переключить её на своего брата, надо только немножко его "уговорить". Я заметил, что иногда эффективным бывает обратное, мы расхохотались, и в этот момент вошла И. Пришлось сказать ей, что мы смеялись над шуткой о негре в черной одежде, которому приходилось все время широко улыбаться, чтобы люди его замечали. Когда имеешь дело с женщинами, приходится быстро соображать.

21 января

Сегодня прекрасные новости! Жюри присяжных осудило Гисса, в следующую среду будет вынесен приговор. Надеюсь, что его упекут на весь остаток жизни, но вполне возможно, его через некоторое время выпустят по апелляции. Если бы это не было так сложно, я бы натравил на него Арно. Дело в том, что Гисс виновен, но департамент юстиции не может обнародовать все обвинения против него, поскольку тем самым раскроет всю глубину нашего проникновения в советскую шпионскую сеть. [...]

Мне прислали вырезку из университетской газеты, со статьей о высказываниях Гувера. Довольно интересно... Судя по статье (она появилась в первом номере за этот месяц), Гувер выступает решительно против создания полицейского силового учреждения,

предназначенного для борьбы с коммунистами. А в моем присутствии он говорил, что именно силовых действий [в отношении коммунистов] нам и не хватает. Если я понимаю логику этого человека, он возражает только против создания другого подобного агентства, поскольку уже имеется его собственное! Но такие высказывания делают его похожим на правозащитника, каковым он вовсе не является.

Не так давно я прочел в газете дискуссию о роли Гувера в акциях Палмера против левых радикалов в конце Первой мировой войны. Вильсон был в беспомощном состоянии после инсульта, и главный прокурор Палмер провел серию [несанкционированных] репрессий против радикальных элементов, включая социалистов, коммунистов и других политических противников. Вместо того чтобы "хирургически" удалить несколько самых опасных лидеров, они схватили огромное число политических оппонентов и депортировали их. На Гувере лежит большая часть ответственности за это. Читая это, трудно было отделаться от мысли, как это похоже на события в Германии во времена Третьего рейха. Правда, у нас просто расстреливали всех противников режима, а здесь они загоняли людей на суда-скотовозы и отправляли в Россию, Польшу и так далее.

Большинство из них были евреями, а я знаю, что Гувер ненавидит евреев, так что я не удивляюсь, что он так искренне дружелюбен ко мне. Он полагает, что я тоже антисемит, и все спрашивает меня, какие методы я применял при работе с этими "жалкими людишками", как он их называет.

Кто-то придумал байку об абажурах из человеческой кожи с татуировками. Думаю, Гувер считает это реальной историей и прикидывает, как бы ему достать парочку таких абажуров для дома. Абажуры и мыло, якобы изготовленные из мертвых

евреев, - одна из самых чудовищных историй, придуманных для оживления воскресных выпусков газет.

Однажды я попытался объяснить Гуверу, что наша система лагерей была предназначена не для уничтожения миллионов евреев, а прежде всего для [изоляции] политических заключенных.

Книги, написанные в последнее время разными психами об огромных газовых камерах и миллионах людей, превращенных в мыло, не имеют никакого отношения к действительности. Но ведь до сих пор существуют люди, верящие, что земля плоская или что на Рождество приходит с подарками Санта-Клаус.

Скоро объявятся новые психопаты с историями о том, как Гитлер собственноручно швырял в костры пухлых младенцев.

Почему-то никого не заботит исчезновение тысяч евреев в Европе [сейчас], и на новогодней вечеринке один генерал сказал мне, что Гитлер плох тем, что проиграл войну, но хорош тем, что успел сперва перебить евреев.

Какие чудные сантименты! Наверняка это штабной генерал и никогда в жизни не сделал ни выстрела по противнику. Боевой офицер вряд ли мог сказать это.

Я много работал с сионистами в свое время, и понимал, что у них здравая идея - основать еврейское государство на старом месте. Я даже помогал им в этом, высылая туда наших [германских] евреев. Это служило двум задачам. Гитлер хотел избавиться от своих евреев, а сионисты хотели заполучить их в Палестину для создания нового государства. Но это не сработало. Арабы ненавидят евреев и притом сидят на нефти. Мне пришлось бороться с англичанами и с Борманом, и в конечном счете я бросил это дело.

И я был очень разочарован, когда оказалось, что вместо строительства мирного государства бывшие

страдальцы стали притеснять соседей.

Сталин тоже хотел избавиться от своих евреев и высылал их в Палестину на битком набитых кораблях. Он рассчитывал, что русские евреи помогут террористам овладеть страной, и тогда товарищ Иосиф может выступить защитником нового государства, вторгнуться туда и сделать из него не только собственный порт в теплых морях (чего русские добивались с допотопных времен), но и доступ к нефти. Ведь Сталин стоял в Персии, покуда Трумэн не выжал его оттуда. Интересно, почему там находились войска Сталина? Для защиты этого народа от зловредного Запада? Нет, для захвата нефтяных месторождений. А зачем Сталин может поддерживать евреев в Израиле? Потому что любит их? Нет, просто потому, что он хочет там закрепиться.

Трумэн все понимает и не позволит этого.

Когда он узнал, что Израиль планирует вторжение в нефтедобывающие страны, он однозначно показал, что выступит против и при необходимости готов применить военную силу.

Вторжения не произошло, зато теперь у президента есть страшные враги, которые будут продолжать бороться с ним. Этих людей не пересилить, у них свои методы. Они уже обладают большой властью в России, а здесь они начинают восстанавливать свои позиции, утраченные после смерти Рузвельта. Они видят в Трумэне врага, но он им не враг. Он просто не позволяет собой управлять, и, в отличие от Рузвельта, он окружил себя людьми со Среднего Запада и не стал заполнять Белый дом евреями из Гарварда.

Поэтому им кажется, что Т. антисемит, но это не так. Он практичный и очень искренний американец, корни которого в земле, а не в Гарварде или Йеле.

[...]

Маккарти сказал однажды, что почти все шпионы и предатели здесь евреи и что он хотел бы устроить крестовый поход на них!

Церковь предостерегла его против подобных заявлений, потому что публика не станет такого терпеть. Они, например, не любят негров, но воспротивятся любой попытке выдворить их из страны. Многие в глубине души, возможно, и хотели бы, но большинство людей осудили бы такую жестокость.

Многие американцы, как я слышал, очень разозлены огромным наплывом в страну коммунистов при Рузвельте, но никто не станет в открытую поддерживать антисемитские погромы. Это - мораль здешнего среднего класса, и никто не может её игнорировать.

22 января

Интересная история в газетах от 13-го числа сего месяца. Люди Гисса, оказывается, наняли совершенно некомпетентного психолога из Гарварда, доктора Мэрея. Он "анализировал" Гитлера по заказу американского правительства в 1943 году. Недавно я прочел этот странный документ, и должен сказать, что мое мнение о психологах, которое я составил много лет назад по поводу этого любителя опиума Фрейда (а из бумаг, захваченных нами в Вене, мы знаем, что он имел сексуальную связь со своей сестрой!), до сих пор не изменилось. В этом занятии примерно столько же науки, как и в так называемой "христианской науке". Однажды в Берлине я познакомился с человеком, который предложил "анализировать" для меня разных людей, вроде Сталина и Черчилля. В нашем правительстве были люди, верившие в предсказания, птичьи следы, всякие астрологи и люди, беседующие с мертвецами. Так случается, когда к власти приходит революционное правительство. Они бесплатно угощали Гитлера бутербродами в ранние времена нацистской

партии, и потом это дало им право составлять гороскопы Гиммлера и других подобных идиотов. Вспоминаю историю с копьем Лонгинаса. Существовало два оригинала, причем ни один из них не относился к соответствующему периоду истории.

Гисс, наверно, дошел до ручки, раз обратился к таким мошенникам. Мы все знаем, что Чамберс немного не в себе, но я считаю, что его информация по Гиссу (и многим другим) всякий раз оказывается очень точной, когда её удастся проверить.

На прошлой неделе имел честь встретиться с Кларком Клиффордом, главным советником Трумэна. Высокий дядя со светлыми роскошными волосами, которым позавидовала бы и женщина, вроде манекенщика. [...] Похоже, меня он считает назойливым иностранцем, которого нужно поставить на место, чтобы он не отвлекал Трумэна от выслушивания округлых и плавных фраз самого Клиффорда. Некоторое время я слушал его длинную лекцию об иностранной политике молча. Он махал руками, словно итальянский тенор в опере Верди. Наконец я решил прервать его.

"Мистер Клиффорд, - сказал я, очень серьезно глядя на него, - могу ли я задать вам один чрезвычайно важный вопрос?"

"Конечно, почему бы нет, сэр".

"Как видите, я лысею. Вы не могли бы порекомендовать мне хорошего изготовителя париков? У вас ведь, должен сказать, продукция высшего класса!"

На этом мой разговор с Кларком Клиффордом завершился, он побагровел и несколько раз заверил меня, что его волосы абсолютно натуральные.

[...]

Почему Трумэн выдвигает таких никчемных людей, для меня загадка.

Кларк Клиффорд долгое время служил старшим советником разных президентов и однажды был министром обороны. Затем он чуть было не попал в тюрьму за дерзкие банковские махинации, от чего его спасло лишь плачевное состояние здоровья - он был в глубоком старческом маразме. Умер он, переживя позор, в 1998 году. [Комментарий Г.Д.]

26 января

Полный восторг! Гисс приговорен к пяти годам тюрьмы, но, как я и предсказывал, останется на свободе до получения ответа на апелляцию. Но у него нет шансов.

Теперь левые отвечают на наше давление тем, что объявляют все гонения на них антисемитизмом! Пусть Гисс и Уайт - евреи, но ведь другие - нет! Уоллейс английского происхождения. Карри вообще даже не американец, он приехал из Канады. Надо выслать его обратно. Желательно в клетке.

Дин Ачесон [тогдашний госсекретарь. - Примеч. амер. изд.] сделал публичное заявление: что бы ни случилось, он не отвернется от Альгера Гисса. Какой глупый человечиска! Гисс и его брат (тоже шпион) работали на Ачесона, и теперь, после такого странного заявления Ачесона, поднялся шум и поступили требования проверить кадровую политику Госдепартамента. Вопрос: Гисс и другие коммунистические шпионы проникли туда во времена его руководства, что ли?

Получил информацию от Филби, что он имеет для меня сообщение и хочет снова войти в контакт. Видимо, речь идет о деньгах. У него всегда так.

Адмирал Роско Хилленкотер [тогдашний директор ЦРУ. - Примеч. амер. изд.] хочет уйти в отставку и на его место называют разные кандидатуры, наибольшие шансы имеет генерал Беделл Смит. Я очень не хотел бы иметь этого малодушного человека над собой. Его

скверный характер скрывает слабую волю и ограниченный интеллект. Но если уж я приспособился к галлюцинирующему Гиммлеру, то свыкнусь и с фальшивым "оловянным солдатиком". [Имеется в виду ставший известным Мюллеру случай из военной карьеры генерала Смита, когда тот настолько испугался самой возможности попасть в плен к немцам, что наделал в штаны в довольно безобидной ситуации; см. запись от 28 декабря 1948 г.]

Просматривал перевод перехватов телефонных переговоров британского посольства и очень поразвлекся. Какие снобы! Они все ненавидят американцев, начиная от посла (который гомик) и кончая нижними чинами. Не сомневаюсь, что им хотелось бы видеть наше поражение от русских, они только потирали бы руки.

Я знаю, что экономическая ситуация в Англии ужасная и, несмотря на то, что прошло пять лет после окончания войны с нами [то есть с Германией], карточная система все ещё действует. А Германия возрождается и скоро обгонит Англию, которая находится в прострации.

Роберт рассказал мне сегодня об успехах программы подделки валюты, которую мы начали проводить. Мы обсуждали другую, по каналам ЦРУ, но вот против кого её направить? Фунт стерлингов полностью расстроен, а рубль нигде за пределами России не циркулирует. Вопрос о печатании [фальшивых] рублей и вбрасывании их внутрь страны для подрыва их экономики. Русские делают то же самое с нами, так почему же не попробовать их бить их же оружием?

Как можно доставить эти фальшивые рубли внутрь этой огромной тюрьмы? Сбрасывать их с самолетов? Любой русский, схваченный с фальшивыми деньгами, будет сразу же расстрелян, и ничего путного я в этом

методе не вижу. С другой стороны, мы можем подделывать американские деньги и подкупать на них американцев, чтобы они шпионили в пользу Британии. Несколько моих людей, притворившись англичанами, вполне могут набрать сотни жадных американцев, готовых шпионить в пользу Британии. Потом их можно запросто арестовать, но мы с Робертом согласились, что это ничего не даст, потому что американское правительство не хочет разлада с Британией.

Я только что получил копию секретного документа, посланного Черчиллем Рузвельту, в котором предлагается вторгнуться в Ирландию в ходе войны [Второй мировой]. Черчилль называет эту страну "гнездом нацистских змей" и пытается подтолкнуть Рузвельта к высадке там американских войск. Короткий ответ Рузвельта, он говорит, что такая атака приведет только к большим жертвам среди американцев (ирландцы известны как жестокие вояки) и к беспорядкам среди ирландцев, живущих в Америке. И большинство из них, в конечном счете, до сих пор голосует за демократов. Так что Рузвельт отклонил такой план, отчего Черчилль очень разозлился. Не сомневаюсь, что Черчилль ненавидит ирландцев не меньше, чем немцев. И если бы его предложение прошло, Дублин бомбили бы так же усердно, как Дрезден, и не оставили бы камня на камне, не думая о мирных жителях.

Я имел дело с несколькими ирландцами и считаю их людьми привлекательными, с большим чувством к литературному слову и очень сентиментальными, и все это в сочетании с бешеным темпераментом. Нет, неплохой народ, я бы дал за одного ирландца десять англичан.

Роберт, который сам ирландец, в шутку задал мне вопрос, встречал ли я когда-нибудь "хорошего"

англичанина, а я ответил, что кладбища забиты такими англичанами. Потом мы заговорили о другом.

Мы поедем с моей Зайкой в Колорадо, ей так же нравится кататься на лыжах, как и мне. Кого мы возьмем? Хайни должен ехать как мой телохранитель. Я приглашу и его сестру. Не для меня (увы!), а для Арно, который заявил мне, что эта девушка стала его целью. Надеюсь, что умение Арно обращаться с ножами и всей прочей атрибутикой убийств не отпугнет эту девушку. Он вовсе не Джек-потрошитель, а просто уравновешенный мужчина, занятый своим делом.

Для Ирмагд я собираюсь пригласить его брата. Хайни не возражает. Возможно, оба Хайни поведут невест к венцу одновременно. Как в последнем акте моцартовской оперы, где все пары соединяются и поют дуэтом.

Жизнь, конечно же, не такова, как мечтается.

Если с нами поедет и брат, то у Ирмагд в одном месте сразу повлажнеет при одном взгляде на него, и я уверен, что нетрудно будет направить этого братца в её постель. Хайни сказал, что немножко отдохнуть [от Ирмагд] ему будет очень кстати.

31 января

Скоро Маккарти предстоит начать атаку на Госдепартамент. Надеюсь, он некоторое время останется трезвым, чтобы сделать все правильно. Нет, с этим человеком нельзя ни на что надеяться. Он громогласен, жесток, вечно пьян, но он очень эффективен. Слава Богу, я с ним не связан публично.

И все-таки однажды он выступил на защиту действий, которые были предприняты дивизией "Ляйбштандарте" в Малмеди. Мой сын тоже служил в этой дивизии, но позднее. В любом случае Маккарти сделал неплохое дело, так что все остальное ему можно простить.

В Калифорнии поднят большой шум по поводу Гарри Бриджеса, коммунистического профсоюзного лидера, который сейчас находится под судом. Нет сомнений, что он виновен, но доказательство вины зачастую очень сложное дело. Человек может придерживаться либерально-коммунистических убеждений, но не быть при этом шпионом. Вся беда тут в нечетком законодательстве. Помимо полицейской силы, нам необходимо иметь и четко прописанные законы, которые не позволят таким типам уйти от ответственности.

[...]

Я получил фотографию брата [Хайни] и повесил её у себя. Естественно, Ирмгард спросила, кто это такой, и заметила, что этот молодой человек неплохо выглядит. Я согласился, только упомянул, что он прожил трудную жизнь. Она сразу стала любопытствовать.

"Ты знаешь, милая, он очень нежно относился к женщинам, но природа его немножко обидела".

"Понятно, у него очень маленький?"

"Нет, милая, совсем наоборот!" - и я развел руками, показывая примерно тот размер, который любят обозначать удильщики форели.

По-моему, Ирмгард достаточно им заинтересовалась.

Хайни, который иногда бывает непочтителен, нашел это все очень смешным и назвал меня грязным старикашкой. В ответ я указал ему, что мне ещё нет пятидесяти и я моюсь каждый день.

Жена Рузвельта колобродит в ООН. С ней, увы, ничего не поделаешь, Трумэн не рискнет её оттуда удалить. Ну да ничего, пусть лучше она будет в Нью-Йорке, чем здесь.

1 февраля

Пакуем чемоданы. Ирмгард собирается приобрести новый лыжный костюм (который мне придется

оплатить). А у Зайки есть свой. Хайни не катается на лыжах, но на сей раз он поучится, а ещё мы по пути заберем его брата и сестру из Айовы.

У нас будет три недели, и я, по разным причинам, очень жду этого.

Я потолковал с несколькими агентами по недвижимости в Колорадо, собираюсь купить там дом. Это сэкономит мне немало денег на гостиничных счетах и даст возможность приехать сюда, когда я окончательно уйду в отставку. Если Трумэн останется [то есть будет переизбран на следующий срок], то я могу остаться в Вашингтоне, а если нет, то разумнее будет уехать отсюда куда-нибудь в глушь. Эйзенхауэра потихоньку продвигают в кандидаты от республиканцев, а Трумэн, надо признать, не очень-то популярен, хоть он и превосходный президент.

Об Эйзенхауэре я знаю вполне достаточно, чтобы не желать с ним работать.

Сегодня утром у меня была возможность изучить несколько "очень редких и ценных" произведений искусства. У моего знакомого в Национальной галерее есть знакомый торговец искусством, вот он и пришел ко мне поторговать.

И какие же "редкие и ценные" вещи мне показали? Во-первых, четыре карандашных наброска Дюрера! [Альбрехт Дюрер (Durer) (1471-1528), немецкий живописец и график. Основоположник искусства немецкого Возрождения. Известен как тонкий, наблюдательный рисовальщик (автор почти 1000 рисунков).] Они выглядят довольно похоже на творения Дюрера, но, поскольку графитовые карандаши были изобретены лишь в самом конце шестнадцатого века, они не могут быть оригиналами! Другая "редкая и ценная" вещь - "Вид Делфта" Вермера. [Ян Вермер Делфтский (Vermeer van Delft) (1632-1675), голландский живописец, работал в Делфте. Небольшие жанровые

картины из жизни горожан и пейзажи (в частности, "Вид Делфта") отличаются поэтическим восприятием повседневной жизни, богатством и тонкостью колорита, искусной игрой света и воздуха. Мастер тонких нюансов цвета.] Мне было сказано, что картина была на выставке Тиссена в Мюнхене в начале 1930-х годов. А на самом деле это обычный голландский пейзаж восемнадцатого века, причем поверх пририсованы некоторые здания из Делфта!

Я никогда не видел оригинала "Делфта" в Голландии, но у меня есть репродукции этой картины, а кроме того, мне посчастливилось занять прелестную, хоть и очень маленькую, настоящую картину Вермера. Ее прихватили люди Розенберга в России в 1941 году. Кто когда-нибудь видел, исследовал и имел настоящего Вермера, ни за что не поверит, что этот заурядный пейзаж сделан тонким мастером техники живописи и игры света. Картины Вермера светятся внутренним светом, и ни один художник ещё не приблизился к его совершенству. На мой взгляд, Вермер - величайший из всех художников.

В коллекции Тиссена, конечно, есть немало прекрасных произведений, но в последнее время, думаю, она пополнилась весьма сомнительными вещами. Мне это хорошо известно, поскольку это я продал им кое-какие вещи. В коллекции Тиссена и до войны было несколько подделок. А насчет послевоенного периода я умолчу.

Я вынужден был огорчить торговца и сказал, что если удалить поверхностные слои фальшивой краски, то эти картины стоят не дороже багета. У того вытянулось лицо, он стал извиняться и так далее. То-то же, не надо учить дедушку кашлять!

Как известно, оригинал "Моны Лизы" был украден из Лувра. Она была найдена, но лишь после того, как фальсификаторы сделали несколько хороших копий и

продали их, одну из них - в Аргентину. К моему другу в Цюрихе в 30-х годах пришел человек с предложением купить у него такую копию. Когда мой приятель, с необычайным для швейцарца юмором, спросил у этого типа, каким образом была украдена картина, тот рассказал, что она была скатана и спрятана в трубе! Учитывая тот факт, что оригинал "Моны Лизы" был написан на панели из каштанового дерева, подобные манипуляции превосходят всякие границы фантазии! Людям, собирающимся грабить музей, надо хоть немножко исследовать предмет...

[...]

26 февраля

Снова дома после трех недель, проведенных вдали от этого зверинца.

Читаю в газете о речи, которую произнес сенатор Маккарти 12-го числа перед группой женщин-республиканок. В отпуске я слышал об этом, но не было времени изучить подробности.

Я доволен, что Маккарти взял целиком один мой абзац и использовал его:

"При обсуждении коммунистов в нашем парламенте нам надо помнить одно: мы имеем дело не со шпионами, которые, получив тридцать сребреников, пытаются выкрасть секрет нового оружия. Мы имеем дело с гораздо более зловещей деятельностью, поскольку она позволяет противнику направлять и изменять нашу политику".

Но цифры у него неверные. Он говорил о 57 коммунистах в Госдепартаменте, а там на самом деле их 85. Но самое главное, что он слово в слово скопировал этот параграф из моих бумаг! [...]

Мне нужно будет просмотреть напечатанное раньше, чтобы понять всю картину происходящего "на сцене".

Теперь о моем отпуске.

[...]

Мы подобрали брата и сестру Хайни в Айове, им отведены отдельные апартаменты в отеле. Кроме этого, в нашей группе были Ирмагд, Хайни, Клаус [повар Мюллера. - Примеч.амер. изд.] и Арно, не считая меня и Максла.

Горнолыжный отель был старинным и дорогим зданием, там останавливались многие богатые и известные люди. Некоторые приехали покататься на лыжах, а другие просто сидят на лоджиях, играют в бридж или покер и созерцают прекрасный ландшафт.

Несколько романов, включая мой собственный, завязались именно так, как я и ожидал. У меня и Зайки был [один] номер, и наконец мы попробовали то, чего я так упорно добивался. Она хороша в постели и очень приятна. Чувство юмора в таких делах так же важно, как и физическое совершенство.

Мы почти целый день катались на лыжах, ложились спать рано, а вставали поздно. Клаус часто подавал нам еду в номер, что избавляло меня от необходимости идти в ресторан, где много любопытных глаз.

Ирмагд постаралась быть ласковой с Чарльзом, или Чаком, как она его называет. На второй день она скрылась в его комнате и не показывалась до полудня следующего дня.

В свою очередь, Арно взял себе выходной, чтобы уложить в постель Глорию, после чего объявил мне, что влюблен. Он влюбляется каждую неделю. Я предложил ему избрать платонические отношения, однако добавил, что платонические отношения имеют недостаток - женщина все равно беременеет. Арно совсем не развеселила эта шутка.

Он выглядел очень утомленным на протяжении нескольких дней.

Это предоставило нас с Зайкой самим себе.

В холле отеля имелся "Стейнвей", я раздобыл ноты. Скотт Джоуплин, негритянский джазовый музыкант. Я порепетировал, и однажды вечером, когда шел сильный снег, мы с Зайкой решили развлечься игрой на рояле. Сперва я сыграл несколько немецких баллад, а потом взялся за Джоуплина. Все мое внимание было приковано к Зайке, и я не сразу осознал, что вокруг меня в холле собрались люди, постукивающие в такт музыке каблуками. Моя игра сорвала в конечном счете бурные аплодисменты. Ко мне подошел человек, который, как оказалось, владеет ночными клубами в Нью-Йорке. Он спросил меня, не хочу ли я играть эту музыку в его заведениях!

Я был намного лучше него одет, курил дорогую сигару и, возможно, мог бы купить его ночные клубы, однако я просто взял его карточку и поблагодарил его.

[...]

Ирмгард крутит любовь с братом Хайни, хотя она сказала мне с сильным раздражением, что "вовсе он не такой уж большой". [...]

Придет день, когда мне нужно будет рассказать Зайке, что я не швейцарец. Она сама понимает это, поскольку прекрасно знает верхненемецкий диалект и чувствует разницу между ним и швейцарским. Я объяснил ей, что до войны много работал в Германии и убрал свой швейцарский акцент на специальных курсах.

Она предполагает, что я закончил университет. А вот чего она не знает - это что мне в четырнадцать лет пришлось бросить школу и пойти работать на авиазавод, чтобы помогать семье. Мой отец хоть и прекрасный человек, но у него никогда не было успеха в делах.

Все, что я имею и имел, я заработал, и чаще всего тяжкими усилиями. Сейчас у меня есть приличные деньги, которые я могу тратить на что заблагорассудится в любом количестве, но от привычки

к бережливости слишком трудно отделаться, когда с детства долго жил в нужде.

Я подарил Зайке очень приличное кольцо с изумрудом, обсаженным бриллиантами. Оно элегантное, но не вызывающее, и Зайка с первого взгляда определила, что стоит оно немалой суммы. А не знает она того, что кольцо мне досталось совершенно бесплатно в ходе прошедшей войны. Если бы мне пришлось покупать ей подарок, я ограничился бы какими-нибудь нотами или шарфиком (вроде того, который она подарила мне). И все-таки она нравится мне больше, чем любая из моих женщин.

Я спрашиваю себя: почему? Возможно, из-за того, что она прекрасная пианистка, интеллигентна и хорошая собеседница. То, что она красива и благородна, тоже кое-что значит, но гораздо меньше, честное слово.

Устал записывать.

В Библии сказано, что "сверх того, что достаточно, есть зло", и со словом "аминь" я отправляюсь спать.

Генрих Мюллер был, с одной стороны, очень сложной личностью, а с другой - довольно примитивным человеком. Он действительно вырос в бедной семье и всю жизнь сам прокладывал себе дорогу.

Мюллер был верующим католиком, и ненавидел одинаково коммунистов и нацистов. Лишь его эффективная работа помогла ему сделать карьеру во времена Веймарской республики и Третьего рейха. Его поступление в СС и дальнейшее продвижение по бюрократической лестнице вызывало ярость у старых баварских нацистов, которые пострадали от его преследований до прихода нацистов к власти в 1933 году. Старые члены партии были потрясены, когда Мюллера наградили священным орденом Крови, который давался только участникам мюнхенского "пивного" путча 1923 года. А ведь Мюллер, служивший

тогда в политической полиции Баварии, активно подавлял этот путч и нес ответственность за преследования и аресты его участников.

А другой облик амбициозного, агрессивного полицейского и чиновника можно увидеть в отношении Мюллера к друзьям и сотрудникам в Берлине, многих из которых он "перетащил" из Мюнхена. Для них он был не "герром группенфюрером", а просто "герром Мюллером", а для друзей ещё проще "Хайни".

Мюллер обладал большим чувством юмора, несколько мрачным, и на снимках, сделанных в раскованной обстановке, он всегда улыбается.

Помимо работы, которая занимала у него 14-15 часов ежедневно, Мюллер увлекался игрой на фортепьяно, чтением, акварелью, лыжами, походами в горы, шахматами (в которых он достиг большого мастерства) и, наконец, хорошенькими женщинами.

Мюллер в смокинге, курящий дорогие кубинские сигары и наигрывающий регтайм в колорадском отеле, у многих может вызвать некое подобие шока. Но историки такого рода пишут первую, наиболее официальную версию истории, в которой только по прошествии времени всплывают многие истинные детали и обстоятельства. Наполеон однажды сказал, что писаная история - не что иное, как вымысел, с которым все согласны. [...] [Комментарий Г.Д.]

2 марта

Еще один поворот! Я подружился с одной из ключевых секретарш агентства [ЦРУ]! Мать у неё лежит в больнице, и я разузнал, что ей необходима операция, на которую требуется куча денег. Я нашел в Бостоне превосходного хирурга и поручил ему за хорошую сумму сделать все, чтобы спасти старушку. А потом, в разговоре с этой секретаршей, когда она восторженно рассказывала мне о чудесном анонимном благодетеле, я как бы случайно дал ей понять, что этот благодетель -

я. Море слез и даже поцелуй от нее! Она не очень хорошенькая, но... вполне сгодится. Хотя я бы мог обойтись без поцелуя, потому что у неё вставные зубы, и изо рта пахнет заплесневелым сыром. И тем не менее у нас установилась связь.

Я объяснил ей, какая важная работа мне поручена и как мешают своей патологической любовью к секретности эти психопаты [из ЦРУ]. Теперь она передает Ирмгард все важные материалы, Ирмгард приносит их мне, а я в туалете делаю с них фотокопии. Все это занимает совсем немного времени, и через несколько минут бумаги отправляются назад к моей благодарной помощнице, а мне остается поистине бесценная информация!

Имеет смысл быть добрым к людям... по крайней мере, к нужным людям.

10 марта

Джудит Коплон и Валентин Губичев признаны виновными в шпионаже. Она получила 15 лет тюрьмы, а он будет депортирован. Штаты решили поступить так [мягко], потому что опасаются ответных действий Советов в отношении американцев за пределами США.

Они были любовниками. Он урод. Она несчастная, неудовлетворенная женщина. И теперь ей придется заплатить сполна за свои гормональные потребности, а он отправится назад в Россию к своей уродливой жене. [Откуда Мюллер мог знать внешние данные супруги В.Губичева, остается загадкой.]

Маккарти палит картечью по всему, что оказывается в поле его зрения. Он пугает левых, которые управляли страной пять лет назад. Я передал ему массу информации, через обычный канал. Основная часть этой информации получена от Гувера, но тот не хочет светиться рядом с Маккарти, а мне все равно.

Зреют проблемы в отношениях Гувера с ЦРУ. Имел длинный разговор с Филби, который сказал следующее:

Гувер ненавидит ЦРУ и пытается науськать британцев (хоть он их и ненавидит) на ЦРУ. Все это в точности напоминает мне обстановку в Третьем рейхе - борьба за верховенство. Никто всерьез не думает конкретно о разведке.

Я решил поддерживать Гувера по разным причинам. Во-первых, он имеет сходное с моим происхождение, он из бедной семьи. Он, как я, антикоммунист, и его агенты все-таки более профессиональны, чем агенты ЦРУ. Во-вторых, он человек деловой и не проводит по два часа в день за обедом с обильным алкоголем. У него нет диплома Гарварда или Йеля, зато он человек с большим здравым смыслом.

[...]

В отличие от Гувера, профессионального полицейского, работники ЦРУ все время интригуют, пытаются расширить свой долбаный штат, кидаются на президента, пытаюсь влиять на внешнюю политику, и ни у кого из них не наберется и столовой ложки мозгов.

Я готов согласиться с их идиотскими замыслами, если я смогу работать дома. Но тогда они будут приходить ко мне, пялиться на картины, жрать мое спиртное и пробовать украсть у меня мои дорогие сигары. У меня уже были две сексуальные встречи с женами этих господ и, если повезет, будут еще. И все женщины мне обо всем рассказывают. Хорошо, что Зайка не догадывается о моих приключениях на стороне.

Большая часть упомянутых мной ранее документов направляется Гуверу, который в полном восторге от них.

[...]

Энглтон бродит по конторе, как помешанный, и бормочет что-то о кознях Сталина, но в действительности он ничего не знает об этом. Очень неприятно слушать лепет таких кретинов о противнике.

Я очень тщательно скрываю собственные сведения о противнике и познания в русском языке, а то мне на хвост сядут репортеры и в газетах станут появляться материалы, которые будут выглядеть словно сюжеты Кафки, написанные в стиле "Швейка" Гашека.

Жены работников ЦРУ, с другой стороны, до смерти устали от их пьянства, глупой болтовни и детских игр в "секретность", так что становятся легкой добычей для соблазнителя. Мне доставляло огромное удовольствие наблюдать, как какой-нибудь барашек с гарвардским галстуком рассуждает о ситуации в Италии, когда всего лишь прошлой ночью я подробно просвещал его жену в определенных вопросах, которые никогда бы не пришли ему в голову.

Одна прелестная дама рассказала мне вчера вечером, что её муж хорош на десять минут раз в неделю... и то в лучшем случае! Я не рассказываю Гуверу, каким путем мне достается некоторая внутренняя информация [о спецслужбах], потому что он ужасный моралист и я не хочу его расстраивать. Как все моралисты, ведущие монашеский образ жизни, Гувер проявляет болезненный интерес к сексуальным приключениям своих врагов и служит грозой для собственных сотрудников, которые не рискуют посещать ночные бары и всякие злачные заведения. [...]

19 марта

Трумэн, погревшись в Ки-Уэст, в мае поедет на торжественное открытие новой гидроэлектростанции на западе, а я обещал подготовить для него большой обзор недавних планов ЦРУ и всяких занимательных историй. Я предложил ему поужинать вместе, и, похоже, он не против.

Зайка едет в Нью-Йорк на концерт, но я не могу все бросить и поехать с нею. Она все говорит о поездке в Европу и хочет, чтобы я сопровождал её, но об этом просто не может быть речи.

[...]

Должен сказать, мне очень нравятся вылазки Маккарти, он здорово возбуждает прессу и публику по поводу опасности, исходящей от [скрытых] коммунистов. Да, нам нужна основательная расчистка авгиевых конюшен, которые Рузвельт за двенадцать лет заполнил навозом.

В дневниках Мюллера достоверно передана борьба американских спецслужб друг с другом за влияние. Гувер, будучи директором ФБР, с опаской смотрел на ЦРУ и всеми силами старался не потерять собственных позиций в бюрократической иерархии. [...]
[Комментарий Г.Д.]

22 марта

Нет, Маккарти и в самом деле воздействует на ход событий! Обвинения сыплются по всем направлениям. Генерал Джордж Маршалл и Эйзенхауэр очень раздражены активностью Маккарти, который теперь готов взяться и за них.

[...]

Теперь пресса стала активнее и шире затрагивать проблему коммунистов. Чем больше, тем лучше. "Левые" уже вопят об "охоте на ведьм", но этого следовало ожидать.

Маккарти сказал, что собирается ополчиться и на гомосексуалистов, что с его стороны просто глупо. С тем же успехом он может атаковать лысеющих, пьющих ирландцев. Приходится иметь дело с глубоко порочными людьми. Гомики, пьяницы, олигофрены, патологически корыстные и злобные. Наверно, тут можно встретить и нормальных цивилизованных людей, но мне таких мало попадалось.

[...]

Сейчас продумываю детали "скромного ужина", которым я хочу угостить Трумэна. Погода неважнецкая, может быть, к концу месяца улучшится. Много чего

нужно распланировать: меню, карту вин, развлечения, закупки и уборку, не говоря уже о списке гостей.

Думаю, такая встреча может быть только совершенно секретной. Мы-то с Трумэном доверяем друг другу, но он очень осторожный человек.

Получил несколько великолепных вещей в дополнение к моей и так уже довольно значительной коллекции. Обе эти вещи принадлежали раньше Херсту [известный американский миллиардер и крупнейший магнат прессы тех времен], и мне удалось их купить по сходной цене у торговца из Нью-Йорка. Смерти Херста ожидают со дня на день, и бог знает, что останется от его коллекции после этого.

Помню, как в 1936 году Херст со своей любовницей приехали в Берлин на Олимпийские игры. Нам поручили подготовить досье на Херста для Гитлера, который планировал встречу с ним. Да, он был интересным и очень влиятельным человеком.

Он был единственным газетным магнатом в Америке, кто вовремя распознал угрозу, исходящую от коммунистов. Очень умный, до эксцентричности, человек, с прекрасной интуицией. Таких не бывало до него, и после него тоже. Сейчас, когда его пресса попадет в чужие руки, такого уже не придется ожидать.

Херст начал кампанию против коммунистов примерно с 1933 года, когда у власти оказался "король" Франклин [Рузвельт], и тем самым привел в бешенство всех левых, потому что умел наблюдать и сообщать об увиденном. Поэтому Рузвельт ненавидел его, но одновременно нуждался в нем, поскольку Херст управлял целой газетной империей.

Левые обвиняли его в нацизме, к которому Херст, конечно, не имел никакого отношения.

В своем разговоре с Гитлером Херст выразил опасение, что коммунизм проникнет в США благодаря

поддержке Рузвельта. Он сказал также, что фашизм возник только как реакция на безумные и кровавые действия коммунистов, и никак иначе. В конце концов, он понял то, что я давно уже знал.

Естественно, американские еврей-либералы сразу на него набросились. Они, правда, не знали, что Херст вступился за них во время переговоров с Гитлером, и Гитлер прислушался к его словам. Это дало евреям некоторое облегчение, потому что Гитлеру важна была поддержка Херста.

Я всегда повторял, что главной ошибкой Гитлера была не его авантюра с войной против России, а нападки на евреев. Он не любил их, считал социальными паразитами и хотел удалить из своей новой Германии. Но в процессе их выселения и унижения он поднял большую волну возмущения среди евреев, имеющих финансы (прежде всего в Англии; британские еврей-банкиры подкупили Черчилля, чтобы он представлял их интересы для прессы), а затем волна ненависти ко всему немецкому достигла и Соединенных Штатов.

Не лучше стало и оттого, что в Америке президентом выбрали Рузвельта, которого поддерживали коммунисты и влиятельные еврейские банкиры. Эта комбинация, со времен Октябрьской революции в России, всегда действовала против немцев.

[...]

Экономические бойкоты оказались не особенно действенными. Гитлер ударил по этим хитрым банкирам своей знаменитой бартерной системой, вследствие чего Германия, которая потеряла все свои золотые запасы в конце Первой мировой войны, больше не имела нужды обращаться за иностранной банковской кредитной поддержкой. Грубо говоря, он [Гитлер] мог продавать Аргентине немецкие локомотивы в обмен на зерно и

мясо. Когда крупные банки обнаружили, как быстро они теряют контроль над Гитлером, не говоря уже о системе займов, они завывали во весь голос.

Могу ответственно заявить, что ужасы прошедшей войны случились исключительно из-за активного антисемитизма Гитлера.

Сейчас, после смерти Рузвельта, Трумэн в приватной беседе как-то сказал, что хочет освободиться от этой группы политических заговорщиков. Но это будет для него конец. Действительно, было очень заметно, как на последних выборах финансовые потоки перетекали от либеральных демократов к консервативным республиканцам (то есть Дьюи). В конце концов Дьюи, по информации Гувера, согласился с некоторыми проектами заговорщиков и не стал поднимать вопрос о коммунистах.

Нападки на Херста - обычное для этой страны дело, когда кто-нибудь не уделяет достаточного внимания страданиям евреев или имеет наглость сомневаться в прелестях рая "для рабочих и крестьян" [то есть коммунизма].

Гитлера сейчас обвиняют в уничтожении миллионов евреев (чего он не совершал), но про близкого друга Рузвельта - Сталина - никто не говорит, что он утопил в крови примерно 40 миллионов людей, в том числе несчастных польских евреев, уничтоженных в 1939 году.

Именно по этой причине я подталкиваю Маккарти к нападкам на такие госструктуры, как Госдепартамент, которые набиты коммунистами. Когда американцы осознают, какие коммунисты фанатичные и гадкие убийцы, они сбросят их гниющие трупы в море, пусть даже это отравит всю рыбу.

Херст все это прекрасно понимал. Гитлер говорил, что из всех иностранных визитеров Херст был самым быстрым на соображение. Подобно многим умным

людям, Херст немедленно был окрещен нацистом, хотя я прекрасно знаю, что он им не был. Точно так же, как и я; но я понимаю, что истина ничего не значит для отравленных фанатизмом коммунистов.

Если свести воедино все, что я знаю о Херсте, то могу сказать, что он не был ни фашистом, ни нацистом, а был очень патриотичным американцем, который рассматривал Гитлера как меньшее из двух зол. Он видел в нем человека, который по крайней мере не хотел захвата власти и разрушения экономического уклада в Америке, в отличие от коммунистов. А коммунисты патологически ненавидят всякого, кто преуспел в чем-нибудь, будь то финансы или даже искусство.

Я с удивлением отмечаю, что нет ни одного действительно даровитого коммунистического писателя, а ведь нет ничего страшнее, чем ярость неудачливого писателя, и особенно поэта, по отношению к более талантливому человеку в этом деле.

И ещё я отмечаю, что в верхних эшелонах ЦРУ множество очень плохих поэтов, не стоящих и кучки навоза. Это в особенности относится к Энглгтону.

Все можно суммировать так: все коммунисты - неудачники и моральные банкроты.

Самые опасные социальные группы в любом обществе - это коммунисты и гомосексуалисты; и те и другие живут ненавистью и завистью к тем, кто, по их мнению, контролирует их жалкое существование. [...]

30 марта

Бедняжка Оуэн Латтимор всплывает на поверхность. Мы давно знали, что он коммунист, но, будучи человеком осторожным, в партию он не вступал. (А следуя логике леваков, если человек не состоит в компартии, то он не коммунист!) [...]

Я как-то переводил Стефана Георга на английский, просто ради развлечения и потому еще, что Георг плохо

поддается переводу. Вообще, поэзию трудно перевести на другой язык. Можно сделать подстрочник с точным переводом смысла, но уловить дух произведения на чужом языке очень сложно.

Вот мой вариант вольного нерифмованного перевода "Князя черни" ["Der Furst des Geziefers". - Примеч. амер. изд.]:

Князь черни расширяет владения свои,
Сокровищ много у него, и власть он держит твердо,
Погибель несет он всем бунтовщикам!
Насладись, в очарованье сатанинского огня,
Последним пиром перед грозящим скорым концом.
Языки ваши погрузятся в пустеющие ясли,
Замечетесь бешено, словно скот в горящем хлеве,
И все громче тревожный трубный звук.

Безумный Штауфенберг сравнивал этого Князя с Гитлером, но это не очень подходящее сравнение. Даже Сталин под него не очень подходит. Да и Рузвельт все-таки не уничтожал свой народ. Наверно, больше соответствует [этому образу] Черчилль, который разрушил Англию, или Муссолини. Кто-нибудь из ранних цезарей типа Калигулы или Нерона. И еще, возможно, Ленин - ведь он поднял такую страшную волну кровавых преступлений.

Не слишком прибыльное это занятие [перевод], но увлекательное.

Все ещё разрабатываю детали ужина с Трумэном.

7 апреля

Большой шум по поводу Латтимора. Как и ожидалось, он отрицает, что он коммунист. Маккарти почувствовал вызов и объявил, что у него есть все [изобличающие] материалы. Но, конечно, их у него нет. Они есть у Гувера, и для Маккарти они недоступны.

Президент сильно рассержен; он говорит, что все, нападающие на его любимца Ачесона и его людей, подрывают его двухпартийную внешнюю политику. Но

на самом деле у Трумэна нет внешней политики. Он вообще мало знает о том, что происходит в мире, а ЦРУ тоже не облегчает ситуацию, поскольку снабжает его намеренной дезинформацией. Т. приравнивает коммунизм к режимам Гитлера и Франко. Во всех трех странах полицейские режимы. Вот уж великое озарение! И Россия, и Германия всегда были полицейскими государствами. А новое, демократическое германское государство является страной американской полиции, а насчет Франко и говорить не приходится.

Я видел хаос в так называемой демократической Веймарской республике, и хорошо осведомлен о таком же беспорядке в Испании перед войной 1936 года, когда левые были там у власти.

Коммунисты способны только разрушать; они по своей сути не способны ничего создать...

Нет, капитализм, при всех его ошибках, нельзя даже сравнить с марксизмом.

При капитализме большинство людей могут преуспеть, если имеют к этому способности. При коммунизме идея в том, что ни одному человеку не позволено преуспевать... только вместе с коллективом. Эта мысль - продукт сумасшедшего прусского служащего, который провел жизнь за болтовней в лондонских кофейнях. Ирония судьбы в том, что доктрины Маркса, придуманные им для индустриальной Германии, в конечном счете запихнули в крестьянскую и примитивную Россию. Когда началась война 1914 года, Россия только-только вступала в свою индустриальную фазу. Эта фаза очень пострадала из-за войны, а потом и вовсе была задушена сумасшедшими вроде Ленина и его клики интеллектуальных нигилистов.

Все очень печалятся здесь о "потере" Китая.

Кто-то должен заплатить за то, что утрачен такой потенциально огромный рынок. И отвечать за это надо рузвельтовским левакам. Главная вина США состоит в поддержке Чан Кайши, который развратен, глуп и полностью коррумпирован. Коммунист Мао намного умнее него.

Эта страна [США] вложила миллионы долларов в поддержку совершенно коррумпированного командира и потеряла в результате Китай. За этот идиотизм тоже кто-то должен ответить. Конечно, китайцы по природе капиталисты, и когда идеологическое помешательство пройдет (как оно всегда в конце концов и происходит), Китай снова станет заниматься бизнесом на том же самом рынке.

Если бы даже Сталин умер сегодня, я сомневаюсь, что русские могли бы последовать примеру Китая. Страна [СССР] сильно отстает от Запада по технологии, и что ещё более важно, русские никогда не были лично независимы. Это всегда была страна большого потенциала и нулевой его реализации.

Идиоты из ЦРУ твердят, что русские обгоняют Соединенные Штаты и что нам нужно тратить миллиарды долларов из карманов налогоплательщиков, чтобы держаться впереди них. Я знаю, что это чепуха, и кретины из ЦРУ знают, но военные расходы позволяют крутиться бизнесу, поддерживают армию и позволяют этим мартышкам из ЦРУ делать "врага" из страны, которая имеет гораздо больше оснований бояться нас, нежели мы - её.

[...]

Я вижу, что настоящая опасность исходит не от Сталина, а от Китая. Эта страна активно боролась с коммунистами в 20-х годах, посылала войска во Владивосток и Мурманск. Все это было давно и теперь всеми забыто.

Китайцев я считаю намного более опасными, чем русских, потому что в принципе они более сообразительны и в настоящий момент совершенно негативно к нам настроены.

К тому же у них огромные человеческие ресурсы, пусть даже индустриальная база очень невелика. Если они смогут её развить, то станут для нас ещё опаснее. Один мой коллега из ЦРУ на днях говорил об этом, но официально их агентство считает, что Китаю потребуются многие годы на развитие и что китайцы никогда не нападут на западные страны.

Подтверждений этой теории ровно столько же, сколько и для моей: то есть никаких. Сейчас Соединенные Штаты очень озабочены ситуацией в Европе и не хотят создавать себе проблем в Азии. Следовательно, и ЦРУ рассматривает как основной театр [боевых действий] Европу, а не Азию.

Что, если Мао вторгнется на Тайвань? Станем ли мы защищать остров? На сегодня - вряд ли. А если они атакуют своего давнего противника - Японию? Тогда мы предпримем, видимо, что-то для обороны. А если Корею? Страна разделена коммунистами на две части. Или французский Индокитай [имеется в виду Вьетнам. - Примеч. амер. изд.]: тоже разделенная страна.

Эта страна [Китай] находится примерно в том же положении, что и Гитлер в 1939 году. Если он нападет на Польшу, станут ли Англия и Франция бить по его оголенным тылам? Учитывая их разногласия, вряд ли, но тут уже возникает поле для игры. И они все-таки атаковали Германию, но уже после того, как Польская кампания была завершена и Западный фронт [Германии] укреплен.

Как бы то ни было, я считаю Германию более грозным противником, чем разлагающихся Англию и Францию. Они представляют собой, как у Шекспира, "много шума из ничего".

А в Китае, с другой стороны, полно людей, которые занимались войной вот уже двадцать лет.

Жаль, что я не уделил достаточно времени изучению проблем в Азии. Конечно, во времена моей работы в Германии в этом не было нужды, и потом в сутках всегда двадцать четыре часа, вне зависимости от времени года.

Сейчас я много читаю про Восток, но не думаю, что необходима отдельная служба разведки по Востоку. Русский, безупречно говорящий по-английски (многие из них в совершенстве владеют английским), может вполне сойти за американца, но восточный человек остается восточным человеком. Кроме того, русский может искать поддержки в местных левых кругах, а китаец нет.

В свое время мне очень понравилась китайская кухня.

Маккарти остается либо утопить свою голову в унитазе, либо уж задушить коммунистическое движение [в США] в колыбели. Проблема Маккарти состоит в том, что он слишком любит слушать сам себя. Он увлекается, а это делает его слишком легкой добычей его оппонентов. Нет, ему надо высовываться время от времени, делать несколько прицельных выстрелов и снова прятаться в своем бункере. А сейчас он выплевывает все более ужасные обвинения, которые в конце концов доведут его до ручки.

И потом, Маккарти не так уж на самом деле обеспокоен инфильтрацией коммунистов в Америке. Все, чего он добивается, - это вытащить мартышек из госструктур за хвост и поиздеваться над ними. Работать-то надо с другими, но он думает только о том, что появится в газетах на первых полосах.

20 апреля

Сегодня - очередной день рождения Фюрера, несколько наших тихонько отметят этот праздник дома.

Еще новость - Бундец, бывший здешний коммунистический лидер, опознал Латтимора. Пусть у него нет доказательств, ну и что, как здесь говорят. Значительные люди часто не были формально членами партии и держались подальше от радикалов.

[...]

А Латтимор по своему статусу мог влиять на политику. Не то что какие-нибудь докеры.

[...]

Наверно, мы можем приятно и комфортно поужинать с президентом, а после ужина я, возможно, сделаю несколько замечаний.

Мне сказали, что он любитель виски "бурбон", и когда мы беседовали с ним, я спросил, какой "бурбон" он предпочитает. Он взглянул на меня удрученно, поскольку сейчас он пьет в основном вино. Но насчет "бурбона" он меня просветил. Он любит особенное, которое готовят только конкретно в штате Теннесси, в очень небольшом количестве. Я закупил сразу ящик по сто долларов за бутылку!

Но если Трумэн не приедет [ко мне на ужин], то можно продать это виски Маккарти (который наверняка выпил бы и политуру, если бы в ней был должный градус).

И ещё - вопрос музыки. В музыкальном зале у меня Стейнвей и Бекстейн, и я с Зайкой сможем вдвоем усладить его слух. Мы просмотрели ноты, и я склоняюсь к двум вещам Баха. Трумэну нравятся более романтические пьесы, но меня тошнит от Шопена, так что на первый случай и Бах сойдет.

Ее тетка, конечно, захочет прийти - и придет. Несмотря на то что она стойкая республиканка, ужин с президентом-демократом достаточен для смягчения её непреклонного сердца...

26 апреля

Трумэн начинает снова подкалывать Маккарти. Произнес речь перед группой юристов в эту пятницу, говорил о методах борьбы с коммунистами. Он рекомендовал "спокойные, продуманные" методы и уколол Маккарти словом "истерия".

Конечно, Трумэн с его точки зрения прав. Он не может позволить обезумевшим толпам выкинуть вон всех коммунистов [из администрации] и тем самым порушить всю систему власти в Америке.

[...]

Бедняжка Ирмгард. Она хочет брата Хайни, но не может его заполучить. Но он приедет в Вашингтон как мой гость на следующей неделе, так что она сможет подзарядить свои батарейки. Я поселю их обоих в отеле, чтобы мы не слышали их постельных криков.

И хорошая новость: Трумэн все-таки приедет на ужин!

Теперь нужно определить дату, закупить продукты и нанять нескольких слуг на время.

Мне надо быть осторожным и не показывать себя слишком богатым, но небольшое шоу может развлечь президента.

Думаю, за столом будет человек десять. Мне думалось, что людей может быть и больше, однако мне сказали, что Трумэн суеверен и не любит цифры 13. Не хочу приглашать Клиффорда, он не любит меня после разговора о париках. Гувер отпадает. Ему понадобится, конечно, томатный кетчуп на столе, масса салфеток и виноградный сок.

[...]

4 мая

[...] Ко мне после звонка зашел Энглтон. Он знает, кто я такой. Он не решился встречаться со мной у меня в доме и предложил пройтись. Но он успел увидеть вещи [произведения искусства] у меня на первом этаже.

А потом я в библиотеке показал ему вещи из дворца Екатерины II. Предложил присесть.

[...]

Он спросил меня, знаю ли я Бронтоса Карлсефни. Еще бы я его не знал! Я протянул ему досье с делом Карлсефни.

Он стал белым как полотно и полез за платком.

"Господи, нам конец!" - пробормотал он.

С моей стороны была прекрасная актерская игра: я сумел выглядеть одновременно озабоченным и таинственным. Энглтон сразу сказал, что хотел бы найти К. и убить его!

Я мог позволить ему использовать услуги моего Арно, а потом приказал бы Арно выкинуть его [тело] в канал.

Еще Энглтон сказал:

"Попробуйте найти его адрес. У нас ведь есть тут разные друзья. Я его сразу же уничтожу".

Он постоянно посматривал на одну мою вещицу, так что в конечном счете мне пришлось сказать ему правду, а именно: что я продаю украденные предметы искусства от имени ЦРУ.

[...]

Если загоняешь человека в угол, дай ему возможность выхода... только на твоих условиях.

Джеймс Джебзэс Энглтон был серым кардиналом в ЦРУ. Он окончил Йельский университет и во время войны служил в Италии, где его отец имел свой бизнес.
[...]

А в 1963 году, когда президент Кеннеди секретно планировал заключение соглашения с Фиделем Кастро, что связано было с удалением Аллена Даллеса с поста директора ЦРУ, Энглтон вступил в заговор с целью устранения президента.

Существует огромное количество [подтверждающих] документов, но со временем все они

превратятся не более чем в сатирические заметки типа "Академии Лапуты" Джонатана Свифта. Именно сатира и есть тот жанр, в котором эти сведения могут быть обнародованы. [Комментарий Г.Д.]

6 мая

Трумэн с неохотой согласился придать огласке ряд документов, касающихся некоторых работников Госдепартамента. Возникли проблемы из-за того, что Маккарти обнародовал имена кой-кого из коммунистов в этом учреждении. Недостаток Маккарти в том, что он не всегда трезв и каждый день рассказывает разные истории об одном и том же. Я дал ему конкретную информацию о тех, кто на поверку оказался коммунистическим агентом, а он возьми да попросту забудь эти факты. Он называет меньшие или большие цифры, в зависимости от того, как далеко он продвинулся ко дну бутылки в этот день.

Получил милое послание от Хайни Шумахера из Германии, он поздравляет меня с днем рождения, который был в прошлом месяце [Мюллер родился 28 апреля 1900 года. - Примеч. Г.Д.].

Он сделал саркастические замечания в адрес британской разведки. Оказывается, они с ним встречались и хотели завербовать меня через него! Причем сперва спутали Хайни с д-ром Гансом Ш. из РСХА! Наверно, они и его хотели привлечь на службу!

Ну что ж, мы и в эти дни остаемся в цене! Русские скупили несколько моих людей, ЦРУ тоже набрало кучу, а британские СИС и МИ-6 забрали остатки. Пока никто не может доказать, что бывший член гестапо кидал евреев в печи Аушвица, он может сидеть дома спокойно. Когда я собираюсь с некоторыми моими старыми приятелями здесь, дома, мы пьем пиво и едим колбасу, иногда кажется, что мы снова на пирушке в Мюнхене или Берлине.

Получил также весточку от моего отца, он живет неплохо. Моя мать умерла три года назад, но он по-прежнему о ней грустит. Американцы все пытаются допросить его насчет меня, это показывает только тупость этих людей. Отец все ещё бодр в свои семьдесят пять, что вселяет и в меня надежду.

Я сократил потребление коньяка, только один бокал вечером, и одну сигару в день. Ежедневные упражнения и диета. Я набрал несколько фунтов веса, но чувствую себя нормально, упражнения поддерживают. В свои пятьдесят я выгляжу лучше, чем большинство моих сотрудников. Конечно, они все отчаянно пьют и курят, и на поясе у них жирок в форме колеса-запаски. В свое время они помрут от сердечного приступа.

Их жены томятся со скуки, и с моей стороны можно считать благотворительностью то, что я заполняю их пустую жизнь весельем и удовольствием.

Работаю над составлением меню ужина с Трумэном. Мы с Зайкой репетируем на фортепиано. Серебряная посуда нуждается в полировке, как и оконные стекла в гостиной, полы и так далее. Придется кого-то временно нанять для этого. Каждому гостю необходим лакей, а людей у нас для этого не хватает.

На сей раз мы будем в таком составе: я, Зайка, её тетка, президент, Арно, Хайни, Ирмгард, брат Хайни и два человека Трумэна. Итого десять. Т. на одном торце стола, я на другом. Прекрасный баланс. Мне нужно нанять ещё шесть человек прислуги и для всех них найти подходящие по размеру ливреи.

Какой успех для меня! Т. не пошел к Визнеру, хотя они в одном обществе. Фрэнк [Визнер] происходит из старинной семьи Гарднеров, у него в собственности целый остров за Лонг-Айлендом. Эти люди живут как бароны.

Остается вопрос наград.

Я осторожно поинтересовался у Трумэна, не возражает ли он, чтобы я надел свои награды, он не имел никаких возражений. Он ответил, что наденет и свои, но люди, которые придут с ним, более осторожны. Какая интересная мысль!

Вот я тут, в Америке, живу лучше прежнего, развлекаю самого могущественного человека в мире и при этом ношу награды, полученные в обоих рейхах!

Софи сдохла бы от зависти. Но она живет в Пазинге в бедности, а я живу в богатстве в Вашингтоне. Вот как устроен мир.

Во время поездки в Колорадо я встретил парня, который сообщил, что нашел для меня прекрасный дом. Участок в шестьсот пятьдесят акров. Рядом места для катания на лыжах и незамерзающая речка, полная форели. Вокруг бродят олени и лоси, прямо напрашиваются на выстрел. И все это меньше чем за сто тысяч долларов! Примерно столько же, сколько я получил с продажи моей "добычи" на последнем аукционе Кристис.

Деньги приходят и уходят, словно пища, только пахнут лучше.

Куплю этот дом на следующей неделе, и думаю переправить туда немного своей мебели. Наверно, брат Хайни может пожить там в качестве сторожа некоторое время. В Вашингтоне ужасный климат, масса черных (большинство населения), все они нищие. Некоторые, вроде моих "отшельников", вполне приятные люди, но все остальные страшные вруны, воры и напыщенные идиоты. Люди, с которыми я работаю каждый день, - психопатические преступники, и только у некоторых из них заметно наличие мозгов. Все тут спят друг с другом, и мужчина, который не изменяет своей жене, считается "странной нелепостью", как говорит Зайка.

[...]

Роберт говорил мне о [тревожной] ситуации на Востоке. Но ему сказано, чтобы он молчал об этом, потому что никто не хочет отвлекать Трумэна от европейских дел. Для наших людей Европа в смысле денег намного существеннее, чем Азия.

Даллес здорово наживается на участии в германском бизнесе. Конечно, он получает огромные взятки. Умные люди платят ему акциями Фарбена, так что у него есть побудительный мотив повышать цену своим владениям [то есть немецким предприятиям]. Бедный Джозеф Кеннеди поместил все свои немецкие акции в распоряжение Службы имущества союзников и никак теперь не может добраться до них!

Генрих Шумахер, бывший унтерштурмфюрер СС и работник гестапо, работал при личном кабинете Мюллера с 1939 по 1945 год. Д-р Ганс Шумахер был штурмбанфюрером СС и работал в главном управлении безопасности.

Отец Мюллера, Алоиз Мюллер, родился в Нойбурге в 1875 году и умер в 1962 году в возрасте 87 лет.

Акции предприятий Фарбен, принадлежавшие Кеннеди, были выданы семье Кеннеди, когда сын Кеннеди, Роберт, был назначен генеральным прокурором после избрания его брата президентом. [Комментарий Г.Д.]

12 мая

Д-р Оппенгеймер был обвинен в коммунизме, и, естественно, за этим последовал рокот недовольной либеральной общественности. Он один из самых верных источников информации для Советов, по моим сведениям. Паш знал насчет него, но ему заткнули рот, потому что Рузвельт хотел дать Сталину информацию об атомной бомбе! А сейчас никто не хочет вспоминать о подобных вещах.

[...]

Похоже на то, что вдова Вудро Вильсона прикарманила некоторые важные бумаги, в которых её супруг представал в очень невыгодном свете, и отказывается возвращать их в [государственный] архив. На прошлой неделе в её дом кто-то вломился и утащил эти документы. Они в конечном счете оказались обнародованы.

И что же в них говорится?

Вильсон, оказывается, ненавидел негров, называл их "ниггерами" и вычистил всех негров из кадров правительства! И еще, Гуверу на заметку и на переваривание. Он обвиняется, вместе с генпрокурором Палмером, в организации нескольких "рейдов" на людей левых убеждений. Раньше считалось, что Вильсон "был не в курсе всего этого", но обнаруженные документы свидетельствуют о том, что он просто-напросто приказал провести эти рейды!

Это, совокупно с его настойчивым внедрением в Мексику и другие латиноамериканские страны, делает его постулат "самоопределения наций" полным дерьмом. Понятное дело, что Вильсон защищал только интересы американского бизнеса, и ничего более.

Для такого самоуверенного человека, каким был Вильсон, он оказался слишком порочным и склонным к злобному фанатизму. Но для истории необходимо слегка подкрашивать портреты политиков, так что Вудро Вильсон не потеряет своего величия... по крайней мере, во времена администрации Трумэна, ведь они оба принадлежат к демократической партии.

Вильсон был отвратительным человеком, хотя бы потому, что его отец был проповедником. Он был целиком во власти английских банкиров, и отсюда его решимость вовлекать США во все перипетии британских торговых войн. [...]

Ей-богу, все так и происходит. По воскресеньям они произносят проповеди, а потом всю неделю трахают

своих горничных.

Мы с Клаусом разработали меню для ужина с Трумэнном. Я остановился на следующем наборе:

Hors d'oeuvre

Консоле Леопольд Bisque d'Ecrevisses

Turbotin au Volnay

Whitebait Diable

Пулярка по-божественному Concombres au beurre

Selle d'agneau по-португальски Фазан Perigourdine

Салат d'Endives

Фуа гра (паштет из гусиной печени)

Bisquit glace aux marrons

Savarin aux fruits

Friandises

Выбор вин поручу моему специальному человеку по винам. Я разбираюсь в хороших винах, но ДЛЯ ТАКОГО ужина необходим настоящий эксперт.

[...]

Сегодня имел удовольствие принять визит доктора Лама. Это мой приятель, французский врач, который прекрасно умеет устраивать сердечные приступы людям, оказавшимся в немилости. Визнер [шеф ЦРУ] по моей рекомендации нанял его, и вот этот доктор пришел меня поблагодарить. Естественно, он захотел свое любимое "седло ягненка с чесноком", и мы ели это седло в моей личной столовой, рядом со спальней. Это единственная комната во всем доме, где я уверен, что нет никакой прослушки.

К нам присоединился Арно, и это было хорошо, потому что он говорит по-французски гораздо более бегло, чем я.

Наш милый доктор уже переправил некоторое число нежелательных личностей в лучший мир и продолжает совершенствовать свои умения, живя в Швейцарии. Разговаривали о том, как поражать людей раком

(например, в ходе обычного медицинского курса инъекций) и о другом таком же приятном.

Арно, который всегда предпочитал шелковую удавку или нож, откровенно восхищался технологиями, о которых рассказывал доктор. Мы немало позабавились за десертом, рассуждая, кого бы мы могли убрать в этой стране [США]. Я предложил Генри Моргентау, рузвельтовского министра финансов. Старый подлый еврей, изо всех сил старавшийся изничтожить Германию, так что один только Трумэн сумел его остановить. И ещё Гарри Уайт, который служил Моргентау правой рукой в его психопатических планах.

Генри Моргентау, бывший секретарь Казначейства США, умер в 1967 году. Поскольку Мюллер больше не упоминает его в своих дневниках, можно предположить, что Моргентау умер естественной смертью... В отличие от многих других. [Комментарий Г.Д.]

Теперь обратимся к другим проблемам. У меня есть совершенно секретная копия записей Национального совета безопасности, материалы касаются военной силы Америки. Из рапортов видно, что военная мощь очень сократилась со времен войны за счет того, что проводилась демобилизация, но не велось никакой работы по усилению военной машины после войны. Очень пессимистические рапорты. В одном рапорте говорится о том, что Дальний Восток вообще не имеет американских оборонительных рубежей. Разве что оккупационные войска в Японии. Но они там находятся ради того, чтобы... предотвратить усиление японцев... и их угрозы сталинскому тылу! Вот как все парадоксально!

Конечно, вся эта гнусь есть естественный результат дружбы Рузвельта со Сталиным. Рузвельту пришлось подкупить [чем-то] Сталина, чтобы заставить его

ввязаться в войну на Тихом океане, а взамен пообещать присутствие американских войск в Японии на протяжении 20 лет. Предполагалось, что эти войска не позволят японцам развивать какие-либо агрессивные действия в отношении России.

Японцам здорово повезло, что у них нет евреев. Иначе им бы пришлось принять план Моргентау и разрушить свою страну окончательно.

Было так. Евреи, которые были советниками Рузвельта, почти достигли своего успеха в Германии, но Бог остановил этих прокаженных. А сотни тысяч немецких узников погибали в лагерях [военнопленных] от голода и болезней. Это происходило по инструкции Рузвельта и при охотном соучастии Эйзенхауэра, который ненавидит немцев за их отношение к евреям. А сейчас уровень снабжения продуктами в Германии упал ниже уровня выживания, что вполне согласуется с проектами подчиненных Моргентау по полной ликвидации людей в Германии.

Вероятно, произошло полное разграбление германской индустрии, как на Востоке, так и на Западе. Это продолжалось вплоть до смерти Рузвельта. Потом последовал период полной неопределенности, а затем Трумэн остановил убийства и грабежи и направил в Германию продовольствие. Как возненавидели его [еврейские] заговорщики за это! Москва тоже была в ярости, что только прибавило жару интриганам.

Они очень внимательно прислушиваются к запросам Москвы, как и Уоллейс, и видят в Трумэне своего главного врага. Нет сомнений, что штерновская банда пыталась его убить, а магнаты прессы его откровенно ненавидят. Бисмарк сказал так: "Много врагов - много чести!", и если бы мы могли определять характер человека по характеру его врагов, то Римскому Папе давно следовало бы причислить Трумэна к лику святых ещё при жизни!

Он разрушил их планы, и ему этого не забудут. Если Трумэн снова вступит в борьбу за президентство, то они двинут вперед Эйзенхауэра, и тогда бог знает, что произойдет. За одну ночь ЦРУ удвоится, и его детские психопатические игры вдруг станут государственной политикой. И тогда уж только Господь Бог поможет иностранцу, к которому чувствуют неприязнь пьяницы из ЦРУ. И им нужно будет согласовать все свои действия с "министром по смерти", который сможет рассмотреть все маленькие необъявленные войны, публичные убийства, отравления, кражи, подделку валюты, подрыв внутренних устоев, распространение заразных болезней и так далее.

Все эти беды могут быть направлены с тем же успехом не только на людей, но и на растения. Меня посвятили в проект нападения на рисовые плантации в Китае и Индии, которое уничтожит их в одну ночь, как это было с посевами картофеля в Ирландии в прошлом веке. Тогда Англия таким образом решала свои проблемы со своими ирландскими рабами. Я сомневаюсь, что этот план насчет риса получит какое-нибудь развитие, потому что такие вещи трудно удержать под контролем и ещё потому что продавцы риса имеют некоторую власть в этой стране [США]. При этом странно, что Визнер происходит из южан, а на Юге рис в некоторых районах является основной культурой. Он остановит этот гнусный план, но кто гарантирует, что взамен него не появится что-нибудь столь же ужасное?

[...]

Думаю, мне следовало остаться в Швейцарии и хотя бы попробовать заняться чем-то, что заставило бы меня уважать самого себя. Но в Библии сказано, что тронувший деготь - уже запачкан...

На прошлой неделе в Метрополитан-клубе я слушал известного американского проповедника, и он вещал

(не мне лично, но мне это было слышно), что Гитлер напрасно не уничтожил всех евреев, поскольку теперь они все приехали сюда и стали закапываться, как армия паразитов. Многие высокопоставленные чиновники, которых я встречаю в клубе, включая полковника Бена, выражаются похлеще офицеров СС.

[...]

Если Сталин поймет, что на Дальнем Востоке у нас нет никаких возможностей обороны, он двинется туда. Природа не терпит пустоты, и Иосиф прекрасно это понимает. Если бы я занимался политикой (чем я не занимаюсь), я посоветовал бы Трумэну снова включить Азию в игру, хотя бы номинально.

Гувер заявляет, что знает все о коммунистических агентах в Америке, но ведь это чушь. Мое гестапо было гораздо более осведомленным и эффективным органом, чем ФБР, да и сам я намного умнее Гувера, но даже я, в меньшей по размеру и более легко контролируемой стране, не стал бы делать таких глупых заявлений.

[...]

Никто из смертных не может с уверенностью сказать, что "знает всех коммунистов в Америке".

Говоря о Бене, мы затронули тему шведской семьи Валленбергов. Похоже, шведские банкиры были готовы помочь Сталину огромными дешевыми кредитами на восстановление страны. Когда это вышло на поверхность, все операции должны были быть заморожены, и на Валленберга было оказано давление, чтобы он не выдавал больше Сталину ни единого су [французская разменная монетка]. Иосиф, потеряв деньги, пришел в ярость и пригрозил напасть на Швецию, что было совершенно нереально. Его армия, точь-в-точь как американская армия, была лишь пустой раковиной, оставшейся от недавней боеспособной армии, и не могла вести серьезную войну, если бы даже подорванная экономика потянула бы её.

Мы [США] победили Иосифа в берлинском деле, и насколько мне известно, нам удалось остановить все военные акции в этом направлении. Сталин был унижен в глазах мира и теперь наверняка обратится к диверсиям, подрывам устоев и засылке шпионов вместо прямых военных акций.

Сколько ещё проживет этот старик? Судя по рапортам, он становится все больше и больше невменяемым, он травит своих ближайших приспешников. Если Иосиф читает что-нибудь из истории, он должен знать о конце Калигулы. Никогда не трави своих телохранителей! И опять же, посмотри, что Фуше сделал с Робеспьером! Если уж надо использовать террор, направляй его на отдельных лиц, избирательно, но не на собственных союзников.

Страх может сотворить то, на что разум не способен. Люди, практически не способные объединиться, способны работать во имя одной цели под страхом смерти. Это верно.

25 мая

Мой ужин [с президентом] имел огромный успех! Мне надо было все переварить, включая пищу и развлечения, после чего только у меня возникла возможность все это описать.

Когда-нибудь я это опубликую, но - Господи спаси - только не при моей жизни.

[...]

Трумэн приехал аккуратно к восьми. Мы сели за стол к девяти, все при параде. Я, как и было согласовано, надел свои награды.

Зайка со своей теткой прибыли примерно в половине восьмого, и все мы пошли в приемную ждать прибытия президента. С ним приехали два охранника, очень приличных на вид, они выглядели ничуть не хуже охранников Гитлера или Сталина.

Ни я, ни Трумэн не поднимались наверх, и следует сказать, что все вели себя чинно и корректно. Мы все перезнакомились и посидели на диванах в гостиной до тех пор, пока не объявили ужин.

Президент повел тетку, я - Зайку, Хайни - Ирмгард, а остальные гурьбой последовали за нами. Лакеи у меня стояли цепочкой вдоль всего коридора, и столовая выглядела великолепно. Хрустальные канделябры и цветочные композиции на столе и стенах. На всех чашках и столовых приборах красовался двуглавый российский орел. Я решил не рассказывать Трумэну, что все это досталось мне из Императорского дворца в Пушкине благодаря усилиям вермахта.

К каждому гостю был приставлен свой слуга. Все было обставлено с необходимым шиком. Выглядело, как официальный правительственный прием, а не вечеринка в дружеском кругу.

Мы с Трумэном сели друг напротив друга, и все-таки мы оказались достаточно близки, чтобы слышать реплики друг друга. Трех присутствующих женщин было, пожалуй, чуть-чуть маловато, ну да ничего.

Ужин был великолепен. Клаус превзошел себя (он взял себе в помощники французского повара), и обслуживание было безупречным. Клаус делал порции не такими огромными, чтобы после них не оставалось места для других блюд...

Я начал с тоста за президента, а он учтиво ответил тостом за мое здоровье, после чего у нас состоялась очень интересная беседа.

После ужина мы перешли в музыкальный зал, где мы с Зайкой исполнили для Трумэна Баха. Вышло очень хорошо, никто из нас не ошибся ни в одной ноте. Пьеса была достаточно большой, чтобы доставить истинное удовольствие, и в то же время не затянутой, чтобы надоесть. Когда мы закончили, Трумэн вместе со всеми

заплодировал, а мы кланялись ему. И тут мне пришла в голову отличная мысль.

"А теперь, мистер президент, от великого к смешному..."

И я, не предупредив Зайку, сел и стал играть Джоплина. Искоса глянув на Трумэна, я отметил, что он отбивает ритм ногой и рукой и широко улыбается.

Когда я закончил, он сказал мне, хлопая в ладоши:

"Да, Бах был великолепен, но последняя вещь мне понравилась ещё больше!"

Мы немного поговорили о музыке, а потом я взял его под локоть, сказал, что приготовил ему приятный сюрприз и попросил компанию извинить нас. Я повел президента к себе в кабинет.

Эта комната наполнена вещами эпохи Екатерины II, включая огромный её портрет в золоченой раме над отделанным мрамором камином и две редкие русские иконы. Это произвело на президента нужное впечатление. Я предложил ему сесть в большое кожаное кресло, а сам налил нам выпить. Себе я налил свой обычный коньяк, а ему подал дорогой стакан с хорошим "бурбоном".

Он отхлебнул глоток, и лицо его прямо-таки осветилось:

"О господи, Генрих, это же великолепно! Откуда вы это достали?"

Я ему рассказал.

В общей сложности он выпил три стакана (он прекрасно умеет пить), а я - два бокала коньяка плюс выкурил одну сигару.

В основном мы говорили о его карьере, о моей и о его планах на будущее. И конечно, о тех людях и группах, которые считают, что контролируют эту страну. Очень откровенная беседа, надо сказать. Т. спрашивал мое мнение по разным проблемам, что мне было очень лестно.

Было ли дело в его хороших манерах, в выпивке или в общем настроении вечера, но он был совершенно открыт и дружелюбен.

Он презирает Маккарти, как грубого демагога и человека бесхарактерного, но понимает, что М. делает важное дело, нейтрализуя влияние крайних левых. Трумэн будет продолжать свою критику сенатора из Висконсина, но реально ничего против него не станет предпринимать.

Клиффорд раскопал кое-что о гомосексуальных действиях Маккарти, но Трумэн наотрез отказался это использовать.

Это вызывало у нас дискуссию насчет голосования в Сенате в среду по вопросу о финансировании расследований гомосексуализма и других извращений в высоких правительственных кругах.

Мои доводы были таковы: нам необходимо не только преследовать таких типов за их действия, но надо избавиться от всех таких госслужащих, поскольку есть реальный риск, что Советы пронюхают об их наклонностях и станут их шантажировать, тем самым понуждая их работать на коммунистов!

От сотни таких людей госслужбы уже избавились в прошлом году, но многие другие извращенцы остались нетронутыми и этот процесс надо продолжать.

Я сказал Гарри (как он просил его называть), что если мы вытурим всех гомосексуалистов из правительства, то не стоит ли заняться и Конгрессом? И на каком уровне нам следует остановиться? Лучше их постоянно запугивать, как я запугиваю коммунистов и их дружков, чтобы они вели себя тихо. Как сказано в "Кандиде" Вольтера, надо застрелить одного, чтобы вразумить остальных.

Я говорил также о своем беспокойстве по поводу исключения Азии из сферы нашего влияния. Я сказал, что не готовился к разговору на эту тему, а моя тревога

- это просто личное мнение, основанное на знании Сталина и его деятельности. Гарри полностью со мной согласился; он постарается показать, что Азия для США представляет интерес.

Когда я решил, что уже достаточно сказано и достаточно выпито, я встал, мы вышли в холл и вернулись к гостям. Оказывается, там всем и без нас было очень весело. Это был приятный и очень важный момент в моей жизни.

Мне нравится сидеть, откинувшись в кресле, наслаждаться хорошей сигарой и коньяком и созерцать чудеса, которые Фортуна делает для некоторых смертных!

Когда Гарри уезжал, я приказал одному из слуг погрузить в его автомобиль ящик с остатком "бурбона".

"Бог мой, - сказал Трумэн, - вот это я называю королевским подарком. Честное слово, этот ящик мне дороже, чем звание почетного доктора в Гарварде!"

Мы расстались в прекрасном настроении. Я поднялся к себе, скинул свои лакированные туфли, выкурил последнюю сигару, выпил ещё один бокал коньяку на сон грядущий - все это в полном одиночестве, не считая моего бдительного Максла, который, похоже, прекрасно понимал, как мне хорошо.

Мюллер имел вполне сложившиеся взгляды на систему безопасности и всегда их открыто выражал. Он не знал ничего о ситуации в Азии, кроме того, что находило отражение в сталинских планах. В результате он сделал несколько продуманных предположений. Насколько он оказался прав, будет видно далее.

[...]

Известно, что русские эффективно использовали секс как средство вербовки и шантажа, и эта практика не прекратилась с приходом "гласности" и последующим распадом бывшего Советского Союза. [Комментарий Г.Д.]

1 июня

Маккарти по-настоящему вцепился в дело коммунистов и теперь дерется с Госдепартаментом. Это заведение заявляет, что Маккарти не сумел обнаружить "ни единого коммуниста" в его стенах, и призвало на помощь Генерального прокурора. В то же время в Министерстве торговли два высших чиновника, Ли и Ремингтон, были вынуждены подать в отставку из-за своих связей в прошлом с коммунистами.

Возникает вопрос о "присяге на верность". Настоящий коммунистический агент умело маскируется под настоящего республиканца и с готовностью подпишет хоть десять таких присяг. А вот коммунист-интеллектуал - нет. Первый избежит выявления при расследовании, а второй - нет. Ясное дело, что Голливуд полон левацкими активистами, но никто не хочет делать различия между каким-нибудь слабоумным леваком и хладнокровным, расчетливым шпионом.

Ну что ж, им придется заплатить за флирт с Сумасшедшей Московской Девой, разве нет?

9 июня

Сегодня прочел в газетах одну историю, которая стала мне известна около недели назад.

В офисах "Амеразии" были найдены украденные документы, когда в 1945 году туда совершили рейд сотрудники OSS, которые впоследствии незаконно удерживали эти документы. Это показывает, что между "отцом" нынешнего ЦРУ и прокоммунистами были какие-то связи, которые влекли за собой такие предательские действия. Сам Форрестол пытался замять дело, но Трумэн ему не дал. Какое бесстыдное очковтирательство!

Я знаю, что многие мои коллеги в ЦРУ очень напуганы развитием "охоты на ведьм" и хотели бы заткнуть рот Маккарти. Не думаю, что у них хватит

характера убить его, и они его не убьют. Они опасаются, что всплывут их собственные заигрывания с левыми, ещё в колледже, например, или во время работы в просталинском OSS, и тогда их шансы на участие "во внешней политике" США испарятся.

Мое колено снова побаливает, я собираюсь взять на недельку отпуск и отдохнуть. Я люблю прогуливаться по улочке в обеденное время и рассматривать хорошеньких секретарш, которые крутятся около того здания [ЦРУ]. Не хватает времени, учитывая, что я сплю с женами сотрудников ЦРУ, а кроме того, с Зайкой, которая намеревается переехать ко мне в дом (но насчет этого мне придется её разочаровать, по крайней мере, на сегодняшний день). Слишком много секретной работы у меня делается.

24-29 июня

Записываю, основываясь на отрывочных заметках, сделанных за последние пять дней.

Гарри [Трумэн] решил вернуться на свою ферму в субботу, и в Вашингтоне все было тихо. Я рассматривал картины и раздумывал, не привезти ли в Нью-Йорк ещё немного современного дегенеративного искусства для продажи на аукционе Кристис. Позже я сидел на террасе со стаканом чая со льдом и обсуждал с Зайкой состояние сада, когда вошел Хайни.

"Шеф, война началась!"

Я чуть не упал со стула. Что происходит? Мне позвонили из агентства [ЦРУ], чтобы срочно сообщить о том, как коммунистическая армия Северной Кореи начала полномасштабную атаку на своих южных соседей! Мне нужно было немедленно прибыть в офис, за мной уже была выслана машина. Это касалось моей компетенции как эксперта по Советам, а не по Азии.

Разворошенный муравейник. Те, кто [в ЦРУ] нагло игнорировал азиатские события, теперь пострададут от собственных беспечных отчетов. Они в открытую

напиваются в своих кабинетах и рыдают, словно дети в подожженном сарае. Президента проинформировали только что, и он возвращается в Вашингтон.

Ачесона следует обвинить в том, что он неоднократно публично заявлял, якобы у нас больше нет интересов в этом регионе! А я предупреждал Гарри об этой опасности и должен постараться, чтобы мое предостережение принесло какую-то пользу.

Главный вопрос: вмешается ли Китай? А Россия?

Я думаю, что первое - возможно, а второе - вряд ли. Сталин не может позволить себе ещё одну войну. Нет, этот коварный турок предоставит китайцам таскать для него каштаны из огня. Хитрюга Сталин! Я прекрасно вижу его руку во всем этом.

У нас нет там войск, а Макартур реагирует слишком медленно. Он ещё медленнее реагировал в декабре 1941 года, когда получил предупреждение об атаке японцев на Перл-Харбор за восемь часов! Тогда он только почесывал задницу и вообще палец о палец не ударил. Его авиация, в которой были бомбардировщики дальнего действия, они могли нанести ужасающий урон японскому флоту. А он оставил свои самолеты просто стоять на аэродромах своим специальным приказом, хотя его собственные генералы умоляли его разрешить им задействовать бомбардировщики! И что получилось? Авиация была уничтожена на земле, и никакой контратаки не последовало. Японцы смогли высадиться и смести его вместе с его войском.

И сейчас он точно так же бездействует. У них с Рузвельтом были очень странные отношения, и нам известно, как генерал любил деньги. И примерно в этот период он получил полмиллиона наличными от правительства Филиппин. Никто не знает, за что. Рузвельт эвакуировал из Манилы одного Макартура, оставив всех остальных на растерзание японцам. Мы знаем, что Рузвельт боялся Макартура, а генерал как-то

сказал, что Рузвельт никогда не скажет правды, если сумеет обойтись ложью.

И вот мы видим повторение 1941 года.

Я спрашиваю: если ЦРУ такое умное и имеет достаточный бюджет, чтобы оплачивать своих шпионов по всему миру, тогда каким образом они или военная разведка в Токио могли проморгать передвижения крупных войск Северной Кореи? Ведь такие вещи не делаются в полной темноте, в конце концов.

Все в ЦРУ склонны винить кого угодно, кроме себя. Мы, те немногие, кто предвидел возможные сталинские действия, теперь чувствуем превосходство над теми, кто раньше старательно избегал нас как чумы.

Вернулся президент, очень растерянный и нервный. Будет ли крупная война или только ограниченная агрессия? В любом случае, Сталин не на того человека напал. Сейчас он пытается свести с Трумэном счеты за свое поражение при блокаде Берлина, когда Иосиф потерял лицо в глазах всего мира.

Нет, у Иосифа это больше не сработает. Трумэн страшен в своей решимости и гневе, и он вступит в бой гораздо быстрее, чем Иосиф. Сталин любит блефовать, а Трумэн - нет.

Это может стать концом блестящего грузинского убийцы. Наверняка мы это увидим.

Фондовый рынок в США забурлил, четыре миллиона акций упали. Это самое крутое падение курса после начала войны в 1939 году. Но тогда на следующий же день курс вернулся к прежнему уровню.

Не знаю, стоит ли мне заняться акциями и облигациями. Я ничего в этом не понимаю. Я дал, правда, распоряжение купить для меня акции предприятий, которые относятся к военной промышленности, поскольку этот бизнес в ближайшее время может пойти в гору. Сейчас вооружения будут наверняка необходимы!

Война - тоже ведь хороший бизнес.

В 1950 году все аукционы Кристи проводились в Англии, но фирма имела свой офис в Нью-Йорке, который оперировал с американскими лотами. [Комментарий Г.Д.]

12 июля

Северные корейцы сметаю́т все на своем пути и движутся на юг. Похоже, что американцев выдавят с Корейского полуострова. Дела плохи, но Трумэн ответит ударом на удар, и я уверен, что американская материальная сила в конце концов перевесит чашу весов. Основной вопрос, конечно: это как поступит Китай? Если США уберутся из Кореи, то, возможно, ничего. А если США предпримут контратаку, то ещё неизвестно.

У меня есть доступ к самым секретным документам ЦРУ по этому вопросу, и я их просмотрел. Был изумлен, что ни один документ, подготовленный в ЦРУ, не намекал даже на возможность нападения Северной Кореи! Мы имеем дело с бандой псевдоинтеллектуальных олухов! Ни единого отчета на эту тему! Бог ты мой, и эти олигофрены воображают, что способны вести внешнюю политику страны! Теперь они днем с огнем ищут людей, которые ещё не сделали таких серьезных ошибок, чтобы те подали рапорты, указывающие на то, что следующим шагом будет атака китайцев. Этим они надеются восстановить кредит доверия к себе.

Обедал сегодня в клубе со своим добрым приятелем сеньором Карвальо из Лиссабона.

Очень откровенная и крайне полезная (по крайней мере, для меня) встреча. И Банк работает отлично, просто отлично!

Мои паи там, как директора, теперь оцениваются в пятьдесят миллионов долларов! Вопрос теперь в том, как финансы отреагируют на войну в Корее. К нам

присоединился один из немногих оперативных работников ЦРУ, Сэмюэл Каммингс. Один из немногих англичан, которых я могу выносить. Он глубоко вовлечен в торговлю оружием, и мы обсудили с ним определенные проблемы с вооружением отступающих южнокорейских сил.

Каммингс разведывал источники поставки вооружений в Европе, и я смог указать ему на некоторые запасы в Польше. Сейчас его занимает вопрос, должно ли ЦРУ предоставлять оружие Израилю. Чешские сионисты, оказавшиеся у власти, высылали туда все свое оружие, включая немецкие танки и другое наше [германское] вооружение, захваченное ими в самом конце войны. Какая ирония судьбы в том, что сионисты теперь имеют массу пушек от Третьего рейха, которыми они уничтожают арабов!

Когда Каммингс ушел, мы с коллегой-директором пошли в библиотеку, где у нас состоялся приятный разговор о состоянии дел Банка.

Когда я был в Лиссабоне в октябре 1942 года, это была чистая случайность, что я встретил Карвальо в коридоре нашего посольства. Я завел с ним разговор. Ему нужна была небольшая поддержка от нас, и, поскольку это мне ничего не стоило, я её оказал. И с того момента Банк рос!

Очень частное дело. Нигде такого банка не значится, разве что в каких-нибудь склепах. Например, кто знает, что происходит за стальной дверью в доме 145 по улице Лафайет в Париже? Какие тайны там скрываются? И наше небольшое предприятие, в буквальном смысле, точно то же самое, что и адрес по улице Лафайет. Это был очень тщательно разработанный план, и он сработал.

Все захваченное золото, которое нам досталось, мы в ходе войны переправляли в Португалию через "Креди Сюисс" [крупнейший швейцарский банк]. Основная

часть золота, захваченного в Голландии, Бельгии, Дании и Франции, отправлялась в Рейхсбанк, но я постарался, чтобы некоторые партии отправлялись "налево", в Швейцарию, а оттуда, через оккупированную Францию и Испанию, в Португалию. Во Франции у нас не было проблем, поскольку мы контролировали эту страну, а вот с Испанией (Франко) нам надо было прийти к определенному соглашению. Отсюда возник филиал Банка в Мадриде. Все равно получалось очень неплохо.

В дополнение к различным банковским холдингам в Европе, нам удалось заполучить и различные еврейские депозиты через французские, американские и английские банки. "American Express", "House of Morgan", "Guarantee Trust", "Chase", "Barcklay's", "Westminster Bank" и "Royal Bank of Canada" - все передоверили свои еврейские активы французам, те кое-что придержали при себе, а мы получили остальное.

Конечно, никто не мог встать на пути гестапо, и как у Людовика XIV ("Франция - это я!"), гестапо было - я. И мы не брали бумажные деньги, только золото.

Одна вещь меня печалит, и других директоров Банка, что мы не смогли приложить руку к ценностям, награвленным Глобочником. Это почти целиком было золото. Определенная часть была найдена после войны, кое-что осталось в Австрии, и это страшно бесит, что нам оно недоступно. И есть ещё золото, которое было отправлено в Эдинбург, но оно лежит так глубоко и в такой холодной воде, что достать его практически невозможно, по крайней мере сейчас.

У нас есть ещё два надежных места, где мы прятали капиталы. Португалия и Испания надежны настолько, насколько вообще можно вообразить в наши дни. Салазар силен, и Франко тоже твердо сидит в Испании.

Большая часть денег, которые Рузвельт украл у евреев США в 1941 году, была спрятана в канадском

банке, потом эти ценности перевели в банк в Англии, оттуда - в Швейцарию. И оказалось очень просто наложить на эти деньги лапу, когда они оказались в Берне, поэтому наши капиталы теперь превышают 500 миллионов и все нарастают! Я один из трех директоров, безо всяких акционерных поручительств, без контроля со стороны правительства и... самое главное, без бухгалтерских книг, в которые могли бы совать нос грязные ревизоры. При этом я страшно богат и вместе со своими партнерами волен вкладывать деньги куда заблагорассудится.

Мы говорили сегодня о Корее. Если все это скоро закончится, нет смысла вкладывать деньги в американскую военную и смежную промышленность, но если дело затянется, то Трумэн подстегнет военную промышленность. Учитывая жалкое состояние американского вооружения, мы могли бы успешно вложиться в ряд фирм, с помощью связей Каммингса и моих. Все дело во временном графике, в конце концов.

Мой гость будет у меня на ужине сегодня, мы с Зайкой будем его развлекать до тех пор, пока он не отправится домой на следующей неделе. Она прекрасно с этим справляется, и даже пересматриваю внутри себя наши взаимоотношения. Возможно, мне нужно будет рассказать ей кое-что из моей прежней жизни, прежде чем какая-нибудь из моих любовниц сделает это, отчего Зайка начнет меня подозревать в самом худшем.

Вчера Маккарти говорил со мной по телефону в офисе, чего я не люблю, и сообщил, что Госдепартамент закрыл для обозрения все материалы по половым извращениям и шпионажу в 1946 году! Значит, видя, что вольные времена Рузвельта закончились, они решили защитить своих паршивых овечек! Маккарти считает, что в этом принимало участие и ФБР, так что я переговорю с Гувером как можно скорее. Я предупредил Маккарти, чтобы он больше не звонил мне

напрямую, и пообещал, что накажу его за следующий подобный звонок.

Умиляюсь, читая напыщенные книги всяких академиков, которые разъясняют причины Второй мировой войны. Это словно сказать: "Дышите глубже, дети, сейчас в воздухе полно витаминов!" - после того, как кто-то напердел в классе.

Конечно, они обвиняют Гитлера во всем и объявляют его сумасшедшим. Рузвельт и Черчилль подняты на Олимп, откуда они могут писать на всех, а Сталин, когда-то бывший членом святой троицы, нынче низвергнут, как падший ангел.

Однажды я услышал от Роберта американскую шутку: "Кто может, тот делает. Кто не может, тот преподает".

В Германии образованный профессор был важным и уважаемым членом общества, но в Америке профессора не образованны и не уважаемы. Некоторое время назад я беседовал с одним таким профессором в клубе. Это известный здесь историк и писатель, но при этом он туп, как селезень, и переполнен сознанием собственной значимости. Этот начитанный кретин считается экспертом по Германии, особенно периода Третьего рейха. Разговор повернулся на гестапо, и я спросил его, с большим подобострастием, кто, по его мнению, был шефом гестапо.

Он глянул на меня остекленевшим глазом бочковой сельди и надменно произнес: "Ну конечно, Генрих Гиммлер! Неужели вы этого не знаете?"

"Видите ли, я слышал, что это был некто по фамилии Мюллер..."

"Ерунда, это был Гиммлер. Никогда не слышал ни о каком Мюллере".

"Вы уверены?"

"Боже мой, ну конечно! Разве вы не читали мою последнюю книгу? Безусловно, это был Гиммлер. И

Гейдрих помогал ему..."

И дальше в том же духе.

Если бы он узнал, с кем разговаривает, он наложил бы себе в штаны, а я в прежние времена запер бы его в карцере, чтобы просветить его в жизненных реалиях. И он ещё собирается работать на ЦРУ! Именно такие раздолбаи там и приживаются.

Если бы кто-то решил всерьез задуматься, то понял бы, война началась не из-за национализма, антисемитизма, фашизма или чего-либо другого столь же отвлеченного, а из-за денег! Это всегда деньги, экономика (называй как хочешь), что толкает людей воевать. Клаузевиц сказал, что война есть продолжение политики, но мне кажется, что финансовый аспект намного важнее, хотя его редко кто упоминает.

Франция имела огромные инвестиции в Российской империи, Англия уступала свои позиции в мировой торговле Германии, Америка хотела проникнуть на европейские рынки, Япония завоевывала контроль за рынком Китая. После Великой депрессии в Америке возникли серьезные социальные проблемы вдобавок к тяжелым экономическим, союзники забрали все германское золото после войны 1914 года, Советы отказались признавать царские долги, и так далее.

Идеология не порождает войн, они развязываются из-за денег. Я говорю об этом с полным знанием дела, поскольку был внутри этого долгие годы.

Фальшивые фунты стерлингов на много сотен миллионов долларов, напечатанные СС, разрушили английскую экономику (которая и без того уже обанкротилась), и это позволило существенно обогатиться и мне, и некоторым другим. Подумать только, а ведь в свое время я даже собирался закрыть эту программу "Бернард" из-за того лишь, что она использует воровство и коррупцию!

Вся планета раздирается на части из-за воровства и коррупции.

16 июля

В Японию отправляются подкрепления, оттуда их бросят в бой против корейских коммунистов.

Кузен моей Зайки работает брокером на фондовой бирже, вчера за ужином я беседовал с ним, и в результате я все-таки вкладываю деньги в акции так называемой оборонной промышленности. В Белом доме поговаривают, что если Китай вступит в войну (официально это называется "полицейской акцией"), то наши дела плохи и мы увязнем в Азии на долгое время. У них [китайцев] почти нет современной военной техники, зато громадные человеческие ресурсы. Война с ними может продолжаться годами. Вспомнить, что случилось, когда Япония вступила в Китай. Не думаю, что здешние идиоты помнят то "болото", в котором барахтались японцы. Нет, они думают только о повышении собственной значимости и не хотят читать историю, из которой могли бы извлечь некоторую пользу.

Я начну с нефти, вооружений и самолетостроения. У меня есть список возможных подрядчиков военных заказов, который я раздобыл три дня назад, я буду использовать его как меню. (Эти войны действительно планируются вперед! Список был составлен за два месяца до нападения коммунистов! Безусловно, кто-то знал о надвигающейся войне, но уж, конечно, не президент и его ближайшие приспешники.)

Гарри уже употребил несколько бутылок подаренного мной "бурбона" и говорит, что каждая последующая бутылка все лучше и лучше. Думаю, это его воображение. Он очень расстроен из-за войны, но человек он упрямый и стойкий. Он не впадает в ярость, я это заметил.

Долгий разговор с Зайкой прошлой ночью о том о сем, в основном о моем прошлом и нашем настоящем... и будущем. Я наконец сказал ей, кто я такой, но странное дело, ей было все равно. Рискованно слишком много рассказывать женщине, но она не такая, как другие. У неё очень живой ум, она знает, чего хочет, и явно испытывает ко мне сильные чувства.

Мы поговорили об "играх" разведчиков, и она заявила, что ей было бы очень интересно поучаствовать в них. Мне эта идея не нравится, но она, похоже, твердо решилась.

Конечно, у неё много связей в обществе и достаточно ума, так что через год-два она могла бы стать и заместителем директора. Но женщины никогда не играли ключевых ролей в Вашингтоне.

Мы затронули несколько вопросов, связанных с ЦРУ, и я несколько раз повторил ей, что это банда напыщенных отпетых головорезов. Она смеялась, потому что хорошо знакома с некоторыми из них и вообще провела большую часть жизни среди таких засранцев.

В следующий раз мы обсуждали наше будущее.

Она знает про Софи и что, хотя я официально умер, я столь же официально продолжаю оставаться её мужем. Для Зайки все это неважно. Она сказала про нас, что мы, как мормоны, вполне можем практиковать полигамию!

Слово "брак" пока ещё не было произнесено в открытую, но дело к тому идет, и похоже, мне надо сделать первый шаг. Мне надо все продумать, посоветоваться с моим адвокатом, в течение недельки-двух. Я сказал ей, что примерно за это время я приму решение, и она верит моему слову. В конце концов, мы были достаточно откровенны друг с другом.

И ещё я ей рассказал о своих интрижках с женами сотрудников ЦРУ. Я думал, она рассердится, а она

только рассмеялась. Такие вещи в Вашингтоне скорее, правило, а не исключение, и мы оба, в сущности, взрослые люди.

Она упомянула, что хотела бы поговорить со мной о недвижимости, которая имеется у её семьи в Виргинии. Поместьем владел её дядя, который не мог содержать его, поскольку всех его работников забрали на войну, а потом он перенес инсульт и теперь не может оставаться там жить. Ее дядя разводил породистых лошадей. Поместье должно быть продано, но ей (Зайке) хотелось бы, чтобы оно "не уходило" из семьи. Но её тетке нравится Вашингтон и городской дом, и с этим ничего не поделаешь.

Я все понял. В конце концов, мой нынешний дом становится маловат для всей коллекции, он не мой, а только арендован для меня, и мои коллеги из ЦРУ и армии постоянно околачиваются здесь и беспокоят меня. Я сказал ей [Зайке], что в следующий уик-энд мы поедем в это поместье и устроим там пир горой. Конечно, за рулем будет Хайни, так что у неё с этим не будет проблем.

Поместье расположено в Уоррентоне, в шестидесяти милях к юго-западу от Вашингтона.

Посмотрим, что это такое.

23 июля

Мелкие события:

Сенат все ещё вопит по поводу Маккарти, а в печати рассуждают о правильности его налогообложения в период его бытности судьей. Нет, на него у них нет никакого компромата, иначе его уже не было бы на горизонте. Но они начинают визжать всякий раз, когда Маккарти набрасывается на какого-нибудь знаменитого протеже Рузвельта.

Думаю, у Макартура уже есть под началом достаточно войск и вооружений, чтобы начать контратаку в самое ближайшее время. У меня набрался

неплохой портфель акций, и я надеюсь на его увеличение...

Поездка в Виргинию оказалась очень приятной, мы осмотрели фамильные владения. Прекрасное здание, такие тут называют "георгианскими" по имени английского короля Георга. Большой трехэтажный дом из розоватого кирпича, крытый медью с легкой патиной, ставнями и высоким портиком у входа.

Всего комнат здесь более тридцати, огромная кухня, библиотека, столовая, мраморные полы и прочее. Каминны почти в каждой комнате. На втором этаже четыре спальни, все с ванными комнатами и холлами.

В доме есть лифт и рядом - большой бассейн, который используется также как резервуар для воды в случае пожара. Прекрасный упорядоченный сад и теннисный корт! Это именно тот вид спорта, которым я намерен заняться, когда мое колено перестанет меня беспокоить.

А участок, отведенный под лошадей, вообще превосходит всякую фантазию! Тут площади для пятидесяти лошадей, конюхов, ветеринаров. Специальные стойла для рожаящих кобыл, для молоденьких жеребят...

И ещё хлев для коров, различные отдаленные строения для слуг, будки для собак, бойлерные и так далее.

И еще, чтобы не забыть, старинная каменная церквушка на окраине поместья. [...]

В городке Уоррентоне меньше 2 тысяч жителей, он очень спокойный и мирный. Конечно, тут много негров, но они все крестьяне, и не такие агрессивные, как городские негры в Вашингтоне, и не кажутся такими склонными к преступлениям.

[...]

Мы взяли туда агента по недвижимости, и я оставил Зайку потолковать с ним, а сам отправился прогуляться

по окрестностям вместе с Хайни. Это заняло у нас около четырех часов, и должен признаться, на обратном пути я задремал в машине.

Конечно, поместье совершенно великолепное и не очень-то дорогое, учитывая мои накопления. Это прекрасное место для хранения моих картин и той мебели, которую я собираюсь прикупить. Зайка предложила американскую "колониальную", а мне больше нравится стиль Людовика XV или XVI. Думаю, мы остановимся на компромиссе.

Мы рассказали агенту о множестве мелких недостатков, которые должны быть устранены. А он практически уверен в том, что мы купим поместье (он кое-что знает о дяде Зайки и слышал об их семье), и потому стал суетливо предлагать нам "сниженные цены".

[...]

Мне надо будет обратиться завтра в банк и начать транзакцию, но мы оба понимаем, что поместье не может быть приобретено на мое имя. Мы разработали удобный план, согласно которому одна её бедная кузина будет номинальной хозяйкой, но даст нам подписанную доверенность, по которой мы можем в любой момент поступить как нам вздумается.

И тогда, после ужина, я сделал ей предложение, и она, конечно, согласилась.

У Зайки достаточно твердый характер, чтобы она сделала это сама, но ведь условности требуют этого от мужчины. Вот я и сделал этот шаг. Не думаю, что Софи это понравилось бы, но ведь жизнь - штука жестокая, не правда ли?

Мы оставим вашингтонский дом, и я теперь буду добираться в контору на машине или на поезде. В гараже вообще-то и без того уже семь машин.

[...]

Сейчас я уже стал владельцем этого местечка в Колорадо, но его я хочу придержать для зимних забав, и Зайка полностью со мной согласна. Тут 640 акров земли, так что я теперь американский землевладелец и в принципе могу завести себе вензель, который стану помещать на капоты машин и на блокноты. Но нет, это уж слишком суетно и может привлечь внимание всевидящей Судьбы...

Нет, как все-таки интересна может быть жизнь!

Итак, тем летом я ещё был разыскиваемым преступником, а этим летом я уже уважаемый американский джентльмен, представленный к званию полковника американского генштаба, коллекционер редких произведений искусства (ну и что, если все они были когда-то у кого-то украдены?). У меня красивая и умная жена (одновременно и подруга), прекрасный штат прислуги и около семи автомобилей!

Я могу сидеть и наслаждаться воспоминаниями о моем таком скромном старте, с большой и не всегда приятной откровенностью перед самим собой, и удивляться путям, которыми Господь ведет нас!

25 июля

Я пригласил Филби в клуб и встретился с ним. Там он многим знаком, и пришлось повозиться, чтобы отсеять непрошенных.

Разговор пошел о корейском деле. Похоже, в Москве хотят знать о намерениях Трумэна, в особенности касательно бомбы. Я передал Ф. [Филби] документ, хорошо обработанный [специалистами по дезинформации], который показывает, что не станем сбрасывать бомбу ни на Северную Корею, ни на Китай. Я сделал эти документы собственноручно, и это не имеет никакого касательства к ЦРУ. Они выглядят совершенно аутентичными, и у Филби не возникло ни малейшего сомнения по этому поводу. Зачем я это делаю? Мои акции будут расти в цене по мере того, как война будет

разворачиваться. Не в моих финансовых интересах её близкий конец.

В свою очередь, он передал мне информацию о британских шпионах. Это не те обычные люди из Форин Оффис [британское Министерство иностранных дел], которых присылают специально шпионить, так что им можно скормить информацию о том, насколько Америка слаба и нерешительна для того, чтобы выполнять свои задачи в Азии.

Если Сталин получит такую информацию из нескольких источников, он обязательно поверит. Я сделал свою карьеру на работе против Иосифа, а теперь могу увеличить свое состояние тем же способом.

Филби много пьет, в клубе он тоже много выпил. Он умеет пить, но спиртное в таких количествах в конечном счете убьет его и уж наверняка повлияет на критичность его мышления. Он пьет с раннего утра, а я пью только к вечеру и в таких дозах, которые несравнимы с моим прежним потреблением.

31 июля

ФБР готовится произвести окончательные аресты в группе шпионов по проекту атомной бомбы, выявленных ранее. Имеются в виду Розенберг, лидер этой группы, его жена и другие. Брат его жены был схвачен и выдал их всех. Наверно, дело отдадут безжалостному судье, которого попросят сделать из этого показательный процесс.

Я коротко говорил с Филби, он знает о группе шпионов и очень печалится, что их схватили, но так уж обстоят дела.

Нам остро необходимо несколько публичных казней, чтобы запугать остальных; по этому поводу я уже неоднократно высказывался, особенно в разговорах с Гарри. Он согласен со мной, но опасается насчет мнения мирового сообщества. Да кому оно нужно? Мы что, беспокоимся насчет России? Франции? Италии? Все

они либо находятся под контролем коммунистов, либо симпатизируют им. Британия слаба и настолько же напичкана ими [коммунистами], так что её мнение тоже не имеет никакой цены.

Я призывал схватить всех британских шпионов и нескольких из них повесить, но этого, конечно, не произойдет. Мы можем сделать с ними то же самое, что они делали в Америке во время войны. Когда британским агентам здесь кто-то не нравился, они просто убивали его. Гувер знает об этом и даже давал мне материалы по этому вопросу. Я предложил ему, чтобы кто-нибудь из моих людей поступил теперь с британцами так же, а Гувер в ответ только улыбнулся и попросил больше ничего ему на эту тему не говорить.

Поскольку я получил несколько имен от Филби, то я переговорю с Арно, и посмотрим, что получится.

Филби жаловался, что в следующем месяце сюда из Лондона прикомандируют человека по имени [Энтони] Берджес. Ф. рассказал, что этот Берджес ужасен - он гомосексуалист и буйный пьяница. По словам Ф., ему непонятно, почему столь важное назначение - в Америку - получил такой психопат. И ещё сказал, что Берджес сотрудничает с советской разведкой, так что у нас появился ещё один объект для наблюдения. Филби говорит, что этот тип любит натягивать на себя женскую одежду и подцеплять морячков на улицах, так что в принципе мы можем арестовать его за такое поведение и допросить его в приватном порядке, и очень сурово.

По моему мнению, хоть многие британцы отъявленные гомики, здесь, в Вашингтоне, они не особенно выделяются, потому что тут полно своих. Значит, Берджес действительно нечто из ряда вон выходящее, раз даже Филби так о нем высказывается. Ф. вспоминает, что учился с Берджесом в университете и что ещё в студенческие годы тот вел себя безобразно.

Возможно, он станет послом. [...]

Интересно, что такого в государственной службе, что притягивает таких типов, как мух на кучу свиного дерьма? В Вашингтоне таких множество, и это ещё одна причина, по которой я хотел бы скрыться в провинции.

Август - самый ужасный месяц в Вашингтоне, и я буду рад съездить в Виргинию, похлопотать насчет дома. Я его уже купил, и все мои люди довольны, кроме одного, который работал у меня ещё в Германии - у него здесь остается подружка. Он явился ко мне очень грустный и бормотал что-то насчет большой любви. Он хороший парень, поэтому я распорядился нанять в штат и его подружку, так что все устроилось.

Погрузка, упаковка и перевозка вещей - колоссальное дело, но цель того стоит.

Зайка нашла декоратора интерьера. Он передвигается так, словно у него связаны колени, и машет руками, как итальянский тенор в опере Верди. Эти типчики очень дорого стоят.

"О нет, это будет вот там! О нет, это вообще никуда не годится!"

Я оставил это на её долю. Пожениться мы можем либо здесь, либо в Виргинии. Она хочет устроить свадьбу здесь, но в этом я тверд. Не хочу, чтобы твари из ЦРУ пришли и испортили мне торжество. Они все обязательно налакаются, пойдут в сад и станут там строить планы убийства короля бельгийцев, только потому, что кто-то назвал его коммунистическим агентом.

Тетка не очень довольна. Как я выяснил, у неё не так много денег, как сперва казалось.

Дом, лимузин и все прочее относится к завещанному поместью, по завещанию Зайка одна из двух наследников, а завещание ставит тетку в довольно невыгодные условия. Ну да ладно, она интересная пожилая дама, пусть остается здесь, если хочет. У

Зайки куча денег, и я сообщил ей, что она может тратить их на своих лошадей.

Сам я отказываюсь ездить верхом.

На следующей неделе мы с Зайкой поедem в Нью-Йорк присмотреть недостающую мебель. Мы заберем все из моего дома и немножко из её. Думаю, тетка не в восторге, но у неё в жизни достаточно утешений.

Сомневаюсь, что Трумэн приедет ко мне в тот дом, но все может быть.

Одна из комнат вполне может быть переоборудована в танцзал, но в наше время люди не танцуют бальных танцев, так что я выделю эту комнату под предметы искусства из Российской империи.

1 августа

Большой Отто [Скорцени. - Примеч. амер. изд.] прибудет сюда в первой неделе августа для переговоров с Визнером и другими, и мы все соберемcя вместе. Энглtonу могут донести об этом (а Отто вообще легко опознать, он громадный мужчина и к тому же со студенческих лет все лицо у него в шрамах), поэтому встречу решено провести на катере, посреди реки. Мы поужинаем, и Визнер может напиться до своего обычного состояния ступора, а мы с Отто побеседуем о старых деньках, глядя на далекие огоньки Вашингтона.

С Отто приедет некий ирландец, которого тут все страшно боятся. Он секретный агент ИРА [Ирландская республиканская армия, организация ирландских борцов за свободу. - Примеч. амер. изд.], которая наводит ужас даже на ЦРУ. Они [цэрэушники] убийцы-теоретики, и думаю, если бы они однажды увидели, как осуществляются их планы по убийству, они обмочили бы себе штаны. Мне интересно встретиться с этим ужасным террористом.

[...]

Мой Максл чувствует, что происходит что-то новое, и посматривает на меня с тревогой, но я разговариваю с

ним и вижу, что он мне верит. Они с Зайкой прекрасно уживаются друг с другом, и это хороший знак. Если мой пес кому-нибудь не доверяет, то не доверяю и я.

Никто у меня на работе не знает о моем предстоящем переезде, и я хочу, чтобы так было и дальше. Эти люди совершенно бесполезны для меня. Новое место, надеюсь, достаточно далеко, чтобы туда не заглядывали случайные визитеры. [...]

Все эти дурни страшно боятся, что окажутся недостаточно важными, чтобы знаться с важными людьми и быть в курсе важных событий. "Ах да! говорят они, когда на приеме в каком-нибудь греческом посольстве с ними заговаривают о самых важных государственных секретах. - Конечно! Только на прошлой неделе президент сказал мне об этом..." А на самом деле президент их знать не знает. Так что русским достаточно просто время от времени устраивать приемы в своем посольстве, и не нужно никаких шпионов.

Болтают, болтают, голгочут, как стадо глупых гусей. И ведут себя как гуси. Готовы все вокруг себя обосрать.

6 августа

Прелестный вечерок и прогулка. По крайней мере для двух участников.

Приехал Большой Отто со своим страшным ирландцем. Его поместили в безопасный дом, за которым, я думаю, русские все же ведут наблюдение.

Когда стемнело, мы отправились кататься на катере по Потوماку. Как я и предполагал, Визнер напился и заблевал все вокруг себя, перед тем как свалиться. А потом я поговорил с этим легендарным ирландцем.

Он очень интересен. Он называет себя Фергюс. Очень умен, разве что немножко слишком жесток. Сейчас Отто работает с ИРА по заказу ЦРУ. ИРА вытащила Отто из лагеря [военнопленных] в Германии

после того, как с него было снято обвинение в военных преступлениях. А потом шефство над ним взял Визнер.

Похоже, у США есть финансовые интересы в отношении какого-то бизнеса в Англии и Ирландии и ЦРУ вошло в контакт с ИРА, чтобы та защищала эти интересы (ирландцы обожают бомбы).

Это договор?

Мы будем обучать и вооружать правое крыло ИРА и их единомышленников с тем условием, что они не будут трогать имущество США. Отто хорошо справляется с работой, а Каммингс поставляет ирландцам английское оружие, которое он покупает в Индии! Как забавно! Ирландцы убивают англичан и их информаторов с помощью английского же оружия!

У Фергюса тонкое чувство юмора, он прекрасно говорит [по-английски], хоть и с сильным акцентом. Классный парень. Очень образованный, прекрасно ориентируется в истории и изобретательстве, и как только он узнал, что я немец и ненавижу англичан, мы сразу подружились.

Позже у меня состоялась приватная беседа с Фергюсом и Большим Отто. Я узнал, что у Скорцени новый начальник штата, который ничуть не менее талантлив, чем Радль, которого мы называли "Нянькой Скорцени".

Отто - достойный парень, хоть и не очень умен, но этот недостаток восполняют его помощники. Мы говорили об ирландских писателях, драматургах, о Шиллере, и я решил пригласить его приехать ко мне в Виргинию. [...]

Отто спросил меня, на своем венском диалекте, думаю ли я, что Гитлер мертв. Я ответил, что он и сам прекрасно знает ответ, но он подмигнул мне и незаметно указал на человека из ЦРУ, который прислушивался к нашей беседе с другой стороны крытой палубы.

Думаю, он говорил по-немецки, или же мне следовало предложить Отто научить его плавать... Было так: я подошел к этому человеку и спросил, чем могу быть ему полезен. Он очень рассердился и ушел. Плохо, что здесь нет моего Арно, а то он мог бы отлично поразвлечься.

Остальная часть прогулки была посвящена техническим вопросам, потом мы немножко развлеклись и пошутили. Визнер слегка протрезвел и стал разговаривать сам с собой. Это всегда плохой знак, потому что Фрэнк страдает психопатией. Когда-нибудь он найдет последнее пристанище в обезьяннике Св.Елизаветы.

Приют Св.Елизаветы для умалишенных находится в Вашингтоне. Когда известные конгрессмены впадали в запой или в психоз, они отправлялись в Бетезду, где им был выделен целый этаж. Палаты там никогда не пустовали из-за большого числа высокопоставленных пациентов.

Фрэнк Визнер действительно сошел с ума и был помещен в подобное учреждение. Он так и не сумел оправиться после провала венгерского восстания [1956 года] и в конце концов покончил с собой выстрелом в голову.

Американские контакты с ИРА до сих пор не были предметом публичного обсуждения. Один из членов этой организации, которого обучал Отто Скорцени, устроил взрыв, в результате которого погиб лорд Маунтбеттен, родственник британской королевы. [...] [Комментарий Г.Д.]

11 августа

Оказывается, Макартур готовит контратаку на корейцев [северных] уже в начале следующего месяца. Это означает, что война наверняка будет продолжаться ещё довольно значительное время. Филби сказал, что эта война начата по заданию Сталина, который в

данном случае не пытается завоевать новые территории, а просто рассчитывает таким образом отвлечь силы американцев на Азию, чтобы самому получить большую свободу рук в Европе. Сталин провалился в Греции и Италии, но все ещё надеется получить некоторый контроль над Италией и Францией. Нидерланды для него недоступны, но Бельгия под вопросом.

В этом случае Сталин сваял дурака. Иосиф был всегда умен, он знал, до какой точки он может продвинуться вперед. А сейчас он гарантированно вызвал подъем американской военной мощи, потому что американская публика напугана и одобрит любые расходы на военные нужды. У Сталина не хватает индустриальной базы [для соперничества]. А американцы такие - если их хорошенько разозлить, они пойдут до конца.

Нет, я не жалею на это, ведь я сам сделал серьезные капиталовложения в американскую оборонную (или "нападенческую"?) промышленность. Мне конфиденциально рассказали, что в скором времени будет размещен заказ на производство тяжелых танков, которые предназначены противостоять более тяжелым (и лучшим) советским танкам.

Мой биржевой брокер завтра разместит три моих заказа в этой области бизнеса. А кто конкретно получит контракт, выяснится на той неделе, и тогда будет окончательно ясно, куда вкладывать деньги.

На сегодняшний день воюют только северные корейцы, а Китай только "серьезно обеспокоен" происходящим. Китайцев необходимо подтолкнуть в нужном направлении. Москва давит на них, чтобы они готовились поддержать Северную Корею в случае, если Соединенные Штаты войдут в эту страну. России не хочется иметь американские войска так близко от своих

жизненно важных военно-морских баз во Владивостоке. Они воевали с японцами из-за этого и будут воевать с кем угодно.

С другой стороны, Сталин знает, что если он станет воевать с этой страной [США], то будет уничтожен, и, несмотря на его растущую невменяемость (которая, как мне сказали, объясняется возрастными явлениями), он вряд ли станет в открытую воевать с нами. Мы-то это знаем, но люди не понимают этого, и идут разговоры о советской атаке на Штаты! Какая нелепица! Учат детей прятаться под парты и распространяют материалы гражданской обороны!

Это все напоминает прискорбный опыт войны 1948 года, которая возникла по причине действий Сталина, но была сильно раскручена, причем намеренно, здешними военными. И ещё можно добавить, военными вкуче с агрессивными республиканцами в Конгрессе.

[...]

Произошла дипломатическая "разрядка" в отношениях между Финляндией и Россией. Пакт о взаимопомощи. Это произошло одновременно с захватом Чехословакии. Все было специально запланировано так, чтобы эти два события произвели большой шум здесь. Конечно, Финляндия вовсе не стала на самом деле союзницей Сталина, а Чехословакия и без того де факто была под контролем коммунистов, но народ здесь воспринимает это словно извержение вулкана.

И в чем же была истинная причина всего этого? Думаю, все просто.

Рузвельт получил власть и сумел её удержать за счет своих дружеских отношений с радикальными людьми в этой стране. Они не представляли большинство, но были хорошо организованны и могли образовать эффективный блок, способный поддерживать его во власти. Чтобы сохранить их

поддержку, Рузвельт расширил бюрократический штат, признал репрессивное сталинское правительство и, более того, публично выражал симпатии к Сталину и поддерживал "красных" в Испании в 1936 году.

Когда Гитлер получил власть в Германии и сразу начал давить на евреев, многие из них сбежали в Америку и привезли сюда с собой ненависть к национал-социализму. Эти люди все прибились либо к Голливуду, либо к научному миру, либо к банковскому.

И очень скоро все эти три силы ополчились на Гитлера и Германию, люди оттуда стали проникать в Белый дом и получать "доступ к уху" президента, в результате чего Рузвельт тоже стал нападать на Германию при любой возможности.

Одним словом, собралась команда коммунистов и евреев, которые поддерживали неприятие Рузвельтом Германии. Ему была безразлична Япония, хотя левое крыло в его правительстве было настроено антияпонски, потому что они были прорусские по существу. А поскольку Россия и Япония всегда были врагами, враги России стали врагами Рузвельта и [особенно] левого крыла его партии.

В этот период Британия была банковской столицей мира, и её банки жили и расширялись за счет прибыльных финансовых займов. Англия всегда старалась не допустить, чтобы какая-либо другая европейская страна соперничала с её индустриальной и финансовой мощью. Любая нация, посягнувшая на верховенство Англии, подлежала уничтожению. Англия не могла смириться с протекционизмом Наполеона в отношении развивающейся французской промышленности, и вступила в войну, которая на долгие годы обескровила Европу. То же самое произошло и с Германией после объединения, когда были устранены внутренние торговые барьеры и вслед за 1870 годом начался огромный экономический рост.

Когда английская внешняя торговля стала уступать германской, Британия решила уничтожить Германию и в конце концов добилась этого, несмотря на громадные собственные потери.

И тут, когда казалось, что Британия контролирует экономическую ситуацию на континенте, появился Гитлер и начался новый период подъема германской экономики. Введение им [Гитлером] бартерной системы и его несчастный антисемитизм - вот что вызвало ненависть британских банкиров и их единомышленников в этой стране [США] и привело к объединенной экономической атаке против Германии.

Когда это не привело к успеху и Гитлер установил свою континентальную систему, следующим шагом [его противников] был прямой военный удар с целью интервенции.

Германия была антикоммунистической страной, а её политика антисемитизма делала противостояние с Россией удвоенным по силе, ведь многие лидеры в сталинском правительстве России были евреями.

В мире существуют прочные связи между всеми еврейскими общинами в разных странах, это сообщество совершенно интернационально и не питает лояльности ни к какой стране проживания [евреев], а только к себе. Коммунизм был основан этими людьми и поддерживался ими, поэтому антикоммунизм в сочетании с антисемитизмом привел к появлению у Германии множества злейших врагов.

Но я вовсе не думаю, что если бы Гитлер не пропагандировал свой антисемитизм, то в результате это сыграло бы роль. Нет, банковское сообщество очень тесно переплетено, и каждый расценивает проблемы каждого как свои собственные. И это сообщество испытывало к Гитлеру острую ненависть.

Эта ситуация стара, как сама цивилизация, на протяжении веков банкиры учреждали и низвергали

правительства, императоров и королей.

Интересно, что еврейские банкиры в царской России приобрели слишком большое влияние, дворянство было должно им слишком много денег, и в результате в конце XIX века вспыхнули погромы, после чего хватка еврейских банкиров ослабла и их постепенно выдавили из страны, в основном в Германию и в США.

Солидарность банкиров видна и на примере послевоенной Германии. Сперва в Америке все вопили, что германскую экономику нужно разрушить, но американские банки и корпорации этого не захотели.

Германии простили её прошлое и позволили снова заняться обычным бизнесом. Многие высшие чины гитлеровской партии были наказаны, но почти никто - из бизнесменов. Я имею собственные сведения, что американские фирмы вели бизнес с нашими вплоть до последних дней войны.

Рузвельты и гитлеры приходят и уходят, а бизнес остается, и в конечном счете он победит. Бизнес нажил огромные деньги в ходе мировой войны; потом, с установлением мира, доходы упали, и решено было подтолкнуть события к новой войне. Нет, конечно, ни одному бизнесмену не хочется новой мировой войны так скоро после окончания предыдущей, но перевооружение и небольшие военные стычки всегда считались превосходным двигателем бизнеса.

Когда к власти пришел Трумэн, он быстро понял, что не сможет продолжать вести дела с Россией в том же ключе, как это делал Рузвельт. Он [Трумэн] не был либералом, не любил странных людей вроде Уоллейса (типичного либерального представителя), и с первой встречи со Сталиным (в Потсдаме) осознал, что из их сотрудничества ничего путного не выйдет.

Сталин тоже это почувствовал и стал наносить пробные удары то там то сям, чтобы проверить, насколько Трумэн слаб. Но Трумэн был тверд, что

показала история с воздушной блокадой Берлина, и Сталину пришлось изменить направление своих экспансионистских планов. У него все ещё сохранялось изрядное количество приспешников в Америке, и он обратился к их помощи.

Трумэн остановил разложение Германии, пресек попытки Эйзенхауэра применить так называемый "план Morgentau", послал продовольствие и медикаменты в Германию, а затем разработал программу помощи в восстановлении Европы после войны.

Это было крайне невыгодным Сталину, чьи коммунистические агенты могли играть только на нищете и недовольстве народа, и Сталину понадобилось дискредитировать Трумэна. Его главным оружием стали [американские] профсоюзы, в которых было множество активных и очень агрессивных коммунистов.

Трумэн не хотел враждовать с этими профсоюзами, поскольку их поддержка была важна для демократической партии, но в то же время он не мог мириться с ситуацией, порожденной Рузвельтом. Он попытался продвигаться вперед, балансируя на тонкой грани между антикоммунизмом, стремительно нарастающим в Америке, и поддержкой профсоюзов. Банкиры, кроме еврейских, не питали к нему особой враждебности и благосклонно смотрели на восстановление в Европе общественной и деловой инфраструктуры.

[...]

Чего Трумэн не сделал и не хотел делать - это разоблачать огромное число коммунистов, окопавшихся в его правительственных учреждениях. Он не возражал против активности Маккарти, но упорно противился просмотру кем-либо персональных досье правительственных служащих.

Однако он постепенно изменяет свое отношение. А вот что удивительно: самый упрямый оппонент Маккарти - это Гувер! В разговоре со мной он указал, что деятельность Маккарти - неудачная идея и может обернуться серьезными проблемами для всей страны, если получит развитие. [...]

Дело слегка вышло из-под контроля, и мне хочется увидеть, чем все закончится. Но я, по крайней мере, работаю у них экспертом по коммунистической инфильтрации, так что на сегодняшний день мое положение достаточно безопасно. Если Сталин умрет, к чему идет все дело, то мои услуги окажутся невостребованными и моя задача будет состоять только в быстрейшем бегстве от опасности. Деньги и удостоверения значат мало, но много значит мое истинное предназначение.

[...]

Возможно, наилучший вариант моего поведения - это наложить лапу на компрометирующие материалы по высшим чинам, а потом дать им знать об этом.

[...]

13 августа

Уоллейс вышел из своей Прогрессивной партии, поскольку он открыто поддерживает интервенцию в Корею. От его партии и так немного осталось.

[...]

Войны оказывают удивительное воздействие на диссидентов. Вспоминаю, хоть я и был тогда молод, какой эффект от объявления войны Германией в 1914 году испытало левое крыло Рейхстага! Единение... на время. То же самое будет и здесь, только леваки, увидев, что их товарищей отстреливают, очень скоро запросят мира. Но Трумэн им не сможет этого обещать, ведь он не возглавляет "партию войны".

Сейчас он стоит перед военной, а не гражданской проблемой: что делать, если страна сумеет отбросить

противника к его прежним границам? Ведь "полицейская акция" должна бы в этом случае закончиться, но военные не удержатся от соблазна приобрести большую славу и, видимо, преследовать противника на его территории.

21 августа

Я получил известие от Софи, что с ней не все в порядке. Она хочет больше денег, и я, конечно, могу ей их выслать, но, кроме того, она хочет, чтобы я к ней приехал! Сумасшедшая! Ведь за домом следят постоянно, и в том числе русские. Это сообщил мне мой русский информатор, Виктор, работник НКВД, который находится здесь, в Вашингтоне, под личиной некоего канадского бизнесмена, якобы приехавшего по своим торговым делам! Как интересно беседовать с профессионалом, к тому же из противного лагеря! Этот парень очень умен. Я познакомился с ним в клубе в прошлый свой визит. Я увидел, что он хочет со мной поговорить, и предоставил ему для этого возможности.

Я сразу понял, что он русский. Он очень хорошо говорит по-английски... слишком уж хорошо... но вопросы его выдавали. Ведь если внимательно прислушаться к тому, о чем вас спрашивают, вы сразу сможете понять, чего от вас хотят. Он явно меня зондировал. Он видел меня с Беном и другими, знает, что я швейцарец, и он очень любознателен. Кроме того, Виктор говорит по-немецки и понимает разницу между швейцарским диалектом и немецким. А я, со своей стороны, говорю по-русски, так что каждый из нас видит друг у друга несовпадения. Забавно. Наконец, вчера мы поболтали и наконец решили перестать терять время и перейти наконец к делу.

Он знает, кто я такой, и я знаю, кто он. Вот мы и сидели, куря хорошие сигары и беседуя о делах. Виктор знает Филби, который, как я подозреваю, надменно отмахнулся от него, но какая разница? Некоторые

совершенно не понимают, что люди вроде меня или Виктора - чистые профессионалы и совершенно не интересуются эмоциональной стороной идеологии.

И точно так же мы оба совершенно не желаем выдать друг друга. Это было бы непрофессиональной и грубой работой, так что мы посидели и потолковали о разном. Его семья остается в Москве, в качестве "заложников" его хорошего поведения, а моя - в Пазинге, потому что я не могу туда вернуться и, если честно, не хочу.

В. разделяет мое презрительное отношение к британцам, он называет их беспринципными шлюхами, которые отсасывают и у русских, и у нас.

Потом мы поиграли в шахматы. Он оказался крепким орешком. Русские вообще хорошо играют в шахматы. Но тем не менее я его одолел. Нам нужно будет сыграть ещё разок, и когда мы покидали клуб, В. сделал мне коварный комплимент насчет разницы между домом в Пазинге и домом в Джорджтауне.

Я сказал ему, чтобы он как-нибудь заглянул ко мне выпить и поиграть в шахматы. Но с учетом того, что весь первый этаж у меня выглядит неплохой выставкой украденной из России живописи, не уверен, что мой дом подходящее место для встреч с Виктором. Сейчас там, впрочем, уже пусто. Но он не очень разбирается в этом, а Филби я не сообщил о своем переезде, так что В. будет пить "остывший кофе".

Советы, конечно, станут попрекать американцев моим присутствием здесь, но, несомненно, они надеются перевербовать меня на работу в их пользу. Этого, конечно, никогда не случится, но зато, возможно, я смогу перевербовать Виктора! Произошли странные вещи - он оказался лучшим шахматистом из всех, кого я здесь встречал! А люди из ЦРУ, считающие себя умнее всех на свете, играют на уровне малышей!

Я рассказал обо всем этом Зайке, и она думает, что мы должны его [Виктора] "разрабатывать".

Я сказал ей, что мы поженимся на следующей неделе, и возразил против присутствия в нашем доме на церемонии посторонних людей. Но женщины особые существа...

Приглашения были разосланы её родственникам и моим людям, а также тем моим сотрудникам [по разведке], которые просто взбесятся, если их не пригласить.

Зайка не католичка, но я настоял, чтобы мы венчались в церкви.

Хейес обеспечит нам музыку, а моя кухня сумеет справиться с подачей вина и пищи.

2 сентября

Итак, сейчас я в счастливом браке! (В этом я искренне уверен... не так, как в прошлый раз...) Теперь мы с Зайкой живем совершенно легально.

Зайка и её тетка очень хотели торжественной церемонии, и, должен сказать, они её получили.

Все её друзья, мои сотрудники, а также её тетки, кузины и так далее. Пахло, как на похоронах, и женщины плакали. Мужчины пожимали мне руку с пониманием, поскольку Зайка очень богата и очень привлекательна.

У нас был "фуршет" в большом буфетном зале (это я предпочитаю чинному сидению за столом), развернутом в галерее. Струнный оркестр играл Моцарта. Шампанское прекрасного розлива, увы, исчезало со страшной скоростью. Но зато не было этих напившихся придурков, которых я непременно встречал на всех вечеринках сотрудников ЦРУ. Уж МОИ-ТО гости знают, как надо пить.

Забавное происшествие с моим приятелем Виктором. Он вел себя как примерный канадский бизнесмен вплоть до того момента, как увидел

несколько моих русских сокровищ, и тут он слегка возбудился. Я взял его под локоть и повел показать ему другие сокровища, прихваченные из Франции.

Его реакция была типично русской: "Да, но ведь это всего лишь вещи, взятые у богатых евреев! А то были предметы, изъятые из наших государственных музеев!"

Как большинство русских, Виктор не любит евреев. Позже он сказал мне: "Ну, кое-что у нас с нацистами было общее. Мы тоже ненавидели евреев".

Это было забавно, поскольку я вовсе не ненавижу евреев! У меня, правда, нет друзей или сотрудников этой национальности, но я не вижу ни малейших причин их [евреев] преследовать.

На свадьбе присутствовали также два генерала, один полковник, один адмирал (в отставке) и несколько офицерских чинов пониже.

Мы с Зайкой прошли вдоль круга гостей, останавливаясь поговорить с теми, кто был мне или ей близко знаком. Похоже на королевский прием. Король Генрих и его королевская супруга принимают дворянство. А столы завалены дорогими подарками, в основном серебряными изделиями, среди которых лишь немногие - посуда.

[...]

Здесь заметно холоднее, чем в округе Колумбия [то есть столице США Вашингтоне], и мы собираемся утеплить местную церковь. И еще: у меня есть несколько ценных вещей, которые, мне кажется, будут лучше смотреться в церкви, чем в моем доме.

6 сентября

Осень подступает. Здесь, должно быть, станет очень красиво. Я привык, что в году четыре сезона, чего не случается в Вашингтоне, зато случается здесь.

Гувер расширяет штат ФБР до 5000 агентов. Думаю, он сумеет получить финансирование, поскольку каждый на Холме [имеется в виду Капитолийский холм, то есть

Конгресс] боится, что у Гувера имеется на него компромат! Гувер заявил, что может арестовать 12 тысяч самых важных коммунистов, если ему дадут это финансирование. Конечно, это полная ерунда и ничего подобного не произойдет, но это - хорошее средство давления на Конгресс.

Я и Виктор (это его настоящее имя, а не то, под которым он находится здесь) вдоволь посмеялись над этой нелепицей. Думаю, будет забавным поужинать вместе с Филби и Виктором в клубе. На следующей неделе, например. Они знают друг друга, но ни один из них не подозревает об этом (!).

В частности, я пообщался, хотя и очень коротко, с этим Берджесом, на которого катил бочки Филби, и теперь я понимаю, отчего Филби так его не любит. Абсолютно непонятно, почему подобное создание посылают в посольство! Он жирный, вонючий, откровенный педераст, он не скрывает своих [сексуальных] пристрастий и вынюхивает всякие мелочи в обстановке, как будто его пригласили для разработки дизайна. Б., возможно, делает минет или получает его у кого-то из Форин Оффис [британское Министерство иностранных дел].

Нужно будет поговорить с Фергюсом об этом при следующей нашей встрече [имеются в виду возможные насильственные действия против британского дипломата]. [...]

17 сентября

Макартур сделал блестящий ход, высадив войска в Инчхоне, в глубоком тылу северокорейских сил. Корейцы почти в шоке, их теснят со всех направлений. Это хорошие новости, но война не должна закончиться так быстро! [...]

21 сентября

Во вторник, позавчера, состоялся большой митинг коммунистов. Говорили о нашем вмешательстве в Корею

и страшно возмущались запретом на подобные митинги со стороны Конгресса. Пресса безумствует, но это только добавляет вес раздутым финансовым планам Гувера. [...]

25 сентября

Белый дом провел [через Конгресс] военный бюджет в размере 17 миллиардов долларов! Великолепно! Теперь мой портфель акций оборонных предприятий набирает цену каждый день, что идет война! По имеющейся внутренней информации мы обязательно вступим в Северную Корею, если Макартуру удастся справиться с корейцами. Вот уж тогда лиса окажется в курятнике! Тогда нам придется столкнуться с китайцами. Виктор уверен, что Сталин не ввяжется в бой до тех пор, пока китайцы останутся ему послушны и будут биться за его интересы. Если Китай вступит в войну, то длительный военный конфликт нам обеспечен и мне светят ещё большие прибыли от моих акций.

[...]

Думаю, мы [с Зайкой] можем кое-что посадить на участке у дома. Завести несколько голов скота, выращивать помидоры, клубнику, кукурузу и всякие овощи. Нет, все это недорого стоит, просто очень приятно чувствовать себя обеспеченным всем своим.

Я прочел у Горация кое-что насчет устройства огородов и почувствовал большую симпатию к его взглядам.

Всю свою жизнь я любил свою работу и постоянно работал. Это выдвинуло меня в Германии, и то же самое двигает меня здесь. У меня, в отличие от других, всегда имеются готовые документы практически по любому вопросу, и в то время как другие напиваются уже за обедом в середине дня, я пишу за своим столом или диктую. И когда они вваливаются в офис, дыша алкогольными испарениями, я все ещё пишу.

Гарри сказал мне, что ещё не встречал человека, столь преданного своей работе, и что, если бы не мешали соображения безопасности, мне следовало бы работать в Белом доме.

К слову о безопасности. Вчера заезжал Виктор, мы славно поиграли в шахматы перед ужином. Он по-свойски сказал мне, что слышал в клубе разговор обо мне. Один из собеседников считал, что я какой-то крупный нацист, но не был уверен. Якобы ему сказал об этом один его приятель из ЦРУ.

Виктор хотел просто предупредить меня, что могут возникнуть проблемы. Он передал мне клочок бумаги с двумя фамилиями. Я поблагодарил его, и мы сели ужинать.

Я все-таки выиграл у него в двух партиях, но в одной он был очень близок к успеху.

Завтра я позабочусь о безопасности.

30 сентября

Интересно прошла та неделя. Утечка информации обо мне произошла из ЦРУ. Сперва я уточнил источник, а потом пригласил его провести время у меня в загородном доме. Мы с Арно немало поразвлеклись, стараясь загнать его в угол и допросить, и после полбутылки шотландского виски он наконец стал невнимательным.

Он узнал обо мне от Визнера, который тоже был в тот момент пьян. Визнер зол на меня, поскольку я откровенно его недолюбливаю, и к тому же крутил интрижки с женами его сотрудников. Мой одурманенный информатор заверил меня, что никому об этом не рассказывал, кроме того человека в клубе, и больше не произнесет ни слова обо мне.

Это оказалось чистой правдой, поскольку после этого Арно вывел его полюбоваться на закат солнца. А позже Арно вернулся один, с перемазанными глиной обшлагами на брюках.

Теперь остаются Визнер и тот человек в клубе.

Арно позаботится о человеке из клуба, высокопоставленном академике, а я займусь Визнером. У меня назначена встреча с ним в воскресенье на мессе, оттуда я заберу его в контору для приятной частной беседы. Арно в это время будет по своим делам.

2 октября

Приятного уик-энда не получилось ни у кого, кроме Зайки, которая осталась в Виргинии, пока я ездил в Вашингтон на мессу и на встречу с Визнером. Сперва тот был совершенно трезв, но позже напился до чертиков.

Мы разговаривали с ним в офисе, я сидел за своим столом, в ящике которого лежал диктофон. Когда я изложил свою маленькую проблему, он покраснел, а перед прощанием я передал ему досье, которое я составил на него. Тут он побелел, как стена, уронил папку на ковер и побежал блевать в мою ванную. Конечно, он психопат, но не настолько, чтобы не понимать, что я могу уничтожить его при желании за пять минут. Я ведь могу показать досье Гуверу, Гарри [Трумэну] или ещё кому-нибудь и похоронить его [Визнера] карьеру навсегда. Представить себе только чинного белого джентльмена, сидящего в Чиви-Чат с темнокожим любовником! И ещё два снимка этой парочки в парке Рок-Крик! Как хорошо помогает фотокамера некоторым людям изменить свои взгляды на жизнь!

Если Полли [жена Визнера. - Примеч. амер. изд.] узнает об этом, будет крупный скандал, и Визнер знает, на что я готов пойти. Я в самой дружелюбной манере объяснил ему, что могу поступить тремя способами. Ничего не предпринимать. Разоблачить его. И, наконец, убить его. И я спросил его, как мне лучше всего поступить.

Мне показалось, что эту свинью хватит сердечный приступ, но в конце концов он понял, что придется уступить, и пообещал никогда не распахивать свою пьяную пасть насчет меня. Я заставил его раскрыть мне имена тех, кому он болтал насчет меня, и он назвал три фамилии. Одного Арно столкнул в бойлерный котел в [моем] поместье, а второго Арно навестит вместе с третьим... У Арно будет прекрасная возможность отработать свое немалое жалованье. Прежде чем он пошлет последнего из списка к праотцам, он выяснит, кому тот мог проболтаться еще. Надеюсь, он окажется не сплетником и никому обо мне не рассказывал, потому что не могу ведь я ещё сильнее проредить ряды высокопоставленных чиновников?

Я с неохотой уступил попыткам Зайки обучить меня верховой езде. Мне придется взгромоздиться на лошадь, просто чтобы доставить ей удовольствие.

Около полуночи Арно вернулся с выполнения задачи с приятными известиями, что академик покончил с собой этим вечером. Я спросил Арно, в приличном ли виде тело и не придется ли запаивать гроб на похоронах. Арно сказал, что умерший оставил рукописное послание и повесился в своей квартире. Арно оставил записку, пришпиленную к брюкам умершего, и запер за собой дверь. По словам Арно, тот обделался, но на это вряд ли обратят внимание. Арно включил в помещении обогреватель перед выходом, так что к моменту обнаружения труп будет пахнуть похлеще сыра бри. Этот тип живет не в Вашингтоне, так что известие о его кончине может даже не попасть в местные газеты. Завтра утром Арно будет беседовать с последним человеком.

Я вырежу сообщения о смерти из "Геральд", если они там появятся, и положу на стол к Визнеру. Но он может и не появиться на работе на этой неделе. Когда мы расставались, ему было не очень хорошо, и я даже

посоветовал ему передохнуть несколько дней. Ведь лучше несколько дней, чем навсегда, верно?

5 октября

Еще две интересные вещи. Во-первых, я наконец взобрался на лошадь. Пришлось натянуть ездовые бриджи и ботинки со шпорами. Левая нога в левом стремя, прыжок на спину лошади, правую ногу в правое стремя. Мне объяснили, что ногу в стремя надо ставить костяшкой большого пальца - если поставить её глубже и лошадь взбрыкнет, она потащит меня и убьет!

Такие вещи сразу усваиваешь правильно, ей-богу.

На следующей неделе буду учиться падать с лошади. [...]

Арно навестил последнего из проинформированных... У того случился сердечный приступ. Думаю, впрыснуть препарат намного проще, чем ломать человеку шею или топить его в ванне. Но Арно ещё молод, горяч и любит физические напряжения. Я старше и опытнее, и я предложил ему сделать инъекцию. Все получилось, но Арно был слегка расстроен - не получил ожидаемого удовольствия от акции.

Ну что ж, если он женится на сестре Хайни, может, станет не таким ретивым на службе.

11 октября

Научился правильно падать с лошади (наклоняешься вперед, обхватываешь её за шею, соскальзываешь набок и отпускаешь!). Моя задница и ноги так болят, что я просидел час в горячей ванне.

Визнер снова появился на работе, но выглядит очень подавленным. Подойдя ко мне, он протянул два газетных сообщения о смертях и выглядел при этом совершенно больным. Я посоветовал ему помнить о вещах прошедшего времени, но он явно не читал Пруста [Марсель Пруст (1871-1922) - знаменитый французский писатель начала XX века, автор романа-

эпопеи "В поисках утраченного времени", в котором применен метод скрупулезного ретроспективного анализа жизни человека в обществе] и не оценил моей шутки. Однако в целом намек он понял и в последние дни ведет себя на работе очень скромно и спокойно.

Итак, мы заполучили этого жуткого Уолтера Смита в начальники ЦРУ. Он профессиональный засранец. Он имел со мной приятную беседу, во всяком случае, так это, вероятно, называется у этого злобного и ожесточенного идиота. У меня с ним особых проблем не будет, но он пытается разводить в ЦРУ такой же детский сад, как в армейском учебном лагере, и он никому здесь не нравится. Я повесил на самом видном месте в учреждении листок с описанием того, как он наложил себе в штаны на Сицилии. Он провел весь день, проверяя все пишущие машинки, чтобы найти своего врага. Потом наконец зашел ко мне в кабинет и попросил заняться этими розысками. Хорошенькое дело - я буду искать себя самого!

Смит был гостем у меня на свадьбе. Я имел с ним приятную беседу, сказал, что Визнер страдает от серьезных психических нарушений, вызванных перенапряжением на работе. "Еще чего! Этот раздолбай работает далеко не так уж здорово!" - вот такой остроумный и продуманный ответ я получил от Смита. Без комментариев.

14 октября

Вчера получил интересную записку из офиса Гувера. Эрл Уоррен (Warren), губернатор Калифорнии, подписал закон, по которому саботажники подлежат уголовному наказанию. Станный это штат, Калифорния. Гувер прислал и длинный отчет по Уоррену, суть которого я спишу, поскольку досье необходимо вернуть.

На самом деле его исходная фамилия Варрен (Varren). Отец губернатора норвежец, который держал публичный дом в Калифорнии. У сына выиграла

политические амбиции, он стал генеральным прокурором штата. Хотел продвигаться дальше, но опасался, что оппозиция пронюхает про бордель его отца.

Он навел папашу и потребовал, чтобы тот продал заведение, чтобы не было проблем. Но отец, типичный упрямый норвежец, наотрез отказался. Он сказал, что выучил сына в университете на доходы от этого заведения, и будь он проклят, если продаст бордель. Соседи слышали звуки страшной ссоры, а потом отца нашли забитого насмерть стальным противнем!

Гувер сразу же предложил начать расследование преступления силами ФБР, но Уоррен заявил, что и так знает преступника: это якобы преступник-рецидивист, старый знакомый его отца. Не надо ФБР вмешиваться. Ни одного ареста так и не было сделано, и Эрл стал губернатором. А теперь он, видите ли, хочет наказывать "саботажников" - интересно, что он понимает под этим словом?

Если человек случайно роняет туфлю в какой-нибудь промышленный агрегат, означает ли это саботаж? Интересно, имел ли Визнер касательство к депортации американцев японского происхождения в Калифорнии во время войны? Такой цивилизованный народ!

Эйзенхауэра называют в качестве возможного кандидата на выборы 1952 года от республиканцев. Трумэн немножко рассказал мне о нем, да я и сам о нем кое-что знаю. Он был не боевым генералом, а просто лизоблюдом. Он работал секретарем у Макартура и наверняка целовал Рузвельта в задницу, потому что перепрыгнул через головы всех действительно компетентных офицеров и стал верховным командующим. Другим претендентом был Маршалл, его выдвигал Эйзенхауэр. Но Рузвельт выдвинул тот

аргумент, что Маршалл очень хорошо справляется как начальник генштаба.

Эйзенхауэр так подхалимничал перед маленьким развратным Черчиллем, что Смит сказал однажды, что если Черчилль, быстро шагая, вдруг резко остановится, то Айку придется неделю выковыривать из своего носа дерьмо. ["Айк" - популярное прозвище Дуайта Эйзенхауэра, ставшего затем президентом США.] В этом есть правда, но самое главное, что меня бесит, это что Эйзенхауэр ненавидит всех немцев, потому что его семья еврейского происхождения (из саксонского города Пира), и что он позволил нашим военнопленным на Западном фронте погибнуть от голода и болезней. И если бы не Трумэн, который обнаружил это и вмешался, список потерь был бы ещё более значительным.

В армии его называли "шведским евреем", но его корни, безусловно, в Германии.

Другим кандидатом называют Тафта из штата Огайо. Он человек неприятный, но все-таки не такой монстр, как Айк.

20 октября

Завтра или послезавтра состоятся аресты большой группы коммунистов. Люди Гувера схватят человек восемьдесят, все они иностранцы и будут высланы. Таков порядок по новому закону. Выборы в стране пройдут в начале следующего месяца. Из этого делают большое дело. Маккарти планирует в скором времени перенести свою "вендетту" в мир ученых. Он обнаружил, что у многих известных ученых в свое время были связи с коммунистами. Вот теперь он взялся за серьезное дело. Кому нужна кучка педерастов в Госдепартаменте? А вот ученые - это другой вопрос. И никто не может заткнуть его рот. Он как автомобиль без тормозов, несущийся по уклону дороги на школьный двор, полный детворы.

В основном эти связи с коммунистами означают лишь то, что человек ходил на митинги коммунистов, которые они часто устраивали здесь в 30-е годы, но я всерьез сомневаюсь, что человек, ставший под влиянием момента членом какого-нибудь "Международного клуба мира", обязательно слал секретные депеши Сталину в Кремль.

На первый план выходит дело Лос-Аламоса. Мне сказали, что некоторые члены этой группировки [прокоммунистической] "слишком важны для национальной обороны", чтобы их можно было арестовать. [...]

Я в шутку сказал Виктору, что познакомлю его с Маккарти, и он согласен, что это было бы действительно забавно. Мы провернем дельце на следующей неделе или чуть позже.

Маккарти пообедает вместе с высокопоставленным агентом НКВД, ничего об этом не подозревая! Мы с Виктором провели немало времени, со смехом обсуждая разных людей из разведки - нашей и русской. Он особенно презирает Берию, которого он называет патологическим убийцей детей и психопатическим монстром. У нас таких нет, и попробовать завести таких - не хочется.

Если мои дружки из ЦРУ узнают насчет него, у меня будут неприятности, а он говорит, что его сразу же отзовут в Москву, если узнают насчет меня.

На следующий день ко мне зашел на обед Филби и застал Виктора. Какая потеха! Филби решил, что я не знаю, кто такой Виктор, и в течение всего обеда болтал насчет войны в Корее.

Британская разведка знает побольше о деятельности Макарура, чем мы знаем. И все это [информация], конечно, уходит в Россию. Кроме отстрела всех сотрудников их посольства, я просто не вижу выхода из положения. Если бы я мог узнать, как

они получают информацию в Токио, я сразу бы пресек этот путь утечки информации. Филби с некоторой неохотой согласился заняться этим. Иногда он недоволен работой со мной, но в конечном счете ему всегда удается приспособиться к нашим с ним различиям во всем.

25 октября

Нет, возникают кое-какие проблемы с этой страной, которая продает полмиллиона тонн высокоочищенной нефти коммунистическому Китаю. В конечном счете, деньги всегда нужны бизнесменам, и напоминаю сам себе, что эта страна имела торговые отношения с Германией в течение всей войны.

Генерал Кларк считает, что, несмотря на успехи американских военных в Корее, армии нужна дополнительная помощь. Мы вторглись в Северную Корею и продвигаемся к границе Китая. Посмотрим, что получится в результате. Мне нужно узнать у Филби, каковы намерения китайцев. Если они ничего не предпримут, если Макартур остановится на их границе, я пересмотрю свой портфель акций. Если возможна крупномасштабная война, я расширю его.

1 ноября

Покушение на президента! Я томился от жары в своем кабинете, случилось самое жаркое 1 ноября за все время наблюдений, и мне хотелось поскорее оказаться в своей Виргинии. Но мне нужно было закончить отчет и доклад, который мне предстояло дать в три часа в Пентагоне по организации советской внешней разведки.

Примерно в половине третьего, когда я уже готов был спуститься к своей машине, кто-то пробежал по коридору, крича, что Трумэна застрелили! Никто при этом не выглядел особо расстроенным, но и никто не знал, что именно произошло.

Мою машину не подали, потому что все машины задействовали на какие-то внешние разъезды, и мне пришлось потеть в своем кабинете со звонящими телефонами и видеть людей, спешащих туда-сюда по коридору и лестницам.

Оказалось, что банда пуэрто-риканских националистов попыталась штурмовать Блэр-хаус, когда там находился Трумэн.

В конечном счете один из охранников погиб, но Трумэн остался невредим. Охранники вывели его через заднюю дверь как можно скорее. Смешно, что Трумэн поступил очень порядочно с этим самым Пуэрто-Рико, но ведь это ничего не значит для фанатиков. Один из нападавших убит, другой захвачен.

Исходя из практики ЦРУ, можно было бы предположить, что за этим стоял Паш, но мы-то знаем больше.

Большой шум и смятение. Поскольку я не мог попасть в Пентагон с моей речью, я попросту вызвал свой личный автомобиль и поехал домой. Отнял некоторое время проезд по мосту, но я предъявил свое удостоверение и благополучно проехал.

Зайка слышала о покушении по радио и была очень расстроена. Конечно, она знала, что я жив-здоров, поскольку я позвонил ей по одному из телефонов спецлинии, но... женщины всегда беспокоятся о своих мужьях, если любят их.

[...]

Завтра мне нужно будет позвонить президенту или послать ему письмо с поздравлениями по поводу его удачного спасения. И ещё неплохая идея - цветы для раненого охранника.

[...]

Президент показал большое личное мужество и потом поехал на Арлингтонское кладбище, чтобы

произнести там запланированную ранее речь. Конечно, ему расчищали дорогу впереди.

Виктор позвонил мне после ужина и спросил, что я знаю. Я сказал ему только то, что двое убийц, пуэрториканцы, напали на него [Трумэна] и один из них был убит. Похоже, он был доволен тем, что там не оказалось какого-нибудь противника корейской войны. Хотя и добавил, что Сталин ненавидит Трумэна за то, что тот нарушил его планы касательно Турции, Греции, Италии и теперь вот - Азии.

Мы обсудим это позже, поскольку Виктору здесь нравится, и если бы не его семья в России, он мог бы переметнуться. Вся штука в том, как обеспечить безопасность его семьи. Насколько мы оба знаем, его в Москве ни в чем дурном не подозревают, но каким образом "канадский" бизнесмен сможет объяснить присутствие у него русской жены и двух явно русских детей?

Если он переметнется, их убьют, скорее всего. У Сталина не возникает проблем и заминок с ликвидацией даже малых детей. Его жена, возможно, сможет перебраться в восточную зону оккупации Берлина или поехать в Ленинград, а оттуда - в Финляндию.

ЦРУ могло бы помочь, если бы я дал им знать об этой проблеме. Но они ужасно некомпетентны и наверняка подставили бы её, и она бы погибла. Думаю, можно было бы вывезти эту семью через Балтийское море. Там патрулируют советские войска, но на побережье есть много мест, где можно спокойно отчалить. Поговорю с Крихбаумом об этом. В нужных случаях он умеет держать язык за зубами.

В последней записке, которую я от него получил, он называет Гелена "Гнойным гномом".

В последнее время они арестовали так много чужаков, что поднялся шум. В основном по поводу

людей, прибывающих в Соединенные Штаты.

Эти болваны не понимают, как легко способны проникнуть в страну советские агенты. Они приезжают прежде всего через Канаду, иногда им достаточно просто перейти мост в Детройте. Никто ведь не обратит внимания на хорошо одетого бизнесмена с дорогим фотоаппаратом или на человека в идиотской гавайской рубашке. Трумэну такие рубахи нравятся, но они способны напугать и лошадь Нет, они отлавливают людей с грубым акцентом и странными фамилиями, которые пытаются на вполне законных основаниях въехать в страну морем, обычно через Нью-Йорк. Это напоминает мне ситуацию в Англии в 1939 году. Немцы, которые успели прожить в Англии лет двадцать, были схвачены и брошены в тюрьмы до самого конца войны.

То же самое американцы сделали со своими согражданами японского происхождения, и Гувер сказал мне, что не было ни единого доказанного случая шпионажа со стороны японо-американцев во время войны!

Еще хорошо, что их хотя бы не расстреляли.

9 ноября

Выборы [в Сенат] закончены, республиканцы получили преимущество. Людям не нравится война и возня с коммунистами. Бедный Трумэн просто не может победить с таким багажом. А республиканцы жаждут реванша за годы правления Рузвельта и готовы выместить свою злобу на Трумэне, который вовсе не любил Рузвельта.

[...]

Мы [США] рассержены на кубинцев за их отношение к Пуэрто-Рико и теперь придирчиво досматриваем их на таможне при въезде.

Люди в Центральной и Южной Америке не очень-то дружелюбно относятся к этой стране из-за большого вмешательства США во внутренние дела [этой страны].

Есть поговорка: "Бедная Мексика. Так далеко от Бога. Так близко к Соединенным Штатам".

И это прекрасно демонстрирует общее настроение в латиноамериканских странах.

Немцы и русские имели прекрасные позиции в этих странах. Немцы их после войны потеряли, а русские сохраняют.

Когда станет прохладнее, я брошу свои занятия верховой ездой. Вообще, садиться на воспаленные мышцы - не слишком приятное дело, да и лошадь чувствует, когда всадник не уверен в себе, и норовит сбросить его. Конь, на котором я езжу, относительно цивилизован, я кормлю его яблоками и иногда сахаром, и он держится со мной вежливо.

На лошадях приятно смотреть в стойлах, а природа вокруг чудесна в это время года. Зайка говорит, что здесь самое лучшее время для верховой езды наступает весной. Так что по весне мы, возможно, и отправимся в небольшое путешествие верхом.

Тут есть охотничьи клубы. Мне рассказали, что если не удастся найти лису, здешние охотники завязывают в мешок кошку и тянут мешок на веревке за лошадью, чтобы гончие чувствовали хоть какой-то запах дичи. Но для кошки это звучит не очень лестно.

Охота для меня вполне подходит, и я собираюсь заняться этим спортом, как только раздобуду приличное ружье. У Эйбекрума и Фитча в Нью-Йорке есть прекрасный магазин, в следующий свой приезд туда я посмотрю их арсенал.

Арно хотел бы поехать туда со мной и присмотреть себе винтовку с телескопическим прицелом. Думаю, это ему нужно для охоты на буйволов, которых тут так много...

Или, возможно, ему надоело орудовать ножом и теперь он станет стрелять в людей с расстояния, чтобы не испачкать себе одежды. Он большой денди в смысле

своей одежды, сестра Хайни прямо-таки без ума от него.

Ей он сказал, будто работает у меня водителем.

11 ноября

Сегодня празднуют окончание войны 1914 года. Будут речи, парады и все такое. Сколько можно помнить об этом эпизоде?! Большинство ветеранов той войны уже покоится в могилах.

А в то же время получена информация, что в Корее захвачено в плен много китайских солдат и что обнаружено несколько китайских дивизий, действующих в этом районе. Пока что с китайцами не произошло прямого столкновения, но я понимаю, что они все-таки вступили в эту войну. Одновременно советские истребители произвели несколько вылазок в отношении сил Соединенных Штатов (они предпочитают называть это силами ООН, но кого это может обмануть?).

Войска США продвигаются по полуострову, и правый фланг подошел очень близко к границе с Китаем и советской территории. Если не предпримут остановку, я ожидаю очень резкой на это реакции со стороны Китая и, возможно, России.

Я знаю, что здесь изданы приказы не вторгаться на территорию Китая или России, но ведь бомбы могут упасть туда по случайности, а высланный вперед дозор может по ошибке заехать за чужую границу. С китайцами нет надежной связи, и нам остается полагаться на англичан. Филби считает, что китайцы ввяжутся в эту войну, и я всерьез склонен с ним согласиться.

У нас тут царит оптимизм, да и потом, корейцы [северные] практически уже разбиты и потеряли свою армию. До сих пор Макартур действовал прекрасно. Нет, он действительно способный военачальник и храбрый человек. Однако существуют и другие

соображения. Рузвельт называл его самым опасным человеком в Америке и, по сути, подкупил его, чтобы тот покинул страну. Макартур опасный человек - политический генерал.

Трумэн уверен, что он [Макартур] рассчитывает заполучить Белый дом в 1952 году [после очередных президентских выборов]. Он сейчас - самая выигрышная карта на столе розыгрыша президентских выборов, и Трумэну необходимо будет приложить гигантские усилия, чтобы предотвратить падение собственной популярности в этой стране.

Дни становятся короче, а ночи длиннее и холоднее. Несмотря на все работы по хозяйству, я возьму небольшой отпуск, чтобы поехать в горы покататься на лыжах. Сравниваю это время с берлинским периодом. Не так много денег, зато насколько больше свободы.

[...]

Сейчас я землевладелец и примерный супруг, и мои прежние развлечения с дамочками теперь очень редки, если не сошли на нет вообще. Однако просто невозможно каждый вечер есть один и тот же филей. Иногда кусок жирной свинины или рыба представляют необходимое разнообразие.

Нет, Зайка - это редкий бриллиант, я очень к ней привязан и... не следует слишком увлекаться мечтами. Мы с ней все чаще выезжаем на прогулки верхом, и вскоре, думаю, я смогу ездить и один.

16 ноября

Большой праздник на День благодарения. Хайни собирается пригласить свою родню, а тут ещё мои сотрудники, так что получится большое заседание... Будет три индейки, не считая всего остального. Клаусу [повар Мюллера] и на сей раз понадобится помощь.

Республиканцы, по выражению Зайки, заполучили кусок в зубы, и теперь понеслись вовсю... Одни обвиняют Маккарти, другие требуют более полного

расследования дел в Госдепартаменте и так далее. Я уже побеседовал с Маккарти, чтобы он был поаккуратнее. Иначе я найду более приемлемые пути подачи моей информации.

[...]

20 ноября

Сегодня получил ошеломительный деловой совет от знакомого из Пентагона, постараюсь последовать ему как можно скорее. Есть такая компания, AVRO, которая работает над так называемой "летающей тарелкой", основываясь на материалах, разработанных в Германии во время войны. Я когда-то слышал об этом. Эти аппараты имеют до 75 метров в диаметре и способны развивать необычайно высокую скорость на больших высотах.

Их испытывали в разных местах, и мне сообщили, что их видели пилоты частных и коммерческих авиакомпаний. Их так и называют - "летающей тарелкой", - и они полностью засекречены. Их скорость достаточно высока, так что подстрелить их с земли существующими средствами ПВО невозможно. Прекрасное средство штурмовой разведки. При этом они не могут нести на себе вооружения и бомбы, но двигаются с такой скоростью, что не могут быть поражены обычными вооружениями.

[...]

AVRO - это сокращение от A.V.Roe & Co., а тарелки изготавливаются здесь и в Канаде. Я посмотрю, что представляют из себя их акции сегодня же, и прикину, что к чему. [...]

Это упоминание дискового летательного аппарата Мюллером - только первое в целом ряде его свидетельств об этом. Это изобретение удивило мир уже в годы Второй мировой войны. Немцы изобрели этот летательный аппарат, который успешно летал в Германии в последние месяцы войны. Из трех главных

инженеров этого проекта двое были захвачены американцами, а один русскими. Большая часть рабочих чертежей попала в руки американцам, но кое-что досталось и Советам из захваченных немецких источников. [...]

Однако подтверждений строительства таких летательных аппаратов в доступных советских источниках не обнаружено. [...] [Комментарий Г.Д.]

24 ноября

Все ещё приходим в себя после вчерашнего празднования Дня благодарения. Мне нужно побольше заниматься гимнастикой, если я собираюсь так много есть... Бог мой, я вспоминаю, как голодно было в Германии во время войны, и почти что чувствую себя виноватым за то количество пищи, что Я НЕ СМОГ СЪЕСТЬ... И все-таки лучше, когда еды слишком много, чем когда её не хватает.

27 ноября

Рано утром меня разбудил звонок Кларка Клиффорда, который срочно хотел говорить со мной по поручению президента! Какая драматическая обстановка! Китайцы большими силами атаковали американские войска, и те вынуждены отступать. Китайцы прибывают десятками тысяч, и Макартур ничем не может их остановить.

Он послал закрытое письмо Трумэну, в котором просит разрешения иметь возможность применить атомную бомбу. Трумэн страшно расстроен и даже слегка напуган всем этим, и меня просят высказать свое мнение: как может поступить Сталин, если мы пустим в ход бомбу?

Очень трудно спросонок поутру давать разумные советы истерическим людям, и я сказал, что перезвоню в течение часа. Мне установили секретную телефонную линию из дома прямо к президенту. Я предупредил

Клиффорда, что все переговоры по данному вопросу должны быть строго засекречены.

Думаю, он должен простить меня за ту шутку насчет парика.

Прежде чем звонить Трумэну, я позвонил своему биржевому маклеру и отдал решение, с которым медлил в течение последнего месяца. Я велел ему скупать акции [оборонных предприятий].

Позже я позвонил Трумэну и имел с ним долгую беседу о Сталине и наших действиях. Я руководствовался отчасти информацией, полученной от Виктора. Сейчас он работает как канадский предприниматель-эксперт по военному оборудованию в Пентагоне, и он очень хорошо информирован. Он говорил, что Сталин хочет связать силы США в Азии, но не станет вступать в прямую военную конфронтацию, если будет существовать опасность крупномасштабной войны.

Гитлер иногда мог играть [с судьбой], но не Сталин. В этом разница между художником и крестьянином.

Я сказал президенту, что в данном случае необходима угроза применения бомбы. На китайцев это не произведет особого впечатления, у них громадные людские ресурсы и огромная территория. Эта угроза ударит по Сталину, который имеет некоторое влияние на китайцев, но недостаточное, чтобы заставить их остановить свое наступление.

Китайцы в течение некоторого времени предупреждали, что не потерпят американские войска у своих границ, но они не рассчитывали, что корейцы так быстро сникнут.

Макартуру нельзя давать в распоряжение бомбу. Он может грозить чем угодно, но такой человек опасен тем, что действительно способен использовать бомбу и даже сбросить её на русских. Тогда уж не избежать

огромной войны, и Макартур хочет стать президентом в этой стране [в таких обстоятельствах].

Затем я говорил с Клиффордом, который поддерживает связь с генералом Брэдли, и сказал ему то же самое.

Сегодня днем еду в Вашингтон, остановлюсь там в клубе. У меня будет небольшой разговор с Виктором, который сможет со своей стороны сообщить некоторые соображения в Москву. Вот так делаются дела, вопреки представлениям идиотов-историков.

Если этот кризис удастся уладить, то это будет сделано не сбродом из скверно образованных политиков и отставных генералов, а бывшим шефом гестапо и высокопоставленным агентом НКВД в этой стране, и все решится за беседой в аристократическом клубе в столице Соединенных Штатов!

28 ноября

Брэдли звонил сегодня утром Трумэну и доложил сообщения от Макартура, и из Блэр-хаус мне перезвонили через час десять минут.

Я провел большую часть вечера, уединившись с Виктором, потом говорил по телефону с Филби, который, когда только не работает на кого-нибудь другого, работает на англичан. Британцы в ужасе от перспектив атомной войны. У них нет столько бомб, сколько они хотели бы, и они находятся в радиусе досягаемости для русских бомбардировщиков. К тому же правительство там очень левое, и им не хочется видеть своих дружков превращенными в обугленные головешки.

Я сохраню в тайне то, что сказал мне Трумэн: он не намерен использовать бомбу, пока он остается президентом, кроме случая, если сухопутная территория США подвергнется нападению.

Я объяснил Виктору и через него его людям, что Трумэн решил не применять этого оружия, если Сталин

удержится от прямого вмешательства в корейский конфликт.

Макартура обвинят в "беспечности" при продвижении к китайской и советской границам. Но я из своих источников знаю, что ему было приказано выдавить китайцев на их территорию и при необходимости бомбить их и там! Сейчас все это станут отрицать.

Сталин, я знаю, был серьезно встревожен, когда почувствовал, что в Персии по нему могут нанести удар, и отступил. И так же отступит и сейчас.

Я нашел способ помочь Виктору, которого я искренне полюбил, забрать семью в безопасное место. У его жены есть родственник-дипломат, который сейчас находится в Финляндии.

Это считается безопасной зоной, и мы попытаемся сделать ей разрешение на семейный визит к этому родственнику. Надо быть очень осторожным, ведь Сталин в эти дни ещё больше параноик, чем обычно. Но рапорты, которые будут ему высланы Виктором через Канаду, произведут на него впечатление. Я помогу Виктору их составить, ведь я знаю о Сталине больше, чем он.

И снова, как мне нравится эта ирония судьбы!

Она [жена Виктора] может также поехать с детьми в Крым, а там на лодке сбежать через Черное море в Турцию. Мне больше нравится первый вариант, но в каждом деле всегда нужно иметь резервную возможность. В последнем варианте тоже есть свои положительные моменты. Они могут поехать как бы кататься на катере и перевернуться! Тогда её вообще не станут искать - утонула. В этом случае Виктор будет спокоен и мы все выиграем от этого.

Виктор наконец выиграл у меня в шахматы, но в двух других партиях я его одолел.

Завтра Трумэн выдаст информацию насчет бомбы на пресс-конференции. Это считается самым простым и быстрым способом доставки информации в Москву.

Больше я ничем помочь тут не могу и возвращаюсь в Виргинию, ждать развития событий. Сегодня вечером слишком поздно ехать. К тому же завтра утром весь транспорт будет ехать в противоположном направлении.

30 ноября

Новости из Кореи по-прежнему удручающие, ясно, что Соединенные Штаты терпят там большое военное поражение... во всяком случае, на данный момент. Акции для меня закуплены, и им теперь некуда деваться, кроме как расти в цене.

Я был очень утомлен круговертью событий, заседаниями и так далее, и свалился спать, едва придя домой, и проспал до полудня.

Хороший обед (сейчас я слежу за своим питанием. стакан апельсинового сока, два ломтика ветчины, два тоста и яичница-болтушка из двух яиц). Мне позвонили и сказали, что Трумэн провел пресс-конференцию и "случайно" высказался насчет бомбы. Я вернусь в город в субботу поговорить с Виктором (я совершенно не доверяю телефонам) и выяснить, что происходит.

Зайка предлагает, чтобы я привез его сюда, потому что она скучает, когда меня нет дома. Посмотрим.

[...]

Как я понимаю, на пресс-конференции президента было полным-полно репортеров, и они разнесут информацию по всей земле!

1 декабря

Днем мы принимали у себя Виктора, мне ясно, что дела развиваются благоприятно для всех нас. Мы погуляли под солнышком и побеседовали в библиотеке об искусстве. Мы остановились на "крымском варианте", и он запустит его в ход. Я пушу в ход свои связи в ЦРУ,

чтобы было подготовлено судно, которое возьмет семью Виктора на борт и распорядится с остальными людьми на советском катере. Никаких следов от пулевых ранений на их телах остаться не должно. Из Турции мы сможем перебросить их на самолете в Рим, а оттуда в Канаду.

Мы прекрасно поужинали втроем, после чего отправились смотреть лошадей. Старую церковь восстанавливают, я часть дня посвятил изучению этого процесса. Как только все будет в должном виде, я устрою её освящение. Я сказал Виктору, что если он обратится [в католическую веру], то я приглашу его с семьей пожить здесь. Дом очень большой, и даже если тут будет находиться вся его семья, мы можем и не встретиться ни разу за день, разве что за завтраком.

7 декабря

Провел большую часть дня в кабинете, описывал свою оценку реакции Советов на военные события в Корее. Я не специалист по международным делам, но недавно приобрел здесь такую репутацию. Высшие чины здесь (я-то работаю просто по контракту) не знают, что обо мне и думать, но мои навыки здесь в большом фаворе, и они очень вежливо излагают мне свою основную линию и лишь надеются, что я не стану им противоречить.

Они хотят представить Корею как начало серьезных советских военных угроз Соединенным Штатам (отсюда вытекает большой военный бюджет для них), что я расцениваю как нелепость, но не в моих интересах развивать эту тему.

Армия требует мобилизации ещё 50 000 призывников в течение месяца, а ведь они уже получили 300 000 с начала этой войны. Это удаляет с рынка потребителей, но не серьезных потребителей. Все призывники очень молоды, и, судя по военным рапортам, многие из них там погибнут. Армия крайне

некомпетентна на сегодняшний день. Только морские пехотинцы справляются, они хорошо вооружены и умеют сражаться. Они мне напоминают Ваффен-СС наших дней.

С другой стороны, армия плохо обеспечена всем, начиная со стрелкового оружия и кончая зимней одеждой. Амуниция и провиант не всегда успевают к линии фронта. А морские пехотинцы хорошо снабжаются со своих кораблей, у них большие подразделения и боевой дух на высоте. Армия должна ревновать к их успехам.

Я отмечаю, что силовые службы снижают свои требования к призывникам, чтобы привлечь больше добровольцев. Они бы ещё пошли в тюрьмы и набирали бы себе там рекрутов!

Сегодня годовщина нападения на Перл-Харбор, и когда я сегодня побывал в Пентагоне, там проходила дискуссия на эту тему. Не встречал ещё морского офицера или армейского, который не соглашался (но строго конфиденциально), что Рузвельт заманил японцев атаковать США и знал о готовящемся нападении за несколько дней. Конечно, Маршалл имел отношение к этому "предвидению" президента, и поэтому тот вопрос нигде не может открыто обсуждаться.

Когда-нибудь все это выйдет на поверхность, но разве что через десятки лет.

Существующие правительства не делают ошибок, не правда ли?

[...]

9 декабря

Я заключил контракт с полковником Беном по поводу кубинских дел, которые он недавно со мной обсуждал. Он хочет, чтобы я смотался в Гавану и проверил некоторые аспекты безопасности, с которыми у него возникли проблемы. Это касается определенной

поддержки Кубой пуэрто-риканских фанатиков-сепаратистов.

Он тоже вкладывает деньги в оборонные акции.

Я поеду туда на той неделе дня на четыре. Зайка хотела бы поехать со мной, но понимает, что должна остаться дома из-за проблем с её лошадьми. Учитывая то, что Бен рассказал мне о ночной жизни в Гаване, я не очень настаивал, чтобы она ехала со мной.

Небольшая интрижка только укрепляет верность согрешившего супруга!

Зостенес Бен, с которым Мюллер познакомился в Берлине перед войной, был высшей фигурой в области связи. Он родился в 1884 году на Виргинских островах, тогда бывших во владении Дании. В дальнейшем Бен принимал участие в Первой мировой войне в качестве офицера Сигнальных подразделений армии США, получил чин подполковника и множество наград, в том числе французский орден Почетного легиона.

В дальнейшем он был директором или контролирующим лицом множества коммерческих компаний. [...] Умер Бен в 1957 году и был похоронен на Арлингтонском кладбище. [Комментарий Г.Д.]

14 декабря

Прелестные небольшие каникулы в Гаване! Тепло, прекрасная пища и интереснейший старый испанский город. На Кубе народ представляет собой смесь испанцев и негров, тогда как в Мексике (где я ещё не был) это смесь испанцев и индейцев.

Я взял с собой моих людей, изучал дело, по которому у Бена возникло беспокойство, провел два дня в разных клубах, созерцая танцовщиц, и поплавал в бассейне, а также был ОЧЕНЬ любезен с юными женщинами, с которыми я познакомился в бассейне. Я знал, что так и получится. Но Зайка счастлива со своими лошадьми, и мне тоже не грех получить удовольствие от моего способа верховой езды...

Правительство здесь сидит в кармане у США и насквозь коррумпировано, впрочем, как и все правительства в странах Центральной и Южной Америки.

Здесь любопытная музыка и идет игра во множестве казино. Я выиграл около шестидесяти долларов, которые потратил на одну молодую девицу. Бен сообщает, что мне следует поехать на Виргинские острова (но не на Британские), где будет ещё лучше. Прекрасные белокурые датчанки с примесью другой крови.

Я вернусь не раньше, чем последуют новые траурные известия из Кореи.

Думая о Гаване, я воображаю себе голую кубинскую танцовщицу, которая вылезает изнутри огромного торта. Но это вряд ли здесь происходит. Жаль. Все это не очень возвышенно, но зато за этим интересно наблюдать.

[...]

Эттли, британский премьер-министр, приехал к Трумэну и уговаривает его не применять бомбу! Это упрямый пацифист, он придерживался таких взглядов, даже будучи британским офицером в 1914 году. Никчемный человек.

Росс, пресс-секретарь и друг Трумэна, неожиданно умер на пресс-конференции, Трумэн до сих пор переживает. Не слишком хорошие времена для президента, но он продвигается вперед.

И ещё произошел своего рода скандал с его дочерью. Она дала концерт, который подвергся суровому разному со стороны одного критика в "Вашингтон Пост". Он очень жестоко выразился о её голосе, и Трумэн взорвался и написал этому человеку жесткое письмо. А оно было напечатано в другой газете. Я слышал пение мисс Трумэн, у неё легкий и приятный голосок, но не более того. В нем не

ощущается глубоких чувств и глубины, но ведь об этом не стоит говорить её отцу, который горд своей дочерью. Гарри хороший человек, но у него скверный характер, и учитывая все напряжения, которые он сейчас переживает, я его понимаю.

Ситуация в Корее становится все хуже, но у китайцев нет такой мощной авиации, какая есть у США. Слава богу, Советы не собираются им ничего передавать. Они полностью экипировали северокорейскую армию, в том числе артиллерией и самолетами, но всего этого они не дадут китайцам.

В этом есть [для нас] некоторая надежда, что этот надлом в их отношениях углубится в будущем. Они враги. Японцы и русские ненавидят друг друга, китайцы ненавидят японцев и русских, и все они ненавидят Америку.

18 декабря

Новости из Кореи все ещё плохие, но есть надежда, что китайское наступление скоро будет остановлено. Все больше и больше войск и вооружений прибывает в Японию. Несколько случаев саботажа в отношении американских судов, занятых перевозками вооружений в зону военных действий. ФБР расследует это.

Планируется пышное празднование Рождества. В главном зале у нас будет стоять огромная елка (в этом году никаких свечей) с украшениями, маленькая елка будет в помещениях прислуги. Господи, и сколько ещё предстоит потратиться на подарки всем!

В списке присутствующих, помимо меня и жены, значатся её тетка, двоюродные братья, Хайни, его сестра и брат, Арно и Ирмгард. Это четное число, так удобнее сидеть за столом, чтобы не было тесно. Мы могли бы, конечно, собраться и в количестве пятидесяти человек, но и десяти вполне достаточно, будьте покойны.

Максл, которому здесь очень нравится, получит отличный кусок жареного телячьего филе, а лошадям будет выдана груда яблок.

Я сказал Зайке, что совершенно не желаю приглашать сюда никого из ЦРУ или армии. Мне было не избежать этого, когда мы жили в Вашингтоне, но здесь я могу выбирать. Кроме того, если я приглашу сотрудников в паре с женами, могут получиться неприятности с теми из них, кого я отымел. Храни господь от истеричных женщин, особенно на Рождество!

Нужно разослать несколько сотен поздравительных открыток, и Зайка возьмет этот труд на себя.

Хотя я вполне доволен своей счастливой судьбой, я испытываю ностальгию по той более простой жизни, которой я раньше жил. Конечно, из прошлого обычно помнится хорошее, а не плохое, но Рождество вообще грустное время, и в это время года количество самоубийств возрастает.

Взрослые люди вспоминают с тоской празднование Рождества в детстве, вспоминают, как было тогда хорошо и спокойно, скорбят об умерших и исчезнувших, а потом садятся в ванну и вскрывают себе вены.

Я всегда удивлялся, почему люди стреляют в себя дома. Ведь они оставляют за собой безобразие, которое кому-то придется убирать. Один знакомый Зайкиной тетки вышиб себе мозги прямо на спящую рядом жену, после чего неделю пришлось отчищать стены спальни, а постельное белье пришлось сжечь. Какой любопытный ход с его стороны. Уж за это жена хорошенько его запомнит!

Ему следовало зайти подальше в лес, и там его тело могло бы стать пищей для различных диких животных, которые не очень разборчивы в еде. И когда его наконец нашли бы, для захоронения осталось бы уже гораздо меньше материала. Некоторых частей уже

недоставало бы, но если гроб запаян, какая разница, если в нем содержится на одну-две ноги меньше, чем положено?

Зайка говорит, что у меня пугающее чувство юмора, и хотя она смеется, я знаю, что временами я просто оскорбляю её чувствительность.

Я никогда не говорил таких вещей Софи, потому что у неё нет чувства юмора.

Мы получили множество поздравительных открыток, включая открытку от президента и его семьи, с от руки написанным приветствием.

Некоторое время назад я зашел в печатную мастерскую, чтобы заказать себе побольше визитных карточек, и случайно увидел большой альбом со старыми образцами рождественских открыток. Владелец мастерской сказал мне, что собирался уже выкинуть его. Но я взял у него этот альбом, потому что на всех открытках были напечатаны разные имена. Я адресовал эти открытки своим сотрудникам и на завтра подложил им в почту.

Можете себе представить, как были озадачены эти карьеристы, обнаружив у себя послание от "Боба, Джимми и Ирэн"? Они не могли понять, кто это, и кинулись лихорадочно рыться в своих столах, чтобы найти какие-нибудь бумаги и установить адреса и фамилии. Ничего, это позволило им хоть немного отвлечься от войны в Корее.

Это напоминает мне одну шутку, которую я разыграл с Даллесом. Я попросил одного парня, который поехал в Чикаго, послать оттуда Даллесу малограмотное письмишко о том, что он, его слабоумный двоюродный брат, и старая мама (бедняжка весит четыреста фунтов [примерно 120 кг]) находятся уже на пути к нему и будут счастливы обнять кузена Аллена на Рождество! А их собака никому не помешает, потому что после того, как она изгрызла

соседскую девчонку, её научил хорошим манерам опытный дрессировщик. Словно этого было недостаточно, следующее письмо было отправлено из Кливленда, и в нем говорилось, что собака сдохла и якобы они везут тело своей четвероногой подруги, чтобы захоронить с почестями у Даллеса в имении. А последнее письмо было из Филадельфии, в нем говорилось, что в дороге старушке матери стало нехорошо, но что они надеются, что она проживет ещё некоторое время, дабы упокоиться в объятиях своих дорогих родственников, с намеком на Даллеса. Одна нога у нее, как писал "слабоумный брат", стала совсем черная и "слегка завонялась", но матушка держится молодцом, чего нельзя сказать об их автомобиле, на котором они едут. Я вскоре понял, что Даллес несколько не позабавился этими письмами. Он воспринял все всерьез, и прислуге в поместье было приказано ни под каким видом не принимать никаких родственников.

Как и у Софи, у этих Даллесов не нашлось ни капли чувства юмора!

28 декабря

Рождество приходит и уходит. Празднование прошло успешно, и все получили кое-что в свои желудки и карманы.

Один бог знает, сколько стоят подарки, которые я получил, но несколько вещей для меня действительно очень полезны. Это прекрасные золотые часы Patek Phillipe, полученные от Зайки, сигарный ящик, полный превосходных сигар, от моих работников, великолепный сервиз севрского фарфора от старушки-тетки и разнообразные шарфы, галстуки и книги от всех прочих. Максл получил свое филе, нарезанное на удобные для поедания кусочки. Но ему пришлось пожирать это филе в дальней комнате, потому что в общем зале он вдруг сделался страшным попрошайкой.

Он чуть ли не под стол залез, рыская там в поисках пищи. При этом он мог наткнуться там на женскую ножку, а дама могла подумать, будто её толкает под столом ногой её сосед нехорошо. [...]

Да, ещё одна забавная вещь.

Я собираюсь пригласить сюда пожить Виктора, потому что Зайке он нравится и он очень одинок. Хотя Виктор, как все коммунисты, придерживается атеизма, ему понравился наш праздник. Я сыграл с ним четыре партии, три выиграл и одну проиграл. Он обвинил меня, что я нарочно ему поддался один раз, но ведь если я время от времени не буду ему проигрывать, он потеряет вообще всякий интерес к игре со мной.

У меня есть для него хорошие новости. Мы договорились о маршруте побега его семьи через Черное море в Турцию, если Елена (его жена) решится на это. Я уверен, что она согласится, и он бесконечно рад, что я взялся ему помочь. В конечном счете, это ведь в моих интересах.

Если его руководители в России действительно поверят, что произошел несчастный случай и она утонула, то она с детьми станет жить в Канаде. Виктор сможет благополучно оставаться на своем посту и не беспокоиться больше о судьбе семьи. А значит, он сможет помогать мне в разнообразных проектах - из благодарности и личной заинтересованности.

Я уверен, что на ЦРУ он произведет большое впечатление, но люди из Пентагона будут не очень довольны его вербовкой, если только их не убедить, что он с самого начала был двойным агентом. Помимо деловых соображений, он мне просто понравился. Он не очень-то коммунист на самом деле, зато очень профессиональный агент и отличный шахматист. У истинных профессионалов всегда есть некое сообщество по интересам, остальному миру этого не понять.

У нас есть фанатики, и у них есть фанатики, но, помимо них, существуют по обе стороны стены весьма достойные люди, которые всего лишь стараются наилучшим образом выполнять свою работу.

31 декабря

Еще один праздник, а потом наступят тишина и спокойствие. Мы с Зайкой были приглашены по меньшей мере на пять новогодних вечеринок, но будем встречать Новый год дома, тихо. Новости из Северной Кореи по-прежнему плохие. Макартур настаивает, чтобы Китай был раздолбан атомными бомбами, и становится все более и более упрямым. В октябре Трумэн должен встретиться с ним где-нибудь посреди Тихого океана, и Макартур думает, что все козыри у него на руках, что президент США специально едет на встречу с ним. Сейчас Макартур презирает Трумэна, что является ужасной ошибкой в оценке ситуации с его стороны.

Прошедший год был очень важным и волнующим для меня. Я привык к своей новой обстановке, женился, купил два прекрасных дома, научился ездить на лошади, встречал разнообразных и ужасных людей, развлекал за ужином самого влиятельного политического деятеля в мире, приобрел огромное количество предметов искусства, вымуштровал великолепную собаку и неплохо выучился чужому языку. А с отрицательной стороны - я потерял много волос и вынужден строго контролировать свое курение и алкоголь, чтобы не заиметь снова проблемы с желудком.

Всем Господь распоряжается, я всегда так говорю.

И сегодня Зайка сказала мне, что она, возможно, беременна! Зачинать детей в мои пятьдесят лет немного странно, но я не возражаю, чтобы тут в доме бегал бы малыш. Он сможет играть с Макслом, визжать

посреди ночи и напоминать мне о других, благополучно забытых радостях отцовства.

Неплохо было бы иметь ещё одного сына. Без дочери-то мы как-нибудь обойдемся. Хорошо, что никто этого не может прочесть, а то у меня возникли бы семейные проблемы!

На последних выборах демократы собрали примерно 49% голосов, и те же 49% собрали республиканцы, чаши весов примерно уравнились. Корейский конфликт либо подымет, либо погубит Трумэна. Быстрое окончание войны поднимет его признание у публики, а длительная война - снизит.

А с другой стороны, если рассуждать практически, длительная (но не атомная, конечно) война совсем не повредит моему портфелю акций. Кроме того, мне нужно подумать о возможности отставки. Я слишком напряженно работал всю свою жизнь, и теперь мне хотелось бы посидеть на пляже в шезлонге, и потягивать коктейль с ромом, и наблюдать за полетом морских чаек.

Бен сделал мне несколько предложений, которые мне следует рассмотреть, потому что меня все больше и больше раздражает эта банда псевдоинтеллектуальных убийц, с которой я вынужден работать. И все чаще я задаю себе вопрос: действительно ли игра стоит свеч?

Думаю, ближайшее десятилетие может оказаться таким же интересным, как и прошедшее, а это уже кое о чем говорит!

Послесловие

По всем характеристикам политической корректности, эта серия книг о деятельности Генриха Мюллера, бывшего долгое время генералом СС и главой германской секретной полиции, выходит за все рамки дозволенного. Основой этих книг является допущение, что Мюллер пережил драматический крах Германии в конце Второй мировой войны, сбежал в нейтральную

Швейцарию, а в 1948 году был нанят на службу ЦРУ как выдающийся специалист по советской разведывательной сети. Многие эксперты считают, что для ЦРУ было бы неприемлемым объявить даже просто о знании послевоенного местонахождения Мюллера. Ведь многие из преследовавшихся Мюллером "внутренних врагов" Третьего рейха после войны стали заседать в боннском правительстве и могли бы предъявить США серьезные счета за укрывательство Мюллера.

Эти соображения делают совершенно понятными причины, по которым имя группенфюрера СС Генриха Мюллера толком не рассматривается ни в фундаментальных работах по истории Второй мировой войны, ни в описании эры "маккартизма", ни в истории деятельности американских контрразведывательных служб.

Если выразаться "технически", тот Мюллер формально работал на армию Соединенных Штатов по той простой причине, что ЦРУ не было позволено по статусу работать с агентами внутри США.

Гитлеру сказал кто-то из его приближенных, что хорошо бы не иметь ни одного еврея в целом мире. Ответ Гитлера гласил примерно следующее: если бы евреев не существовало как объединяющего нацию "внутреннего врага", их следовало бы выдумать. Точно так же ЦРУ выбрало себе в качестве "врага" коммунистическую агентуру. А раз так, то использование знаний Мюллера в области взаимоотношений с коммунистами - вещь очень тонкая, от этого зависело состояние "чаши весов" в противостоянии Запад-Восток в 50-е годы.

Когда Генрих Мюллер был нанят на работу в ЦРУ резидентом этой организации в Берне, в 1948 году, он испытывал неприятие работы в пользу своих недавних врагов, однако главным для него оставалось

противодействие Коминтерну. Увы, проработав четыре года в столице США, Мюллер пришел к выводу, что политическая элита США представляет собой нечто среднее между зверинцем и сумасшедшим домом.

Опять-таки "в пику" ледяному молчанию заинтересованных спецслужб, при издании дневников Мюллера решено было отвести больше места жизни Мюллера в Америке, в противоположность его жизни в Германии.

В Америке Мюллер встретил молодую женщину из высших кругов вашингтонского общества, ухаживал за нею и женился на ней, жил вместе с нею в большом поместье в штате Виргиния. Дом его был полон произведений искусства, сюда приходили именитые гости и богатые соседи.

Однако брак не мешал Мюллеру заводить и кратковременные интрижки и с другими женщинами. Мюллер, который всегда оставался с бывшими любовницами в прекрасных отношениях, объяснял свою популярность у женщин тем, что все свои романы он начинал с улыбкой и точно так же их заканчивал.

Президент США начала XX века Теодор Рузвельт описывал американскую внешнюю политику так: ходить тихо, неся при этом большую дубинку. Мюллер, в противоположность этой мысли, не всегда ходил тихо и при себе имел не большую дубинку... а вполне компактное собрание компромата на разнообразных людей. При этом он без малейших колебаний напоминал своим противникам, КАКИМ оружием против них он владеет. А для тех, кто не внимал его разумным доводам, Мюллер располагал своим помощником-убийцей Арно и другими...

В следующем томе перед читателем предстанут ещё более захватывающие детали из политической жизни Америки 50-х годов, которые ещё больше озадачат официальных историков.